

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. В. ГРОЗИН

**ОСОБЕННОСТИ
НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЗМА
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
МЕЖДУ АРХАИЗАЦИЕЙ И
МОДЕРНИЗАЦИЕЙ**
(на основании сетевых материалов)

МОСКВА
ИВ РАН
2020

ББК 66.3(5Каз+5Кир+5Узб+5Тад+5Тур)

Г 86

Ответственный редактор

д. и. н. В. Г. Егоров

Рецензенты

д. и. н. А. Ш. Кадырбаев, к. и. н. И. С. Савин

Утверждено к печати

Редакционно-издательским советом

Института востоковедения РАН

Грозин А. В.

Г 86 Особенности национал-патриотизма в странах Центральной Азии: между архаизацией и модернизацией (на основании сетевых материалов) / Отв. ред. В. Г. Егоров; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 384 с.

ISBN 978-5-907384-19-4

Монография посвящена рассмотрению широкого круга проблем, касающихся состояния общественно-политического направления, обобщённо называемого «национал-патриотическим», в государствах Центральной Азии. Основное внимание в работе уделяется различным неофициальным экспертным оценкам «фактора нового национализма» в центрально-азиатском регионе, выраженных по преимуществу в сетевых источниках информации.

Оценивается влияние национал-патриотического направления общественной мысли и настроений центрально-азиатских социумов на историческую политику государств региона. Также в работе рассматривается многогранный процесс влияния национал-патриотических идей на процессы строительства государственной идеологии республик постсоветской Азии.

ISBN 978-5-907384-19-4

© Грозин А. В., 2020
© ФГБУН ИВ РАН, 2020

Содержание

Введение	4
I. КАЗАХСТАН	11
1.1. Исторические основы националистического движения в республике	11
1.2. Казахстанская власть и национал-патриоты: особенности отношений	33
1.3. Казахстанские споры вокруг тематики национал-патриотизма	52
1.4. Историческая политика Казахстана и националисты	91
1.5. Этноцентризм и тематика защиты нравственных норм	114
1.6. Национал-патриоты и антикитайские настроения в Казахстане	129
II. КЫРГЫЗСТАН	158
2.1. Внутренние особенности киргизского общества, влияющие на национальный дискурс	158
2.2. Попытки строительства общенациональной идеологии и особенности национального исторического сознания в Киргизии. Языковая политика	177
2.3. Исламизация Киргизии как вызов общественной модернизации	221
2.4. Киргизский национал-патриотизм и фактор Китая	241
III. УЗБЕКИСТАН, ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН	266
3.1. Узбекистан	268
3.2. Таджикистан	293
3.3. Туркменистан	322
Заключение	353
Литература	356

Введение

Настоящая работа посвящена рассмотрению широкого круга проблем, касающихся состояния общественно-политического направления, обобщенно называемого «национал-патриотическим» в Центральной Азии (ЦА). К национал-патриотам в Казахстане (в большей степени) и Средней Азии (в меньшей мере) причисляют группы людей, которые выступают за сохранение национальной идентичности своего народа, но делают это часто в агрессивной форме, ставя под вопрос права других этнических групп.

При этом основное внимание в книге уделяется различным неофициальным экспертным оценкам «фактора нового национализма» в центрально-азиатском регионе, выраженным по преимуществу в сетевых источниках информации. Данный круг источников выбран автором по причинам: а) их наибольшего влияния на общественные настроения и наименьшей контролируемости со стороны систем государственной власти в сравнении с традиционными СМИ, б) максимально широкой дискуссионной площадки, на которой представлены как официальные, так и самые различные неофициальные точки зрения по интересующей теме.

Основным содержательным элементом при этом являются не российские, западные или китайские оценки перспектив развития широкого круга тем, объединяемых особенностями существования национал-патриотических движений в регионе, исторической политики или этноцентристской составляющей идеологического строительства в странах постсоветской Азии, а именно то, как эти процессы оцениваются самими центрально-азиатскими политиками, учеными, общественными деятелями и общественным мнением стран региона.

С каждым годом в республиках Центральной Азии среди исследователей, ориентированных на реформы, модернизацию, либерализацию и демократизацию политической жизни и сохранение светских устоев государства, все более широкое хождение получает вывод о том, что государствообразование в странах региона в полной мере еще не закончено, а множество тенденций входит в прямое противоречие с официально заявляемым властными элитами курсом на широкомасштабную модернизацию социально-экономической, политической и духовной сфер. Наблюдатели как внутри, так и вне региона указывают на то, что, по их мнению, рост национализма (в форме радикальных этнократических настроений и действий), а также общей религиозности общества является одной из составных частей процесса, который обобщенно можно назвать «демодернизацией» Центральной Азии.

К другим его частям можно отнести:

А). Укрепление ранее сложившихся в регионе авторитарных политических режимов с опорой на укорененную местными традициями и ценностями модель государственно-патерналистского толка. В такой системе лидер страны постулирует себя сверху и воспринимается снизу как безус-

ловный и безальтернативный «отец нации» (Туркменбаши, Чаноби Оли, Аркадаг, Елбасы и т.д.). Вся система государственной власти выстраивается под эту схему. На сегодняшний день в четырех из пяти республик региона наблюдается не просто властная вертикаль во главе с лидером нации, но «суперпрезидентские» формы правления.

Б). Основу политико-институциональных систем республик ЦА. В качестве ее выступают механизмы и процедуры сильных президентских республик, где лидеры закрепили за собой статус де-факто «пожизненных правителей», которые рассматриваются не просто как гаранты конституций, целостности страны и общества, но как находящиеся над всеми ветвями власти «вожди». Объемы их полномочий близки к абсолютным.

В). Укоренившуюся в течение веков кланово-традиционалистскую систему. Она самовоспроизводится на постоянной основе, и никакое зарубежное образование не может вызвать сущностное изменение формирования и функционирования местных элит, контролирующих власть и бизнес. Прочные позиции в жизни власти и общества фактор клановости сохраняет благодаря доминирующему положению традиций в структуре социальных отношений, столь же традиционному укладу жизни и высокому уровню патернализма большинства населения. Данное положение будет способствовать перманентной борьбе между различными правящими группами внутри центрально-азиатских элит как основе их существования.

Такой системе критически настроенные исследователи отказывают в реальной ориентированности на модернизацию и считают, что имеет место обратный процесс – архаизация различных сторон социальной и политической жизни Центральной Азии. С такой точки зрения усиление

в общественной жизни роли национализма (в его радикальных формах) и религии рассматривается как один из значимых элементов «антимодерна». Например, аналитики из Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) в качестве худшего, по их мнению, сценария развития Центральной Азии на ближайшие десятилетия предлагают вариант некоего «нового средневековья», при котором, в частности, «есть риск утери отдельными странами региона светского курса развития и усиления неформальной роли религии. Повышается опасность закрепления региона как источника религиозного фанатизма и потенциальной радикализации, что отразится на характере международного внимания к региону»¹.

При этом особое место национал-патриотизма как течения общественной мысли и, шире, направления настроений социумов стран Центральной Азии подтверждается и тем, что он – в разной мере, но без исключения во всех пяти республиках региона стал составной частью государственной идеологии.

«Чтобы понять политические процессы в независимых республиках Центральной Евразии, необходим, в частности, и скрупулезный анализ зарождения, функционирования и развития такого феномена, как общенациональные идеологии. Ни одна успешная реформа, модернизация или демократизация периода формирования и развития нации не осуществлялась и не могла осуществиться без комплекса значимых целей и ключевых идей, доступных для большинства населения и спланирующих его. Государства, имевшие общенациональную идеологию, практически всегда были

¹ Шаймергенов Т., Абишева М. Центральная Азия 2027: Меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на десять лет вперед. Астана: Библиотека Первого Президента Республики Казахстан, 2017. С. 86–89.

по всем параметрам успешнее стран, отказавшихся от идеологической политики»², – считает доктор философских наук, профессор Баходыр Эргашев.

Практически перед всеми новыми государствами, получившими суверенитет в результате распада СССР, встала задача консолидации общества, укрепления и сохранения территориального, полиэтнического единства в рамках своей страны. С утратой коммунистической идеологии, отсутствием четко сформулированных новых идей и ясного представления о политике государства в сознании людей образовался вакуум, чреватый быть заполненным идеями национализма, шовинизма и сепаратизма. Особенно остро эти вопросы встали перед новыми суверенными государствами Центральной Азии, не имевшими достаточно подготовленной к новым условиям элиты, в результате чего руководителями суверенных государств становились представители бывшей советской партноменклатуры. От них требовалось не только эффективное руководство экономикой – они должны были пробудить в обществе национальное самосознание, восстановить историческую память народа и потребность обратиться к национальным культурным ценностям. Нужна была стройная, учитывающая эти особенности национальная идея, новая идеология. В каждой из стран региона эта задача была решена с различными результатами.

Сегодня неоспоримым является факт повсеместного роста влияния этноцентристских идей и настроений. От того, какими путями пойдут в дальнейшем центрально-азиатские национал-патриоты, зависят перспективы общественно-политического развития региона, включая его интеграцию или дезинтеграцию. Тад-

² Эргашев Б. Общенациональные идеологии в независимых государствах Центральной Азии и Южного Кавказа: феномен, специфика, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. Том 14. Выпуск 1. 2011. С. 159.

жикский историк и философ Хафиз Бобоев отмечает: «В течение последних трех десятилетий изолированный и этноцентристский поиск идентичности и исторической действительности в странах ЦА перешел все грани абсурда. Каждая страна желает доказать, что именно она имеет исключительное право на историческую память и культурное достояние на своей территории. Теперь все это воплощено не только в культурной среде, но еще и закреплено в политическом строе стран ЦА, а также в социально-экономических отношениях центрально-азиатских обществ. Учебники средних и высших образовательных учреждений написаны на основе ненаучного подхода к исторической действительности. Продолжается деструктивное отношение к материальному и духовному достоянию прошлого, которое в том числе упоминает и о неизбежности мирного сосуществования народов и государств региона. Все это ведет к недоверию между этническими и религиозными группами, а также к ущемлению их человеческих и гражданских прав»³.

История – не просто совокупность событий и фактов, но противоречивый и сложный процесс развития государства и общества. Сложность и неоднозначность создают возможности для множественности идеологических трактовок и намеренных упрощений в текущих политических целях. История была и остается важным инструментом власти: ее официальная версия служит основой мобилизации граждан на поддержку власти, в том числе и в спорах с соседями.

³ Парамонов В. Хафиз Бобоев (Таджикистан): в течение последних трех десятилетий изолированный и этноцентристский поиск идентичности и исторической действительности в странах Центральной Азии перешел все грани абсурда // Центральная Евразия. 2019, 26 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://ceasia.org/forum/806-khafizboboevotajikistan.html> (дата обращения: 08.11.2019).

Поэтому особо значимой для национал-патриотического направления мысли является историческая политика. В том числе и широко распространенная борьба стран Центральной Азии за «престижных» предков (арийцев, гуннов Аттилы или Золотую Орду). Как отмечал этнолог, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН Виктор Шнирельман, «становление новых государств в Казахстане и Центральной Азии сопровождается стремительным созданием своих национальных мифов, важнейшим компонентом которых служит нарратив о великих предках. Как неоднократно бывало в других регионах мира, такой нарратив выстраивается по привычной колониальной модели, но место главного героя в нем теперь занимает местный титульный народ. Отныне именно его предкам предназначено совершать великие подвиги, создавать выдающиеся культурные достижения и, что немаловажно, оказывать влияние на предков тех, кто доминировал в предшествующую «колониальную» эпоху. Происходит инверсия, означающая символическую победу и обретение права на миф, призванный затмить все более ранние политические мифы. Ему предназначено устыдить прежних «колонизаторов», развенчать приписываемую ими себе «цивилизационную миссию», доказать свое право на свободное политическое и культурное творчество и тем самым обосновать свое право на независимое развитие»⁴.

Политики, историки, общественные активисты и иные лидеры общественного мнения Центральной Азии, участвуя в «войнах памяти», «восстанавливают историческую справедливость», призванную мобилизовать силы нации на строительство собственного национального государства.

⁴ Шнирельман В. Символическое прошлое. Борьба за предков в Центральной Азии // Неприкосновенный запас, № 4, 2009. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/4/simvolicheskoe-proshloe-borba-za-predkov-v-czentralnoj-azii.html> (дата обращения: 18.12.2019).

I. КАЗАХСТАН

1.1. Исторические основы националистического движения в республике

Республика Казахстан (РК) остается безусловным региональным лидером в области:

- 1) освещения в национальных СМИ темы национализма и национал-патриотизма;
- 2) количества и квалификации исследователей, вовлеченных в обсуждение темы;
- 3) уровня общественного интереса к широкому кругу проблем, связанных с «национальным вопросом»;
- 4) степени реальной вовлеченности национал-патриотов во внутреннюю политику страны.

По данным портала аналитики новостных материалов «Медиаметрикс Казахстан», сейчас за месяц в Казахстане создается более 40 тысяч новостных материалов. В то время как в Кыргызстане их формируется около 12 тысяч, в Узбекистане – около 6 тысяч и чуть более 1 тысячи в Таджики-

стане¹. Также именно РК генерирует около 70–80% контента по обширной и разнообразной тематике влияния национализма на социально-политические процессы в Центральной Азии. В силу этого бесспорного факта оценка казахстанских материалов, посвященных масштабной теме влияния национал-патриотических сил и идей на формирование новых идеологий, общественных настроений и модернизацию/демодернизацию социально-политических систем центрально-азиатских стран стала основой для настоящей работы.

Казахстанские СМИ давно и много пишут об истории становления националистически ориентированных политических сил, их эволюции и связанных с этим серьезных изменениях общества и политической системы республики в разные годы. Это, безусловно, оправдано, поскольку национал-патриотические силы Казахстана в качестве элемента внутривнутриполитической жизни существовали все годы суверенного развития республики и сыграли существенную роль в возникновении и становлении Казахстана как суверенного государства.

В начале 1990-х гг. казахский этноцентризм получил существенные стимулы для развития, хотя такие настроения присутствовали и раньше. Один из старейших лидеров движения националистов Мухтар Шаханов еще в 1989 г. выступал в Верховном Совете Казахской ССР с требованием предать огласке факты студенческих возмущений в декабре 1986 г. в Алма-Ате и отказаться от их официальной оценки в качестве «проявления национализма»².

¹ Турсынбаева К. Чем живет Казнет сегодня? // ИАЦ МГУ. 2019, 10 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/karlygash-tursynbaeva/chem-zhivet-kaznet-segodnya/> (дата обращения: 09.04.2020).

² О выступлении казахстанской молодежи 17–18 декабря 1986 г. («Желтоқсан») см., напр.: Калишевский М. Загадки «Желтоқсана». К 25-летию алма-атинских событий

Историки политических партий в Казахстане указывают на то, что первые не зависимые от официальной власти общественно-политические организации в республике появились на завершающем этапе перестройки, а в качестве основы пробуждавшейся «низовой» активности казахского населения была использована тематика национальной идентичности.

В авангарде оформления этих настроений в общесоюзном формате были этнонациональные/этноцентристские движения Прибалтики, создавшие «Саюдис» в Литве, Народные фронты за перестройку в Латвии и Эстонии. В Казахстане этнонациональные движения не были единственными на первом этапе общественного политического активизма. Демографический состав населения и иная история пребывания в Советском Союзе определяли и иную, чем в Прибалтике, повестку дня.

В конце 1989 г. Съезд народных депутатов СССР отменил 6-ю статью Конституции о КПСС как руководящей и направляющей силе. Часть неформалов увидела в создании партий основное средство реализации собственных политических стратегий, отличных от официальной. Что объединяло всю политизированную часть неформалов, так это неприятие власти партийной номенклатуры и стремление достичь демократии. Но под демократией гражданские активисты РК часто понимали совершенно разные явления. Популярной была тема перехода к социал-демократизации. Возникла Социал-демократическая партия Казахстана (ПИК СДПК). Демократия в то время еще не была «левой» или «правой» – она была трендом в настроениях, все далее отходящих от догм социализма. В начале 1990-х гг. казахстанская

социал-демократия развивалась в соединении с движением независимых профсоюзов. Предшественником независимых профсоюзов стал профсоюз «Бірлесу» (во главе с Леонидом Соломиным), созданный в 1989 г., а к середине 1990-х гг. вместе с рядом вновь созданных профсоюзов ставший учредителем Конфедерации независимых профсоюзов Казахстана (КНПК).

Однако изначально местная социал-демократия не смогла составить блок с появлявшимися независимыми профсоюзами. Сказывались личностные амбиции и «вождистский» фактор, которые в дальнейшем приобрели непомерно большое значение в деятельности хронически неспособных объединиться национал-демократов, а позднее и разнообразных национал-патриотов.

Стоит заметить, что в РК помимо широко используемого понятия «национал-патриоты» часто фигурирует и уничижительный вариант – «нацпаты», который используют оппоненты национал-патриотов во время горячих дискуссий в социальных сетях и СМИ³.

В формировании же нациестроительства в Казахстане на ранних этапах превалировала идея необходимости построения гражданской нации. Первичный казахский национализм был на уровне деклараций ориентирован на строительство национализма государственного или гражданского, а отнюдь не этнического.

Социально-экономическое направление общественного активизма соседствовало с этнонациональным. Оба направления взаимодействовали и дополняли друг друга: социал-демократическое включало в набор программных требований суверенитет республики, а этнонациональ-

³ Национал-патриотическое движение в Казахстане: Проблемы роста и перспективы развития. Аналитический доклад. Ч. 1. // ZONAkz. 2011, 05 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.zonakz.net/articles/41355> (дата обращения: 27.10.2018).

ное – тезис о необходимости демократических преобразований.

В итоге, как отмечают казахстанские историки, идеи демократии в сочетании с вниманием к национальным проблемам казахов привели к появлению так называемых национал-демократов. Демократические требования и необходимость суверенитета республики шли рука об руку: идея демократических перемен без их предполагаемой реализации в рамках суверенного государства выглядела абстрактно.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. количество политических партий в Казахстане превысило десяток, и часть из них начала создаваться «сверху» – вокруг известного политика или корпоративной группы. Стоит отметить, что в соседнем Кыргызстане этот процесс пошел дальше и не завершился до настоящего времени, а число зарегистрированных партий в конце 2019 г. превысило две сотни.

В Казахстане же с 2006 г. началось сокращение числа партий, главным образом через их объединение. В итоге к 2016 г. в РК имелось шесть партий при безусловном и абсолютном доминировании «партии власти» «Нур Отан».

На заре суверенитета, весной 1990 г., ситуация складывалась иначе: партии и движения создавались на основе инициатив «снизу», когда активисты от клубов избирателей и политклубов переходили к организации партийных структур. Таким путем была учреждена партия национальной свободы (ПНС) «Алаш», движение «Желтоксан», Социал-демократическая партия Казахстана. Весьма малочисленные казахстанские политизированные неформалы первыми в РК озвучили задачу установления парламентской формы правления, поставили целью освобождение частной инициативы при сохранении некоторых элементов государствен-

ного регулирования экономики в части антимонопольной политики, социальной защиты, поддержки сельхозпроизводителей.

Третье течение неофициального общественного политического активизма – экологическое – появилось несколько ранее социально ориентированных и этнонациональных, в начале 1989 г. Наибольшую известность приобрело движение во главе с известным поэтом Олжасом Сулейменовым «Невада – Семипалатинск» (позднее «Невада – Семей»), выступившее за закрытие Семипалатинского ядерного полигона и прекращение испытаний ядерного оружия на территории Казахстана. Многие активисты из числа социал-демократов и националистических организаций участвовали в движении «Невада – Семипалатинск». Экологическое течение пережило пик активности в 1989–1991 гг. После закрытия Семипалатинского ядерного полигона и прекращения испытаний ядерного оружия на территории республики программные цели движения «Невада – Семипалатинск» в основном были выполнены, а потребность в его существовании у властных казахстанских элит и у общества РК фактически отпала.

Движение «Азат» возникло 30 июня – 1 июля 1990 г. Движение «Желтоксан», объединившее участников декабрьских событий 1986 г., возникло еще осенью того же года. В апреле – мае не было сообщений о создании других партий, хотя из справочника в справочник РК проходит упоминание о создании партии национальной свободы «Алаш» весной 1990 г. «Алаш» (председатель Арон Атабек) была самой радикальной среди политобъединений, использующих националистическую риторику в то время. Она заявила о себе в 1990 г., издавала в Москве и распространяла исламскую политическую газету «Хак». Запомнилась малочисленны-

ми и шумными акциями протеста, резкими обвинениями в адрес лично Н. Назарбаева и «безбожного» руководства Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) и даже попыткой организовать беспорядки в центральной мечети Алма-Аты, что повлекло привлечение лидеров партии к административной, а затем и уголовной ответственности⁴. В отличие от ГДК «Азат», партия «Алаш» действовала фактически только в Алма-Ате, состояла из немногим более 20 активных участников и не была зарегистрирована.

Отношение власти к созданию СДПК и ГДК «Азат» было различным: первая некоммунистическая партия воспринималась как вызов, а движение «Азат», как указывает ряд казахстанских экспертов, казалось, озвучивало сокровенные намерения местной номенклатуры – меньшую зависимость от Кремля. Стоит заметить, что на учредительном съезде движения «Азат» присутствовал, а затем был избран одним из семи сопредседателей Марат Чорманов, прежний второй секретарь Алма-Атинского горкома партии, а также бывший министр иностранных дел КазССР Михаил Исиналиев.

Как и в Прибалтике или на Украине, местная партноменклатура предпочитала, не форсируя событий, действовать по ситуации и предоставляла этнонациональным движениям возможность проводить «разведку боем», выясняя, насколько Кремль допускает стремление республик к суверенитету.

В октябре 1991 г. на первом съезде ГДК «Азат» была принята программа движения, согласно которой в политической сфере оно выступало за «разрушение колониальной системы

⁴ Приговором алматинского горсуда от 5 октября 2008 г. Арон Атабек, обвиненный в организации массовых беспорядков, окончившихся публичным сожжением работника МВД РК, был осужден на 18 лет строгого режима. Начало срока лишения свободы – 17 июля 2006 г., конец – 16 июля 2024 г.

и идеологии, обеспечение прав и свобод граждан и приведение их в соответствие с международными нормами», обеспечение территориальной целостности республики; в экономике – за запрещение продажи земли; в национальном вопросе – за равноправие граждан Казахстана, принятие необходимых мер (путем принятия соответствующих законов) по превращению казахов в численное большинство в Казахстане⁵. Руководителем «Азата» стал Сабетказы Акатаев. Движение этих «протонационалистов», в отличие от остальных организаций, создало отделения почти во всех областях страны.

Программа «Азата» во многом совпадала с планами местной партноменклатуры и была выполнена к 1992 г. Летом 1990 г. «Азат» выступал за:

- срочное принятие декларации о суверенитете Казахстана;
- принятие новой Конституции, законов о собственности, гражданстве, миграции;
- признание государственности республики и представительства ее в международных организациях;
- верховенство Конституции и законов Казахстана на своей территории;
- исключительное право республики на владение, пользование и распоряжение своим национальным богатством;
- департизацию и деполитизацию всех государственных учреждений, правоохранительных органов, КГБ, армии;
- обновление символики республики, возвращение населенным пунктам, улицам, паркам и иным объектам исторических названий и переименование на новые с учетом особенностей Казахстана;

⁵ Становление многопартийности в Казахстане (1990–1991 гг.) // История Казахстана – Elimai.kz См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.elimai.kz/stanovlenie-mnogopartijnosti.html> (дата обращения: 08.01.2020).

– создание самостоятельной банковской, финансовой, таможенной, налоговой системы, действенную защиту валютных интересов Казахстана⁶.

Кроме того, в № 1 газеты «Азат» – печатного органа одноименного движения за 1991 год руководство ГДК объявило конкурс на создание государственного гимна, национального флага и государственного герба Казахской Республики. Создателя гимна ожидала премия в 1000 рублей, за лучший флаг и герб были установлены премии по 500 рублей каждая.

Однако в 1991 г., в отличие от весны и лета 1990 г., руководство Казахстана быстро взяло под свой контроль практическое достижение суверенитета, опираясь в правовом отношении на принятую Верховным Советом 12-го созыва 25 октября 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете Казахской ССР. В Декларации была закреплена неделимость и неприкосновенность территории, страна определена как субъект международного права, введен институт гражданства республики, а также объявлено о равноправии форм собственности.

Формально многие из положений программных документов ГДК «Азат» и СДПК стали частью Декларации, а осенью 1991 г. после августовского путча ГКЧП была проведена департизация и деполитизация государственных органов. Однако воплощение требований «ранних» гражданских активистов-неформалов в сложившейся обстановке стало перехватом их лозунгов партийной номенклатурой, превращающейся во властную элиту суверенной республики.

Верховный Совет 12-го созыва был избран весной 1990 г. и состоял в основном из представителей бывшей номенклатуры. Группа депутатов «Демократический Казахстан» была

⁶ Голос Гражданского движения «Азат», 1990, № 1.

в меньшинстве (от 30 до 60 депутатов из 360) и в силу различных причин не смогла организовать политическое взаимодействие и координацию с «социал-экономистами», «протонационалистами» и «экологистами» из числа политизированных неформалов.

В свою очередь все эти группы активистов остались разрозненными, внутренне слабыми и рыхлыми. К концу 1990-х гг. имеют место последние упоминания о ГДК «Азат». СДПК прекратила деятельность в 1995 г.

Интересной особенностью национал-демократов «первой волны», отмечаемой некоторыми казахстанскими исследователями, была их новаторская роль в политической актуализации вопроса о важности сохранения казахского языка как живого, действующего не только в быту. Стоит напомнить, что первый Закон о языках Казахской ССР был принят в сентябре 1989 г., но не вызвал сколько-нибудь заметного общественного интереса.

Национал-демократы в 1990 г. первыми в республике обратили внимание на то, что итоги переписи населения 1970, 1979 и 1989 гг., в которых значилось, что 99% казахов считают родным языком казахский, не соответствуют действительности, поскольку существует большая прослойка русскоговорящих казахов. Они не считают родным русский язык, хотя де-факто он является языком их внутреннего мышления. Идентификация русскоязычных казахов и признание их языковой особенности первоначально были осуществлены национал-демократами периода перестройки.

Здесь имеет место одна из черт, разделяющих идеологию и политический язык «протонационалистов» и пришедшей им на смену последующей волны национал-патриотов 2005–2010 гг.: первые, при всей своей политической неопытности, имели достаточно демократического содержания

в риторике. Национал-демократы «первой волны» не вводили в публицистический и политический оборот особых наименований для двух групп титульного этноса – «шала-казахи» («плохие казахи») для русскоязычных казахов и «на-гызказахи» («настоящие казахи») для владеющих родным языком. Не было и попыток стигматизации русскоязычных казахов, что стало вполне обычным для национал-патриотов «нулевых» годов XXI века.

Определенным «рубежом» в развитии национал-патриотического направления в РК стала неудачная попытка казахстанской власти создать Доктрину национального единства⁷. Идея казахстанской нации, объединяющей всех проживающих здесь людей по принципу общего гражданства, а не «крови», для националистов была абсолютно неприемлема. Некоторые национал-патриоты даже завуалированно грозили власти голодовками и смутно намекали на возможность неких акций протеста.

Стоит добавить, что оппонировавшие национал-патриотам гражданские активисты из русских и славянских групп (в отличие от различных казахских этноцентристов, их число за годы независимости стабильно уменьшалось; к настоящему времени эта часть неформального политического спектра маргинальна и представлена только отдельными «интернет-активистами» в социальных сетях) достаточно критично восприняли двухлетнюю полемику вокруг Доктрины. Например, гражданский активист Илья Намовир считал, что ассимиляционное давление на неказахское на-

⁷ Доктрина национального единства Казахстана была разработана в целях реализации поручения президента Нурсултана Назарбаева, данного на XIV сессии Ассамблеи народа Казахстана (АНК) 23 октября 2008 г., но вызвала серьезные нарекания части казахской интеллигенции, увидевшей в Доктрине стремление власти провозгласить курс на создание единой «общекзахстанской» гражданской общности «по американскому образцу». Принятие Доктрины несколько раз откладывалось, в итоге она вышла в усеченном виде, и о ней быстро постарались забыть.

селение существует, что «Идёт формирование негативных стереотипов, например, о том, что казахстанские русские на ментальном, культурном уровнях отличаются от русских в России или что в России не любят русских из ближнего зарубежья и всячески им вредят. Отдельные личности даже предлагают казахстанским русским называться русскими... казахами. Впрочем, всю суть официальной политики в отношении неказахского населения довольно ясно выражает идеологический базис национальной политики Казахстана – Доктрина национального единства, из которой была вычищена практически вся гражданская составляющая, что в итоге оставляет неказахскому населению республики два варианта: ассимилироваться или эмигрировать»⁸.

В 2008–2010 гг., пока в обществе шло обсуждение Доктрины национального единства, в Казахстане начали складываться группы так называемых «новых националистов». Позднее за ними закрепилось наименование «национал-патриоты». Это было относительно молодое поколение этноориентированных политиков, общественных деятелей, публицистов и т.д., начавших отодвигать на задний план «старых» националистических лидеров (Доса Кошима, Мухтара Шаханова, Жасарала Куанышалина и др.).

Новое поколение – это не всегда молодежь в возрастном смысле слова. В группах «нацпатов» есть не только тридцати-, но и пятидесятилетние. Многие из них являются выходцами из «невзлетевших» в последние годы проектов, как в политике, так и в медиа. Этот аспект стоит учитывать: у многих национал-патриотов не получилось выстроить карьеру, и они ищут для себя иные возможности. Наиболее

⁸ Мошев В. Илья Намовир: Казахстану необходимо признать наличие «русского вопроса» // Голос России. 2013, 23 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russianskz.info/society/4850-ilya-namovir-kazahstanu-neobhodimo-priznat-nalichie-russkogo-voprosa.html> (дата обращения: 14.01.2020).

заметными и чаще всего упоминаемыми из них являются экс-журналист газеты «Жас-Алаш» Жанболат Мамай, политолог Айдос Сарым, недолго возглавлявший партию «Руханият» («Духовность») Серикжан Мамбеталин, экс-дипломат и экс-главный редактор журнала «Эксклюзив» Расул Жумалы, экономист и руководитель фонда имени своего отца Мухтар Тайжан, «ультраопозиционер» Ермек Нарымбаев⁹ и ряд других. Каждый из них имеет достаточный опыт деятельности в разных сферах, включая политику, группу сторонников, ресурсы поддержки. Под «новых националистов»

⁹ Отличающийся резко оппозиционными действующей власти РК взглядами и риторикой Ермек Нарымбаев (1970 г.р.) является типичным «гражданским активистом», успевшим перебраться из глухой провинции (с. Ершовка Кустанайской обл.) в «южную столицу» и побывать во множестве различных оппозиционных групп и группок. В конечном счете влился в национал-патриоты, но и среди них смотрится неким «инородным телом» и «городским сумасшедшим». Во время несанкционированного митинга в Алма-Ате еще в январе 2010 г. Нарымбаев избрал лозунг «Назарбаев, кет!» («Назарбаев, уходи!»), позже подхваченный различными оппозиционными активистами. Завсегдатай спецприемника: по административным делам привлекался 18 раз, в том числе с лишением свободы на 15–20 суток 11 раз. В середине 2010 г. осужден на четыре года лишения свободы в колонии общего режима по двум статьям УК РК – ст. 321, ч. 1 (Применение насилия к представителю власти), 342, ч. 2 (Оскорбление судьи). По неизвестным причинам (сам Нарымбаев утверждает, что на УДО не подавал) вышел на свободу уже в феврале 2012 г. После августовской 2015 г. девальвации национальной валюты организовал одиночный пикет в Алма-Ате с возложением цветов в память о «независимости, которую Казахстан потерял», превратившись в «русскую губернию», и открыто требовал отставки президента страны (В Алматы активисты возложили цветы к монументу Независимости // Радио «Азаттык». 2015, 28 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rus.azattyq.org/a/27098319.html> (дата обращения: 08.10.2019). В ряде интервью рассуждал об угрозе сепаратизма на севере РК, искусственной ассимиляции казахского населения в годы советской власти, об имперских амбициях Москвы и т.д. Правозащитник, юрист, коммунист и националист в одном лице, ни дня не служивший в армии, демонстрирует глубокое военностратегическое мышление – в интервью украинскому каналу “112” он заявлял: «Мы сейчас думаем над тем, чтобы выставить на российском направлении 10 дивизий. Выдать оружие всем солдатам запаса, которые закончили национальную казахскую школу (приблизительно 500 тысяч человек), чтобы обезопасить себя и получить гарантии, чтобы Россия не напала уже на нас» (Рахметова А. Нарымбаев предлагает вооружить казахов // Zonakz. 2014, 23 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.zonakz.net/view-narymbaev-predlagayet-vooruzhit-kazakhov.html> (дата обращения: 29.12.2018).

открываются (и чаще всего быстро закрываются) новые СМИ, например, ставшая известной в свое время газета «Трибуна – Ашык Алан» (как и «Тасжарган – ДАТ»), двуязычное внешне оппозиционное издание. Под национал-патриотов переориентируются старые издания национал-демократов, например, «Жас Алаш»¹⁰. Активно национал-патриоты используют ресурсы традиционных («Время», «Свобода слова», «Экспресс-К» и т.д.) и особенно сетевых СМИ.

Еще более активны все перечисленные лидеры национал-патриотического направления в социальных сетях. Наиболее удобным для них в этом отношении остается Facebook, где существует группа «Казахская орда», неформальный центр «деколониализма» и «антиевразийства». Есть также и более десятка сходных групп более скромного размера.

Взаимоотношения между всеми перечисленными лицами и группами крайне запутанные и сложные. В основном это бывшие молодежные крылья «старых» этноцентристских организаций – общественного фонда «Ар. Рух.Хак», Фондов имени Алтынбека Сарсенбаева, Болатхана Тайжана, движения «Улт Тагдыры – ел тагдыры» («Судьба нации – судьба страны»), позднее переструктурировавшегося в «Халык дабылы» («Набат народа») и пр. Общая идеологическая заряженность на оппонирование установкам и действиям в целях евразийской интеграции, партнерства с Россией, а в последние годы и общая синофобия сближают их, и ранее казалось возможным образование данными разрозненными фигурами и группами некоей общей партийной формы. Однако до настоящего времени националистам

¹⁰ Характерным фактом является то, что на этот формально оппозиционный еженедельник все годы независимого существования Казахстана государство проводило обязательную подписную кампанию. «Националистически-оппозиционная» газета буквально навязывалась бюджетным организациям наряду с «Егемен Қазақстан», «Казахстанской правдой» и прочим государственным официозом.

не удалось стать организованной и «легитимной» политической силой в республике.

Тем не менее их риторика постоянно присутствует в общественном дискурсе и пользуется поддержкой части населения. Ряд казахстанских экспертов считает, что эта поддержка из года в год растет. При этом в идеологии данного направления общественных настроений и мыслей собственно патриотические убеждения чаще всего находятся на втором плане. В среде «нацпатов» преобладают идеи, пропагандирующие этническое, историческое и иное превосходство казахов в независимом Казахстане при непереносимости к России, русскому народу, русской культуре. Русофобия, а затем и синофобия стали идейным стержнем казахских национал-патриотов.

Главными факторами, ограничивающими потенциал наиболее известных и ярких фигур в лагере «нацпатов», остается, во-первых, то, что устойчивой, ведущей постоянной и системную работу единой организации (про созданный в 2013 г. Казахский национальный совет во главе с «аксакалом национализма», литератором Мухтаром Шахановым (1942 г.р.)¹¹ давно ничего не слышно, и есть мнение, что он, как это часто бывает с национал-патриотическими

¹¹ Ранее избирался в состав Верховного Совета СССР и независимого Казахстана (1986–1991), Мажилис Парламента РК (2004–2007). Шаханов значится в числе основных подписантов так называемого «письма 138» – обращения 2011 г. к главе государства, премьер-министру и спикерам парламента о необходимости отмены конституционного положения об официальном статусе русского языка в Казахстане (Ельдесов Д. Письмо 138-ми: Взрывоопасное обращение и кто стоит за ним? // Qazaquni.kz. 2011, 15 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://qazaquni.kz/2011/09/15/8924.html/> (дата обращения: 01.03.2018). Поэт возглавил созданный в ноябре 2013 г. Казахский национальный совет, объединяющий представителей местной интеллигенции и общественных деятелей и преследующий цель – «поднимать национальный вопрос в республике». (Что стоит за активизацией Казахского национального совета и приходом в него новых фигур? // Central Asia Monitor. 2015, 19 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.camonitor.kz/16748chtostoit-za-aktivizaciy-kazahskogo-nacionalnogo-soveta-i-prihodom-v-nego->

объединениями в РК, распался еще в момент возникновения) у представителей национал-патриотического спектра казахстанского общества нет.

Во-вторых, нет у них и четкой политической программы, касающейся не только тематики титульного этноса и его языка, но и всех главных областей жизнедеятельности казахстанского общества и политической системы. Это, кстати, стало особенно заметно с весны 2019 г., когда стартовал процесс транзита высшей власти в РК. Национал-патриоты достаточно слабо смотрелись в качестве политической силы, предлагавшей альтернативные модели развития. Их почти не было заметно на фоне активизировавшихся прозападных движений либеральной направленности.

В-третьих, традиционным для этого направления общественной активности остается тема личных амбиций и отсутствия общепризнанных лидеров, способных объединить и мобилизовать потенциальных сторонников и единомышленников в сколько-нибудь единую силу. В большинстве своем национал-патриоты были и остаются разобщенными, и организованной политической силой, реально влияющей на внутреннюю политику страны, их пока назвать нельзя.

Последней по времени масштабной попыткой изменить ситуацию стал проект форума «Жана Казахстан» («Новый Казахстан»), участниками которого стали Дос Кошим, Айдос Сарым, Расул Жумалы, Серикжан Мамбеталин и Даурен

novyhfigur.html (дата обращения: 18.01.2020). В сентябре 2015 г. Совет представил предложения о конституционном закреплении особых прав казахского народа как титульного этноса и немедленном проведении казахизации телевидения и прессы (*Матреков К.* За что извиняются казахские националисты? // 365 Info. kz. 2015, 30 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.365info.kz/2015/11/pochemu-kazahskij-natsionalnyj-sovet-ne-sumel-stat-realnoj-politicheskoi-siloi-obzor-kazahskoj-pressy/> (дата обращения: 18.03.2020). В последние годы «аксакала национализма» окончательно вытеснили из публичного пространства его более молодые «коллеги по цеху».

Бабамуратов. Структура задумывалась как надпартийный проект, в котором национал-патриоты, играя доминирующую роль, вошли бы в альянс с отдельными представителями либерально-демократической оппозиции (включая многолетнего эмигранта экс-премьера Акежана Кажегельдина). «Жана Казахстан» (ЖК) планировался в качестве некоего «возвращения к истокам» национал-демократии начальных лет суверенитета, но уже на качественно новом уровне. Теоретически проект мог стать для наиболее известных лидеров национал-патриотов пропуском в «настоящую», «взрослую» политику (после многолетнего сидения в Facebook и ничего не значащих должностей советников на общественных началах), своего рода «вторым дыханием» с точки зрения продолжения их общественно-политической деятельности, придать респектабельности и серьезности, а в перспективе – «точкой сборки» и для других национал-патриотов РК.

Вершиной развития проекта оказалась поездка представителей «ЖК» в 2018 г. в Вашингтон с презентацией в столице США меморандума «О признании геноцида казахов» («Ашаршылык»). Подготовивший его Айдос Сарым заявил: «На постсоветском пространстве с наибольшими проблемами и в интеллектуальном, и в межэтническом, и в других планах сталкиваются те страны, которые имеют наибольшую долю русскоязычного населения. Это не говорит о том, что русские плохие. Это, скорее, говорит об отношении как к колонии»¹².

Впрочем, сразу было понятно, что перспективы этого проекта изначально зависели не от встреч членов ЖК

¹² Лихачёв М. Казахский национализм – недооцененный вызов России. В республике набирает обороты националистическая русофобская риторика / Российский институт стратегических исследований (РИСИ). 2016, 28 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://riss.ru/analytics/29935/> (дата обращения: 22.10.2019).

в Сенате США, а от того, насколько он соответствовал интересам и ожиданиям властей Казахстана. В итоге проект, стартовавший в период активной внутриэлитной подготовки к транзиту власти, да еще и с неуклюжей попыткой привлечь в качестве поддержки Демократическую партию Соединенных Штатов, оказался «фальстартом» и был тихо свернут, а его участники привычно разбрелись – кто в Национальный совет общественного доверия (НСОД), кто в свои блоги.

Как считает директор Центра актуальных исследований «Альтернатива» политолог А. Чеботарёв, «В определенной степени казахстанские власти, видимо, используют национал-патриотов для достижения каких-то внешнеполитических целей. Не случайно, к примеру, в 2014 году на волне известных событий в Украине им дали провести Антиевразийский форум в Алматы. Тем самым Астана время от времени посылает Москве определенные сигналы с намерением добиться от нее каких-либо шагов в свою пользу. Однако создавать для этого целую политическую партию с соответствующей ориентацией наши власти явно не стремятся, что и проявилось в истории с «Жана Казахстан».¹³

Если говорить в целом, то в республике после «заката» общественно-политической активности первых лет суверенитета по мере сложения и укрепления политической системы, которую ряд исследователей называет «управляемой демократией», любая вновь создаваемая партия была вынуждена получить одобрение власти на ее регистрацию, да и вообще на существование. Наглядным и показательным примером стала история с многолетним

¹³ Кисткина Ю. Казахские национал-патриоты – пугало власти или ее нукеры? // Central Asia Monitor. 2018, 28 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/31334-kazahskie-nacional-patrioty-pugalo-vlasti-ili-ee-nukery.html> (дата обращения: 21.12.2018).

отказом в регистрации радикально оппозиционной партии «Алга» и затем прекращение ее деятельности, а также запрет на участие Коммунистической партии Казахстана (Серикболсына Абдильдина) в выборах в парламент 2012 г. и последовавший в 2015 г. роспуск этой партии по решению суда.

Казахстанский национал-патриотизм «новой волны» после 2008 г. не имеет столь заметного, как у национал-демократов конца советской эпохи, демократического содержания и концентрируется в основном вокруг чувствительных тем национальной идентичности, борьбы за ее сохранение и т.п. Однако казахстанское законодательство о политических партиях прямо запрещает создание партии националистического характера. Это в определенной мере объясняет тот факт, что более чем за полтора десятилетия национал-патриоты РК не сделали ни одной реальной (имитаций и разговоров было много) попытки создать свою политическую структуру.

Мало кто в Казахстане сейчас может сомневаться, что национал-патриоты к настоящему времени имеют весомый общественно-политический капитал. В частности, их установка на вытеснение русского языка с позиции используемого наравне с казахским представляет один из трендов в настроениях казахской общественности. Более того, в 2019–2020 гг. официальная власть РК также перешла к тезису о необходимости превращения в «язык межнационального общения» казахского языка (ранее этот статус сохранялся за русским языком).

Демографический фактор – рост численности казахов в структуре населения республики и обучающихся на казахском языке в образовательных учреждениях РК – поддерживает эту установку. Впрочем, как показывает исторический

опыт многих стран Востока, вытеснить язык прежнего имперского центра удастся далеко не полностью и не всегда. Более того, часто это оказывается невозможным.

Заслуживает внимания тот факт, что на этапе становления национал-демократического движения как самостоятельной политической силы неформалам не хватило умений и талантов понять логику поиска и сохранения внутрипартийного единства, преодолеть фактор чрезмерного влияния личностных особенностей своих лидеров на работу организации. Интересно, что и в настоящее время наследовавшие национал-демократам национал-патриоты Казахстана сталкиваются с теми же проблемами, подорвавшими первоначальные успехи этноцентристского движения времен перестройки и первых лет независимости РК.

В итоге на сегодняшний момент, по оценке одного из ведущих казахстанских социологов, президента Общественного фонда «Центр социальных и политических исследований «Стратегия» Гульмиры Илеуовой, отношение казахстанского населения к внешним ценностным ориентирам очень разношерстно и дискретно. Так, согласно недавним опросам, до половины казахского населения республики считает, что страна должна двигаться каким-то своим, особенным, самобытным путем. Однако каждый формулирует этот путь по-своему и привносит сюда все, что ему заблагорассудится. В то же время, по мнению Илеуовой, объединение популистских национал-патриотических сил и религиозных групп влияния не будет иметь в Казахстане массового характера, поскольку сами национал-патриотические силы (и их формальные и неформальные лидеры) слишком отличаются друг от друга, иногда противостоят друг другу, а иногда прямо друг с другом противоборствуют.

«Социология меряет слои населения широкими мазками. От 30 до 40 процентов казахстанцев вне зависимости от этнической принадлежности считают, что страна должна развиваться самостоятельно, без строгой опоры на внешнеполитических союзников. Где-то 20–25 процентов опрошенных полагают, что необходимо тесно сотрудничать с Россией или теми союзами, в которых Россия присутствует, – в частности, СНГ и ЕАЭС. 8–12 процентов составляют люди, которые считают, что Казахстану лучше сотрудничать с Западом и брать за образец западную цивилизацию. От 2 до 4 процентов выступают за тюркский мир и более тесную интеграцию с Турцией, и не более двух процентов – за консолидацию с Китаем. Но все это ничего общего не имеет с архаическим взглядом на мир, который сегодня присутствует в нашем обществе и приобретает все большую популярность. В этой системе координат актуализируется и взгляд на женщину как на существо второго сорта, и доминирующая опора на родовую структуру, и другие вещи, которые получают развитие в условиях плохой социально-экономической ситуации. Ведь что такое архаика? Это древние методы выживания человека в сложных условиях. Когда-то эти методы помогли остаться в живых его предку, а теперь человек надеется, что помогут и ему»,¹⁴ – объясняет Илеуова.

Казахстанский же политолог Султанбек Султангалиев описывает весьма тревожные перспективы развития национал-патриотического движения в РК: «Казахский националистический лагерь крайне разнообразен, здесь трудно найти основания для четкой классификации, кроме

¹⁴ Жанузаков А. Победят ли в Казахстане воинствующие уятмены – мнения экспертов // 365 Info.kz. 2018, 27 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://365info.kz/2018/01/pobedyat-li-v-kazahstane-voinstvuyushhie-uyatmeny-mneniya-ekspertov> (дата обращения: 09.01.2020).

расплывчатых определений умеренности и радикальности. Очевидная проблема заключается в отсутствии общественной организации национал-патриотов, публичное развитие и деятельность которой можно было бы наблюдать, анализировать и делать определенные выводы и прогнозы. Над националистами и их нелепыми эскападами в экспертном сообществе принято тихо подсмеиваться. Однако, на мой взгляд, существуют достаточно серьезные перспективы развития казахского национализма как раз в его наиболее примитивном, дремучем, пещерном варианте. Низкий уровень образования в сельской местности, нерешенность там многих социально-экономических проблем, затруднительное положение казахской молодежи, вынужденной буквально выживать в современных условиях – все эти факторы как нельзя более способствуют распространению радикальных националистических настроений, которые зачастую идут рука об руку с идеями религиозного экстремизма».¹⁵

¹⁵ Сурганов В. Уятмены на марше. Чем грозят Казахстану новые поборники старой морали // ИА Фергана. 2018, 19 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:40317> (дата обращения: 08.05.2019).

1.2. Казахстанская власть и национал-патриоты: особенности отношений

Национал-патриоты в Казахстане значительной частью экспертов РК оцениваются в качестве одного из неформальных, но интегрированных в политическую систему страны элементов. Учитывая это мнение, хотелось бы указать на то, что по мере развития и внутренних трансформаций политического режима страны место и роль в нем различных групп этноцентристского характера постоянно менялись. Если на начальных этапах казахстанской суверенной государственности националисты были весьма слабы, управляемы и, безусловно, абсолютно зависимы от политической власти, играли по тем правилам, которые «спускались» им кураторами «сверху», то по мере приближения страны к периоду транзита высшей власти различные группы казахстанской элиты все активнее начали формировать и поддерживать «свои» группы национал-патриотов. Националисты (и их влияние на значительную часть общества РК) постепенно превратились в один из ресурсов перманентной казах-

станской внутриэлитной борьбы. Стали они и значимым явлением социального характера. Каждый из более-менее известных «нацпатов» имеет свою аудиторию.

Национал-патриоты Казахстана придерживаются примерно одинаковых взглядов на текущие процессы. Они – единомышленники, но при этом не являются единой политической силой. Часть из них позиционирует себя как общественных деятелей, другая работает в экспертной среде, а третья – в науке, литературе, журналистике, позиционируя себя в качестве ученых и работников культуры. Преобразоваться в некую единую политическую структуру они хронически не могут, из года в год упираясь в проблему лидерства. Сейчас большинство сколько-нибудь известных фигур данного направления ушли в формат общения со своими сторонниками в социальных сетях.

У процесса трансформации национал-патриотического движения последних лет и изменения его взаимоотношений с властью существуют и объективные предпосылки: за последнее десятилетие титульная нация стала абсолютно доминирующей частью населения Республики Казахстан. Еще в 2009 году один из наиболее известных идеологов казахских «нацпатов» последнего десятилетия, экс-заведующий сектором администрации президента Казахстана, а сейчас «видный общественник» Айдос Сарым (изначально Айдос Саримов¹) заявлял в интервью агентству «Регнум»:

¹ Биография основного на сегодняшний день идеолога национал-патриотов РК не слишком богата. Сарым-Саримов родился в Алма-Ате в 1975 г. в семье журналистов среднего звена, окончил исторический факультет Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Вначале работал на политического тяжеловеса, выходца с юга Казахстана Алтынбека Сарсенбаева (экс-посол Казахстана в России, экс-глава Совета безопасности Казахстана, экс-министр информации, культуры, печати и т.д.). Сарсенбаева с водителем и помощником в феврале 2006 г. застрелили в затылок в горах под Алма-Атой на обочине проселочной дороги со связанными за спиной руками. Судя по всему, экс-министр тогда слишком далеко зашел в опасной деятельности по созданию «альтернативы президенту». Виновным в убий-

«Мы постепенно пришли к моменту, когда казахская или казахстанская элита становится все более националистической. Это – объективный процесс, это условие выживания нации и государства. И сегодня любой трезвый человек понимает, что нынешние идеологемы – «130 национальностей в стране», то есть тот хребет, на котором держится идея многонационального Казахстана – эта конструкция завтра не выдержит проверку демографией. ...Взгляните на того же

стве позднее объявили опального экс-зятя президента Казахстана Рахата Алиева (позднее найденного мертвым в тюрьме Вены накануне начала процесса над ним). Люди, работавшие на Сарсенбаева после показательной расправы над экс-чиновником, разбрелись. Сарым в итоге пробовал работать на госслужбе в регионе (Атырауская обл.) и в администрации президента (АП), но по каким-то причинам карьера не пошла, и Сарым стал «политологом» с сохранением конструктивного сотрудничества с АП. Сведений об ученой степени или звании нет. Значится автором двухтомника – дайджеста «Национальная трагедия, 11 февраля 2006 года: хроника событий по материалам казахстанских и мировых СМИ» об убийстве А. Сарсенбаева, изданного ОФ «Фонд Алтынбека Сарсенбайулы» в 2007 г. Других сколько-нибудь полноценных научных работ за Сарымом не значится. Автор множества ярких сетевых текстов, которые часто затем удаляет. Например, на заре карьеры «политолога» был неосмотрительный текст, впоследствии тщательно Сарымом зачищенный, о «двух миллионах изнасилованных в 1945 году советскими солдатами немок» – абзацами почти дословно «передранный» без ссылок у историка Энтони Бивора. Постоянно назначается внештатным советником каких-либо чиновников или структур на общественных началах, но всегда быстро теряет эти «позиции». Сарым был в числе организаторов общественного Антиевразийского форума, проведенного в апреле 2014 г., накануне подписания договора о Евразийском экономическом союзе в Астане. Участники мероприятия много критиковали РФ, заявив о недопустимости воссоздания Советского Союза в лице ЕАЭС. Интересно, что сам Сарым по неизвестным причинам на этом мероприятии так и не появился, «спрыгнув» в последний момент. «Политолог» очень неравнодушен к России, российской политике, политикам и народу. На ленте аккаунта в Facebook Сарым следующим образом ярко оценил текущее состояние российско-казахстанских отношений: «Это надо же так! Все есть. Древняя история. Славные традиции. Богатая культура. Красноречивый эпос. Бескрайние степи. Прекрасные горы. Почти все климатические зоны. Хорошие добрые люди. Вся таблица Менделеева... И мля такой вот сосед...». Неоднократно пытался вырваться из статуса интеллектуальной услуги и пробиться на пост какого-нибудь чиновника, но не получил пока никакого «портфеля» – мечты многих казахских интеллигентов. Последним карьерным достижением Сарыма стало включение в НСОД – Национальный совет общественного доверия при новом президенте РК К.-Ж.Токаеве. Туда вообще включили на удивление много единомышленников Айдоса Амироллаевича.

Назарбаева. Который сначала говорит одно. Потом, казахам – он говорит совершенно другое! Эти недомолвки у нас в стране имеют гораздо большее значение, нежели идеологически выверенные развороты в официальной прессе. И еще есть история. Тот же голодомор в Казахстане. Есть темы, которые нынешние власти стараются не поднимать. Но для следующих поколений политиков – эти темы станут вполне себе политическими рычагами»².

В докладе Chatham House «Kazakhstan: Tested by Transition» отдельная глава (автор – Аннет Бор) посвящена отношениям Казахстана с другими странами Центральной Азии. Как считает автор, «...в последние годы руководство Казахстана стало более четко рассматривать себя как неотъемлемую часть региона Центральной Азии. Совокупность следующих факторов обусловила сдвиг идентичности государства и ощутимую и растущую тенденцию к расширению сотрудничества с центральноазиатскими соседями, а именно: ... Подъем этнической казахской идентичности в ущерб ранее господствовавшей гражданской идентичности Казахстана. Это стало результатом демографических и образовательных сдвигов и растущего этнонационалистического нарратива».

И далее: «Хотя постсоветский переходный период в Казахстане нельзя считать завершенным, пока бывший президент Назарбаев полностью не уйдет со сцены, страна, тем не менее, вступила в новую эру, которая характеризуется растущим ощущением «казахскости». Рост этнического казахского самосознания является результатом двух основных событий: изменение демографии, благоприятствующее росту численности титульной нации Казахстана, и рост

² Эксперт: «В Казахстане власть становится более националистической» // ИА REGNUM. 2009, 15 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: www.regnum.ru/news/1185130.html (дата обращения: 13.03.2020).

этнонационалистического нарратива. Как это сформулировала Марлен Ларюэль, общий нетто-результат этих демографических, образовательных и культурных сдвигов заключается в том, что «все казахстанское идет на спад, и все казахское идет в рост». Эта «казахскость» неизбежно создает напряженность между, с одной стороны, националистическими и казахоцентричными слоями общества и, с другой стороны, урбанизированными слоями, которые стремятся к более тесным связям с глобализированным миром»³.

Имеет место глубокий многолетний общественный конфликт: национал-патриотическая интеллигенция высказывает тревогу по поводу возможности «растворения национальной идентичности» в новой урбанистически-модернистской среде, и ряд казахстанских исследователей указывает на то, что «растущая волна национал-патриотизма направлена именно против «европеизированного» (несмотря на особенности его советского бытия) городского пространства. Важной целью наиболее радикальной части национал-патриотов является разрушение той базы, на которой функционирует значительная часть этого пространства, – русского языка»⁴.

Стоит добавить, что этнические русские сейчас составляют менее одной пятой всего населения Казахстана (19,96 процента на 1 января 2019 г.). Русские остаются большинством в двух регионах РК (Северо-Казахстанская и Костанайская области), занимают значительную долю (более

³ Kazakhstan: Tested by Transition // Chatham House. 27 November 2019. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://reader.chathamhouse.org/kazakhstan-tested-transition#> (дата обращения: 13.03.2020).

⁴ Алексеев А. Этнодемографические эволюции и проблема формирования суверенного социокультурного пространства Республики Казахстан // Социальный портрет современного казахстанского общества. Астана – Алматы: Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента РК – Лидера нации. 2015. С. 45.

25% населения) еще в пяти регионах страны – Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Карагандинской и Акмолинской областях, а также в Алматы. При этом и в Северо-Казахстанской, и в Костанайской областях доля казахов продолжает увеличиваться, доля же остальных этносов сокращается. Доля этнических казахов в населении РК в 90-е годы XX века превысила 50 процентов, достигла 70,23 процента к началу 2019 г. и, согласно прогнозам, в предстоящее десятилетие казахи составят 80 процентов населения РК⁵.

Очевидно, на основании этих тенденций казахстанская власть еще несколько лет назад взяла курс на большую интеграцию лидеров национал-патриотов в политическую систему. Примером может служить созданный при Президенте РК Национальный совет общественного доверия (НСОД), в который попали такие фигуры, как деятели распущенного националистического движения «Жана Казахстан» Айдос Сарым и Расул Жумалы, известный своей антироссийской деятельностью Мухтар Тайжан⁶, призывавшая «лишать деу-

⁵ Этническая карта Казахстана: казахов больше, европейцев меньше, третий мононациональный регион. Доля казахов продолжает расти быстрыми темпами, растут также доли узбеков и уйгуров // Власть. 2019, 30 апреля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/32977-etniceskaa-karta-kazahstana-kazahov-bolse-evropejcev-mense-tretij-mononacionalnyj-region.html> (дата обращения: 10.02.2020)

⁶ Мухтар Тайжан (1973 г.р.) является выходцем из потомственной партноменклатурной семьи (отец Болатхан Тайжан – во времена СССР Болатхан Тайжанов дослужился до должности генерального секретаря МИД Казахской ССР). Мухтар в 1991–1997 годах учился в Институте международных экономических и политических отношений Варшавского университета (Польша). Получил степень магистра по международным экономическим отношениям. Кандидат экономических наук (2007). Успел поработать на госслужбе и в квазигосударственном бизнесе: в Агентстве РК по стратегическому планированию и развитию, Администрации Президента (АП), в качестве эксперта Совета безопасности РК (1997–2001). Входил в руководящий состав государственной железнодорожной компании «Казахстан Темір Жолы» (2001–2003). Карьера, однако, по неизвестным причинам не сложилась. Оставив госслужбу в 2003 г., занялся предпринимательством и перешел в национал-патриотическую оппозицию к власти. Несколько раз объявлял об «ухо-

шек, выходящих замуж за китайцев, не только гражданства, но и детородных органов, а мужчинам настоятельно советовавшая не брать в жены русских женщин, ненавидящих казахов и превращающих их в подкаблучников, «блогер и правозащитница» Агуль Орынбек, доктор философии, религиовед Кайрат Жолдыбайулы, грозивший межэтническими столкновениями в случае совместных захоронений мусульман и представителей других конфессий, а также требовавший от власти в Facebook, «чтобы они не привлекали к ответственности казахскую молодежь, участвовавшую во вчерашних событиях»⁷ (антидунганские погромы начала февраля 2020 г. в Жамбыльской области, окончившиеся более чем 6 000 беженцев в Кыргызстан, не менее чем 11 убитыми, более чем 120 ранеными и 47 сожженными зданиями минимум в четырех населенных пунктах⁸), и другие подобные «истинные патриоты».

де из политики» (последний раз в марте 2014 г.), но всегда возвращался к любимому делу. Самым ярким и безусловным достижением Тайжана-младшего стала широко распиаренная в СМИ РК отправка им в сентябре 2014 г. Владимиру Путину бандероли с экземпляром советского учебника об истории Казахстана (Мухтар Тайжан выслал президенту России учебники по истории Казахстана // Central Asia Monitor. 2014, 7 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/13328-muhtar-tayzhan-vyslal-prezidentu-rossii-uchebniki-po-istorii-kazakhstana.html> (дата обращения: 08.02.2020), якобы опровергающего слова российского президента о том, что именно Нурсултан Назарбаев стоит у истоков казахстанской государственности (Путин: У казахов никогда не было государства // Youtube. 2014, 29 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=0vxCXFFXMPQ> (дата обращения: 08.02.2020). (Путину отправили учебник по истории Казахстана // Newtimes. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://newtimes.kz/obshchestvo/item/5355-putinu-otpravili-uchebnik-po-istorii-kazakhstana> (дата обращения: 09.02.2020).

⁷ Омирбек А. Совет подстрекателей: члены НСОД и «кордайский погром» // Central Asia Monitor. 2020, 11 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34169-совет-podstrekateley-chleny-nsod-i-kordayskiy-pogrom.html> (дата обращения: 10.04.2020).

⁸ Мендкович Н. Кордайский погром и национальная политика Казахстана // StanRadar. 2020, 13 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://stanradar.com/news/full/38291-kordajskij-pogrom-i-natsionalnaja-politika-kazakhstana.html> (дата обращения: 09.04.2020).

Безусловно, на взаимоотношения власти и национал-патриотов Казахстана прямо влияет стартовавший в марте 2019 года процесс транзита высшей власти в стране. За последний год в РК перестроилась система лиц, персонально курировавших казахстанскую «идеологию» в течение, как минимум, последнего десятилетия.

С должности первого заместителя руководителя Администрации был перемещен на позицию государственного секретаря, а затем и посла РК в Чехии Марат Тажин. С его фигурой некоторые казахстанские эксперты много лет связывают не только выработку последних «историко-идеологических» концепций, озвученных Н. Назарбаевым незадолго до отставки («Рухани жангыру» и др.), но и инициативу перевода казахского языка с кириллической на латинскую графику. Часто звучали и высказывания о том, что именно Марат Мухамбетказыевич неофициально курировал все ключевые процессы, происходящие в динамичном конгломерате лиц и групп, обобщенно называемых в РК национал-патриотами. Так это или нет, в силу закрытого характера внутриэлитной ситуации в республике сказать сложно, но фактически отдаление Тажина от текущего властного функционала совпало по времени с двумя разнонаправленными процессами.

С одной стороны – ощутимым спадом активности наиболее радикального крыла этноцентристски настроенной части казахской интеллигенции и общественных активистов (особенно заметной стала неудача с широко анонсированным проектом очередного строительства «национальной партии» «Жана Казакстан»). С другой стороны – ростом активности групп и движений, имеющих отчетливый характер прозападно настроенного национал-либерализма.

Отдельные лидеры «нацпатов», видя эту меняющуюся тенденцию, пытаются в последнее время запустить новый «гибридный» проект – Демократическую партию Казахстана, лидером инициативной группы по созданию которой стал известный национал-патриот Жанболат Мамай⁹. Про-

⁹ Жанболат Мамай (1988 г.р.) принимает активное участие в общественно-политической жизни страны с 19 лет, когда создал и возглавил организацию «Рух пен тіл» («Духовность и Язык») имени Мухтара Шаханова. Во главе с Мамаем молодежь из клуба резкими заявлениями сразу же привлекла внимание общественности. В частности, члены клуба требовали от властей более решительных действий по возрождению национальных, культурных и языковых ценностей, усилению роли казахского языка в повседневной жизни страны, а также значительного увеличения казахоязычных кадров в госструктурах РК. С того момента от позиции «просвещенного националиста» Мамай не отклонялся. В своих публикациях вначале в качестве журналиста казахоязычной газеты «Жас Алаш», а затем и редактора издания «Трибуна. Саяси калам» он писал о необходимости принятия законов, запрещающих всем чиновникам и работникам социально-бытовой сферы публично использовать русский язык. Показательным является его скандальное интервью изданию «Алтын-Орда», записанное в июне 2011 г., в котором он заметил: «Пора прекратить все эти разговоры о том, что мы многонациональная, мультикультурная страна. Они ничего под собой не несут. Пришло время понять, что казахи являются государствообразующей нацией. Объясню свою позицию. Нашему народу пришлось претерпеть множество войн, обороняться от врагов. Кто же тогда сохранил нашу землю? Евреи? Немцы? Или русские? Нет! Только наши предки казахи. Только они ценою своей жизни сохранили эти земли. В первой казахстанской конституции черным по белому написано: «Государство создано на казахской земле». Это и есть самый мощный аргумент». (Казахстан: В Алма-Ате задержан главный редактор газеты «Трибуна. Саяси калам» Жанболат Мамай. Кто он такой? // ИА Фергана, 2017, 10 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fergananews.com/articles/9271> (дата обращения: 19.12.2018). В августе 2011 г. получил 10 суток административного ареста за поддержку бастовавших нефтяников Жанаозена. Еще почти месяц заключения провел в СИЗО г. Актау летом 2012 г. Вместе с режиссером Булатом Атабаевым он обвинялся Комитетом национальной безопасности РК в разжигании социальной, национальной, родовой, расовой и религиозной вражды на основании 3 части 164 статьи Уголовного кодекса РК. (Алимханова М. Решение суда об аресте Атабаева и Мамаева оставлено в силе // ZONAKz. 2012, 21 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.zonakz.net/articles/50544> (дата обращения: 18.12.2018). Однако в июле 2012 г. он, как и Атабаев, был освобожден от уголовной ответственности по статье 65 УК РК за активное сотрудничество со следствием, расследующим события в Жанаозене в декабре 2011 г. После «активного сотрудничества» на некоторое время притих: как пишут казахстанские авторы, Мамай «действительно когда-то был подвержен революционным настроениям, тесно общался с представителями партии «Алга», которую поддерживал Мухтар Аблязов. Но после поездки к бастующим нефтяникам Жанаозена в 2011 году, когда чуть было не угодил за решетку, его пыл остыл.

ект продвигается достаточно тяжело, хотя явного противодействия со стороны власти РК не наблюдается. Общие организационно-административные сложности, нехватка ресурсов и начавшаяся мировая пандемия коронавируса привели к тому, что проект объединения националистов и прозападных либералов был поставлен «на паузу» и, как утверждал Мамай, «они со своими сторонниками взяли небольшой перерыв»¹⁰.

Процесс транзита в Казахстане, начавшийся с передачей власти от Н. Назарбаева к К.-Ж. Токаеву, не ограничивается только исполнительной властью. До настоящего времени сохраняется интрига ожидаемых социально-политических изменений: расширится ли политическое поле, усилятся ли конкуренция идей и смогут ли эти идеи привести к трансформации различных гражданских движений и инициатив в полноценные политические партии?

Пока власть сохраняет контроль за общественно-политическими процессами, в том числе и потому, что, в отличие от национал-патриотов, находит опору в политике межэтнического согласия. Напротив, лагерь «старо-новых» национал-патриотов, не имеющий рациональной программы и традиционно расколотый на многочисленные группи-

...Сейчас, по некоторым сведениям, Мамай попал под влияние и покровительство политика Тулегена Жукеева, известного своей политической осторожностью и сдержанностью». (Рахметова А. Способны ли казахские националисты на Евромайдан? // ZONAKz. 2014, 18 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://zonakz.net/2014/04/18/sposobny-li-kazakhskie-nacionalisty-na-evromajdan/> (дата обращения: 07.03.2020). В последнее время вновь активизировался: снял «документальный фильм» «Зулмат. Геноцид в Казахстане» о трагедии коллективизации в Казахской АССР, а затем, не попав в Национальный совет общественного доверия (НСОД) при президенте Токаеве, как большинство его единомышленников-«нацпатов», пытался организовать новую оппозиционную Демократическую партию.

¹⁰ Асаутай М. Казахстан. Онлайн-митинги в условиях карантина. Активисты – о буднях при режиме ЧП // Радио Азаттык. 2020, 25 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-online-protests-activists/30507787.html> (дата обращения: 08.04.2020).

ровки вследствие личностных амбиций, не способен стать действенным актором ожидаемых обществом перемен.

Для перспектив партийного строительства и политического развития важно, сложится ли вновь ситуация, когда «верхи» не смогут препятствовать инициативе «снизу». По мнению одного из казахстанских исследователей национал-патриотического направления общественной мысли РК Талгата Исмагамбетова, пока новаторство в социально-экономической политике мало просматривается, и власть имеет все шансы удержать свое лидерство, а национальная повестка зыбка и неоднородна¹¹.

Тупиковость ситуации все более очевидна казахстанским экспертам, но ее заслоняет «злоба дня» – тематика незавершенного (и неясно, когда и с какими итогами он будет завершен) процесса транзита высшей власти и связанных с ним ожиданиях населением каких-либо перемен.

В целом можно сказать, что с учетом глубокой взаимопереплетенности элит и – часто весьма условных – «контр-элит» Казахстана версия о контроле и управлении деятельностью национал-патриотов со стороны официальной власти имеет право на существование. Однако в силу герметичности сферы принятия ключевых государственных решений в РК ни подтвердить, ни опровергнуть ее пока не представляется возможным.

Тема взаимодействия власти и «нацпатов» по ряду причин не очень популярна в казахстанской экспертной среде. В этом смысле показательной стала ситуация с публикацией на комплиментарно настроенном в отношении казахстанской власти сайте Информационно-аналитического центра

¹¹ Исмагамбетов Т. От национал-демократов к национал-патриотам. Появятся ли новые партии в Казахстане? // Central Asia Analytical Network (CAAN). 2019, 10 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://caa-network.org/archives/15749> (дата обращения: 04.05.2019).

МГУ статьи координатора экспертной платформы «Большая Евразия» Сергея Масаулова, в которой он заявил: «В Казахстане реализуется вариант «государственного» национализма, являющегося продуктом рефлексии национальных интересов в процессе строительства национального государства»¹². Статья вызвала определенную реакцию среди казахстанских политологов, но некоторую дискуссию по теме можно было наблюдать только на страницах издания «Central Asia Monitor» (CAM), известного в республике не только общим «свободомыслием», заметным на общеказахстанском фоне, но и тем, что он является единственным русскоязычным изданием страны, позволяющим себе периодически критиковать национализм и националистов Казахстана.

По мнению редакции CAM, С. Масаулов выдвинул достаточно противоречивые тезисы, в соответствии с которыми действующие разрозненно и хаотично национал-патриоты Казахстана вдруг разом превратились в мощный кулак, отработывающий с подачи власти удары по ее друзьям – партнерам по интеграционным объединениям. Такие выводы и журналисты, и эксперты, согласившиеся прокомментировать тему отношений власти и «нацпатов», оценили как спорные, но в то же время заставляющие задуматься о роли национал-патриотического движения в строительстве национального государства. В частности, политолог Замир Каражанов считает, что в Казахстане в принципе не может быть «государственного национализма», поскольку в полиэтническом обществе подобные шаги будут контрпродуктивными, вызовут кризис и дестабилизируют обстановку. Кроме того, в РК на официальном, государственном уровне приветству-

¹² Масаулов С. Националисты в политическом спектре Казахстана и Кыргызстан // ИАЦ МГУ. 2018, 31 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/natsionalisty-v-politicheskom-spektre-kazakhstan-i-kyrgyzstana/> (дата обращения 29.08.2019).

ются толерантность, терпимость и согласие. И, наконец, законодательство страны ограничивает создание партий и общественных организаций по национальному признаку. З. Каражанов допускает, что автор имел в виду нечто другое, а именно актуализацию на государственном уровне национальной тематики, создание национальной идеи, под знаменем которой должно сплотиться общество. По мнению эксперта, «такие мысли витали и витают, но финал их известен. Возможно, потому, что националистическая идея – не самая лучшая идеологическая платформа для объединения полиэтнического общества». И пояснил: «Однозначно плохо, когда политика строится на популизме и иррациональных доводах, вражде и противостоянии. Но в мировой практике было много примеров, когда к власти приходили националисты, и не всегда это был негативный опыт. Есть много политиков национального толка, которые оставили после себя процветающие страны. Но были и такие, кто оставлял в наследство следующим поколениям расколотившую страну и разобщенное общество»¹³.

Политолог Андрей Чеботарев в свою очередь считает, что государственная власть в РК старается поддерживать определенный баланс между общегражданскими и этническими факторами в своей политике. И в наибольшей степени это проявляется в сфере межэтнических отношений. Ведется работа по укреплению межэтнического согласия и национального единства, продвигается Ассамблея народа Казахстана (АНК). Параллельно идет расширение сферы применения государственного языка и реализация программы переселения жителей южных и западных обла-

¹³ Кисткина Ю. Казахские национал-патриоты – пугало власти или ее нукеры? // Central Asia Monitor. 2018, 28 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/31334-kazahskie-nacional-patrioty-pugalo-vlasti-ili-ee-nukery.html> (дата обращения: 10.10.2018).

стей (казахов) в северные регионы. По мнению Чеботарёва, прямой политической поддержки со стороны государства у национал-патриотических кругов нет, поскольку иначе у них давно была бы собственная официально зарегистрированная партия. Как считает эксперт, «Власти предпочитают работать точно с отдельными национал-патриотами и их структурами исключительно в своих интересах. Кого-то приглашают на работу в государственные органы и организации, в составы общественных советов, кому-то дают государственные заказы на медийные, образовательные и иные проекты. В 2016 году наиболее видных представителей данного политического спектра включили в земельную комиссию. Но способствовать их превращению в единую и влиятельную политическую силу – в этом никто в «Акорде» не заинтересован. А потому время от времени кое-кого из них подвергают прессингу, как это было, к примеру, с Серикжаном Мамбеталиным¹⁴ и Жанболатом Мамаем, которых осудили по уголовным основаниям. ... Государство действует по известному принципу «разделяй и властвуй», поощряя так или иначе одних и параллельно третируя других»¹⁵. При этом, по мнению исследователя, какого-либо целенаправленного движения в сторону формирования

¹⁴ Мамбеталин (1969 г.р.) начинал политическую карьеру с избрания главой казахстанской партии «зеленых» «Руханият» в 2010 г. Однако со временем эколого-правовые лозунги начинающего политика сменились резкими антиправительственными и антироссийскими заявлениями. Осенью 2015 г. Мамбеталин (наряду с Ермаком Нарымбаевым) привлек внимание общественности в связи с возбуждением против них уголовного дела о разжигании межнациональной розни после публикации в Facebook отрывка из скандальной книги Мурата Телибекова (глава Союза мусульман Казахстана) «Ветер с улицы» и комментариев к нему. В результате Мамбеталин был осужден к одному году (Нарымбаев получил три года) «ограничения свободы».

¹⁵ Кисткина Ю. Казахские национал-патриоты – пугало власти или ее нукеры? // Central Asia Monitor. 2018, 28 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/31334-kazahskie-nacional-patrioty-pugalo-vlasti-ili-ee-nukery.html> (дата обращения: 12.04.2020).

казахстанской модели «государственного национализма» не наблюдается.

Представляется, что описанное экспертом отношение власти к «нацпатам» является довольно точной характеристикой существующего положения.

Политолог Талгат Мамырайымов убежден, что «Практически все группы национал-патриотов контролируются властями и используются ими в своих целях. Как ни странно, наши национал-патриоты очень разнородны. Но именно это дает возможность властям пытаться использовать их многовекторно. Иными словами, при помощи нацпатов власти пытаются балансировать между Западом, Россией и Китаем, идя при этом в русле своих личных экономических и политических интересов»¹⁶.

Толганай Умбеталиева, директор Центрально-азиатского фонда развития демократии, в свою очередь убеждена, что государство вынуждено считаться с национал-патриотами, поскольку они пользуются поддержкой со стороны определенной части населения, особенно казахского. По ее оценке, политическая элита понимает, что игнорировать голос национал-патриотического блока рискованно и не совсем оправданно, и потому будет и дальше учитывать его присутствие. Кроме того, такой подход уже стал международным трендом: во многих странах национал-патриотическая тематика становится актуальной и востребованной. И хотя международный опыт неоднократно демонстрировал, что любая политическая сила может стать неуправляемой, по мнению Умбеталиевой, диалог власти и националистов необходим и даже является воз-

¹⁶ Жанузаков А. Победят ли в Казахстане воинствующие уятмены – мнения экспертов // 365 Info.kz. 2018, 27 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://365info.kz/2018/01/pobedyat-li-v-kazahstane-voinstvuyushhie-uyatmeny-mneniya-ekspertov> (дата обращения: 10.04.2020).

возможностью научиться выстраивать отношения. «Поэтому государство, может быть, и не заинтересовано в усилении национал-патриотов, но оно учитывает их влияние и, видимо, настроено на выстраивание с ними политического диалога, хотя, не исключено, пока и кулуарно»¹⁷, – считает общественный деятель.

Схема государственной поддержки «нацпатов» технически выглядит как взаимодействие уважаемых политологов и экспертов с активными спикерами: это, например, Айдос Сарым и Расул Жумалы. Одновременно им предоставлен достаточно широкий доступ к эфирам республиканских телеканалов и интернет-СМИ. Далее расположен слой политологов и экспертов, которые должны постоянно присутствовать в публичном пространстве с заявлениями разной степени направленности ориентированными на различные слои аудитории.

Одним из вопросов, входящих в тему наличия или отсутствия патронирования властью национал-патриотов Казахстана, является рассмотрение инструментальной роли этноцентристских движений и групп во внешней политике Нур-Султана. В упомянутой выше статье С. Маасаулова один из основных тезисов сводится к тому, что, поддерживая националистов, власти страны решают сугубо утилитарные цели, пытаясь «усидеть на двух стульях». С одной стороны, иницируют евразийские интеграционные процессы в экономической сфере, с другой – создают из националистов силу, позволяющую в рамках интеграционных объединений отстаивать свои национальные интересы. По мнению эксперта, во властных казахских

¹⁷ Кисткина Ю. Казахские национал-патриоты – пугало власти или ее нукеры? // Central Asia Monitor. 2018, 28 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/31334-kazahskie-nacional-patrioty-pugalo-vlasti-ili-ee-nukery.html> (дата обращения: 12.12.2019).

элитах существует опасение потерять в ходе углубления интеграции ранее достигнутые ими политические и международные позиции. Бюрократия и бизнес-элита (это в казахстанских условиях часто одно и то же) обеспокоены ожидаемой потерей привилегий, необходимостью усиления ответственности и в целом изменением привычного образа жизни казахской элиты¹⁸.

Поэтому, поддерживая в общем интеграцию, элиты РК обеспокоены высокими, по их мнению, темпами слияния экономик в единое пространство. Артикулирование этого беспокойства и недовольства поручается националистически мыслящим политологам и активистам, которые должны сплотить людей вокруг своих лозунгов в новое движение (возможно, в партию) и привлечь молодежь. В этой ситуации власть сможет аргументировать усилением позиций «нацпатов» (в перспективе и парламентских) свои возражения против не устраивающего ее по форме и темпам продвижения евразийского интеграционного процесса. Интересно, что неформальные лидеры националистов скоординированно активизируются при каждом изменении политического процесса вокруг ЕАЭС, с необходимостью ведущего к созданию наднациональных органов управления в Союзе.

Политический аналитик Султанбек Султангалиев в интервью ИА «Фергана» не только соглашается с тем, что игра между властью и национал-патриотами существует давно, но и выражает прямое беспокойство: смогут ли национал-популистские силы, причисляющие себя к творческой интеллигенции, остаться авторитетом для более радикаль-

¹⁸ Масаулов С. Националисты в политическом спектре Казахстана и Кыргызстана // ИАЦ МГУ. 2018, 31 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/natsionalisty-v-politicheskom-spektre-kazakhstana-i-kyrgyzstana/> (дата обращения: 13.09.2019).

ных национал-патриотов, когда те захотят взять власть в свои руки? «Ни для кого не секрет, что часть национал-патриотов негласно поддерживается властями, которые используют казахских националистов для решения узких тактических задач, как правило, в период парламентских и президентских выборов, – замечает Султангалиев. – Однако подобного рода сотрудничество является, на мой взгляд, заигрыванием с джином в бутылке. И если в Акорде полагают, что можно удержать под своим контролем национал-патриотов, то это глубокое заблуждение. Конечно, аффилированных с властями записных звезд казахского национализма контролировать легко, но смогут ли последние обуздать националистическую стихию, если она начнет бушевать по-настоящему? Это представляется весьма сомнительным»¹⁹.

Эксперт при этом считает, что единственным средством избежать негативного развития событий является предоставление «умеренным национал-патриотам» возможности политической легитимации через создание их общественной организации или даже партии. Так, по его мнению, общество могло бы сепарировать национал-патриотическое поле, отбросив откровенно маргинальные элементы с их радикалистской повесткой. «При всем моем неприятии любых форм и видов националистического мышления я тем не менее считаю, что в данном случае надо следовать принципу «если не можешь подавить, надо возглавить». Давно уже настало время политической легитимизации умеренного крыла казахских националистов, тем более что они представлены рядом известных общественных деятелей и публицистов. Я полагаю, что такой вариант даст возмож-

¹⁹ Сурганов В. Уятмены на марше. Чем грозят Казахстану новые поборники старой морали // ИА Фергана. 2018, 19 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sa-portal.ru/article:40317> (дата обращения: 24.08.2019).

ность направить потенциально разрушительную энергию в контролируемое политическое русло, а это именно то, что отвечает интересам и государства, и общества в целом»²⁰, – резюмирует Султангалиев.

²⁰ Там же

1.3. Казахстанские споры вокруг тематики национал-патриотизма

Казахстан был и остается безусловным региональным лидером по масштабам и качественному наполнению дискуссий по вопросам всей национал-патриотической тематики. Объемы текстов, написанных различными казахстанскими авторами о перспективах национал-патриотических настроений в обществе, месте национализма в идеологических установках государства, этнократических практиках, месте религии в общественной жизни, поиске национальной идеи, исторической политике и влиянии всего вышеупомянутого комплекса тем на процессы модернизации (или архаизации) в РК, на порядок превосходят весь аналогичный контент четырех других центрально-азиатских республик, вместе взятых, где эти вопросы либо рассматриваются фрагментарно и несистематически, либо публично не звучат вообще.

Однако и в Казахстане, и в других государствах региона основным актором, генерирующем ключевые положения общественного дискурса, вокруг которых выстраиваются дискуссии, остается высшая государственная власть.

Именно ее решения и постановления, а также различные практические шаги являются отправной точкой для всех последующих экспертных обсуждений.

Впрочем, в последние годы по мере приближения и начала процесса транзита высшей власти в стране, общего снижения эффективности работы государственного аппарата, а также периодических всплесков межэтнической напряженности власть время от времени утрачивает ранее бесспорные позиции основного транслятора идей и смыслов национальной политики в стране. При этом достаточно интересно то, что лидеры национал-патриотов не могут (а, возможно, и не хотят) занять частично утрачиваемые властью в периоды форс-мажора позиции. По моему мнению, это объясняется не только исторически существующей узостью интеллектуальной базы «нацпатов» и их постоянным предпочтением хайпа и эмоционального накала связным теоретическим построениям, но и тем, что этнократическая позиция даже в самом «приглаженном» варианте не вызывает пока у казахского общества значимой поддержки.

Характерной и редкой в силу указанных выше причин была попытка Айдоса Сарыма летом 2015 года озвучить некий новый «манифест» национал-патриотизма. Показательна и судьба этого раздутого текста: появившись на сайте Zona KZ (<https://zonakz.net/b...azij/36953.html>), он скоро пропал без следа – как, впрочем, и многое другое, ранее написанное или сказанное «национал-идеологом». Но «манифест» успели скопировать идеологические оппоненты казахских национал-патриотов.

Текст весьма пространный, но интересен концентрированным и выраженным почти без дежурного для казахских «нацпатов» эмоционального надрыва видением

того, исходя из каких посылок следует дальше строить национальную политику Казахстана. Можно выделить ряд основных смыслов, с которыми национал-патриотическое направление казахстанской общественной мысли подошло к периоду ухода Назарбаева с президентского поста (2019) и массовым межэтническим погромам на юге страны (2020). К наиболее интересным (и заслуживающим пространного цитирования) можно отнести ряд тезисов, из которых любой наблюдатель легко сделает свои выводы: «Мне кажется, одна из главных проблем заключается в том, что мы еще не прошли через процесс деколонизации и детоталитаризации. Само слово «казах», самое понятие «казахское» до сих пор у значительной части населения вызывают чувства, сравнимые с обостренной аллергией. Многие люди попросту не смирились с потерей СССР, с потерей прежнего высокого социального статуса, гарантированного империей русским, апологетам и неوفитам имперскости. Теперь они, следуя советской традиции, называют нас «этнократами», «националистами», вкладывая в них именно советские коннотации. А в советский период «националист» – это был противник Империи, член национально-освободительного движения.

...Славянские этносы, т.н. русскоязычные Казахстана – это не есть монолит. Ни в политическом, ни в культурном плане. Рано или поздно всем придется делать выбор гораздо более серьезный – цивилизационный, политический выбор. Понять, что государство – это не только права, но и обязанности. Государство – это не только высокая степень собственного самоуважения, но и не менее высокая степень уважения других. И чем дольше будет происходить такой выбор, тем дольше русские в Казахстане будут думать, что что-то может или должно измениться, что история потечет

вспять, тем большая степень недоверия к ним будет созревать и выплескиваться наружу. Нетерпение казахов может очень быстро смениться нетерпимостью.

Очевидно, что в отношениях казахов и русских есть множество вопросов, в том числе исторических. Если уж сегодня воюют братские, единокровные народы вроде русских и украинцев, то кто может гарантировать, что нечто подобное не произойдет в отношении таких разных по характеру, менталитету, языку, крови, религии народов, как казахи и русские? Главное, что предстоит сделать казахам и русским в Казахстане, это спокойно, честно, открыто пережить совместную историю, не избегая и мрачных ее страниц. И здесь очень важен вопрос такта: если русские в Казахстане смогут немного оторваться от привычных имперских лекал, уверен, что и казахи смогут найти тактичный путь понимания и изложения своей истории.

...Второй важный вопрос – вопрос государственного языка. Сегодня, когда сотни, тысячи иностранцев без среды и контекста свободно обучаются казахскому языку, говорить об отсутствии методик и книг – абсурд и глупость. Учить казахский язык значительно легче, чем русский. Мы знаем, что наши сограждане свободно обучаются иностранным языкам. Поэтому мы заведомо не верим в отсутствие лингвистических способностей русских при изучении казахского языка. Однако этого не происходит прежде всего потому, что у многих русских в Казахстане нет веры в будущее государства, нет понимания, что независимое государство Казахстан – это всерьез и надолго, что это реальность, с которой придется считаться, в которой им и их детям предстоит жить. Возможно, не исключая, что вопрос заключается в неуважении казахов как своих сограждан.

...Третий вопрос – вопрос общего будущего. Очень многое зависит от того, что хотят русские в Казахстане? Если хотят мнимых привилегий ложного статуса, еще хуже – ликвидации Казахстана как субъекта мировой политики, то это будет очень высокая цена. Глядя на события в Восточной Украине, в других регионах СНГ, мы все понимаем, что ни одна война, ни одни военные действия не сделали русских счастливыми, богатыми, процветающими. Вслед за недолгой эйфорией, как правило, приходит экономический и социальный крах, полное отсутствие жизненных и иных перспектив, кровь невинных и тотальная разруха. В случае повторения украинского сценария в какой-либо из частей Казахстана будет то же самое. В иных же регионах жизнь русских станет просто невозможной. Но разве можно строить общее будущее на страхе? Быть может, лучше уже сегодня строить новые отношения, которые позволят процветать всем без исключения?

...В целом же в будущем русский язык естественным образом будет снижать свое значение и вес. У русских Казахстана нет возможностей для самовоспроизводства и сохранения даже нынешнего удельного веса в структуре населения для обеспечения нынешнего статус-кво, если говорить о долгосрочном периоде. В будущем, полагаю, уже в 15–20-летней перспективе вторым по численности этносом и диаспорой в Казахстане станут не русские, а узбеки»¹.

Власть же Казахстана весной 2017 г. предложила свое, к настоящему времени последнее из официально сформулированных видение перспектив развития сферы национальных отношений в стране – программную статью Н. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация обще-

¹ Сарым А. Кто мы? // Руссобалт. 2015, 09 июня. // См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://russobalt.org/forum/topic/642407-ajdos-sarym-kto-my/> (дата обращения: 25.04.2020).

ственного сознания»². В ней Елбасы (официальный титул Н. Назарбаева, который он носит с 2010 г., – «Лидер нации» (каз. Елбасы / Ұлт көшбасшысы) ориентирует общество и соотечественников на варианты пути, какими Казахстан должен, по его мнению, войти в будущее. И провластные и независимые эксперты РК едины во мнении о том, что редко какой идеологический пассаж казахстанской власти последних лет был настолько актуален по времени и содержанию, чем текст первого президента.

Глава страны выделил ряд принципиально важных моментов: «В чем опасность господствующих сегодня моделей модернизации? В том, что модернизация рассматривается как переход от национальной модели развития к некой единой, универсальной. Но жизнь неизменно доказывает, что это ошибка! На практике разные регионы и страны выработали свои модели.

Наши национальные традиции и обычаи, язык и музыка, литература и свадебные обряды – одним словом, национальный дух должны вечно оставаться с нами.

Но модернизация состоит и в том, что ряд архаических и не вписывающихся в глобальный мир привычек и страстей нужно оставить в прошлом. Чтобы двигаться вперед, нужно отказаться от тех элементов прошлого, которые не дают развиваться нации»³.

Как представляется, Назарбаев в своей программной статье призвал казахстанцев (не только казахов) адекватно считаться с вызовами времени. На основе статьи пер-

² Назарбаев Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Официальный сайт Президента Республики Казахстан // См.: [Электронный ресурс] // URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 27.04.2020).

³ Там же.

вого президента в стране была принята программа «Рухани жаңғыру» («Духовное возрождение»), в рамках которой ставится задача изменения общественного сознания и ценностей казахстанцев при «сохранении национальных традиций и идентичности»⁴. Сразу же возникло широкое поле для обсуждения вопросов о соотношении «национального духа» и «не вписывающихся в глобальный мир привычек». Казахское государство и общество последнего десятилетия находится в поиске ответа на вопрос, какую роль играют общественное сознание и система ценностей в процессе модернизации экономической и политической сферы. Заявленная самим Назарбаевым на заре независимости универсальная формула «Сначала экономика, потом политика» уже не работает, и именно поэтому в центре теоретических дискуссий казахстанских исследователей и внимания общества оказалась тема модернизации общественного сознания. Стоит добавить, что новый президент РК Касым-Жомарт Токаев уже спустя три дня после церемонии инаугурации 12 июня 2019 г. заявил о необходимости политической модернизации страны⁵.

Тенденции последних лет в казахском обществе не могут не беспокоить наблюдателей с точки зрения обозначенных в ключевых тезисах Назарбаева перспектив модернизации массового сознания социума. Постольку, поскольку входят с тезисами Елбасы в прямое противоречие. Как пишет журналист Мадит Алимов, «Многие имеющиеся проблемы упи-

⁴ Асенова Б. «Рухани жаңғыру» подчеркивает важность сохранения национальной идентичности // ИА «NewTimes.kz». 2018, 11 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/81768-rukhani-zha-ygu-podcherkivaet-vazhnost-sokhraneniya-natsionalnoj-identichnosti> (дата обращения: 27.04.2020).

⁵ Панфилова В. В Казахстане антиконституционных лозунгов власть не допустит. В стране готовится новый закон о митингах // Независимая газета. 2020, 9 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.ng.ru/cis/2020-04-09/100_kaz090420.html (дата обращения: 22.04.2020).

раются в то, что за годы суверенной истории мы не смогли четко определиться, что же в нашем духовном наследии должно считаться базовым и непреложным, а от чего следует отказаться однозначно и бесповоротно. К примеру, все эти годы идет нулевая по результативности дискуссия вокруг главной национальной забавы – проведения тоев. Как образно выразился один известный современник, это и есть для казахов главный обычай и традиция одновременно. Но весь вопрос заключается в том, во что мы их превратили? Это же просто какая-то ярмарка тщеславия, на которой уже давно нет места здравому смыслу. Но если мы как нация, как общество, в конце концов, как народ задумывались бы о своем будущем и достойном месте в мире, то уже давно бы могли изжить более чем очевидные несуразности, связанные с перекосами в этом вопросе. В первую очередь, все эти бесконечно растущие чуть ли не в геометрической прогрессии и непонятно откуда взятые ритуалы и расходы на торжества по поводу и без. И ведь практически никто не может внятно объяснить, для чего все это придумывается и раздувается»⁶.

Многие казахские эксперты признают, что казахское общество является глубоко «гибридным» – ему присущи признаки как традиционного, так и современного общества. Наличие развитой промышленности, достаточно массовая урбанизация, относительно высокий уровень образования являются признаками современного общества. Живучий трайбализм и непотизм, широкое распространение общественной культуры традиционного типа и иерархическая структура всех общественно-

⁶ Алимов М. Наблюдаемые в последнее время в казахском обществе тренды не могут не беспокоить // Central Asia Monitor. 2018, 23 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/30720-kak-nam-obustroit-kazahstan.html> (дата обращения: 27.10.2018).

политических институтов свидетельствуют о том, что Казахстан пока остается государством с преимущественно традиционным, а не современным обществом. Подобное положение РК является объективным результатом исторического развития, поэтому радикально изменить существующее положение вещей в среднесрочной перспективе вряд ли возможно: базовые общественные институты являются результатом исторических возможностей, а не субъективного выбора.

Иначе говоря, движение Казахстана в сторону современного общества будет не быстрым даже при целенаправленных усилиях. Общество и его фундаментальные институты не поддаются целенаправленным изменениям, а могут трансформироваться, если изменяются коллективные представления и ценности, если на их основе изменяются социокультурные практики. В данном направлении казахскому обществу, очевидно, предстоит много работы по анализу и переосмыслению национальных обычаев и традиций, поскольку их механический, некритический перенос в условия современности дает не совсем позитивные результаты.

В сегодняшнем Казахстане отношение к «традициям» постепенно становится культурно-психологическим водоразделом внутри казахского социума. Налицо явный раскол по поводу того, что из наследия предков должно быть ценно в первую очередь. Некоторые казахстанские авторы пишут, что в стране постепенно формируется некий культ превратно понимаемого исторического наследия. В последние годы казахстанские журналисты все больше пишут о том, что «за окном XXI век, а у нас почти открытым текстом пропагандируется возрождение другой архаичной традиции – похищение невест» («алып қашу» – «похищение

девушки»)⁷. Идет форсированное возрождение и многих других архаических представлений о «национальной морали» и «нравственности нации» («уят» и «уятмены», речь о которых ниже). И процесс не столь безобиден, как может показаться на первый взгляд.

Историк Есет Есенгараев⁸ сформулировал интересный вывод о том, что элементы архаизации сознания в сегодняшней народной массе являются сложным процессом, часть которого носит объективно обусловленный характер. Он указывает на то, что «человеческий мир так устроен, что для многих народов наличие других сообществ с иной системой ценностей является не только источником противоречий и конфликтов с ними, но и важнейшим условием воспроизводства собственной идентичности. Наличие «Другого» в виде чужого сообщества, будь то этнонациональное образование или социальный класс, в той или иной степени всегда служит условием конструирования и поддержания собственной идентичности. Такой способ самоидентификации очень удобен. Он позволяет снимать или приглушать массу когнитивных проблем, связанных с определением и согласованием внутренних идентификаций человека или сообщества. Если бы индивиды или целые социокультурные системы остались наедине с собой без поддержки, которую оказывают «Другие», то их идентичность оказалась бы под очень сильной угрозой, и вряд ли они могли бы быть воспроизведены с опорой лишь на собственные идентификации. Для конкурирующих групп или народов «Другие» поистине выполняют спасительную роль в создании и под-

⁷ Круглова Д. Самые громкие истории похищения невест в Казахстане // InformБюро. 2016, 11 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://informburo.kz/stati/samye-gromkie-istorii-pohishcheniya-nevest-v-kazahstane.html> (дата обращения: 20.12.2019).

⁸ Есенгараев Е. Общество, институты и социальная наука. Караганда: Изд-во КАРГУ, 2017. 312 с.

держании их идентичности». И далее ученый, частично солидаризируясь с общей логикой концепции Самуэля Хантингтона, подчеркивает, что «Для многих сообществ их самоидентификация обеспечивается в основном через логику противопоставления, заключающуюся в том, что для них быть кем-то, прежде всего, означает не быть кем-то. Но преобладание в формировании идентичности логики противопоставления является и признаком серьезных проблем, переживаемых определенным сообществом. Идентичность человека и сообщества должна, прежде всего, основываться на собственных, а не на внешних основах»⁹.

Отдельной темой, вызывающей сегодняшние теоретические споры в республике, является роль и место религии в жизни казахского общества. Ислам – часть духовного наследия казахов, но многие религиоведы и в России, и в самом Казахстане указывают на то, что по своей ментальной природе казахи исторически не тяготели к ортодоксальным его формам¹⁰, а пытались соединить классический вариант ислама с традиционными верованиями и многовековыми космогоническими представлениями (тенгрианство, шаманизм). В сегодняшнем Казахстане это противоречие превращается в еще один парадокс.

Мади Алимов пишет: «Каждый из нас присутствовал на разных церемониях, где в обязательном порядке читают суры Корана. Кто-нибудь задумывался, сколько людей понимают текст той же самой фатихи – наиболее распро-

⁹ Тулдинова Ж. Модернизация в Казахстане затруднена из-за отсутствия стремления к ней у людей // ИАЦ МГУ. 2018, 26 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/zhanar-tulindinova/eset-esengaraev-modernizatsiya-v-kazakhstane-zatrudnena-iz-za-otsutstviya-stremleniya-k-ney-u-lyudey/> (дата обращения: 10.10.2019).

¹⁰ Комаев В. Ислам в Казахстане: правда и вымыслы // Независимая газета. 2001, 23 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.ng.ru/cis/2001-06-23/5_islam.html (дата обращения: 17.11.2018).

страненной суры? Ну, есть, возможно, профессиональные работники культа, кто-то еще, кто обучался арабскому языку. Но остальные, а их, как правило, подавляющее большинство, понимают в лучшем случае только финал или подстрочник на казахском языке, с упоминанием имен почивших в бозе близких людей. Выходит, что божье просветление и приобщение к религии у нас происходит в форме прослушивания гортанных, совершенно непонятных звуков, издаваемых рекрутированным для этого дела муллой. И большинству из нас непонятен смысл мудрого текста или обращения. И невольно получается так, что это не совсем то, в чем нуждается простой смертный. Послушал с благообразным выражением, провел по лицу ладонями и ты свободен. Все формализовано до неприличия.

Изучение и понимание смысла сведено к ремеслу мулл, – в какое время и какое изречение Пророка озвучить. Ну и, соответственно, получить положенное вознаграждение... Может, именно поэтому за такой невежественный подход к исламу многие канонические народы не считают нас истинными мусульманами»¹¹.

Как пишет публицист Дастан Ельдесов, проблема в том, что казахское общество «бросается из одной крайности в другую». На заре независимости «вместо развития традиционной духовной культуры мы объявили полную свободу вероисповедания, в результате чего в страну хлынули всевозможные религиозные организации и секты, причем как с Востока, так и с Запада. Как следствие, вместо учреждений культуры, науки и образования открылись тысячи мечетей, церквей, синагог, молельных домов... Поэтому

¹¹ Алимов М. Наблюдаемые в последнее время в казахском обществе тренды не могут не беспокоить. // Central Asia Monitor. 2018, 23 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/30720-kak-nam-obustroit-kazahstan.html> (дата обращения: 24.12.2018).

неудивительно, что под духовностью у нас стали понимать религиозность, под нравственностью – религиозную мораль, а рост количества верующих преподносится как большое достижение»¹².

Такое упрощенное понимание нравственности и духовности уже превратилось в республике в значимый ограничитель дискуссий на тему исламизации общества: не все авторы в РК обладают интеллектуальной смелостью, чтобы критически оценивать постепенную клерикализацию общественного сознания и ставить под сомнение бесспорное тождество «национального» и «исламского» или говорить о том, что исламский мир – не единственная и не абсолютно лучшая версия развития казахского социума¹³.

Мало кто в Казахстане спорит с мыслью, что стране и социуму необходима модернизация, а само это понятие воспринимается положительно. Лишь отдельные представители «нацпатов» берутся открыто утверждать, что модернизация в условиях глобализации несет угрозу традиционным

¹² Исабаева С. Казахи между Востоком и Западом: на чьи ценности им следует равняться? // Central Asia Monitor. 2020, 21 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34247-kazahi-mezhdu-vostokom-i-zapadom-na-chi-cennosti-im-sleduet-ravnyatsya.html> (дата обращения: 27.04.2020).

¹³ Мало кто в Казахстане открыто рискует задаваться вопросами: «В чем должна проявляться духовность отдельно взятого казаха? В умении соблюдать каноны ислама, совершать намаз, быть богобоязненным? А если человек атеист, отдает предпочтение светским императивам, соблюдает общепризнанные нормы морали, он что, уже не совсем правильный казах? Или «Ізгі амал» (основная организация казахских коранитов, течения, представители которого считают Коран единственным каноническим текстом в исламе и отвергают религиозный авторитет хадисов – прим авт.) – это единственно правильный путь к духовности? А все иные – это кяфиризм? А как быть тогда с Конституцией? А возможна ли вообще наша жизнь без абсолютизации положений Корана? ... Если же мы не в состоянии идти по магистральному светскому пути, то сможем ли осуществить модернизацию общественного сознания, которая необходима, прежде всего, нам самим?» (Алимов М. Наблюдаемые в последнее время в казахском обществе тренды не могут не беспокоить // Central Asia Monitor. 2018, 23 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/30720-kak-nam-obustroit-kazakhstan.html>) (дата обращения: 07.03.2020).

ценностям казахского общества, а потому вредна и требует некоего иного подхода (возможно, что и противодействия), а не форсированного внедрения.

Высказывая публично подобные мысли, любой активист, публицист или эксперт не только ставит себя в положение маргинала, но и оппонирует официальной, продвигаемой властью политической линии. Поэтому национал-патриоты, не оспаривая необходимости «модернизации общественного сознания», избрали путь противодействия ей в виде массивного продвижения идей абсолютной приоритетности и «святости» ценностей «национального» и «традиционного казахского». То есть по факту речь идет не о каких-либо вариантах модернизации, а о приспособлении к внешнему (современному) миру путем выстраивания систем защиты невежественных взглядов и обрядов (то же воровство невест как квинтэссенция гендерного неравенства у казахов, как и у киргизов).

Модернизация в Казахстане, как и в большинстве постсоветских обществ, затруднена прежде всего из-за отсутствия стремления к ней у большинства населения. Основная масса казахстанцев хочет не современных преобразований, которые невозможны без преобразования самих людей, а спокойной и благополучной жизни на доходы от продажи сырья.

Модернизация также является переходом к уровню социокультурной сложности, существенно превосходящей нынешнее состояние казахстанского общества. У наблюдателей вызывает сомнение сама возможность социума республики создать необходимый объем и качество социокультурных когний, соответствующих такому сложному феномену, как современное общество. В Казахстане пока существует система весьма упрощенного социогумани-

тарного знания, и вообще, по мнению ряда казахстанских ученых, имеет место некая «общая интеллектуальная расслабленность». В сочетании с хроническими социально-экономическими проблемами данное положение вещей приводит к ситуации, когда часть населения стремится найти решение сегодняшних проблем в прошлом. Все более популярной становится романтизация досоветского прошлого, т.е. архаичных моделей общественно-политического устройства¹⁴. На постсоветском пространстве наблюдается массовое стремление к возрождению архаических институтов из досоветского периода. Такая технология строительства новой общественной системы, очевидно, объективно будет преобладать, пока государство и общество не наработает необходимый массив современных знаний.

Пока барьером на пути архаизации общества мыслятся лишь способность элит (особенно интеллектуальных) утвердить в обществе современные смыслы и ценности и основанное на них современное мышление. При этом сам факт архаизации массового сознания в РК в последние три-четыре года начинает признавать все большее число казахстанских исследователей. По мнению одного из ведущих казахстанских политологов Данияра Ашимбаева, поступательный процесс архаизации идет и «Общество, государство рисует себе некие образы идеального прошлого (которое не очень, мягко говоря, стыкуется с реальной исторической картиной) и пытается его воспроизвести. Это касается и вопросов религии, и культуры, и традиций, и порядовости, и всей системы общих отношений. И в условиях

¹⁴ Скалей Е. Казахстан между современностью и архаикой // 365 Info.kz. 2018, 28 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://365info.kz/2018/02/kazakhstan-sejchas-nahoditsya-mezhdu-sovremennostyu-i-arhaikoj-uche> (дата обращения: 07.04.2020).

бесконтрольного развития все это принимает уродливые черты»¹⁵.

Сильный удар и по идейным позициям национал-патриотов, и по государственной национальной политике нанесли т.н. «кордайские события» – массовые погромы казахами дунганского населения в Кордайском районе Жамбылской области РК в начале 2020 года¹⁶.

Следует отметить, что случившееся в Кордайском районе – далеко не первый и, думается, не последний межэтнический конфликт в РК. После погромов многие эксперты вновь (как и после многих других подобных событий в прошлом) заявили о том, что республика, по сути, живет на пороховой бочке, которая может взорваться в любой момент, в любой точке страны и по любому поводу. Впрочем, на этот раз громче, чем ранее, прозвучали высказывания о том, что государству необходимо срочно и кардинально менять национальную политику.

¹⁵ Бахтигареев Р. Данияр Ашимбаев: Если не пресечь фашиствующую пропаганду, то угрозы будут расти // ИАЦ МГУ. 2020, 18 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/ruslan-bakhtigareev/daniyar-ashimbaev-esli-ne-presech-fashistvuyushchuyu-propagandu-to-ugrozy-budut-rasti/> (дата обращения: 22.04.2020).

¹⁶ Трагические события в Кордае приобрели беспрецедентный масштаб. От 6 до 10 тыс. беженцев в Кыргызстане, 11 убитых (10 – казахи), более 120 раненых и 47 сожженных зданий минимум в четырех населенных пунктах Жамбылской области, что позволяет говорить о масштабном этническом конфликте. Случившееся не имеет precedентов в новейшей казахстанской истории и превосходит по масштабам и жертвам даже антикурдский погром в с. Маятас (конфликт в октябре-ноябре 2007 г. между казахами и курдами; поводом для столкновения стала информация об изнасиловании 4-летнего мальчика-казаха 16-летним курдом). Речь идет о новом уровне межэтнического насилия в Казахстане. Ситуацию усугубила бездеятельность властей: областная администрация признала, что в погромах участвовали 3 тыс. человек, которые с учетом местности и времени могли съезжаться к месту беспорядков только централизованно и на автотранспорте. Однако милиция и спецслужбы проигнорировали сбор погромщиков, а равно массированную антидунганскую кампанию в социальных сетях. Также была проигнорирована подготовка, включая изготовление не менее 100 «коктейлей Молотова», использованных в ходе поджогов. Вплоть до появления сообщений о тысячах беженцев в Киргизию жамбылские власти пытались представить случившееся «бытовым конфликтом» и «массовой дракой».

Как писал известный казахстанский публицист Женис Байхожа, «Казахский национализм как явление окончательно дискредитировал себя, показав свое истинное лицо. Речь даже не о событиях в Кордайском районе, а о реакции на них. Волна ксенофобии достигла просто ужасающих масштабов, причем она охватила не только обывателей, не только пресловутых «лидеров общественного мнения», оседлавших конька откровенного национал-популизма, но и вроде бы интеллигентных, здравомыслящих людей. ...Нас все время пытались убедить в том, что казахский национализм имеет конструктивный и умеренный характер, не несет в себе угрозы другим этносам, населяющим Казахстан, не покушается на права нацменьшинств. Но пока его «идеологи» делали успокаивающие заявления, пока власть заигрывала с ними, используя их в своих интересах, подспудно вызревал национализм крайнего толка. Это вполне закономерно: ведь чем больше у той или иной идеологии адептов, тем выше вероятность появления среди них радикалов».

По его мнению, «Опасен любой национализм, принимающий крайние формы. Но если он исходит от представителей самого многочисленного (причем имеющего не просто большинство, а «конституционное большинство») и государствообразующего этноса либо аналогичной расовой группы, то опасность возрастает многократно. ...Национализм, исходящий от представителей «титального» большинства, основан на следующем послыле: мы и только мы – хозяева этой страны, и потому все остальные обязаны уважать нас, учитывать наши интересы, а в какой-то степени даже подчиняться нам. Не случайно очень популярным в эти дни стал призыв, обращенный к нацменьшинствам: «Шаңыраққа қара!». Мол, не забывайте, в чьей стране вы живете.

Другая часто встречающаяся у националистов фраза – «Все диаспоры должны вынести урок из случившегося» (при этом ни слова об уроке для казахов). Ее можно трактовать так: «Что бы ни случилось, мы правы, потому что живем на своей земле, а всем остальным нужно задуматься»¹⁷.

Многие годы граждан республики убеждали в том, что национализм по-казахстански – «разумный», что он не имеет ничего общего с худшими образцами национализма, демонстрируемого в других странах. И, как пишет журналист Арман Кудабай, «мы действительно наивно полагали, что нам удастся избежать болезней, которыми до нас уже заразилось множество других наций. Теперь же, столкнувшись лоб в лоб с крайне жестокими формами этнической нетерпимости, мы видим, как отдельные персоны от власти и оппозиции чуть ли не в унисон пытаются снова спихнуть все произошедшее на пресловутые «экономические причины» и тем самым загнать болезнь вглубь. Не в этом ли причина наших бед, что мы так и не научились называть вещи своими именами? ... Хотелось бы верить, что для многих из нас события в Кордае станут ушатом холодной воды. И что прежде чем мы вновь начнем сочинять оды «мононациональности» государства и «особости» одного этноса, мы хоть на миг вспомним об этой трагедии и позоре, задумаемся над тем, чем чреваты подобные игры»¹⁸.

Как указывает этнограф, социальный антрополог Игорь Савин, предпосылки для перманентных столкновений

¹⁷ Байхожа Ж. Казахский доморощенный национализм – бессмысленный и беспощадный // Central Asia Monitor. 2020, 12 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34178-nash-domoroschenny-nacionalizm-bessmyslenny-i-besposchadnyy.html> (дата обращения: 18.04.2020).

¹⁸ Исабаева С. Ожидаемая трагедия: почему национальная политика в Казахстане потерпела крах? // Central Asia Monitor. 2020, 11 февр. // См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34172-ozhidaemaya-tragediya-pochemu-nacionalnaya-politika-v-rk-poterpela-krah.html> (дата обращения: 22.04.2020).

казахов с различными национальными меньшинствами страны всегда одни и те же. «Первое – это идеология, представление о том, что Казахстан есть страна казахов или, например, Россия – страна русских и так далее. Идеология этнической, а не гражданской нации. ...В современном Казахстане возможности общегражданской идентичности больше используют городские жители, вовлеченные в обезличенные производственные и социально-правовые отношения, которые регламентированы общими для всех законами, инструкциями и процедурами, никак не зависящими от этнической или религиозной принадлежности граждан, от их языка.

Но бывают ситуации, когда на социальные взаимоотношения части граждан больше влияют локальные типы идентичности: этническая, религиозная, родственная, земляческая и т.д. Чаще это свойственно людям, сохранившим как традиции совместного проживания группами родственных семей, так и традиции активного постоянного общения (сегодня зачастую дистанционного – посредством мобильной связи) внутри сетей взаимной поддержки между родственниками и соседями». Вторым фактором, по мнению ученого, является ситуация, «когда власть доступна не для всех. Локальные сообщества – в данном случае дунгане¹⁹ – не рассчитывают, что представители этой власти

¹⁹ Как указывает международный эксперт по миграции Елена Садовская, «Дунгане – китайские мусульмане суннитского толка. Это удивительный народ и по-своему уникальный, как уникальны все этносы Казахстана. Они – потомки представителей народа хуэйцзу из китайской провинции Шэньси, которые 150 лет назад бежали из Китая от репрессий Цинского правительства. Шли зимой через горы, погибли тысячами, и до Чуйской долины добрались всего несколько сотен человек. Но они выжили и сейчас компактно проживают с обеих сторон приграничья Казахстана и северного Кыргызстана. В нашей стране их насчитывается свыше 70 тысяч. Подавляющее большинство живет в сельской местности Кордайского района Жамбылской области, где и произошел конфликт, а около 10 процентов – в Алматы» (Исабаева С. Ожидаемая трагедия: почему национальная политика в Казахстане потерпела крах? // Central Asia Monitor. 2020, 11 февр. // См.:

будут относиться к ним так же, как к большинству, они меньшинство»²⁰.

Более категоричен в оценках Д. Ашимбаев, считающий, что, во-первых, для Нурсултана Назарбаева «эта ситуация говорит о том, что его политика по межнациональному согласию дает сбой», и для первого президента это «удар по его политическому наследию»; во-вторых, «все понимают, что у АНК (Ассамблеи народа Казахстана – прим. авт.) есть своя роль, но она все больше становится декоративной».

Главным же, с точки зрения ученого, является то, что «эффективность госполитики за последние годы резко упала: коррупция, неэффективность, саботаж, безответственность – стали базовыми характеристиками любого начинания в любой сфере. ...Во-вторых, изменился национальный состав населения: численность казахов растет, а процесс миграции среди других этносов – достаточно высок. И все это влияет на психику современной молодежи, которая не прошла закалку советской системы межнационального воспитания. И многие ценности, которые нам кажутся естественными, им попросту незнакомы. В-третьих, это очередной этап адаптации национальностей, проживающих в Казахстане, к современным условиям. Большинство этнических групп – не казахов – научились самостоятельно выживать и в условиях казахстанского рынка и казахстанской политической системы. Для казахов же, которые привыкли опираться на государство, для которых существует достаточно высокий уровень патернализма, такая модель вызывает определенные вопросы. Беднеющей мо-

[Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34172-ozhidaemaya-tragediya-pochemu-nacionalnaya-politika-v-rk-poterpela-krah.html> (дата обращения: 24.04.2020).

²⁰ Козырева А. Свои среди чужих. Этнограф и социальный антрополог Игорь Савин – о корнях кордайского конфликта // Fergana News. 2020, 13 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://fergana.ru/articles/115032/> (дата обращения: 18.04.2020).

лодежи в регионах более успешные этнические диаспоры являются социальными раздражителями. Четвертое – это активная в последнее время националистическая пропаганда: история Казахстана активно переписывается, в ней задним числом находят свое место и «деколонизация», и национальные обиды, и идеи об окончательном решении языкового вопроса. Все это находит отклик у определенной части населения. А государство почему-то считает, что использование советских лозунгов, но без использования советского опыта, будет давать тот же результат... Это большая ошибка». Ученый еще раз подчеркивает мысль о том, что в РК государственные идеологи, «видя запрос в обществе на национализм, поставили телегу впереди лошади: не организовав соответствующую идеологическую, педагогическую и воспитательную работы, попытались создать управляемое националистическое движение. Но в итоге получили то, что получили. ...Но если националистическая, фашиствующая пропаганда не будет пресечена, если государство не займется нормальным исследованием этих вопросов и принятием мер, то понятно, что уровень конфликтности будет расти»²¹.

Произошедший в Жамбылской области межэтнический конфликт породил в бурную полемику в социальных сетях страны.

Стоит отметить, что в своем абсолютном большинстве общественные споры казахстанского общества по поводу «национального вопроса» проходили, проходят и, очевидно, и далее будут иметь место именно в виртуальном пространстве. СМИ освещают эту тему неохотно и только

²¹ Бахтигареев Р. Данияр Ашимбаев: Если не пресечь фашиствующую пропаганду, то угрозы будут расти // ИАЦ МГУ. 2020, 18 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/ruslan-bakhtigareev/daniyar-ashimbaev-esli-ne-presech-fashistvuyushchuyu-propagandu-to-ugrozy-budut-rasti/> (дата обращения: 22.04.2020).

в связи с какими-то форс-мажорными обстоятельствами, а власть транслирует населению исключительно указания и лозунги, не предполагающие дискуссий. Поэтому в Казнете регулярно разгораются жесткие стычки между казахстанцами по вопросам языка, исторического прошлого, межнациональных отношений. Эти споры и их тональность с каждым годом приобретают все более угрожающие масштабы. Но многие наблюдатели в РК задаются вопросом: является ли это непримиримое «сетевое противостояние» отражением настроений и тенденций, имеющих место в массовом общественном сознании? Или же это не пересекающиеся друг с другом параллельные миры? Политолог Султанбек Султангалиев, например, указывает на то, что самая политизированная в стране социальная сеть Facebook является отражением умонастроений, причем крайне противоречивых, которые царят в среде интеллигенции и представителей малого и среднего бизнеса, но «доярков и трактористов, как и олигархов», в Facebook исследователь не наблюдает. Султангалиев указывает на очень низкий уровень политизированности казахстанского общества. «Подавляющая часть населения (полагаю, что назвав цифру в 95 процентов, я если и ошибусь, то не сильно) не обращает внимания на такие материи, ограничиваясь новостными материалами на российских телеканалах, а также обсуждением и распространением порой нелепых слухов и версий на традиционных массовых встречах близких и дальних родственников – на тоях и садака. Данные мероприятия и являются, пожалуй, местом, где мир Facebook пересекается с остальным казахстанским социумом, и становятся главной школой, где формируются политические представления у основной части населения, а в роли наставников выступают люди, которые сами не отличаются развитой

политической культурой и компетентностью»²², – говорит Султангалеев.

По его мнению, жесткие дискуссии и традиционный раскол в социальных сетях на два резко оппонирующих по любому поводу лагеря обусловлены наличием в стране двух не пересекающихся крупных социальных объединений – казахскоязычного и русскоязычного²³, а также отсутствием государственной идеологии, которая не только примиряла бы оба сегмента социума, но и способствовала их сближению на основе общедоступных и всеми воспринимаемых ценностей. Если же нет ясной, адекватной государственной идеологии, то на ее место стремятся прийти другие, в случае РК – религиозная и националистическая. Все раздоры в Казнете вызваны именно продвижением националистических взглядов, генератором и локомотивом которых является часть казахской интеллигенции.

²² Кисткина Ю. О стычках в соцсетях и реальных настроениях в казахстанском обществе // Central Asia Monitor. 2018, 18 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/31127-ro.html> (дата обращения: 12.03.2020).

²³ Как сформулировал свое видение проблемы многолетний получатель грантов Национального демократического института (НДИ) США, затем директор НДИ в Таджикистане (!), а сейчас просто «национал-политолог» и «человек сложной судьбы» Нурул Рахимбек (Рахимбеков), «Начнем с того, что потенциал «пятой колонны» на самом деле не столь велик, но это лишь до тех пор, пока она не начнет подпитываться извне – идеологически, методологически, финансово. Очень часто именно от казахстанских русских приходится слышать комментарии вроде «за двадцать с лишним лет независимости казахи не смогли построить своего государства». Спрашивается, а где были русские? Кто не давал им возможности участвовать в строительстве независимого государства? Если взять «земельные митинги», то ими были охвачены фактически только казахи, как будто русские не являются гражданами республики. Когда в «Фейсбуке» разгорятся споры вокруг казахского языка или темы Ашаршылык, вы не увидите ни одного лайка или комментария от русских граждан. И даже наоборот, ряд пророссийски настроенных местных СМИ противостоят национальной самоидентификации страны. ...В Украине все тоже произошло не за одну ночь» (Кисткина Ю. «Хотят ли русские войны»? Как казахстанские русские относятся к Путину и к его политике // Central Asia Monitor. 2018, 23 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dialog.kz/articles/mnenie/2018-08-23/hotyat-li-russkie-voyny-kak-kazahstanskije-russkie-otnosyatsya-k-putinu-i> (дата обращения: 16.04.2020).

Эти по-своему патриотично настроенные интеллектуалы не отдают себе отчета в том, какую «мину замедленного действия» они закладывают под фундамент казахстанской государственности, под будущее страны, считает С. Султангалеев.

Напротив, ведущий эксперт Института мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде первого президента РК Уразгали Сельтеев утверждает, что не стоит переоценивать эмоциональные перепалки в социальных сетях: «Блогеры хайпуют, но не отражают мнения большинства. Например, в случае с Днем Победы главное – это то, что он как историческое достояние для жителей постсоветского пространства был и останется мощным объединяющим фактором. ...Можно уверенно утверждать, что в Казахстане на протяжении всех лет независимости именно в сфере межнациональных отношений принимаются системные меры. Думаю, никто не станет спорить с тем, что это реальная заслуга государства. Да, Facebook в Казахстане сегодня является ключевой площадкой для разного рода дискуссий. ...Но по постам, комментариям и количеству лайков судить в целом об общественных настроениях неправильно». Его коллега по ИМЭП, социолог Айман Жусупова также считает, что по социальным сетям нельзя судить о настроениях, царящих в обществе. Эксперт указывает на очевидные вещи: соцсети дают лишь некую картину того, как людьми воспринимаются те или иные факты и явления, но никак не отражают количественные показатели – по ним невозможно сделать вывод о том, какая часть общества придерживается той или иной позиции. Кроме того, в виртуальном пространстве много «проплаченных» комментариев, целенаправленно пытающихся сформировать определенное общественное мнение. «Степень политической активно-

сти в виртуальном пространстве значительно отличается от поведения в реальной жизни. Достаточно поставить «лайк», поделиться материалом, подписаться на сайт или на конкретного блогера – и это может рассматриваться как форма политического участия в режиме он-лайн. Тогда как в реальности этот же человек может вести себя и даже говорить совершенно иначе.

«В этом году мы в нашем институте проводили большое исследование, которое включало в себя и экспертный опрос, и опрос населения. Как показали его результаты, граждане Казахстана озабочены вопросами преимущественно практического характера, которые связаны с трудоустройством, в целом с качеством жизни. А вот вопросы, бурно обсуждаемые в социальных сетях, их волнуют в гораздо меньшей степени. И этот тренд характерен не только для казахстанского общества, но и для всего современного мира, где уровень политического и гражданского участия в целом снижается», – отмечает А. Жусупова²⁴.

Все эти (и многие им подобные) разумные и, казалось бы, научно выверенные мнения одномоментно были поставлены под серьезное сомнение широкомасштабными погромами в южном Казахстане. Хотя бы потому, что и нагнетание националистических настроений, и практическая координация погромных акций имели в качестве базы активность в соцсетях и мессенджерах. «Хайп блогеров» за несколько лет перерос в брутальные «акции прямого действия».

«После Кордая» едва ли не главной претензией к национальным меньшинствам, подогревающей конфликтность в сфере межэтнических отношений, озвучиваемой в соц-

²⁴ Кисткина Ю. О стычках в соцсетях и реальных настроениях в казахстанском обществе. Часть 2 // Central Asia Monitor. 2018, 23 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/31162-o-stychkah-v-socsetyah-i-realnyh-nastroeniyah-v-kazahstanskom-obschestve-chast-2.html> (дата обращения: 13.03.2020).

сетях и мессенджерах «нацпатами» и им сочувствующими, было названо незнание представителями меньшинств государственного языка. В такой ситуации странно видеть, что государственной политикой в межнациональной сфере в РК занимается одно министерство, а в языковой – другое. Хотя в начале XXI века оба направления находились в зоне ответственности одного ведомства.

Другим немаловажным вопросом, по которому в социальных сетях сложился определенный общественный консенсус, было утверждение о декоративности и бесполезности Ассамблеи народа Казахстана, которая, по мнению многих, лишь «осваивает» бюджетные деньги. С этим (хотя бы в силу общепризнанности гражданами РК этого мнения) сложно не согласиться, но АНК является лишь одним из наиболее заметных институтов, призванных бороться за межэтнический мир в стране. Во всех регионах Казахстана (их 17) уже более пяти лет действуют (критики говорят, что «существуют») финансируемые из местных бюджетов коммунальные государственные учреждения «Қоғамдық келісім» («Общественное согласие»). Их задача изначально формулировалась так: популяризация казахстанской модели общественного согласия и национального единства, продвижение ее основных концептов в общественном сознании; обеспечение деятельности АНК, содействие деятельности этнокультурных объединений по укреплению общественного согласия и консолидации общества²⁵. Казахстанцы задаются вопросом: сколько людей сидит в этих учреждениях? В КГУ «Қоғамдық келісім» при аппарате акима (губернатора) Западно-Казахстанской области журналисты насчитали почти четыре десятка

²⁵ КГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК // Ассамблея народа Казахстана // См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://assembly.kz/ru/struktury-ank/rgu-o-amdy-kelisisim-pri-prezidente-rk/> (дата обращения: 22.04.2020).

сотрудников. Примерно такое же количество работников получает зарплаты в Карагандинской области. И все это – не считая технического персонала. Причем если АНК объединяет этнокультурные организации всех этносов, кроме казахского, то в названных учреждениях ситуация обстоит с точностью до наоборот: 90 процентов их сотрудников – казахи, а среди начальства, вне зависимости от региона, нет ни одного неказаха.

В КГУ «Қоғамдық келісім» Карагандинской области, помимо директора и трех его заместителей, есть семь отделов, бухгалтерия и пресс-служба. Из местного бюджета по статье «Обеспечение деятельности Ассамблеи народа Казахстана области» в 2020 году было предусмотрено выделить 182 млн тенге (около полумиллиона долларов). Польза от этих вложений для многих наблюдателей в РК кажется неочевидной. Часто звучат предложения направить эти средства на проведение глубоких социологических, политологических и демографических исследований с целью выявления истинных причин межнациональных противоречий, оценки возможных последствий конфликтов на этой почве, определения путей решения проблем и т.п.

За погромами в Кордайском районе многие в РК увидели признаки кризиса государственного управления в стране. Похожие этнически мотивированные конфликты в Казахстане происходят достаточно регулярно, но в этот раз трагедия по своим масштабам существенно превзошла все имевшие место ранее. Очевидно, случившееся продемонстрировало, как минимум, полностью провальную работу местных органов власти. Конфликт в регионе, по оценкам экспертов, зрел годами. Тревожные сигналы стали поступать несколько лет назад, когда произошли волнения из-за

новости об «изнасиловании ребенка». Тогда удалось предотвратить столкновения на этнической почве, но напряжение по линии «казахи–дунгане» никуда не исчезло, а лишь ждало следующего повода, чтобы вырваться наружу.

Как пишет казахстанский социолог Серик Бейсембаев, «Неработающей оказалась система изучения межэтнической ситуации и предупреждения подобных конфликтов. После событий в Сарыагашском и Сайрамском районах в 2015 году было создано госпредприятие «Қоғамдық келісім». Его филиалы открыли почти в каждом районе в южном регионе (бывшая ЮКО), обеспечили ресурсами, чтобы они занимались мониторингом. Но реальной пользы от них, как выяснилось, тоже нет. Мне кажется, нужно начать с признания того, что проблемы в сфере межнациональных отношений действительно существуют. Что подходы, основанные на фе-тишизации межэтнического согласия и дружбы народов, уже не работают. Что в казахстанском обществе присутствуют ксенофобия, дискриминация и нетерпимость по этническому признаку. Что эти вещи так или иначе формируют почву для совершения насилия в интересах «своих» и против «чужих»²⁶.

Немало упреков вызвала и «размытая» реакция руководства страны, постаравшегося «снизить» значение произошедшего едва ли не до «бытового конфликта» и явно не стремившегося к честной правовой и тем более нравственной оценке случившегося. Ясного сигнала о том, что в стране недопустимо ущемление по этническому признаку, что у всех граждан равные права без деления на «титulyных» и «нетитulyных», не последовало.

²⁶ Исабаева С. Ожидаемая трагедия: почему национальная политика в Казахстане потерпела крах? // Central Asia Monitor. 2020, 11 февр. // См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34172-ozhidaemaya-tragediya-pochemu-nacionalnaya-politika-v-rk-poterpela-krah.html> (дата обращения: 22.04.2020).

Конфликт на юге Казахстана вызвал споры об истоках межэтнической напряженности. Ранее «канонической» версией считалась ее «социально-экономическая» обусловленность, обвинения власти в «недосмотре» и коррупции. Однако в последние годы (при признании справедливости вышеозначенных причин конфликтов) все популярнее становится более широкое толкование возникновения эксцессов на межэтнической почве.

Все больше казахстанских экспертов в качестве значимых причин роста межэтнической напряженности в стране указывают на категории социально-психологического и этнокультурного свойства. Реакция общественного мнения на события в Кордайском районе, выраженная в социальных сетях и мессенджерах, наглядно продемонстрировала, что дело не только и не столько в социальных проблемах и «властном недосмотре», сколько в неких ментальных изменениях, вызванных, вероятнее всего, общим и прогрессирующим падением образовательного уровня, правовым нигилизмом и архаизацией сознания. Отсюда и агрессивные попытки оправдать погромщиков, и деление людей по принципу «свой – чужой», и призывы гнать из страны «иностранцев», не уважающих коренной этнос, его язык, его культуру и ценности, и прочие подобные тезисы.

Журналист Жандос Асылбеков высказался по этому поводу, исходя из, по его собственной оценке, «обывательской» точки зрения: «Межнационального согласия в нашей стране остается все меньше. Пока мы тешили себя иллюзорными представлениями о толерантности и дружбе народов, в недрах казахстанского общества вызревала самая настоящая ксенофобия. И после недавних трагических событий ее носители повылазили из всех щелей. Сегодня уже очевидно, что перед нами встала острейшая проблема, замалчивание

которой чревато крайне негативными последствиями для страны»²⁷.

Проблемой является то, что до настоящего времени в РК в явно недостаточной мере проводятся серьезные социологические исследования, призванные ответить на вопрос, какие причины в действительности становятся определяющими в росте ксенофобских настроений. Существует даже мнение некоторых казахстанских независимых социологов (Г. Илеуова) о том, что в последнее десятилетие не проводятся даже закрытые, инициированные властью исследования такого рода для получения данных, на основе которых государственные органы и спецслужбы могли бы строить работу по предотвращению межэтнических конфликтов и разрешению имеющихся противоречий. Думается, впрочем, что такая оценка излишне радикальна и не полностью соответствует казахстанским реалиям.

Много общественных споров традиционно вызывает тема государственного языка. Ряд казахстанских исследователей указывает на то, что языковая проблема в последние годы превращается в один из основных раздражителей в межэтнических отношениях. На ее решение власти РК долгое время направляют значительные финансовые средства и на республиканском, и на региональном уровнях. Известный казахстанский журналист и веб-издатель Джанибек Сулеев обрисовал текущую ситуацию по этой «навязшей в зубы» проблеме так: «На обыкновенном, низовом уровне, условно говоря – народном, создается впечатление, причем это впечатление осознанно (или неосознанно?) еще и усиленно поддерживается, что будто бы казахский язык

²⁷ Асылбеков Ж. Ксенофобия в Казахстане: с этим надо что-то делать // Central Asia Monitor. 2020, 19 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34225-ksenofobiya-v-kazahstane-s-etim-nado-chto-to-delat.html> (дата обращения: 22.04.2020).

не просто демонстрирует победную поступь, а уже в шаге от полной победы. С другой стороны, не меньше и горьких, уже набивших оскомину, причитаний, что-де казахский язык по-прежнему находится на обочине жизни. Мол, тому виной уже не «советская колонизация» как таковая, а ее производная – некие «шалаказахи», засевшие в штабах (?). Считаю, что и первое, и второе утверждения ошибочны и не соответствуют реальному положению вещей. На самом деле все гораздо запущеннее и сложнее этих мифов»²⁸.

Вокруг перманентного, длящегося третье десятилетие процесса «продвижения» казахского языка сложилась крепкая и разветвленная система из различных комиссий, отделов, департаментов, местных советов и т.д. Работает эта система, опираясь на государственное финансирование, и за много лет превратилась в элемент постоянного трудоустройства различных представителей «интеллектуального сообщества» – профессиональных борцов за государственный язык. Критики казахстанской власти прямо говорят, что де-факто вся эта система просто не может быть реально заинтересована в том, чтобы ее борьба за стопроцентное знание казахского языка всеми гражданами когда-нибудь увенчалась окончательным успехом и на этом надобность в борцах за казахский язык отпала. Иногда даже высказывается мнение, что перевод казахского языка на латинскую графику помимо иных целей²⁹ преследовал и задачу

²⁸ Татиля К. Сможет ли власть заговорить исключительно на казахском, и что это даст? Central Asia Monitor. 2018, 9 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/30803-smozhet-li-vlast-zagovorit-isklyuchitelno-na-kazahskom-i-chto-eto-dast.html> (дата обращения: 21.02.2020.)

²⁹ Часть национал-патриотов в начале процесса латинизации сумела проговориться об иных целях этой эпичной затеи Н. Назарбаева. По заявлению Айдоса Сарыма, «Это своего рода большой символический переход, который будет знаменовать то, что Казахстан выходит из-под влияния «русского мира». Это, по сути, деколонизация» (Нурадин Н. Шаги латинизации // Вечерний Алматы. 2018, 15 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://vecher.kz/component/content/article?id=12650>:

обеспечить многолетний и стабильный «фронт работы» для указанной системы, чиновников и национальной интеллигенции.

Менее критически настроенные наблюдатели также все чаще задаются вопросами о том, как расходуются миллиарды тенге, ежегодно выделяемые по республике на развитие государственного языка. Чем занимаются областные управления и районные отделы, отвечающие за это направление? Почему за тридцать лет не получено практически никаких значимых результатов, кроме чисто экстенсивного прироста количества тех, для кого казахский язык является родным? Может быть, стоит как-то кардинально пересмотреть акценты в этой работе?

В ходе дискуссии по причинам конфликта на юге РК одной из главных претензий к дунганам было их якобы нежелание изучать казахский язык, а значит, и неуважение к нему. Ж. Байхожа указывает на то, что этот упрек «прозвучал из уст журналиста государственного телеканала во время первой встречи членов правительственной комис-

shagi-latinizatsii (дата обращения: 01.12.2019). Можно было бы предположить, что слова политолога – частное мнение, если б не фрагменты подготовленного в недрах Министерства образования РК документа под названием «Предварительная аналитическая справка “О переходе казахской письменности на латинскую графику” (Рабочая группа Комитета науки МОН РК, 2007)». В ней говорится: «Кириллица как письменность казахского языка несет на себе печать колониального прошлого Казахстана. Выбор кириллицы не был свободным выбором казахского народа, она была внедрена сверху тоталитарным государством». Далее кириллическая система письма была обвинена в препятствовании формированию казахов как «ведущего, государствообразующего этноса», «подверженного влиянию других культур, идентичности». «Переход на латинскую письменность, – говорится в справке, – должен способствовать преодолению значительного влияния, можно сказать доминирования, на казахское национальное самосознание русской культуры и русского языка» (Богданович О. Казахстан трехязычный // Ритм Евразии. 2018, 23 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2018-07-23-kazakhstan-trehjazychnyj-37621> (дата обращения: 01.03.2020). Стоит напомнить, что официально озвученный мотив перехода на латиницу – облегчение интеграции в глобальную систему науки и образования в целях «модернизации сознания» общества.

сии с жителями села Масанчи, его высказал ряд депутатов, ну а о национально озабоченных пользователях соцсетей и говорить нечего. Но неужели эти люди до сих пор не могут понять простую истину, которая сводится к тому, что любой язык изучают не из уважения к нему, а исходя из собственной потребности? ...Вообще, в эти дни очень часто звучали слова о том, что представители диаспор должны уважать казахский язык, казахский народ. Но, дорогие мои, уважения не требуют, к нему не принуждают – его стремятся заслужить. А после таких погромов и особенно после поднятой волны ксенофобии уважения к нам, казахам, со стороны национальных меньшинств точно не прибавится. Другое дело – требовать уважения и соблюдения законов, принятых в нашем Отечестве, но это уже касается всех, независимо от национальности»³⁰.

Периодически (как правило, после очередного факта межэтнического напряжения) в Казахстане оживают дискуссии вокруг темы важности формирования в обществе атмосферы неприятия любых проявлений ксенофобии, от кого бы они ни исходили. И о том, что при этом государство должно не только поддерживать различные национальные праздники и фестивали, но и после максимально объективного расследования наказывать по всей строгости закона тех, кто не только участвовал в погромах, но и подстрекал к ним. Пока же нетерпимость к представителям других этносов, особенно если она не выходит за вербальные пределы, не рассматривается ни государством, ни большей частью общества как нечто неприемлемое. Ясно, что без пересмотра такого подхода, когда «зов крови» оказывается

³⁰ Байхожа Ж. Казахский доморощенный национализм – бессмысленный и беспощадный // Central Asia Monitor. 2020, 12 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34178-nash-domoroschennyy-nacionalizm-bessmyslenny-i-besposchadnyy.html> (дата обращения: 18.04.2020).

выше закона, рассчитывать на кардинальное улучшение состояния сферы межнациональных отношений в стране не следует.

По поводу «зова крови» и процветающих в РК на всех уровнях «двойных этнических стандартов» А. Кудабай пишет: «То, что случилось в Кордае, так или иначе было ожидаемым. Это результат не только заигрывания властей и оппозиции с националистическими настроениями, но и желания многих оседлать хайповую волну. При этом никто из провокаторов даже не пытается извлечь из случившегося уроки и уж тем более «оргвыводы», чего, впрочем, не было ни после «Абу-Даби Плаза» в Астане, ни после «Древнего Рима» в Караганде, ни после стычек китайских и казахстанских рабочих... А все потому, что власти (преднамеренно или по обыкновенной своей глупости) предпочитали встать на какую-то одну сторону. Экстрадировали безусловно виновных индийцев и китайцев, пожурили старейшин местных диаспор, а принцип равнозначной виновности каждой из сторон в любом конфликте незаметно задвинули в дальний ящик. По сути, все мы вольно или невольно выразили свое негласное одобрение любых, способных произойти в перспективе, националистических выпадов и столкновений»³¹.

Согласен с ним и Ж. Байхожа: «В отношении своих соплеменников мы проявляем определенную снисходительность, тогда как «иностранцам» вменяем в коллективную вину даже преступления каких-то отдельных отморозков. Это называется двойными стандартами. ...Национализм,

³¹ Исабаева С. Ожидаемая трагедия: почему национальная политика в Казахстане потерпела крах? // Central Asia Monitor. 2020, 11 февр. // См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34172-ozhidaemaya-tragediya-pochemu-nacionalnaya-politika-v-rk-poterpela-krah.html> (дата обращения: 22.04.2020).

подпитываемый только «зовом крови», основанный на двойных стандартах и правовом нигилизме, априори не может быть просвещенным, цивилизованным и конструктивным. Надеюсь, что нас, казахов, понимающих это, гораздо больше, чем тех, кто сознательно или неосознанно вогнал себя в националистический раж»³².

М. Алимов: «После всего, что пришлось прочесть и выслушать, не покидает стойкое ощущение, что те идеологические заклинания и камлания о толерантности как основе нашей стабильности, которые мы слышали на протяжении тридцати лет независимости, фактически пошли коту под хвост. Есть подозрение, что наше общество уже не будет прежним. Да и восприятие нас в мире наверняка в корне изменится». По мнению журналиста, власти РК «пытались уложить нас в прокрустово ложе, когда народу предлагались хлеб и зрелища в виде ...всяких азиада, универсиада и прочих экспо. Судя по всему, в итоге из этого ничего дельного не вышло. Зато оно привело к очевидному морально-нравственному падению, когда на первый план вылезло все самое низменное и темное, что есть в человеческой натуре. Пока еще только в социальных сетях, но это пока, а как будет потом, вряд ли кто возьмется спрогнозировать. А больше всего меня поразило то обстоятельство, что тон в этом казахском «черносотенстве» задавали молодые. Во всяком случае, если судить по их аккаунтам. Это то самое поколение, которое вошло в сознательную жизнь в период суверенной истории Казахстана. Напрашивается вопрос: неужели мы проморгали процесс становления этой генерации наших сограждан? А ведь именно они завтра выйдут на авансцену

³² Байхожа Ж. Казахский доморощенный национализм – бессмысленный и беспощадный // Central Asia Monitor. 2020, 12 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34178-nash-domoroschennyy-nacionalizm-bessmyslennyy-i-besposchadnyy.html> (дата обращения: 18.04.2020).

национальной истории и будут определять лицо страны. ...Какое будущее они построят?»³³.

Сходных с приведенными выше оценок в последнее время становится заметно больше, чем в предыдущие годы.

Немаловажный аспект проблемы был отмечен казахским изданием «Central Asia Monitor»: в Казахстане отсутствует серьезная борьба с проявлениями ксенофобии в СМИ (по мнению журналистов, в республике уже давно существуют отдельные интернет-издания, в публикациях которых можно усмотреть признаки возбуждения межнациональной розни – такие, например, как Abai.kz или заметный в последние полтора-два года Национальный портал Adygha³⁴), и особенно в социальных сетях.

В Казахстане были прецеденты, связанные с привлечением к ответственности по соответствующей 174-й статье Уголовного кодекса РК³⁵, но они носили единично-выборочный

³³ Алимов М. «Черносотенство» по-казахски: от раздражения до ненависти // Central Asia Monitor. 2020, 21 февр. // См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34251-chnosotenstvo-po-kazahski-ot-razdrazheniya-do-nenavisti.html> (дата обращения: 19.04.2020).

³⁴ Сетевое СМИ, собственником которого является общественный фонд – Национально-этнографическое объединение “Адырна”, сделало своим кредо разоблачение «извращенного характера российской пропаганды, которая не гнушается никакими подтасовками, а порой и откровенной ложью» и борьбу с «кондовым русским патриотизмом». (Нурмуханбетов А. «Кочевье-вирус»: печенег, половцы и прочая «зараза» // Адырна. 2020, 12 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://adygha.kz/ru/post/34911> (дата обращения: 16.03.2020). Особо ярким ксенофобским публикациям «национально-демографического» издания «Central Asia Monitor» даже посвятил отдельный текст (Асылбеков Ж. Как некоторые казахские СМИ и журналисты разжигают ксенофобию // Central Asia Monitor. 2019, 3 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/33611-kak-nekotorye-kazahskie-smi-i-zhurnalisty-razzhigayut-ksenofobiyu.html> (дата обращения: 16.03.2020).

³⁵ В законе РК «национальная рознь» фигурирует в связке с «социальной рознью», и в силу этого за возбуждение и той, и другой предусмотрены одинаковые меры наказания. При этом большинство казахстанских наблюдателей считает, что для общества сегодняшней РК первая куда более опасна и разрушительна, тогда как необходимость присутствия второй в УК вообще вызывает сомнения. Возможно, имеет смысл выделить «национальную рознь» в отдельную статью Уголовного

характер, и обычно основанием становились обращения самих граждан. Между тем государству, возможно, следовало бы создать при уполномоченном государственном органе специальную службу, которая бы занялась мониторингом СМИ и социальных сетей. Понятно, что всех пользователей охватить нереально, но в этом и нет необходимости: намного эффективнее отслеживать посты так называемых ЛОМов – «лидеров общественного мнения», имеющих тысячи (иногда и десятки тысяч) подписчиков. «Central Asia Monitor» указывает на общеизвестный в РК факт – именно от некоторых из ЛОМов во время событий в Кордайском районе и после исходили, а затем тиражировались всевозможные слухи и фейковые новости, которые подогревали ксенофобские настроения. Причем, как пишет журналист Асель Омирбек, как ни странно, в авангарде поднятой в социальных сетях волны оправдания и моральной поддержки устроивших погром оказались некоторые из членов НСОД, созданного в 2019 году по инициативе президента «для налаживания общенационального диалога». Вместо того, чтобы попытаться успокоить страсти, призвать к цивилизованному разрешению возникшего конфликта, они стали подбрасывать в огонь новые дровишки. Своими высказываниями эти люди не просто «хайпанули» на болезненной теме, но и серьезно дискредитировали сам смысл существования такой структуры, как НСОД. По крайней мере, до тех пор, пока они числятся в рядах совета, ни о каком общественном доверии не может быть и речи»³⁶.

кодекса, а также дать данному понятию более точную и не допускающую двойного толкования трактовку.

³⁶ Омирбек А. Совет подстрекателей: члены НСОД и «кордайский погром» // Central Asia Monitor. 2020, 18 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/34169-sovet-podstrekateley-chleny-nsod-i-kordayskiy-pogrom.html> (дата обращения: 12.01.2020).

Особенно активен в попытках реабилитировать национал-патриотизм в том виде, в каком он проявил себя в ходе конфликта на юге РК, был нынешний член НСОД Мухтар Тайжан (остальные видные «нацпаты» в большинстве постарались уйти в тень), громче всех выступавший в дни погромов с идеей, что виноваты только дунгане, и занимавшийся героизацией погромщиков. А чтобы ни у кого не оставалась иллюзий, предупредил в своем «Фейсбуке» всех представителей национальных меньшинств РК: «Обращаюсь к диаспорам. Да, официальная идеология все эти годы твердила вам о толерантности, добродушности и мягкости казахского народа. Это так. Но только по отношению к друзьям и гостям. По отношению к врагам мы были всегда жестки и воинственны. Мальчики и девочки у нас с трехлетнего возраста уже наездники, с 13 лет у каждого мальчика уже было собственное оружие. Не были бы мы воинственным народом – как бы мы тысячелетиями сохраняли такую территорию? Задумайтесь об этом! Друзьями мы готовы быть всегда, но без наглости и посягательства на наш очаг, шаңырақ и язык. В этом случае все будет очень жестко и без компромиссов». Пригрозив всем «врагам казахов», Тайжан выступил с инициативой собрать по событиям в Кордайском районе специальное заседание НСОД, на котором «мы должны донести до президента необходимость пересмотра государственной национальной политики. Иначе не удивляйтесь следующим конфликтам и жертвам»³⁷.

Но и Тайжана, и весь его активный самопиар и хайп руководство РК вначале предпочло не замечать, а потом, по мере быстрого разрастания масштабов мировой пандемии коронавируса, стало совсем не до национал-патриотов

³⁷ Там же.

и демонстрирующей нарастающую неэффективность государственной политики в сфере межэтнических отношений.

Проблема назревшей коррекции национальной политики Казахстана опять оказалась частично «заметенной под ковер», частично отставленной до лучших времен.

1.4. Историческая политика Казахстана и националисты

Что касается настроений, то присутствующее у национал-патриотов Казахстана чувство, возникающее из подавленной неприязни и обид исторического характера, пока не разделяется большинством населения, хотя, безусловно, в общественном пространстве страны все больше освещаются такие темы, как голод казахов в 1930-х гг. (считать ли его геноцидом против казахов или нет?), превращение казахского языка в единственный государственный, критика русского империализма и колониальной политики (переносимой на современную Россию), обсуждение различий между русскоязычными и казахоязычными казахами, критика политики Китая, «утнетающего мусульман» Синьцзяна и ориентированной якобы на постепенное подчинение экономики, а затем и политической системы Казахстана и т.п.

Именно различные аспекты национальной истории всегда были и остаются одним из ключевых идейных направлений и умеренных, и радикальных этноориентированных сил в РК. И лидеры мнений, и рядовые граждане, придержива-

ющиеся национал-патриотических взглядов, на протяжении всех лет суверенного существования Казахстана были активными участниками всех «войн памяти», их оценки и мнения влияли на остальное общество, находящееся в процессе адаптации к новой социально-политической реальности. Очевидно, имелось (и имеется) их влияние и на власть, занятую многолетним строительством новой идеологии.

История – одно из наиболее значимых средств «мобилизации чувства коллективной идентичности, которое способно в равной степени выступать орудием как интеграции и созидания, так и раскола общества (особенно полиэтнического казахстанского)»¹. Профессиональные историки могут и должны создавать разные интерпретации исторических фактов, но при этом настоящий профессионал будет бороться за точность и критическую выверенность установленных в сообществе ученых фактов. Лишь на основании этого можно оценивать разные подходы и различные интерпретации имеющихся данных. Для оторванного же от науки и системного исторического знания идеолога и пропагандиста главным является работа с массовым сознанием и продуцирование умонастроений под определенный внешний проект².

Как представляется, с точки зрения влияния на политическую жизнь в стране оценок исторических событий в Казахстане значительную долю занимают не научные работы, а разнообразная историческая публицистика и материалы в медиасфере. Поэтому роль журналистов, литераторов,

¹ Грозин А. Мифологизаторство в современной историографии Казахстана: политологический аспект проблемы // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова, № 2. История и политология. М.: 2010. С. 107.

² Масаулов С. Россия – Казахстан: О вреде войн памяти // ИАЦ МГУ. 2018, 3 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/rossiya-kazakhstan-o-vrede-voyn-pamyati/> (дата обращения: 02.05.2020).

блогеров и общественных активистов в данном процессе изначально была велика.

«Историко-публицистический» массив текстов (особенно по новейшей истории Казахстана) существенно превосходит по своим масштабам академические работы, исследующие развитие республики. Публицистика на околоисторические темы многократно превосходит научные исследования и степень своего влияния на массовое сознание.

Первоначально, еще в период перестройки и первые годы суверенного существования РК, государственные структуры, ученые, литераторы, публицисты и общественные активисты в массе своей брали за основу и зачастую некритически воспроизводили на отечественной почве критерии оценок недавней истории, параметры проблем советского периода, появившиеся в союзных, а позднее и в российских законах, постановлениях и иных нормативных актах. Имело место общее для всего позднесоветского и начального постсоветского периодов «стирание белых пятен» отечественной истории.

Основными темами казахстанской истории с того периода и до настоящего времени стали проблема присоединения Казахстана к России, национально-освободительная борьба казахов в первой половине XIX в., восстание 1916 г., деятельность отдельных представителей национальной интеллигенции в начале XX в., деятельность партии «Алаш» и правительства «Алаш-Орды», коллективизация в Казахстане, трагедия коллективизации 1932–1933 годов, «большой террор» 30-х годов XX в., Казахстан и Великая Отечественная война, освоение целины.

При этом в первые годы независимости РК этот процесс характеризовался несистемным, эпизодическим контролем со стороны политической власти республики.

Позднее, с конца 90-х годов XX в., начался другой этап выстраивания новой политики памяти, который условно можно назвать «выборочно-бюрократическим». Это время отличалось тем, что постепенно укоренилась практика, при которой и в исторических исследованиях, и, отчасти, в исторической публицистике обязательным становится получение соответствующих разрешений (формального или неформального характера) от уполномоченных государственных структур. Постепенно существенно сократилась та «вольница», которая наблюдалась в исторических и околоисторических работах начального периода существования Республики Казахстан.

Власти РК при этом исходили из представления о том, что историческая наука и историческая политика должны объединять общество и тем самым укреплять национальную государственность. По мнению казахстанского «историка и активиста»³ Марата Сембинова, официальная власть «традиционно продолжает влиять на развитие исторической науки в Казахстане, считая ее одной из главных составляющих идеологического воздействия на население»⁴.

Стоит заметить, что на протяжении всех лет суверенного существования Казахстана характерной особенностью любых дискуссий на околоисторические темы был, условно говоря, «литературно-публицистический» характер большого числа текстов, касающихся непростых моментов казахстанской истории. «Литературный» характер исследования тем трагедии коллективизации или сталинских репрессий,

³ Султанбаева З. Мурат Ауэзов и Марат Сембин – об истории антиядерного движения в Казахстане // Central Asian Analytical Network (CAAN). 2019, 11 апреля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://caa-network.org/archives/15763> (дата обращения: 18.02.2020).

⁴ Сембинов М. Становление национальной истории Казахстана // Национальные истории в советских и постсоветских государствах / [Под редакцией К. Аймермахера, Г. Бордюгова.] М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО – XX, 2003. С. 182.

безусловно, доминировал в республике в течение всех 90-х годов прошлого века и остается актуальным до настоящего времени.

Такое положение вещей, по моему мнению, объясняется не только отсутствием глубокого и системного взгляда на историческую науку у большинства борцов за «патриотическую историю», но и исторически сложившимися ментальными особенностями казахского этноса и значительной части его интеллектуальной элиты. Такими особенностями является пристрастие к определенной «поэтизации», «олитературиванию» любых исследуемых тем и вопросов, желание оправдать мнимые или реальные исторические поражения и обиды непреодолимым влиянием обстоятельств или происками внешних сил, а также доминирование в казахском обществе в целом почтительного отношения к людям умственного труда. За гуманитарной интеллигенцией в РК прочно закрепился широко используемый в казахском обществе термин «зиялы қауым» (дословно: «интеллигентное общество», «интеллигенция», «ученая среда»).

Подавляющая часть казахской интеллигенции (особенно гуманитарной), провозгласив себя «голосом нации», быстро превратилась в отдельную социальную группу «профессиональных патриотов». Исходя из данного положения вещей, а также довольно суровой взаимной борьбы за место главных выразителей интересов казахов, им приходится транслировать все более радикалистские и эмоционально окрашенные тезисы. Как отмечал директор Радио Азаттык (Радио Свобода) Едиге Магауин, «Казахские интеллектуалы утверждают, что казахи пострадали во время голода (имеется в виду трагедия коллективизации в Казахской АССР – прим. авт.) намного больше других этнических групп Казахстана, что в других центральноазиатских республиках трагедии

в таких опустошающих размерах не было. Казахские интеллектуалы настаивают, что Голод только лишь провалом советской политики коллективизации не объяснить. Многие из них воспринимают Голод как акт геноцида»⁵. Относительно других аспектов истории советского Казахстана демонстрируется такой же ультрарадикалистский подход.

Обильная ультрапатриотическая риторика в сочетании с резким эмоциональным накалом, которой «национал-историки» сопровождают свои суждения, часто движима утилитарными соображениями. Манипулируя ценностями традиционалистской казахской культуры, квази-патриоты легко получают легитимный и респектабельный способ обустройства своих практических интересов. Как отмечал историк Жулдузбек Абылхожин, «посредством данной апелляции можно обеспечить такой «прорыв» к ресурсам, который не потребует от их вождельных соискателей каких-то высоких профессиональных или морально-нравственных качеств»⁶.

При этом казахские писатели в течение всех лет независимости РК были и остаются наиболее активной частью «зиялы қауым», требующей некоей политической оценки прошлого в духе и стилистике украинского подхода к теме голода 30-х годов XX века.

В целом до середины первого десятилетия XXI века научные исследования советского периода казахстанской истории выстраивались в рамках, устанавливавшихся властями страны, и постепенно отходили от радикализма первых перестроечных и постперестроечных лет, стреми-

⁵ Магауин Е. Трагедия, которую Казахстан не должен забыть // Радио Азаттык. 2008, 9 декабря. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://rus.azattyq.org/content/Edige_Magauin/1357638.html (дата обращения: 19.02.2020).

⁶ Масанов Н., Абылхожин Ж., Ерофеева И. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007. С. 289.

лись сохранять принципы научности и не «скатываться» в безграничное мифотворчество. Историческая же публицистика, напротив, оставалась сферой самых разнообразных точек зрения на прошлое страны, но постепенно и, очевидно, во многом стихийно доминирующими становились наиболее эмоционально окрашенные мнения и тезисы: национал-патриотическая тематика, оставаясь привлекательной для значительной части казахской интеллигенции, предполагает жесткие рамки оценок «колониального прошлого» как исключительно негативного периода истории для казахов. Руководство страны при этом традиционно старалось избегать явного стремления как-то влиять на настроения значительной части гуманитарной интеллигенции, формально не входящей в структуры официальной власти.

Со второй половины первого десятилетия нового века власти РК еще активнее стремятся руководить всем комплексом исторической политики через активизацию различных государственных программ, наиболее масштабной из которых стала программа «модернизации общественного сознания» «Рухани жангыру»⁷, включающая разнообразные направления – от перевода казахского языка на латинскую графику⁸ до проектов «Сакральная география

⁷ Назарбаев Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания / Официальный сайт Президента Республики Казахстан // См.: [Электронный ресурс] // URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statyaglavu-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya. (дата обращения: 09.03.2020).

⁸ Как отмечал казахстанский политолог Максим Казначеев, «Идея перехода на латинскую графику принадлежит Елбасы Нурсултану Назарбаеву и части его ближайшего окружения, замкнутых на Турцию и США. Сейчас происходят кадровые перестановки, и некоторых идеологов из Акорды уже убрали. Нынешний президент не является столь однозначным сторонником этой идеи. Судя по его действиям, он очень сильно не спешит в языковом вопросе. Вплоть до того, что базовые сроки перехода на латинскую графику могут постепенно по техническим причинам сдвигать вправо. Потом еще правее, и еще» (Быть ли латинизации

Казахстана» или «100 новых учебников на казахском языке»)⁹ и последней крупной работы Н. Назарбаева на посту президента, посвященной исторической политике, – «Семь граней Великой степи» (опубликована официальными СМИ РК 21 ноября 2018 г.).

«Семь граней Великой степи» претендовала на статус этапной статьи, знаменующей новый поворот в развитии идеологии современного Казахстана. Стоит отметить, что данный текст, фактически подводящий черту под современным этапом казахстанской политики памяти, появился внезапно, без каких-то предварительных анонсов. Текст статьи настолько переполнен «казахами» и «казахскостью», что спустя несколько дней во время Гражданского форума Н. Назарбаев был вынужден внести ясность в этот вопрос: «...Все жители Казахстана – не только казахи – имеют свою историю. По великой степи какие только народы ни проходили. Они оставили свою культуру, свое понимание, знания, менталитет. Мы это все впитали, поэтому казахский народ толерантен и ко всем относится равно»¹⁰. Инициативу высшего руководства по разъяснению статьи президента подхватили чиновники рангом ниже, и спустя пару дней статья обсуждалась уже на уровне районов.

Структурно статья состоит из двух частей: «Пространство и время национальной истории» и «Модернизация истории

в Казахстане? Что значит новая языковая программа до 2025 года? // StanRadar.com. 2020, 15 января. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://stanradar.com/news/full/37882-byt-li-latinizatsii-v-kazahstane-chto-znachit-novaja-jazykovaja-programma-do-2025-goda.html> (дата обращения: 18.02.2020).

⁹ Отправной точкой и базой программы стала статья Н. Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» («Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания») от 12 апреля 2017 г.

¹⁰ Ковалёва Т. Назарбаев объяснил мотивацию своего послания «7 граней Великой Степи» // Zakon.kz. 2018, 28 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zakon.kz/4947869-nazarbaev-obyasnil-motivatsiyu-svoego.html> (дата обращения: 09.12.2018).

ческого сознания», а также небольших по объему введения и заключения. Во введении Назарбаев ожидаемо обосновывал мысль, что история любого народа очень часто бывает старше, чем его формальная государственность, она берет начало задолго до юридического оформления государства и обретения им символических атрибутов, и, следовательно, народ следует рассматривать на всем протяжении его развития в потоке истории.

В первой части тогдашний президент РК предпринял попытку рассмотреть генезис казахов, исходя из означенного выше подхода. Приводя в качестве примеров артефакты, найденные на казахстанской территории в ходе археологических изысканий, а также результаты научных исследований, Назарбаев развивал мысль о том, что древние предки казахов – саки, гунны, иные прототюркские этнические группы внесли весомый вклад в развитие человеческой цивилизации. Вторая часть статьи содержит практические предложения, реализация которых позволит современным потомкам древних наместников степи осмыслить роль, которую сыграли их далекие предки в мировой истории.

Достичь этого предполагается путем осуществления нескольких крупных проектов. Например, семилетняя программа «Архив-2025» будет заключаться в поиске архивных материалов, посвященных жизни древней степи по всему миру, их дальнейшей цифровизации и обеспечении широкого доступа к ним. Предполагается, что это позволит создать колоссальную источниковую базу для реконструкции истории. Другая масштабная программа – Музей древнего искусства и технологий Великой степи, предоставляющий возможность ознакомиться с предметами материальной культуры. Также в числе предложений проекты «Великие имена Великой степи», «Генезис тюркского мира», «Тыся-

ча лет степного фольклора и музыки», «История в кино и на телевидении»¹¹.

Само обращение первого президента к теме исторической политики было продиктовано, как представляется, стремлением показать, что кочевая цивилизация внесла в мировое развитие не меньший вклад, чем оседлые народы, тем самым купировав «комплекс неполноценности», присущий в том числе и части казахских этноцентристов, переживающих по поводу, как им кажется, недооцененного влияния казахов на мировую историю. С другой стороны, Назарбаев указал, что на протяжении тысячелетий предки казахов взаимодействовали и с ближними, и с дальними соседями. Данный тезис укладывается и в логику многовекторного внешнеполитического курса РК.

Завершая статью, Назарбаев подчеркнул, что она является логическим продолжением программы «Рухани Жаңғыру», направленной на «модернизацию сознания казахстанцев». И отдельно указал на то, что «Вопрос не в том, чтобы показать свое величие за счет принижения роли других народов. Главное – спокойно и объективно понять нашу роль в глобальной истории, опираясь на строгие научные факты»¹².

В целом актуализация темы формирования политики памяти в Казахстане последних лет стала закономерным итогом понимания руководством республики того, что в меняющихся внутри- и внешнеполитических условиях историческая политика должна находиться под постоян-

¹¹ Розов М. Что стоит за «Семью гранями Великой степи»? // Ритм Евразии. 2018, 3 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2018-12-03-cto-stoit-za-semju-granjami-velikoj-stepi-39901> (дата обращения: 09.12.2018).

¹² Назарбаев Н. Семь граней Великой степи // Zakon.kz. 2018, 21 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.zakon.kz%2F4946810-nazarbaev-napisal-statyu-sem-graney.html> (дата обращения: 13.02.2019).

ным контролем. Иначе возрастают риски превращения исторического сознания общества в зону безраздельного господства национал-патриотических групп различной степени радикальности.

Оценивая данную угрозу устойчивости существующей политической системы, власть РК ориентируется на «централизацию» исторической политики для исключения формирования в перспективе оппозиционных к себе общественных настроений.

При этом все годы независимости руководство страны без особого желания касалось наиболее болезненных тем – трагедии коллективизации и репрессий 30-х годов в советском Казахстане. Объясняется это, как представляется, не какой-то мифической «боязнью реакции Кремля», а простым пониманием того, что активное озвучивание этой тематики по «украинскому типу» может создать множество внутриполитических рисков: раскол общества и правящей элиты, рост социально-политического напряжения, вопросы исторической ответственности (часть современного казахстанского правящего класса связана кровнородственными узами с советской элитой), укрепление контрэлитных фигур и групп, претендующих на власть, очередной всплеск эмиграции из РК неказахского населения и т.д. Говорить о «казахском голодоморе» (по-казахски «ашаршылыке») и сталинских репрессиях потенциально крайне опасно – это может подорвать внутриполитическую стабильность.

Вероятно, в ближайшие годы казахстанская власть будет продолжать придерживаться этого подхода, оставляя сложные вопросы истории гуманитарной интеллигенции и национал-патриотам из числа гражданских активистов и стараясь контролировать историческую политику непрямыми методами (тендеры, государственный заказ, изда-

тельские программы, влияние на редакционную политику СМИ и т.д.).

Можно отметить, что в последние три-четыре года яснее проявляет себя новая тенденция: если ранее обвинения в адрес Москвы в спланированной и целенаправленной политике уничтожения казахского населения через организацию массового голода и репрессий были относительно редки и оставались уделом маргиналов от исторической публицистики, то к настоящему времени ситуация выглядит иначе.

Во-первых, тема «геноцида казахов» стала более распространенной среди национал-патриотов. Частое повторение, некритическое воспроизведение в разных текстах одних и тех же научно несостоятельных тезисов постепенно делают их в определенной мере «общеупотребимыми».

Во-вторых, «геноцидная версия» с 2014 года активно «разгоняется» некоторыми политическими деятелями, а также кругом общественных активистов, связанных с иностранными донорами. При этом чрезвычайно заметны параллели с темой т.н. «голодомора» на Украине. Голод 1932–1933 гг. вопреки желанию власти не будировать данную тему медленно, но верно становится фактором внутривнутриполитического процесса в Казахстане.

Наиболее значительное влияние на активность сторонников теории «геноцида» в РК имеют не внутренние, а внешние, характерные для постсоветского пространства процессы и события. На Украине еще в 2007 г. был принят «Закон о Голодоморе», квалифицировавший аналогичные казахстанским события в украинской истории как «геноцид украинского народа» и вводивший уголовную ответственность за его отрицание. Влияние на казахстанских «национал-историков» также оказали конфликт на Южном

Кавказе в 2008 г., обсуждение в 2015–2016 гг. в Киргизии Жогорку Кенешем (парламентом) и провозглашение «Дня памяти 1916 года», присоединение Крыма к России, общеукраинский кризис, начавшийся после «майдана», и т.д.

Как и в ряде других постсоветских республик, «войны памяти» в Казахстане еще в конце первого десятилетия XXI века приобрели ярко выраженный идеологический характер. В 2007 г. национал-политолог Сарым упрекал казахстанских коммунистов в отсутствии желания «покаяться и принести извинения народу, обществу» за жертвы, понесенные республикой в годы голода и репрессий. «Могу с высокой долей уверенности поспорить, что наша власть также не будет вспоминать о годовщине упомянутых выше трагических событий. Очень уж многое в облики сегодняшней власти говорит о том, что она мало в чем изменилась и, по сути, по своим родовым и прочим качествам остается все той же ненавистной номенклатурой. ...Кто сегодня говорит о деколонизации и детоталитаризации массового общественного сознания? Очень небольшая прослойка интеллигенции во главе с покойным Болатханом Тайжаном и оппозиционные партии. А должна бы говорить и власть. Не просто говорить, а реально действовать, принимая даже соответствующие законы, как это сделали многие страны Центральной и Восточной Европы»¹³.

Этноориентированные политики, публицисты и «фолк-историки» в течение последних лет заявляют, что Казахстану необходимы законы о десоветизации и люстрации для «обретения памяти». Но декоммунизация с последующим поражением в правах для бывших членов КПСС и ВЛКСМ, ставших властью и бизнес-элитой суверенной Республики

¹³ Датов С. Казахстан: Полемика недели. Айдос Саримов: «Сегодняшняя компартия – это «Нур-Отан» // Тасжарган. 2007, 5 апр. С. 3.

Казахстан, ни в каком варианте неприемлема, поскольку процесс десоветизации в РК, будучи запущенным, затронет практически всю исполнительную и законодательную власть страны сверху донизу.

Мысли о необходимости, как минимум, запрета коммунистической идеологии и компартии на разные лады до настоящего времени повторяет большая часть казахстанской оппозиции – от либералов до ультранационалистов, имеющих перед глазами «постмайданный» опыт Украины по активизации работы социальных лифтов после запуска десоветизации и дерусификации.

Исходя из этого, казахстанская оппозиция всех идейных направлений активно использует историческую политику, утверждая, что руководство страны старается «замолчать» сложные темы советского периода Казахстана из-за якобы боязни реакции Кремля. В соответствии с логикой внутриполитической борьбы темы трагедии 1932–1933 годов и сталинских репрессий эксплуатируются для атак на власть РК.

Имеет место корреляция бурной деятельности казахстанских критиков советского периода со сходными процессами на пространстве бывшего СССР. Как только бывший президент Украины Ющенко внес в гуманитарное пространство своей страны тему «голодомора», аналогичные процессы тут же начали воспроизводиться и в казахстанской исторической публицистике национал-патриотического толка. Затем активное обсуждение в Казахстане темы «ашаршылыка» наблюдалось в 2014–2015 годах, когда тема «геноцида украинцев», организованного Москвой, стала на Украине канонической.

Казахстанские власти в преддверии столетия начала трагедии коллективизации попытались оставить за собой возможность «классической» трактовки этого периода истории.

Критики внутренней политики Казахстана указывают на то, что степень контроля власти за любыми попытками несистемных сил воздействовать на формирование исторической политики чрезвычайно высока, и ни о какой «самодеятельности» в этой области речи не идет. Такой вывод в ряде публикаций в 2019 г. сделала российская журналистка Ольга Богданович. По ее мнению, «Сегодня уже никто не сомневается в том, что тема «голодомора» в Казахстане – своего рода неформальный идеологический проект, ставший одним из фрагментов официальной государственной кампании по декоммунизации и дерусификации страны, обещающий принести куда больше плодов, нежели демонтаж памятников деятелям советской эпохи, переименование географических объектов, латинизация и курс на американизацию образовательной системы». Публицист указывает на то, что «Официальный старт широкомасштабной «голодоморной эпопее», увы, дал лично Нурсултан Назарбаев во время открытия 31 мая 2012 года в Астане (ныне Нур-Султан) монумента жертвам голода в Казахстане в 1932–1933 годах. Назвав причиной трагических страниц в истории казахов «жестокие эксперименты» большевистской системы и призвав хранить в памяти эту «непреходящую, незабываемую боль», искушенный в политических делах Елбасы, безусловно, просчитал последствия своих слов, прозвучавших как команда «фас» для прорыва историков и экспертов, жаждущих вбить клин в его же детище – евразийскую интеграцию»¹⁴.

Наиболее заметным событием последнего времени в ряду попыток национал-патриотов повлиять на политику памяти в РК стала демонстрация 30 января 2019 г. в ки-

¹⁴ Богданович О. Американскими нитками по украинским лекалам. Как Казахстан «шьет» свою историю «Голодомора» // Ритм Евразии. 2019, 4 апреля. См.: [Электрон-

нотеатре «Арман» города Алматы якобы документального фильма «Зулмат», снятого одним из заметных политиков национал-патриотического толка Жанболатом Мамаем (интересно, что, снимая фильм, Мамай параллельно отбывал условное наказание за отмывание денег БТА-банка, что никак не помешало ему со своей съемочной группой съездить на Украину и получить доступ и разрешение на съемки в архиве президента РК). Фильм рассказывает о том, как «советский режим» с помощью голода осуществлял «геноцид казахского народа» и, как сказал один из основоположников казахского национал-патриотизма Жасарал Куанышалин, «казахи за короткий исторический период времени превратились в... национальное меньшинство в собственном Отечестве, подвергаясь также тотальному этноциду – русификации и ассимиляции, теряя язык, культуру, обычаи и традиции, то есть свою национальную идентичность»¹⁵.

По информации сторонников Мамай, на премьере собрались сотни людей, а ленту демонстрировали еще несколько сеансов – целенаправленно создавалось впечатление наличия аншлага. При этом фильм сразу был «слит» в ютуб и социальные сети, тиражировался и распространялся на всех уровнях. По мнению проживающего в эмиграции казахского общественного активиста Айнура Курманова, «цель данного фильма направлена на возбуждение антирусских настроений. Вместе с Россией, являющейся правопреемником СССР, русский народ также объявляется коллективным

ный ресурс] // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2019-04-04-amerikanskimi-nitkami-po-ukrainskim-lekalam.-kak-kazahstan-shet-svoju-istoriju-golodomora-41973> (дата обращения: 24.03.2020).

¹⁵ Татиля К. Что будет, если в стране останутся одни казахи? // Central Asia Monitor. 2018, 12 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/30986-chto-budet-esli-v-strane-ostanutsya-odni-kazahi-chast-2.html> (дата обращения: 09.02.2020).

и историческим виновником геноцида казахского, украинского и других народов...»¹⁶.

Фильм *Мамая* оказался настолько заметным явлением во внутривнутриполитической жизни Казахстана, что даже МИД России откликнулся на это событие отдельным заявлением, в котором было сказано, что рассмотрение общей для народов СССР трагедии как целенаправленного «истребления» отдельных групп по расовым, национальным или религиозным мотивам лишено оснований и является умышленной провокацией. «Трагические ошибки, приведшие к голоду, были признаны уже в 1933 году. Тогда же советское правительство организовало масштабную продовольственную помощь пострадавшим регионам, включая Центральную Азию»¹⁷, – пояснялось в сообщении. В самом Казахстане вокруг фильма в СМИ и соцсетях республики национал-патриоты пытались организовать дискуссию, но власти явно не поддержали их энтузиазма и тему свернули.

Последние попытки национал-патриотов активизировать в общественном сознании болезненные исторические темы накануне начавшегося весной 2019 г. транзита высшей власти в стране во многом объяснялись, как представляется, именно ожиданием скорого начала серьезных внутривнутриполитических перемен. Писатель Дмитрий Верхотуров в интервью сайту StanRadar.com кратко описал внутренние причины, побуждающие лидеров «нацпатов» снова и снова пытаться повлиять на процесс выстраивания исторической

¹⁶ Курманов А. Новый фильм о «голодоморе» казахов объяснил нам все // ИА News Front info. 2019, 4 февраля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://news-front.info/2019/02/04/ajnur-kurmanov-novyj-film-o-golodomore-kazahov-obyasnil-nam-vsyo/> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁷ Дегтярев А. МИД отреагировал на появление легенды о «голодоморе» еще в одном регионе // Взгляд. 2019, 22 февраля. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://yandex.ru/turbo?utm_source=turbo_turbo&text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fnews%2F2019%2F2%2F22%2F965598.html (дата обращения: 04.01.2020).

политики РК, так: «Если речь идет о людях вроде Азимбая Гали или Айдоса Сарыма, то больше всего жжет их душу тот непреложный исторический факт, что современный Казахстан – как государство и в современных границах – создал Сталин. ...Сталин стоит у истоков современной казахстанской государственности, и национал-патриотам это очень не по нраву. ...Для этого им как раз и нужен голод – главное средство для такого «исправления истории». Почему и зачем? Насколько я понимаю, им охота в Европу, и они собираются дать Казахстану «европейский вектор». ...Для этого им нужно, желательно одним ударом, решить две задачи. Во-первых, отбросить сталинское наследство. Во-вторых, выставить себя жертвами сталинской политики, чтобы не отличаться от Польши или Чехии. Ну и, конечно, чтобы предъявить политические и денежные претензии России, ибо европейская ориентация для Казахстана предусматривает отход от пророссийской политики»¹⁸.

С другой стороны, в Казахстане имеется внутриэлитный запрос на периодическое возбуждение общественных настроений вокруг различных событий отечественной истории. Казахская властная элита пытается удерживать власть и собственность в условиях наличия в стране значительных хронических социально-экономических проблем и неспособности их решить с помощью реальной модернизации. Делает власть это в том числе и за счет более активного использования этноцентристской и антироссийской риторики, стимулируя патриотические и изоляционистские настроения национал-патриотов и поддерживающих их социальных групп.

¹⁸ Дмитрий Верхотуров: «Национал-патриоты Казахстана хотят «исправить историю» // StanRadar.com. 2018, 25 сентября. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://stanradar.com/news/full/31189-dmitrij-verhoturov-natsional-patrioty-kazahstana-hotjat-ispravit-istoriju.html> (дата обращения: 24.01.2020).

В Казахстане имеет распространение версия о том, что действия национал-патриотов в области «стирания белых пятен истории» не являются их личной инициативой и выражением гражданской позиции. Как отмечают некоторые казахстанские эксперты, «те или иные телодвижения на партийном и политическом поле страны, тем более такие громкие проекты, как создание новой политической силы, не могут происходить без влияния определенных элитных группировок. Наблюдаемые тенденции есть отражение настроений антироссийского характера в некоторых группировках во властной элите»¹⁹.

Стартовавший в 2019 г. процесс транзита власти в Казахстане, по оценкам ряда исследователей, актуализирует и тему советского периода в истории республики. Еще осенью 2018 г. доцент Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ) Павел Дятленко отмечал, что «У последовательной раскрутки темы есть конкретные политические цели. Во-первых, в Казахстане идет политический транзит, что влияет на действия разных групп политической элиты. Среди них есть и сторонники однозначной ориентации на Запад, и сторонники националистического или религиозного пути развития Казахстана. Представители названных групп не заинтересованы в сохранении стратегических отношений с Россией»²⁰.

Как указывал историк, автор энциклопедии «Кто есть кто в Казахстане» Данияр Ашимбаев, «С каждым годом все

¹⁹ Казанцева О. Чужие среди своих, или Национальные особенности эмиграции по-казахстански // IQ.expert. 2018, 13 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://iq.expert/aktsenty/ekspertnye-otsenki/?ELEMENT_ID=564 (дата обращения: 10.03.2020).

²⁰ История на службе политики: Для чего в Казахстане раскачивают тему «голодомора»? // StanRadar.com. 2018, 4 октября. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://stanradar.com/news/full/31314-istorija-na-sluzhbe-politiki-dlja-chego-v-kazahstane-raskachivajut-temu-golodomora.html> (дата обращения: 24.02.2020).

большее значение имеет демографический аспект: число казахов растет, растет запрос на «казахскость» или «казахизацию» истории. Прежние методики, основанные на советской модели, во многом утратили силу, и власть вынуждена реагировать. Включение национального, националистического, национал-популистского трендов в структуру государственной идеологии, периодически практикуемое Астаной, в какой-то степени снижает возможные риски разжигания межэтнических конфликтов и не дает этим настроениям кристаллизироваться, что называется, на улице. Хотя при этом нельзя исключать чисто бюджетно-аппаратных маневров и политической игры части госаппарата, который формирует повестку дня под возможные сценарии транзита власти. В конце концов, у нас не так много ярких политиков-управленцев, которые лояльны высшей власти и при этом ассоциируются с соответствующими настроениями»²¹.

Далее ведущий элитовед Казахстана указывает на сложные перспективы дальнейшего влияния исторической политики страны на внутрисоциальную стабильность и внешнеполитические отношения: «Нурсултан Назарбаев во многих выступлениях отмечал необходимость исторических корректировок. Но с обязательной работой с архивами и документами. Сейчас, поскольку историческая тема имеет идеологический оттенок, она прямо привязана и к современному менталитету, и к межнациональным отношениям. Можно сколько угодно делать Российскую империю или Советский Союз виновными в тех или иных бедах казахов, но это так или иначе будет иметь плохие последствия в отношениях казахов к славянам. Которые,

²¹ «Семь граней Великой степи». Назарбаев предложил пересмотреть роль казахов в истории // Eurasia.expert. 2018, 3 декабря. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://eurasia.expert/sem-graney-velikoy-stepi-nazarbaev-predlozhit-peresmotret-rol-kazakhov-v-istorii/> (дата обращения: 15.02.2020).

кстати говоря, живут в Казахстане много поколений и у которых вклад в развитие страны ничуть не меньше, чем у тех самых великих биев, батыров и некоторых героизированных секретарей обкомов.

...Стараясь не портить межгосударственные, межнациональные казахско-русские отношения, и Москва периодически какие-то вопросы упускала, и Казахстан какие-то вопросы оставлял за бортом. В итоге шквал этих неописанных фактов со времен перестройки давит на сознание людей. Еще в советское время историки писали в закрытых документах, что не надо скрывать неоспоримые факты, что это может серьезно аукнуться, тем более что та же «буржуазная пропаганда» в лице западной советологии и востоковедения активно «прокачивала» темы «колонизации», «геноцида», «ущемления интересов коренного населения», выпячивая весь возможный негатив. В какой-то степени нынешние национальные истории – это прямое следствие именно внешних оценок и пропаганды»²².

Очевидно, что ни первому, ни второму президенту РК не нужна общественная радикализация групп населения по поводу той или иной трактовки исторических событий. Казахстанская власть в последние месяцы демонстрирует стремление уйти от обсуждения потенциально конфликтных исторических тем, обращая большее внимание граждан страны на нейтральные темы, объединяющие, а не раскалывающие общество.

К таким относится рост интереса к Золотой Орде (в том числе как к первому значительному «евразийскому интеграционному проекту» и предтече сегодняшнего Казахстана) и к юбилею в 2020 году самого известного казахстанского просветителя, писателя и философа Абая Кунанбаева.

²² Там же.

В рамках этих значимых для республики тем в соответствии с утвержденным планом мероприятий определенную долю бюджета направляют на информационно-разъяснительную работу через интернет и социальные сети, а также на социальный заказ по широкому кругу проблем, связанных с модернизацией общественного сознания.

Показательна в этом плане статья президента Токаева «Абай и Казахстан в 21-м веке», вышедшая в официальной газете «Егемен Казахстан» 9 января 2020 г., в которой автор писал, что хотел бы поделиться с общественностью мыслями об актуальности слов Абая. Токаев отметил, что празднование 175-летия Абая пройдет на государственном и международном уровнях, и призвал «научиться любить нацию, как Абай». «При поддержке главы государства к власти пришло новое поколение руководителей, но в то же время часто говорят о том, что стране нужны кардинальные политические перемены», – отметил Токаев, критикуя тех, кто «твердит о необходимости перемен и поддается популистским идеям». Президент подчеркнул, что популизм приобретает мировой характер: «За крикливыми эмоциональными лозунгами без четкой стратегии зачастую ничего нет, и это становится опасной тенденцией, останавливающей развитие любой страны, ослабляющей уникальность нации»²³. Токаев писал, что в честь 175-летия Абая на международном, республиканском и региональном уровнях планировалось организовать более 500 мероприятий. В августе в городе Семей совместно с ЮНЕСКО должна была пройти международная научно-практическая конференция «Наследие Абая и мировая духовность», в октябре в городе Нур-Султан –

²³ Мамашулы А. Статья об Абаяе, отсылающая к «елбасы». Мысли после прочтения // Радио Азаттык. 2020, 10 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-tokayevs-article-about-abay/30370710.html> (дата обращения: 01.05.2020).

конференция на тему «Абай и проблемы модернизации сознания». Власти обещали, что произведения поэта будут переведены и изданы на английском, арабском, японском, испанском, итальянском, китайском, немецком, русском, турецком и французском языках. Будет снято несколько документальных фильмов о жизни, наследии поэта, роли в развитии казахской культуры и телесериал «Абай». Государственная премия за лучшие произведения в области литературы и искусства теперь будет называться Государственной премией имени Абая.

Впрочем, пандемия коронавируса внесла некоторые коррективы во все эти масштабные планы: часть мероприятий была отложена, часть проектов претерпела секвестирование.

Власти РК в последнее время начинают понимать опасность превращения исторической политики в инструмент геополитического противостояния различных мировых центров и элемент внутриэлитной борьбы. В то же время для лидеров национал-патриотов властная «перефокусировка» подходов к национальной истории является неприемлемой. Во-первых, существует внутренний и внешний запрос на контент антироссийского и антикитайского плана. Во-вторых, стабильный процесс транзита власти, подкрепляемый общественным спокойствием и согласием, не позволит реализовать личные стратегии и надежды: социальные лифты не откроются, как это, например, произошло на Украине в 2014–2015 гг. Поэтому наблюдаемая в течение 2019–2020 годов пауза в подогревании общественного интереса к сложным темам советского периода развития Казахстана может завершиться в случае появления каких-либо сбоев и серьезных внутриэлитных противоречий в РК.

1.5. Этноцентризм и тематика защиты нравственных норм

Отдельное и сравнительно новое явление, тесно связанное с тематикой национал-патриотизма и, шире, влиянием модернизации на национальную идентичность, помимо темы судьбы казахского языка в различных медиа РК – тема «сохранения морали». Новейшая история борьбы за традиционную нравственность в Казахстане свидетельствует о том, что «моралисты» с каждым годом набирают все большую силу. При этом казахстанские эксперты указывают, что процесс идет либо при попустительстве, либо при явной поддержке государственной власти. По их мнению, власти используют группы, исповедующие патриархальную мораль, как инструменты влияния. Однако, как и в случае с ультрапатриотами, существуют сомнения по поводу способности контролировать подобные группы в дальнейшем.

Заметным явлением стало слияние борцов за чистоту морали с частью национал-патриотических сил. Также совершенно очевидно, что борцы за мораль в ряде вопросов демонстрируют солидарность с радикальной исламской идеологией. С 2017–2018 гг. в ряде СМИ РК даже высказы-

ваются опасения, что казахстанское общество, оказавшись на развилке между абсолютной свободой и традиционной архаикой, выберет последнюю, а это может «развернуть страну к средневековью».

В РК вместо терминов «моралист» или «борец за нравственность» широко распространено понятие «уят» («стыд»), а тех людей, которые «продвигают» правила ритуально-пропагандистского «уята», с недавнего времени начали называть «уятменами».

Идеология «уята» довольно широка и многопланова, но интересно, что одной из его деталей является то, что вопрос о стыде возникает не тогда, когда человек совершает что-то плохое или постыдное, а когда это становится известно широкому кругу окружающих. Это позволяет использовать расширительное толкование о том, что делать что-то неприличное в принципе допустимо, но важно, чтобы об этом не узнали другие. Современная история «уята» и «уятменов» в РК – наглядная демонстрация данного подхода, о чем и пишут в казахстанских СМИ, и особенно в социальных сетях.

В 2016 г. поборник морали Талгат Шолтаев в городском парке Астаны накрыл платком статую казахской девушки, которая показалась ему чересчур откровенной, и, по его мнению, обеспечил благопристойность не только статуи, но и всех казахских женщин. «Если честно, стыдно даже смотреть на это, – сказал он тогда в интервью телеканалу КТК. – У меня сердце разрывается. В первую очередь, это позорит наших матерей и сестер»¹. Тогда в интернет-сообществе РК Шолтаев и получил прозвище «уятмен», закрепившееся затем в обиходе для обозначения людей

¹ Kumenow A. Kazakhstan: Morality Mavens Monitoring Women // Eurasianet. Jan 25, 2018 См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://eurasianet.org/kazakhstan-morality-mavens-monitoring-women> (дата обращения: 09.12.2019).

и групп, склонных к осуждению и поискам врагов «традиционных ценностей».

Затем был еще ряд скандалов, наиболее запомнившимся из которых был нью-йоркский гей-парад 2016 года, на котором казахстанка Данара Кульжанова пронесла флаг своей страны. Реакция уятменов не заставила себя ждать: ряд пользователей резко осудил поступок девушки и даже предложил привлечь ее к уголовной ответственности «за оскорбление госсимвола»². Началась такая травля, что девушка не выдержала и удалила свои страницы в соцсетях.

На 2018 год пришелся пик общественной дискуссии об «уяте» и «традициях» и множество примеров того, что в казахстанском обществе эта тема является чрезвычайно актуальной.

Первое время в социальных сетях страны «уятменство» высмеивали, но затем начались горячие общественные дискуссии, перетекающие во взаимные оскорбления и прямые угрозы физической расправы. Особенно заметным это явление оказалось в Казнете. Стало очевидно, что архаика укоренена даже в умах респектабельных городских жителей, и манипуляции с ней могут стать одним из трендов внутривластного развития РК. Несколько случаев вызвали заметное общественное возбуждение.

Популярного блогера Асель Баяндарову, выложившую в сеть свое откровенное фото, начали засыпать оскорблениями, проклятиями и угрозами. Как пишет американский сайт Eurasianet.org., Баяндарова олицетворяет то, что ненавидят «уятмены». Она пропагандирует свободу казахской женщины, ее право жить так, как ей хочется. Баяндаро-

² Темирханова Л. Шквал критики обрушился на несшую флаг Казахстана участницу гей-парада в США // NUR.kz. 2016, 28 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nur.kz/1174199-shkval-kritiki-obrushilsya-na-nesshuyu-fla.html> (дата обращения: 30.03.2020).

ва стала известной после скандального поста в Facebook, в котором она заявила, что казахская женщина не обязана подчиняться глупым условностям традиционного общества. Ее полуобнаженная фотосессия набрала 20 тысяч лайков, около 8 тысяч комментариев и порядка тысячи репостов. «Женщина в Казахстане не чувствует себя свободной. Нужно быть очень сильной, чтобы уметь противостоять давлению общества. Обычной женщине такой груз нести тяжело», – сказала Баяндарова. По ее мнению, причина уята – в инфантильности, незрелости казахстанского общества.

Затем противники аморальности организовали акции против 22-летней алматинки Айжан Байзаковой, актрисы и звезды соцсетей, после сообщения о том, что во время вечеринки в принадлежавшем ей ночном клубе Zakova она предлагала девушкам денежные призы за то, чтобы те разделись на сцене. В итоге «уятмены» организовали несанкционированный митинг в Алматы (что пока просто в современном Казахстане), на котором потребовали закрыть «дьявольский клуб», угрожая в противном случае его разрушить. Участников мероприятия, хоть и несанкционированного, никто не разгонял. Одним из самых ярких активистов «митинга нравственности» против Байзаковой оказался общественный деятель Талгат Рыскулбеков из национал-патриотического объединения «Желтоксан рухы» («Дух декабря»). Айжан Байзакова «ответила» за раскованную манеру ведения танцевального конкурса тремя сутками ареста с формулировкой «проведение мероприятия в месте общественного пользования с нарушением правопорядка и этических норм»³. Вскоре она сообщила о закрытии своего клуба.

³ Чижова Д. Казахстан-2018: Уят-революция // ИАЦ МГУ. 2018, 22 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/daryana-chizhova/kazakhstan-2018-uyat-revolutsiya/> (дата обращения: 20.11.2019).

Другой, параллельно развивающийся, «уят-скандал» был связан с резонансным видео, в котором казахстанский имам и религиовед Ризабек Батталулы поучал пытливую паству, что в деле правильного и традиционного воспитания жен умеренное насилие вполне допустимо, особенно же хороша камча (плеть).

Одновременно с дискуссиями об «уяте» в Казахстане развернулось общественное обсуждение относительно права казашек на межнациональный брак. С одной стороны, в СМИ множатся материалы с заголовками в духе «Казашка рассказала о счастливом браке с иностранцем (русским)», с другой – самопровозглашенный «последний экологически чистый казах» некто Жанибек Иманмазир организовал в Алматы некое подобие «полиции нравов», приставая на улицах города к интернациональным парочкам «казашка + не казах» и выкладывая порицающие их видео в YouTube под лозунгом «Казашки только для казахов». Видео «последнего экологически чистого казах» пользуются успехом в соцсетях, а в многочисленных комментариях высказывается одобрение и поддержка действиям «хранителя генофонда казахского народа»⁴.

По мнению известного казахстанского публициста Джанибека Сулеева, реакция на «байзаковгейт» очередной раз продемонстрировала зримый раскол казахстанского общества по ценностному принципу: «С одной стороны, в нем происходят активные процессы архаизации, особенно части титульной нации. Для нее характерно поклонение казахским обычаям и традициям, идеализация старины, патриархального уклада. С другой – выкристаллизовывает-

⁴ Тулиндинова Ж. «Казашки только для казахов»: новые грани уят-революции // ИАЦ МГУ. 2018, 14 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/zhanar-tulindinova/kazashki-tolko-dlya-kazakhov-novye-grani-uyat-revolyutsii/> (дата обращения: 03.04.2018).

ся часть общества, которая придерживается прозападных либеральных взглядов. Она иронизирует над патриархальными воззрениями на семью, брак и мораль – все то, что нынче принято обозначать емким словом «уят» («стыд»). Сулеев обращает внимание на то, что идеологически казахстанская власть оказалась на стороне традиционалистских сил общества. «Примечательно, что история с Байзаковой завершилась в пользу блюстителей целомудрия. Что касается эпизода с имамом, артистически, в лицах прочитавшего буквально замершей аудитории целую лекцию об использовании казахской камчи, которой следует сечь жену (желательно кончиком плети, чтобы сразу «в себя пришла»), то многие комментаторы в Фейсбуке пришли к выводу: это же пропаганда насилия, которой должны заинтересоваться силовики и надзорные органы. Однако только Байзакова отбыла трехсуточное заключение, тогда как имам счастливо избежал каких-либо санкций. На основании этих двух случаев, а особенно реакции на них государства, можно сделать интересные выводы относительно того, куда и к чему мы движемся. Процессы архаизации, о которых многие предупреждали еще лет десять назад, идущие рука об руку с исламизацией, постепенно становятся доминирующими в сфере общественного сознания, вступая в противоречие с официальным курсом на модернизацию. Однако, по всей видимости, казахстанская власть поддерживает эти процессы»⁵, – считает Сулеев.

При этом существуют и диаметрально противоположные точки зрения, в соответствии с которыми активизация «экологически чистых казахов», самоорганизующих-

⁵ Тулиндинова Ж. Уят-скандалы и линии раскола казахстанского общества // ИАЦ МГУ. 2018, 9 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/zhanartulindinova/uyat-skandaly-i-linii-raskola-kazakhstanskogo-obshchestva/> (дата обращения: 29.02.2018).

ся в «полиции нравов», и выбросы агрессии со стороны уятменов связаны отнюдь не с тем, что казахстанское общество сползает в архаику. Журналистка Жанар Тулиндинова считает, что «это реакция – по сути, беспомощная и заранее обреченная на неудачу – на эмансипацию казахских женщин, вышедшую на совершенно новый виток. Если еще 50 лет назад они удовлетворялись возможностью получения образования и выбора профессии, а теперь заговорили о праве строить свою жизнь вне рамок национальной культуры, о возможности покинуть сакральный «казахский мир» – ведь именно так в патриархальном обществе расценивается замужество за представителя другой национальности»⁶.

Скандалов, связанных с «борьбой за мораль», с каждым месяцем становится больше и больше, что наводит наблюдателей на мысль, что национал-патриоты в виде «уятменов» если и не доминируют в Казахстане, то занимают весьма прочные позиции.

Взгляды «блюстителей морали» часто находят открытую поддержку и среди элиты. Когда несколько лет назад в прокат вышел фильм «Ирония любви», в котором главная героиня, сыгранная актрисой Асель Сагатовой, влюбляется в персонажа российского актера Алексея Чадова, депутат Мажилиса Парламента Бекболат Тлеухан высказал в запросе на имя министра культуры возмущение в связи с такой сюжетной коллизией, которая «задевает честь и достоинство казахской девушки». Коллегу поддержал депутат Нуртай Сабильянов. Оба до сих пор заседают в нижней палате парламента.

⁶ Тулиндинова Ж. «Казашки только для казахов»: новые грани уят-революции // ИАЦ МГУ. 2018, 14 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/zhanar-tulindinova/kazashki-tolko-dlya-kazakhov-novye-grani-uyat-revolyutsii/> (дата обращения: 04.03.2020).

Айдос Сарым считает, что в спорах вокруг «уята» имеет место растущее влияние социального неблагополучия (в казахском обществе, и в первую очередь на селе). «К сожалению, важное для казахов, если хотите, системообразующее понятие «ұят» стало синонимом «ханжества». Надо признать, не без оснований. Но базово понятие ұят» для казахов – одно из ключевых. Даже во времена всеобщего атеизма, разрыва культурного, поколенческого шаблонов казахи выжили и сохранились в качестве этноса, сберегли свой культурный код благодаря «ұят» и «обал». Уят – это стыд, совесть, а обал – грех. И теперь, когда идет такая атака на понятие «ұят», значительная часть общества воспринимает это как нападение на основы основ культуры и морали. То есть конфликт переходит в плоскость межэтнического, межкультурного, даже межконфессионального. ...Речь идет прежде всего о молодых казахах, которые в большей степени, чем взрослые, имеют этатистские ожидания. ...В целом у нового поколения граждан, как мне видится, есть установка: «Я казах, мои предки воевали за эту землю, а я ничего не имею! Почему тем, чем я мог бы владеть по праву, пользуется узкая группа лиц?». Причем «узкая группа лиц» может пониматься по-разному, в зависимости от конкретной ситуации или территории. В одном случае это коррумпированные чиновники, в другом, возможно, некая этническая группа»⁷.

По мнению социолога Есета Есенгареева, появление в казахстанском обществе «уятменов», называющих себя блюстителями нравственности и патриотами, является следствием идеологического и морального кризиса, обострившегося после развала СССР. Люди не могли понять, как соответствовать советским моральным стандартам

⁷ Калашиникова А. Штормовое предупреждение для власти. Айдос Сарым: Нам нужен новый уят // Ratel.kz. 2018, 23 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://ratel.kz/raw/shtormovoe_preduprezhdenie_dlja_vlasti (дата обращения: 09.08.2019).

и в то же время ориентироваться на общество потребления, ценности которого все больше стали проникать в их жизнь. Но поскольку тогда они жили в более или менее закрытом государстве, у них было гораздо меньше моральных искушений, чем сейчас, считает Есенгараев.

И концепция «уята» (набор негласных норм, определяющих, «что делать можно, а что стыдно») стала для таких людей попыткой выхода из этого кризиса: «Люди пытаются найти какие-либо устойчивые моральные основания для жизни. В том числе и через апелляцию к некоторым традиционным казахским представлениям стыда, что характерно для казахскоязычной среды. Их иронично называют «уятменами», потому что донести свои взгляды они часто пытаются в упрощенно-агрессивной и нередко в комичной форме»⁸.

Социолог утверждает: чтобы найти верные ответы, гражданам не хватает теоретических знаний. А предлагаемые «уятменами» ориентиры не соответствуют современной эпохе, поскольку любая мораль в процессе развития общества усложняется, и не может быть так, чтобы в обществе все институты развивались, а мораль оставалась на уровне XV века.

Есенгараев подчеркивает, что доносить до людей набор базовых принципов в неупрощенном виде должны представители «зиялы қауым» – интеллигенции. По его словам, в Казахстане некоторые известные в публичном поле люди, считающие себя интеллектуальными лидерами, вместо того, чтобы влиять на формирование нового мировоззрения у общества, заявляют, что новую концепцию «уята» должно формировать государство, тем самым сбрасывая

⁸ Киселёва Т. «Уятмены» в Казахстане – следствие морального кризиса, – социолог // 365 Info.kz. 2018, 12 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://365info.kz/2018/04/uyat-v-kazhstane-sledstvie-moralnogo-krizisa-sotsiolog/> (дата обращения: 05.01.2020).

с себя ответственность. В ситуации, когда интеллектуалы не могут удовлетворить спрос на современные моральные концепции, становятся все более популярными упрощенные версии морали, разновидностью которых и являются «уятмены». Из-за узости мышления они склонны считать, что все, что не вписывается в их картину мира, – неверно и подлежит искоренению.

Как пишет журналист Валерий Сурганов, «Таким образом, если национал-патриотическая повестка дня победит в Казахстане, она может оказаться вовсе не прозападной, как мечтает небольшая часть интеллигентов из стана национал-патриотов, а как раз антизападной. И уж наверное повестка эта будет не пророссийской и тем более – не прокитайской, а фундаменталистско-исламской»⁹.

С российским автором частично соглашается казахстанский политолог Талгат Мамырайымов, уверенный в том, что власти страны пытаются моделировать информационное пространство РК, манипулировать им и, в конце концов, манипулировать общественным мнением, направляя его в нужное русло. Параллельно они хотят моделировать мораль населения (казахов в первую очередь), исходя из своей морали, из усвоенных ими когда-то ценностей и норм. По словам Мамырайымова, власти стремятся выстроить некую традиционно-архаическую, «батырскую» мораль. При этом используется набор традиционных же ценностей, которых придерживается казахстанская элита. «Смогут ли национал-патриоты контролировать уятменов, выходящих на улицы? – задается вопросом политолог. – Ответ не так прост, как может показаться. Дело в том, что акции уятменов в данный момент не являются политическими. Вся

⁹ Сурганов В. Уятмены на марше. Чем грозят Казахстану новые поборники старой морали // ИА Фергана. 2018, 19 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:40317> (дата обращения: 07.02.2018).

публичная политика в нашей стране стерилизована и находится под полным контролем властей»¹⁰. Стоит добавить, что слабость влияния «традиционных» национал-патриотов на «низовое», во многом стихийно развивающееся движение «новых моралистов», отмечают многие казахстанские эксперты.

Известный казахстанский политолог Айгуль Омарова уверена, что поборники морали и традиционных ценностей скоро исчезнут: «Это пена, которая появляется тогда, когда в государстве хромает идеологическая составляющая и существует лишь система запретов и умолчания. Как только в стране начнут применять меры наказания к таким «активистам» (замечу, что этим давно пора заняться в соответствии с существующими нормами Конституции и уголовного права), они исчезнут. Пока же эти люди резвятся лишь потому, что не получают отпора. И здесь нельзя не сказать о том, что Министерство общественного развития и его руководство явно не справляются с возложенными на них обязанностями. Чем конкретно они занимаются, никто не знает»¹¹.

По мнению же президента Общественного фонда «Центр социальных и политических исследований «Стратегия»» Гульмиры Илеуовой, перманентные скандалы вокруг активности «уятменов» «использовали в первую очередь для того, чтобы вызвать как можно больше шума в информационном поле. Понятно, что на фоне подобного шума другие,

¹⁰ Жанузакоев А. Победят ли в Казахстане воинствующие уятмены – мнения экспертов // 365 Info.kz. 2018, 27 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://365info.kz/2018/01/pobedyat-li-v-kazahstane-voinstvuyushhie-uyatmeny-mneniya-ekspertov> (дата обращения: 06.09.2019).

¹¹ Омирбек А. Казахстан – для казахов? Какие политические силы окажутся в авангарде? // Central Asia Monitor. 2019, 11 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/32342-kazakhstan-dlya-kazahov-kakie-politicheskie-sily-okazhutsya-v-avangarde.html> (дата обращения: 03.02.2020).

по-настоящему важные вещи прошли незамеченными». Илеуова отмечает, что в Казахстане преобладает сельское общество с коллективистским духом, в котором мужчина играет главенствующую роль. Социолог указывает на то, что в стране идет процесс поиска культурной идеологии, и идет он в стихийной форме. Обществу, по ее словам, нужен четкий курс развития казахской самоидентификации, который власть пока не задала, в результате чего искажаются ценности и приоритеты¹².

При этом социолог считает, что в РК до сих пор нет четкого представления ни о моральных границах светского общества, ни даже о том, что такое ислам: «У многих представления о настоящем мусульманском вероисповедании весьма размыты. Когда спрашиваешь у людей, придерживаются ли они пяти столпов ислама, они не знают, что ответить. Спрашиваешь, в чем они видят свои обязанности как мусульманина, и выясняется, что для многих ислам ограничивается только религиозными праздниками. Конечно, при таком понимании ислама в это понятие можно напихать все, что угодно, в том числе и архаическое отношение к женщине и ее роли в семье и обществе. Некоторые эту архаику и полагают настоящим исламом, который, по их мнению, должен быть восстановлен»¹³.

Происходит же это в силу глубинных общественных изменений. Как пишет публицист Мади Мамбетов, «В моем детстве ревнителем морали и стражем нравственности был следующий архетипичный образ: пожилая женщина.

¹² Kumenow A. Kazakhstan: Morality Mavens Monitoring Women // Eurasianet. Jan 25, 2018. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://eurasianet.org/kazakhstan-morality-mavens-monitoring-women> (дата обращения: 09.04.2020).

¹³ Сурганов В. Уятмены на марше. Чем грозят Казахстану новые поборники старой морали // ИА Фергана. 2018, 19 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:40317> (дата обращения: 10.04.2020).

Это могла быть вполне бодрая предпенсионная партийная активистка с халой на макушке, либо и вовсе классическая ветхозаветная старушенция на скамейке у подъезда, у которой каждый второй был либо наркоман, либо проститутка. ...Жизнь эти защитницы духовности осложняли, но не трагично.

В Казахстане на исходе десятых годов 21 века мы наблюдаем совсем иной тип ревнителя нравов. Это совершеннолетний, иногда довольно молодой, иногда приближающийся к зрелости гетеросексуальный мужчина титульной нации, самопровозглашенный мусульманин, не сильно обремененный образованием, из заграниц видевший Турцию и Египет в формате отеля all-inclusive. Несколько наивно полагающий, что знает «все народные традиции и устои», и владеющий казахским языком (часто в рудиментарной, бытовой его форме). ...Он имеет несгибаемую позицию по всем вопросам, связанным с моральным обликом сограждан, и громко озвучивает свое мнение. Он сурово смотрит в камеру фотоаппарата, позируя рядом со статуей, которую только что накрыл цветастым платком, чтобы прикрыть скульптурный срам. В век интернета, соцсетей и мессенджеров он зазвучал еще громче». При этом «Гетеросексуальный мужчина титульной нации старательно следит за чистотой нравов. Апеллирует к ценностям, взывает к благочестию, упирает на традиции предков. Да только получается отчего-то не отеческое увещание заблудшим соотечественникам, а довольно суровый и бескомпромиссный приказ делать, как велено. И все, что бы он ни декларировал, в современном мире называется «риторикой ненависти». Даже если звучат эти речи внешне весьма гладко»¹⁴. Феномен

¹⁴ Мамбетов М. Гетеросексуальный мужчина титульной нации // Власть. 2017, 28 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://vlast.kz/avtory/26271-geteroseksualnyj-muzcina-titulnoj-nacii.html> (дата обращения 19.04.2020).

«уятменства» в Казахстане является наиболее ярким примером столкновения западных либеральных представлений с архаичной системой ценностей, которая превалирует в националистическом мировоззрении.

Дальновидные люди типа казахстанского юриста Жангельды Сулейманова уже предлагают законодательно закрепить границы «уят»: «сегодняшний закон не позволяет многие поступки признать незаконными, либо наказание ничтожно за определенные проступки. А если ввести понятие «Уят» в закон, то можно будет для начала просто просить суд признать что-либо уятом. И тогда наше общество сможет легко различать, где уят, а где не уят. А то иногда и не поймешь, где уят, а где не уят. И думаю, что это поможет как-то повысить культурный уровень нашего общества»¹⁵.

Социолог Г. Илеуова, в свою очередь, считает, что все скандалы вокруг «уята» пока все же не затрагивают глубинных основ казахстанского социума. Во всяком случае, нельзя сказать, что эти тенденции уже образовали кардинальные линии разлома в обществе. Участвовавшие же скандалы и конфликты на тему защиты традиционных ценностей стоит рассматривать пока как первые публичные всплески новой политической силы, которая еще зреет в недрах социума. Более тревожной, по ее мнению, выглядит обозначающаяся тенденция формирования неких отношений официальной власти и «уятменов». «Если те, кто принимает решения, способны видеть чуть дальше собственного носа, они должны предчувствовать возрождение архаичных форм. И если обыватели сочтут, что эти архаичные формы жизни эффективны в современных условиях, они сделают их основой своего быта. А это – источник огромного риска

¹⁵ Ввести понятие Уят в закон предлагает казахстанский юрист // Zakon.kz. 2016, 7 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zakon.kz/4815809-vesti-ponjatie-ujat-v-zakon-predlagaet.html> (дата обращения: 18.04.2020).

для дальнейшего развития общества и страны в целом. Возможно, прямо сейчас власти надеются использовать носителей архаики в своих целях. Но спустя некоторое время их активность придется нейтрализовывать – но удастся ли это? Ведь нужно будет предложить что-то взамен, а что смогут предложить власти людям?»¹⁶, – предостерегает Илеуова.

¹⁶ Жанузаков А. Победят ли в Казахстане воинствующие уятмены – мнения экспертов // 365 Info.kz. 2018, 27 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://365info.kz/2018/01/pobedyat-li-v-kazahstane-voinstvuyushhie-uyatmeny-mneniya-ekspertov> (дата обращения: 09.03.2018).

1.6. Национал-патриоты и антикитайские настроения в Казахстане

В последние годы главный внешний объект внимания национал-патриотов Казахстана претерпел существенные изменения. Если раньше, и особенно после 2014 года, это место прочно занимала Россия, то уже в 2015–2016 гг. статус «главной угрозы суверенитету» РК начал приобретать Китай.

В Казахстане, несмотря на высокий уровень сотрудничества с КНР, имеет место феномен существенных отличий официальных и общественных взглядов на отношения с великим восточным соседом, когда государственно санкционированные оценки и практическое экономическое партнерство, приносящее экономике РК миллиардные прибыли, входят в нарастающее противоречие с распространенными в обществе достаточно критическими мнениями в отношении «дружбы с Китаем». Можно утверждать, что между официальной линией и массовым восприятием «китайского фактора» существует значительная разница. Официальный подход основывается на том, что присутствие Китая в экономике и внешней политике Казахстана – состоявшийся и бесспорный факт, который

следует оценивать положительно, а массовое сознание подпитывается всякого рода мифами и проистекающими из них фобиями.

«Китайский фактор» начал превращаться в значимую часть внутривнутриполитической жизни Казахстана примерно со второй половины 90-х годов XX века – параллельно с началом процесса активизации экономического и финансового проникновения КНР в РК. Об этом свидетельствовали социальные конфликты на крупных китайских предприятиях (на нефтяных месторождениях Китайской нефтяной национальной компании (CNPC) в Западном Казахстане), локальные конфликты между казахстанскими и китайскими торговцами на рынках и т.п.

В этой череде конфликтов первым крупным, приобретшим общекзахстанскую известность, стала не получившая никакого документального подтверждения история о том, как китайские работодатели из «CNPC Актюбемунайгаз» (месторождение Жанажол на территории Актюбинской области) якобы заставляли казахстанских рабочих петь по утрам гимн КНР, а недовольных этим увольняли. Увольняли и лояльных местных сотрудников, поскольку их рабочие места передавались гражданам Китая. Так, в начале «нулевых» «в связи с реорганизацией» одномоментно было уволено около двух тысяч казахстанских нефтяников. Долгие хождения по судебным инстанциям казахстанских рабочих окончились для них безрезультатно¹.

С определенной периодичностью в казахстанское информационное пространство вбрасываются очередные материалы о «китайской угрозе». Подобных информацион-

¹ Петрова О., Климонов А. «Айрангули» для китайца. Обратная сторона иностранных инвестиций // Республика, 2004, 19 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://forum.uralsk.info/topic/745-«айрангули»-для-китайца/> (дата обращения: 24.09.2019).

ных волн было в стране немало, но для массового сознания наиболее заметными стали несколько из них.

Одна из первых – активная дискуссия по поводу целесообразности передачи КНР части казахстанской территории с целью окончательного решения вопросов прохождения границы двух стран. К началу 1999 г. Казахстан был готов уступить почти половину из 34 тыс. квадратных километров территории, оспариваемой Китаем. Казахстанское общественное мнение отнеслось к таким шагам руководства РК весьма негативно. В то время в парламенте были оппозиционные депутаты, общественные движения. Эти группы выступили с критикой такого шага. Государственная пресса РК подчеркивала тот факт, что Казахстан получил «56,9 процента» оспариваемой территории, однако критики указывали на то, что оставшиеся 43,1 процента до нового соглашения с Китаем были землей Казахстана². Соглашение о границе с КНР было одобрено мажилисом парламента 3 февраля 1999 года, 10 марта оно было одобрено в сенате, и 24 марта его подписал президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

Для массового сознания казахстанцев «уступка территории Китаю» стала травмирующим опытом, не изжитым до настоящего времени. В этом казахстанская ситуация зеркально повторяет киргизскую: национал-патриоты обеих республик до настоящего времени расценивают формы и методы урегулирования пограничного вопроса с Китаем как акты национального предательства, совершенные руководством своих стран. Одновременно и в Киргизии, и в Казахстане в среде местных национал-патриотов существует неартикулируемое признание того, что пересмотреть данные решения нет никаких возможностей.

² Паниер Б. Земельный вопрос в Центральной Азии и Китай // Радио Азаттык, 2016, 3 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.azattyq.org/a/zemelny-vopros-centralnaya-azia-kitay/27712593.html> (дата обращения: 08.08.2018).

Как писал еще в 1999 г. экс-посол РК в КНР Мухтар Ауэзов, «Китай решает свои проблемы хладнокровно, жестко, менее всего утруждая себя подтверждением добрососедских чувств к Казахстану. Допустимо ли было в отношениях с таким соседом полагать, что сдачей спорных участков мы закрываем пограничные вопросы? По существу, они только начинаются. Отворот, планируемый китайской стороной, значительной части пограничных рек, грозящий тяжелыми экологическими и экономическими последствиями обширным территориям Семиречья, Восточного и Центрального Казахстана, и есть одна из первых серьезных форм китайской экспансии.

В согласии с элементарной логикой, проблему «спорных» участков следовало решать в комплексе с проблемой трансграничных рек. Этого не произошло, и Казахстан лишился сильных аргументов в отстаивании своих пограничных интересов. Разумеется, с самого начала к переговорному процессу следовало привлечь Россию, Кыргызстан и Таджикистан, другими словами, участников Шанхайского соглашения 1996 г. Не только потому, что Россия естественно заинтересована в судьбе Иртыша, а реки Кыргызстана и Таджикистана, текущие в Китай, традиционно являлись фактором, сдерживающим гидротехнические планы Китая в период до образования суверенных государств ЦА. Главное – для того, чтобы сделать, наконец, выводы из факта бесспорной выигрышности Шанхайского соглашения лишь для китайской стороны»³.

Потом зазвучали мнения казахстанских экспертов и публицистов об угрозе экологической катастрофы в Восточном Казахстане в связи с проблемой Черного Иртыша и явной

³ Ауэзов М. История и современность в китайско-казахстанских отношениях // Альманах «Тамыр», № 1, 1999, январь–июнь. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://tamyr.org/?p=33> (дата обращения: 09.12.2017).

незаинтересованности Пекина в подписании обязывающего международного соглашения о режиме водопользования трансграничными реками.

Затем появилась и получила широкое распространение информация о том, что Астана якобы собирается передать КНР один миллион гектаров земли в аренду на 99 лет⁴.

Продолжением этой истории стал самый масштабный за последнее десятилетие всплеск массовых синофобских настроений в казахстанском обществе в ходе так называемых «земельных митингов», потрясших Казахстан весной 2016 года. Именно с этого времени национал-патриоты РК начали массово (а не эпизодически, как это было в вышеописанных случаях) использовать антикитайскую риторику в своей повседневной деятельности.

Параллельно с указанными информационными «всплесками» постоянно использовалась тема якобы имеющейся опасности «ползучей» демографической экспансии, которую при этом практически никто не фиксирует, хотя и упоминаются различные цифры – вплоть до сотен тысяч граждан КНР в РК.

Начиная же с 2010 года, популярность приобрела точка зрения о якобы масштабном увеличении доли китайского бизнеса в казахстанском топливно-энергетическом комплексе.

Стоит отдельно выделить важный феномен всего актуального казахстанского «синофобского дискурса»: чаще и громче всего о «китайской опасности» говорят преимущественно казахскоязычные СМИ, а также публицисты, эксперты и иные лидеры общественного мнения, позиционирующие себя в качестве национал-патриотов.

⁴ Сатпаев Д. Китайская экспансия: мифы и реалии // Forbes Kazakhstan, 2013, 17 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://forbes.kz/process/expertise/kitayskaya_ekspansiya_mifyi_i_realii (дата обращения: 08.07.2019).

Напротив, русскоязычная часть экспертного сообщества оценивает присутствие КНР в РК преимущественно с более взвешенных позиций.

Серьезным этапом развития синофобии в Казахстане, повлиявшим на значительные качественные изменения всей этноцентристской повестки, стали 2016–2017 годы, когда в общественную сферу был внесен «синьцзянский вопрос», наиболее заметный для массового сознания. До этого в информационном пространстве Центральной Азии настолько масштабных антикитайских кампаний, развернутых более чем в одной стране региона, не отмечалось.

По мере того как критический настрой части казахстанского общества в отношении Китая применительно к теме «демографической экспансии» под влиянием объективной реальности начал снижаться, в сфере общественного мнения страны появилась относительно новая тема «притеснения мусульман» в СУАР. Информация о т.н. «лагерях перевоспитания» в КНР была опубликована несколько лет назад в западных и некоторых российских СМИ. Активно тема начала «прокачиваться» в СМИ Центральной Азии с весны 2018 года (активнее всего – практически ежедневно – на Радио «Азаттык»/Радио «Свобода»).

Тема раздувалась на фоне стартовавшего весной 2019 года процесса транзита высшей власти в РК. Обращение президента Нурсултана Назарбаева к народу страны с объявлением о решении сложить с себя полномочия главы государства с 20 марта 2019 года вызвало серьезнейшие внутриполитические и социальные изменения. Предсказуемость начала процесса транзита объясняется тем, что уже несколько лет и в самом Казахстане, и в мировом экспертном сообществе тема предстоящих изменений в РК являлась одной из центральных – все обсуждения внутриполитической или внешнеполитической

проблематики Казахстана выходили на вопросы о том, как, когда и с какими результатами президентский пост перейдет от Нурсултана Назарбаева к какому-либо «преемнику». Тематика будущего транзита власти стала наиболее востребованным видом аналитики, а в общественном сознании прочно укоренилось ожидание этого грядущего события⁵.

В настоящее время транзит казахстанской высшей власти, как представляется, еще далек от своего завершения. Его продолжительность и формы всецело зависят от планов, настроений и физического состояния Нурсултана Назарбаева, продолжающего оставаться, по мнению значительной части казахстанских и зарубежных исследователей, средоточием реальной власти в стране.

Для национал-патриотов же и начало транзита власти, и обострение «синьцзянского вопроса» стали порогом и вызовом, значимым этапом в их до этого относительно беспроblemном существовании.

Как пишет политолог Талгат Исмагамбетов, работавший в Институте развития Казахстана и Казахстанском институте стратегических исследований при президенте РК, к весне 2019 г. значимым стал вопрос о том, сможет ли придать новое дыхание казахстанским национал-патриотам конкуренция с теми, кто увязывает этнический вопрос с проблемами прав человека, и теми, кто легитимно уже составляет более 1 млн чел. из 18-миллионного населения Казахстана⁶. В данном случае речь идет об оралманах⁷, чей

⁵ «Сумеречная зона» или «ловушки» переходного периода. Алматы, 2013. С. 9–10.

⁶ Исмагамбетов Т. От национал-демократов к национал-патриотам. Появятся ли новые партии в Казахстане? // Central Asia Analytical Network (CAAN). 2019, 10 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://caa-network.org/archives/15749> (дата обращения: 19.04.2019).

⁷ Оралманами (дословный перевод с казахского – «возвращенец») называют этнических казахов-репатриантов, переселяющихся на родину из других стран. По данным из открытых источников, за 25 лет (с 1991 г. на 1 января 2016 г.) в Казахстан

вопрос обострил перспективы национал-патриотизма как идейно-политического течения. По официальным данным, с 1991 по 2015 год в Казахстан из КНР переехали по программе переселения оралманов на родину более 350 тысяч человек⁸. Вместе с сочувствующими они и составляют ядро антикитайского протеста в РК.

Поводом к обострению дискуссий о положении этнических казахов в Китае и критике политики властей КНР со стороны ряда НПО республики стал арест в ночь на 10 марта 2019 г. в Алматы лидера тогда еще не зарегистрированного общественного объединения «Атажұрт еріктілері», репатрианта из Китая Серикжана Билаша по подозрению в «возбуждении розни». Это событие раскололо казахских национал-патриотов. Формальным поводом для раскола «национально ориентированных» активистов стало

приехали 957 764 оралмана, а если учитывать их потомков, а также прибывших без помощи государственной программы по переселению – более 1 миллиона человек. Осенью 2019 г. новый президент РК К.-Ж. Токаев предложил «отказаться от слова «оралман» в отношении вернувшихся на историческую родину казахов в пользу термина «қандас» (можно перевести как «соплеменник»)). (Токаев: Надо отказаться от слова «оралман» // Tengrinews.kz. 2019, 19 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-nado-otkazatsya-ot-slova-oralman-379519/ (дата обращения: 10.04.2020), но широкого отклика эта новация в стране не вызвала. Несмотря на введение термина «қандастар», в казахстанском обществе до сих пор активно используется слово «оралман». Более того, в некоторых полевых исследованиях прямо говорится: «В разговорной речи местных довольно часто можно уловить такие категории, как «монголы» (казахи из Монголии), «туркмены» (казахи из Туркмении), «китайцы» (казахи из Китая)». Сообщается, что такое деление обусловлено разными основаниями – незнанием русского языка, разными религиозными традициями, культурными и профессиональными предпочтениями. Показательно, что оралманы, хорошо изучившие русский язык, «сразу же добиваются более высокого положения в обществе (прежде всего они признаются «своими») и предпочитают причислять себя к местным казахам, дистанцируясь от оралманов». (Трудности интеграции оралманов. Станут ли кровные братья родными? // Platon.Asia. 2020, 26 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://platon.asia/obshchestvo/trudnosti-integratsii-oralmanov> (дата обращения: 19.04.2020).

⁸ Умаров Т. Антикитайская осень. Почему власти Казахстана не справляются с протестами против Китая // Московский Центр Карнеги. 2019, 28 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://carnegie.ru/commentary/80155> (дата обращения: 11.04.2020).

то, что согласно аудиозаписи, распространенной 14 марта 2019 г., Билаш призывал собирать информацию об узниках «лагерей политического перевоспитания», о нарушениях прав человека в Синьцзяне и вести против Пекина «информационный джихад». В сообщении прокуратуры его призыв к информационному «джихаду» был воспринят как «война против этнических китайцев».

Ряд общественных активистов подписали обращение, не поддерживающее действия «Атажұрт еріктілері». За что другая часть национал-патриотов, выступающая за расширение «антикитайской повестки», начала критиковать «подписантов» за отказ от защиты прав этнических казахов в Китае и де-факто признание усиления влияния КНР на «повестку дня» различным образом интегрированных с официальной властью национал-патриотов.

Как весьма откровенно выразился подписавший обращение один из ведущих идеологов казахских национал-патриотов Айдос Сарым: «Что же касается официальных отношений с Китаем, то мы сегодня попросту не можем без ущерба для нашей государственности, территориальной целостности и суверенитета позволить себе агрессивную, жесткую политику и риторику в отношении Китая. Китай нуждается в Казахстане в рамках «Пояса и пути». «ПиП» – это шанс выторговать себе больше возможностей для улучшения жизни казахов в Китае, их репатриации на Родину. Это хороший шанс улучшить инфраструктуру и транспортный потенциал страны. Нравится или нет, но именно наличие сильного Китая сдерживает агрессивно-имперские настроения России, удерживает ее от повторения событий в Украине»⁹. Стоит отметить, что Сарым еще в 2018 г. пытался как-то

⁹ Если мы начнем призывать к средневековью, то это может далеко нас завести // Central Asia Monitor. 2019, 12 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL:

утихомирить быстро растущие среди казахов синофобские настроения, противопоставляя им «старую и добрую» русофобию: «Все наши страхи, связанные с Поднебесной, либо исторически обоснованы, либо навязаны китайскими конкурентами – той же Россией. Нам говорят: «Если бы не мы, вас бы давно Китай поглотил». Но это же бред! При этом Китай последние 35 лет ни с кем не воевал. КНР если и будет завоевывать, то экономически, медленно и долго. При этом Россия за последние 10 лет успела повоевать с двумя государствами и еще во многих странах ведет войну – холодную, информационную. Так что в этой ситуации, мне кажется, выбор очевиден. При этом мы не должны закрывать глаза на права наших соотечественников»¹⁰.

Интересно, что параллельно с идеями «умиротворения» синофобских страстей Сарым в интервью изданию The Qazaq Times высказался и о термине «многонациональность», призвав к необходимости «избавиться от советских ложных терминов и выработать свои». Сказано было, в частности, что «Как мне известно, термин «многонациональный» достался нам от Советского Союза. Наше правительство, когда речь заходит о национализме, всегда придерживается советских терминов и советских понятий. Прежде всего мы должны выработать эти термины. Мы должны свое сознание, научное окружение и журналистское направление избавить от таких советских ложных терминов». В общем, старый тезис казахских национал-патриотов о том, что «Мы ни по Конституции, ни по другим документам не мно-

<https://camonitor.kz/32748-esli-my-nachnem-prizyvay-k-srednevekovyu-to-eto-mozhet-daleko-nas-zavesti.html> (дата обращения: 05.03.2020).

¹⁰ Хорошо, что СССР распался, открыв для нас большие возможности – Айдос Сарым // 365 Info.kz. 2018, 23 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://365info.kz/2018/07/horoshcho-cto-sssr-raspalsya-otkryv-dlya-nas-bolshie-vozmozhnosti-ajdos-sarym> (дата обращения: 03.12.2019).

гонациональная страна. У нас есть только одна нация – казахи»¹¹. Сарым – один из немногих, пытающихся формировать более-менее внятную и структурированную идеологическую платформу для казахских радикал-националистов. При этом он весьма последователен во враждебном отношении ко всему, что связано с Россией как государством и русскими как народом.

Понятно, что существующий масштаб проблемы – этнические казахи, якобы притесняемые в КНР, с одной стороны, и все сближающиеся отношения властей Казахстана с Китаем, с другой – создают дилемму не только для небольшой группы идеологов национал-патриотов, но и для казахстанской власти в целом.

С одной стороны, власти по разным причинам скорее разделяют недовольство казахской части общества чрезмерным и быстрым усилением позиций Китая, как минимум, в экономике Казахстана. В то же время критика внутренней политики КНР может обернуться для казахской власти большими сложностями. Сложности эти связаны, в том числе, с постоянной проблемой власти с перебежчиками из Синьцзяна. В Казахстане в 2018 г. этническую казашку Сайрагуль Сауытбай судили за незаконное пересечение границы с Китаем. Китайская сторона просила экстрадировать ее в КНР, но благодаря широкому общественному резонансу этого не произошло. Впрочем, пойти дальше и выдать женщине статус беженки власти не решились, и в итоге она перебралась в Швецию¹². Другой судебный

¹¹ Мустафина А. «В Казахстане есть только одна нация – казахи» – Айдос Сарым. // 365 Info.kz. 2019, 23 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://365info.kz/2019/01/v-kazahstane-est-odna-tolko-natsiya-kazahi-ajdos-sarym> (дата обращения: 22.01.2020).

¹² Лаханулы Н. Сайрагуль Сауытбай, не получив убежища, покинула Казахстан // Радио Азаттык. 2019, 3 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-sayragul-sauytbay-pokinula-kazakhstan/29978459.html> (дата обращения: 02.03.2020).

процесс с перебежчиками закончился в январе 2020 г. Двух этнических казахов – Мурагера Алимұлы и Кастера Мусаханұлы¹³ приговорили к году лишения свободы за незаконное пересечение границы. Но, по словам их адвоката, это можно считать победой, так как их не депортировали в Китай.

Колебания в вопросе положения казахов Китая несколько пошатнули политические позиции национал-патриотов Казахстана. Произошел очередной раскол по поводу вопроса, имеет ли смысл просить Пекин предоставить этническим казахам Синьцзяна возможность переехать в РК, либо эту идею стоит оценивать как «национально-вредную», поскольку в случае 100%-го исхода казахов из КНР будет утрачена этническая территория казахов в Китае. Большинство идеологов национал-патриотического направления поддерживают идею репатриации казахов Китая, а их соратники-оппоненты упрекают их в том, что они, подобно национал-руководству КазАССР 1920-х годов, готовы по своей инициативе отдать часть земель Оренбургской и Кустанайской областей, населенных преимущественно русскими, в обмен на власть над оставшейся большой территорией республики.

Сейчас синофобы Казахстана представляют собой разрозненные группы из националистов, этнических уйгуров, репатриантов, глубоко верующих мусульман, «традиционных» оппозиционно настроенных активистов прозападного направления и других малых объединений.

Национал-патриотическая часть истеблишмента и служащие ей «общественники» и «лидеры мнений» в Казахстане, очевидно, по мере усиления синофобских настроений в ка-

¹³ Аян Калмурат. Адвокат: Кастер Мусаханұлы и Мурагер Алимұлы получают свидетельства лиц, ищущих убежище // Радио Азаттық. 2019, 29 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-kazakhs-from-china-musakhanuly-alimuly-asylum-seekers/30242014.html> (дата обращения: 01.03.2020).

захской среде будут терять поддержку этнического казахского большинства населения. На этом фоне можно ожидать появления и быстрого укрепления новых фигур и организаций национал-патриотического толка, исповедующих более жесткие подходы относительно Китая и опирающихся, условно говоря, не на «геополитику» и «государственные интересы», а на соображения «единства крови».

Антикитайские настроения в Казахстане демонстрируют цикличность. После массовых антикитайских протестов 2016 г. имел место период некоторого относительного затишья, но уже со второй половины 2019 г. наблюдалась новая массовая антикитайская кампания.

Государственному визиту нового президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева в Китай (11–12 сентября 2019 г.) предшествовали события, которые можно охарактеризовать как обострение синофобии. Все началось с анонимной рассылки в мессенджерах, в которой говорилось, что Китай намерен перенести 55 старых заводов на территорию Казахстана.

Реакция части общества оказалась предсказуемой – 3 сентября в западноказахстанском г. Жанаозене (бывш. Новый Узень), одном из самых проблемных для властей регионов страны, возле акимата (городской администрации) состоялся митинг против «переноса китайских заводов» в Казахстан. Протестанты выступали под лозунгами «Мы против переноса производств», «Экспансии Китая – нет», «Против аренды казахстанской земли иностранцами», «Отменить изменения в Земельный кодекс». На митингах активисты утверждали, что казахские чиновники подписывают невыгодные для Казахстана контракты с Китаем. Протест повторился и на следующий день, но стал более массовым – в нем приняли участие уже порядка 500 человек. Собравшихся

попытался успокоить аким (губернатор) Мангистауской области Серикбай Трумов, но они потребовали объяснений от президента Токаева¹⁴.

Спустя день похожие акции протеста состоялись в крупных городах – Алматы, Нур-Султане (Астане), Актобе, Караганде, Актау, Шымкенте. Правда, их нельзя было назвать массовыми. Например, в Алматы в них приняло участие не более 40–50 человек, часть из которых уже успела ранее оставить о себе впечатление как о «профессиональных несогласных» из различных НПО и НКО. В столице РК пикеты были одиночными.

Практически везде силовые органы наблюдали за протестами, но не вмешивались в них. Более того, для беседы к протестующим выходили чиновники ранга акима, чего раньше в Казахстане не случалось.

Постепенно митингующие сформулировали главное требование – отмена государственного визита президента К.-Ж. Токаева в КНР и отказ от двустороннего сотрудничества в экономической сфере (заведомо невыполнимое в принципе).

Президент Токаев обратился к гражданам с просьбой не поддаваться на провокации. «В последнее время возникают слухи, что земля будет продана иностранцам или 55 старых заводов иностранного государства будут перевезены, будут привлечены тысячи иностранных рабочих. Наш народ не должен вестись на подобные вещи. Подобного рода слухи исходят от недоброжелателей, которые умело манипулируют патриотическими настроениями людей, в том числе используют эмоциональных,

¹⁴ Розов М. Антикитайские настроения в Казахстане. Версии и факты // Ритм Евразии. 2019, 15 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2019-09-15-antikitajskie-nastroenija-v-kazahstane.-versii-i-fakty-44863> (дата обращения: 19.03.2020).

эпатажных людей, чтобы достичь своих определенных целей»¹⁵, – заявил он.

Власть РК попыталась начать пропагандистскую кампанию, направленную на разъяснение гражданам значения КНР и китайских инвестиций для казахстанской экономики и общества.

Например, в интервью государственному телевидению министр информации и общественного развития Даурен Абаев прокомментировал ситуацию: «Я думаю, что мы являемся свидетелями какой-то большой и намеренной провокации, ведутся целенаправленные вбросы, дезинформация в мессенджерах, соцсетях. Появляются какие-то материалы об огромном объеме миграции в Казахстан, о продаже миллионов гектаров казахстанской земли. И весь этот фейк ложится на благодатную почву. И показывает, к сожалению, что казахстанцами можно легко манипулировать, навязывать ксенофобию, русофобию, американофобию»¹⁶.

Разъяснительная работа не дала серьезного результата: уже 21 сентября запрещенное в Казахстане оппозиционное движение «Демократический выбор Казахстана» (ДВК) организовало и провело в Нур-Султане, Алматы и Шымкенте несанкционированные антикитайские митинги. В мероприятии в каждом городе приняло участие примерно по несколько сот человек, в основном молодежь от 17 до 25 лет. Все они были оповещены и приглашены на митинг с помощью социальных сетей. Призывы организаторов протестов

¹⁵ Токаев призвал не вестись на провокации по захвату казахстанской земли // Zakon.kz. 2019, 6 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.zakon.kz%2F4984634-tokaev-prizval-ne-vestis-na-provokatsii.html> (дата обращения: 19.04.2020).

¹⁶ Мы стали свидетелями провокации – Абаев о причинах митингов в Жанаозене // Sputnik Казахстан. 2019, 5 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20190905/11453013/provokatsii-abaev-mitingi.html> (дата обращения: 02.04.2020).

были такого содержания: «... если ты патриот страны – приходи на митинг, поддержи патриотов Казахстана, голосуй против засилья Китая в Казахстане»¹⁷.

Настораживающим фактом стало то, что на фоне разрозненных и нескоординированных заявлений отдельных казахстанских чиновников, призванных сбить волну синофобии в Казахстане, 24 сентября 2019 г. департамент юстиции г. Алматы зарегистрировал объединение «Атажұрттеріктілері», которое собирало и широко распространяло информацию о «притеснениях в Синьцзяне» и освещало истории лиц, попавших в «лагеря политического перевоспитания» КНР. Об этом заявил американскому «Радио Азаттык» новый руководитель «Атажұрт еріктілері» Ербол Даулетбекулы, сменивший «слишком радикального» Билаша.

Ранее в 2019 г. «Атажұрт» несколько раз пыталось пройти регистрацию: департамент в ответах ссылался на несоответствие документов требованиям законодательства. Участники объединения настаивали, что отказ в регистрации имеет политическую причину. Как сказал Даулетбекулы, «12 сентября на пресс-конференции мы объявили о том, что подали на департамент в суд. 14 сентября нас пригласили в департамент. Там нам сказали, что в ряде мест в уставе требуются правки. В департаменте нам сказали: «Принесете его исправленным, зарегистрируем». Мы ответили: «Хорошо, если зарегистрируете, то отзовем заявление». Вот, получили на руки свидетельство о регистрации»¹⁸.

¹⁷ Нарымбаев М. Какие протесты в Казахстане можно назвать незаконными, а какие справедливыми // Содружество. 2019, 26 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://sodrugestvo.info/?p=348015&lang=ru> (дата обращения: 05.01.2020).

¹⁸ Лаханулы Н. Освещавшее ситуацию с «лагерями» в Синьцзяне объединение прошло регистрацию // Радио Азаттык. 2019, 25 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.azattyq.org/a/30183095.html> (дата обращения: 09.12.2019).

«Атажұрт», действующая с 2017 г., поднимала вопросы (в первую очередь в западных СМИ) о «давлении» на казахов, уйгуров, киргизов и представителей других этнических групп в Синьцзяне. Прежний лидер организации Серикжан Билаш, задержанный в марте 2019 г. и содержавшийся более пяти месяцев под домашним арестом, подписал процессуальное соглашение о признании вины по делу о «возбуждении розни». Билаша приговорили к штрафу в размере 280 долларов и запретили ему руководить общественными организациями в течение семи лет. Очевидно, что после официальной регистрации данное антикитайское НПО развернет свою деятельность еще активнее.

Стоит рассмотреть содержание более-менее рационально подкрепляемых синофобских взглядов как казахстанских национал-патриотов, так и общества РК в целом.

Противники экономического партнерства с Китаем, сторонники тезиса о растущей из года в год «китайской угрозе» Казахстану, где-то преувеличивая, а где-то опираясь на реальные данные, все время «бьют в набат», обращая внимание на наличие уязвимых зон в отношениях двух стран. В силу широкого представительства в «антикитайском лагере» национал-патриотов и методология, и даже конкретные носители данной точки зрения делают схожие выводы и по поводу «угрозы с Севера» (естественно, с некоторыми поправками). Помимо отмеченной выше, набирающей из года в год все большую значимость темы меньшинств в Синьцзяне, акцент эта группа делает на другие важные зоны риска казахстано-китайских отношений.

1. Чрезмерный рост китайского влияния в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) Казахстана, что представляет угрозу для национальной безопасности. Еще в начале ноября 2014 г. ряд казахстанских СМИ озвучил информацию

о том, что доля компаний КНР в казахстанской нефтяной отрасли в 2013 г. якобы превысила 40%.

Критики политики расширения партнерства с Китаем не доверяют официальным оценкам «китайского присутствия» в ТЭК Казахстана. Например, один из известных публицистов национал-патриотического направления РК Расул Жумалы¹⁹, повторяя получившие широкое хождение суждения о рисках, связанных с усилением и закреплением неограниченного влияния китайских компаний в энергетическом секторе Казахстана (от 25 до 40 процентов), достаточно прямо указывает на значительную коррупционную составляющую, имеющую место в переговорах с КНР по базовым контрактам в сырьевой сфере. С точки зрения Жумалы, не может не настораживать то обстоятельство, что казахстанская сторона часто отдает предпочтение на переговорах китайским компаниям, хотя их конкуренты предлагают более выгодные для Казахстана условия²⁰.

В то же время ведущий синолог РК Константин Сыроежкин ранее предлагал обратить внимание и на другие иностранные компании в казахстанской «нефтянке». «Активное наращивание присутствия началось в 2003 году,

¹⁹ Расул Жумалы (1971 г.р.) наряду с А. Сарымом является одним из ведущих идеологов казахского национал-патриотизма. Начал свою карьеру на дипломатической службе: референт, атташе ближневосточного управления МИД РК (1992–1995), помощник главы внешнеполитического ведомства республики (1995–1996), пресс-секретарь МИД РК (1999–2002), сотрудник дипмиссий на Ближнем Востоке (2004–2007). С 2008 г. значится в числе редакторов националистически-оппозиционного издания «Exclusive», поддерживает деятельность некоммерческой организации «Антигеппил», борющейся за прекращение пусков ракет-носителей РФ с Байконура. Весной 2014 г. выступил в числе организаторов Антиевразийского форума в Алматы. (Жумалы Расул. Приглашаю на Антиевразийский форум // Youtube. 2014, 12 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=VYGS1q8wCj4> (дата обращения: 29.03.2020).

²⁰ Алимов М. Убить дракона... в себе // Central Asia Monitor, 2014, 25 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://camonitor.kz/13545-ubit-drakona-v-sebe.html> (дата обращения: 30.03.2020).

и за эти 10 лет с 4 процентов до 24, так скажем, выросла чистая добыча для Китая нефти, по газу где-то с 3 процентов до 13 – то есть за 10 лет существенный прирост. Но есть несколько «но». Когда мы говорим о присутствии того или иного иностранца в том или ином секторе, надо посчитать всех. Почему-то ни у кого не вызывает страхов, насколько велико американское присутствие. Две компании в нефтянке – это чистые 40 процентов, а в газе 65, и никто не говорит об американской экспансии»²¹, – отмечал бывший эксперт Казахстанского института стратегических исследований при президенте РК.

Точную долю добываемой в Казахстане нефти, которая принадлежит компаниям КНР, даже несмотря на публикацию списка нефтяных компаний с китайским участием, работающих в стране, высчитать сложно (если вообще возможно). Но первые заявления о том, что Китаю уже принадлежит около 40% нефтегазовых ресурсов РК, появились еще в 2010 году. Тогда об этом заговорили не только казахстанские национал-патриоты, но и некоторые парламентарии, выразившие озабоченность увеличением присутствия китайского бизнеса в казахстанской экономике.

2. Казахстанская экономика (как и экономики других стран Центрально-Азиатского региона) с каждым годом все сильнее подсаживается на «иглу» китайских инвестиций и кредитов. В РК много говорят о том, что при наличии достаточных средств в Национальном фонде Казахстана (около \$59,99 млрд на февраль 2020 г.²²), которые могли бы быть использованы

²¹ Мифы и реальность китайского «присутствия» в Казахстане // Радиоточка, 2013, 27 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.radiotochka.kz/news/full/1232.html> (дата обращения: 08.03.2017).

²² Национальный Банк Республики Казахстан. Официальный ресурс Международные резервы и активы Национального фонда РК // См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=285&switch=rus> (дата обращения: 09.04.2020).

в качестве инвестиций в стратегические проекты, руководство Казахстана предпочитает брать кредиты у КНР. Речь при этом идет в первую очередь о крупных инфраструктурных проектах: строительство Мойнакской ГЭС в Алматинской области, строительство нефтепровода «Атасу – Алашанькоу» (который в 2014 г. вышел на проектную мощность – до 20 млн т. ежегодно). Также на деньги китайских кредитов запланировано строительство и развитие названного общенациональным проектом газопровода «Бейнеу – Бозой – Шымкент», где участником с казахстанской стороны является АО «КазТрансГаз», а с китайской – Trans-Asia Gas Pipeline Co. Ltd.

3. Экологическая ситуация в Восточном Казахстане будет ухудшаться из-за увеличивающегося забора воды из трансграничных рек со стороны Китая для развития своих северо-западных регионов. Некоторые исследователи считают, что уже к 2015 г. КНР отбирал половину водостока рек, а к 2025 г. эта цифра увеличится до 65%.

Почему казахстанской стороне в свое время не удалось включить решение водохозяйственной проблемы в договор о границах, достоверно неизвестно. Сегодня Нур-Султану приходится пожинать плоды допущенной ошибки: Китай пытается максимально увеличить водозабор из рек Черный Иртыш и Или – крупных водных артерий, истоки которых находятся на территории КНР²³.

В качестве казахстанской инициативы, призванной разрешить и хроническую проблему трансграничных рек, президент Назарбаев предложил создать Водный комитет ШОС. Профессор К. Сыроежкин охарактеризовал данную идею как здравую, но «несколько запоздалую»: «И с Иртышом уже произошли необратимые изменения. Экологиче-

²³ Баймухамбетов Т. Водяная мельница закрипела // Экспресс-К. 2008, 17 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://old.express-k.kz/show_article.php?art_id=14020 (дата обращения: 12.09.2016).

ские проблемы Иртыша и Прииртышья, водных артерий Алматинской области, в том числе Или, с каждым годом обостряются. Но запретить соседям на своей земле вести ирригационное строительство мы не можем. Надо договариваться. Насколько я знаю, состоялось немало заседаний совместной казахстанско-китайской комиссии по водопользованию. Подписаны соглашения. Правда, особых успехов наши переговорщики не добились. Возможно, происходит это и потому, что далеко не все наши чиновники способны отстаивать национальные интересы»²⁴.

Вслед за первым пекинским форумом «Один пояс, один путь» казахстано-китайские отношения были освещены на пресс-конференции посла КНР в Казахстане, которая прошла 23 мая 2017 г. Посол Чжан Ханьхуэй постарался ответить на ряд волнующих казахстанцев вопросов. Относительно проблем, связанных с водопользованием, дипломат высказался в ранее многократно транслируемом смысле: посол заявил, что КНР не будет ущемлять Казахстан в вопросе деления вод трансграничных рек: «Это очень сложный вопрос. В последнее время с вашей стороны поступило предложение: в вопросы водоразделения, кроме речных вод, включить грунтовые воды. Грунтовые воды мы изучим. Мы считаем, что между двумя дружественными соседними странами всегда можно урегулировать такие проблемы. Китайское руководство уже дало обещание вашему руководству, что в регулировании таких проблем Китай никогда не будет ущемлять интересы Казахстана»²⁵.

²⁴ Киринициянов Ю. Поездка на шести колесах // Вечерний Алматы. 2014, 18 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nomad.su/?a=10-201409180012> (дата обращения: 02.01.2020).

²⁵ Китай пообещал не отбирать воду у Казахстана // ИА REGNUM. 2017, 23 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2278526.html> (дата обращения: 05.02.2020).

4. Безусловно, центральное место в тезисах авторов, негативно настроенных по отношению к партнерству Нур-Султана и Пекина, занимает тематика ожидаемого демографического прессинга со стороны Китая. Можно согласиться с ее рациональным содержанием: логичным является предположение о том, что по мере дальнейшего расширения присутствия китайского бизнеса в стране будет увеличиваться и количество граждан КНР, находящихся на территории Казахстана. По этому поводу еще в 2011 г. отдельные депутаты озвучили предположение о некоей «демографической экспансии», предложив ужесточить закон о миграции. Стоит отметить, что позднее, в следующих созывах парламента подобных предложений никто из парламентариев не высказывал.

5. По мере увеличения экономического влияния китайских компаний в Казахстане в местной элите страны может появиться явное прокитайское лобби. Правда, некоторые казахстанские исследователи считают, что прокитайские лоббистские группы в казахстанской политической и бизнес-элите уже сложились.

6. Экономическое сотрудничество КНР с РК полностью подчинено задачам развития китайской экономики. Растущий внутренний спрос на энергоресурсы в Китае закрепляет превращение Казахстана в «сырьевой придаток» уже не только западной, но и китайской экономики. При этом казахстанские авторы предпочитают на данную тему либо не высказываться, либо ограничиваться абстрактными рассуждениями.

Масштабный экономический рост Китая по многим параметрам сопряжен с растущей потребностью в энергоносителях. Вплоть до 1993 г. Китаю хватало собственной нефти, затем наблюдается нарастающий дефицит углеводородного сырья.

КНР разработал и приступил к реализации широкомасштабной программы по получению доступа к месторождениям нефти и газа, расположенным в Центральной Азии. Ясно, что к настоящему моменту Китай уже составляет серьезную конкуренцию России, США, Индии и некоторым другим странам в борьбе за энергоресурсы Центрально-Азиатского региона. Создавая совместные предприятия по переработке и добыче нефтяных месторождений, Пекин не только обеспечивает китайских специалистов рабочими местами в КНР, но и командировывает их в страны ЦА.

Очевидно, что к настоящему времени интересы Китая в Казахстане уже стали важнейшей частью мер по обеспечению энергетической безопасности КНР. Как писал в начале 2017 г. казахскоязычный портал Abai.kz, «Сегодня 25 процентов нефтяного производства страны принадлежит китайцам. Китайские нефтяные компании пришли в Казахстан 16 лет назад. Все началось с того, что в сентябре 1997 года Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) купила 60% акций АО «Актобемунайгаз»²⁶.

Как утверждают критики политики казахстанской власти, к настоящему времени в Актюбинской области Казахстана китайским инвесторам принадлежит основная нефтедобывающая компания «CNPC – Актобемунайгаз», а также вторая и третья по значению «Казахойл-Актобе» и «Ланкастер Петролеум». В совокупности на их долю приходится 97% добываемой в области нефти и 95% добываемого газа.

В Кызылординской области китайские компании контролируют ведущее предприятие «ПетроКазахстан» и имеют доли в «КазГерМунае» и «Тургай Петролеуме», контролируя 61% добычи нефти и газа в области.

²⁶ Мамреков К. Китайцы в Казахстане – есть ли угроза? // 365 Info.kz. 2017, 30 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://365info.kz/2017/03/kitajtsy-v-kazahstane-est-li-ugroza/> (дата обращения: 30.12.2019).

В Мангыстауской области инвесторы из КНР вошли в «Мангистаумунайгаз», «Каражамбасмунай», «Бузачи Оперейтинг», «Каракудукмунай», контролируя не менее 30% добычи нефти в регионе.

В Атырауской области китайские компании работают сравнительно недавно, хотя и здесь ими уже контролируется 11% добычи нефти²⁷.

Кроме того, CNPC стала единственным иностранным инвестором, контролирующим значительную часть казахстанской нефтепереработки. При этом, по словам Чжана Сяо, посла Китая в Казахстане, «качество нефтепродукта Шымкентского нефтеперерабатывающего завода было повышено с европейского стандарта Евро-II на Евро-IV и Евро-V, таким образом, Казахстан перестал считаться нефтедобывающей страной, которая никогда не могла производить нефтепродукт высокого качества»²⁸.

Тема присутствия китайского бизнеса в нефтегазовом секторе республики является одной из дискуссионных и болезненных в казахстанских медиа и области общественного сознания. Можно было бы согласиться с часто высказываемыми в РК опасениями «энергетической экспансии» Китая, если бы за ними не просматривался политический заказ. Публицисты и эксперты, поднимающие вопрос об угрозе национальной безопасности от иностранного присутствия в казахстанском нефтегазовом секторе, почему-то всегда говорят о КНР, а желательно было бы посчитать процент-

²⁷ Слишком много яиц в одной корзине // Exclusive KZ. 2018, 30 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/114509/> (дата обращения: 09.10.2018).

²⁸ Посол Китая в Казахстане Чжан Сяо: Пусть наши страны совместно напишут новую главу в истории Шелкового пути! // Время. 2018, 11 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.time.kz/blogs/hocu-skazat/2018/09/11/posol-kitaja-v-kazahstane-chzhan-sjao-pust-nashi-strani-sovmestno-napishut-novuju-glavu-v-istorii-selkovogo-puti#.W6HZlteDPrs.twitter> (дата обращения: 29.02.2019).

ное соотношение всех присутствующих в ТЭК республики иностранных инвесторов. Китай до настоящего времени в этом списке не занимает первые позиции²⁹.

Мало кто из критиков официальной позиции казахстанских властей в области сотрудничества в нефтегазовой сфере с КНР рассматривает детали казахстано-китайского сотрудничества в сфере ТЭК. Существенное значение имеет то, что за компании приобрели китайские инвесторы (прогнозируемые и извлекаемые запасы, а также начало эксплуатации месторождений) и как эти компании работают при новом инвесторе. Ситуация же сейчас выглядит следующим образом: все приобретенные Китаем в последние годы месторождения нефти в Казахстане имеют небольшие балансовые и извлекаемые запасы, а значительная их часть находится в разработке с конца 1980-х – начала 1990-х годов и входит в стадию «затухания» добычи.

Как ранее отмечал К. Сыроежкин, контракты на недропользование, подписанные с китайскими компаниями, на порядок лучше, чем подписанные с западным бизнесом. При этом, в отличие от западных компаний, работающих на контрактных условиях соглашений о разделе продукции (СРП), все китайские компании работают в соответствии с действующим в Казахстане налоговым законодательством. В отличие от других иностранных инвесторов, на базе предприятий, приобретенных Китаем, в дальнейшем создаются казахстанско-китайские совместные предприятия, что является для казахстанской экономики неоспоримым плюсом.

Стоит добавить, что о «желтой опасности» в Казахстане с различных трибун говорилось еще в 90-е годы XX века

²⁹ Сыроежкин К. Китайское присутствие в Казахстане: мифы и реальность // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. 2010, 20 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rodon.org/polit-100420143355> (дата обращения: 04.04.2020).

и в начале «нулевых» годов. Например, лидер партии «Народный Конгресс Казахстана» (НKK) поэт Олжас Сулейменов, выступая на V пленуме исполкома НKK в 1993 г., выражал озабоченность: «Наш южный сосед набирает силу, и она уже перехлестывает границы», «в их учебниках земли Казахстана до Караганды внесены в пределы империи... И, думая о будущем Казахстана, мы не можем игнорировать эти заявления»³⁰. Опасения в то время не раз выражали даже отдельные государственные служащие. Так, будучи заведующим отделом Управления национальной безопасности МИД РК, Леонид Бакаев писал: «Китай вблизи границ с Казахстаном держит довольно мощную группировку сил, имеет передовые районы базирования и средства быстрого реагирования, интенсивно проходит подготовка войск к ведению боевых действий, в том числе к малым, региональным войнам»³¹.

В массовом сознании граждан Казахстана до настоящего времени существует устойчивый комплекс страхов и опасений в отношении Китая. Даже по оценкам казахстанской государственной прессы, «самый живучий из них – картина «людского селя» китайцев, готового захлестнуть наши просторы, стал настолько навязчивым, что может превратиться в перманентный геополитический кошмар»³².

Как писали ранее в главном «официозе» страны – «Казахстанской правде», в принципе Казахстан и Китай в процессе переговоров решили проблему границы, но «было бы самым глупым забывать о том недавнем историческом факте, что

³⁰ Народный Конгресс, № 5, июнь 1993.

³¹ Бакаев Л. Военное строительство в Казахстане // Казахстан и мировое сообщество, № 1, 1994. С. 112.

³² Жылкыбаев О. Китайский айсберг // Казахстанская правда, Ч. 1, 2004, 10 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1100042640> (дата обращения: 03.03.2020).

значительная часть территории Казахстана, вплоть до Балхаша, рассматривалась китайской стороной как временно утраченные территории. ... Поэтому не удивительно, что у определенной части нашей общественности продолжают сохраняться на этот счет определенные опасения. В связи с этим достаточно вспомнить, как болезненно отреагировало общественное мнение нашей страны на тот факт, когда в ходе процесса делимитации казахстанско-китайской границы были допущены территориальные уступки. Наверное, такой подход связан с рудиментами советского прошлого»³³.

Признание проблем в двусторонних отношениях, но оценка их по принципу «чему быть, того не миновать» свойственны другой части казахстанского общества, настроенного, условно говоря, конформистски. Ими приводятся следующие доводы.

1. Многочисленные прогнозы еще несколько лет назад указали на то, что Китай уже к концу 2016 года выйдет на первое место в мире по размеру экономики, так как его ВВП превысит американский и будет больше, чем у всех стран объединенной Европы. Следовательно, Казахстану в любом случае следует сохранять с КНР тесные экономические взаимоотношения.

2. У Казахстана нет ни одного значимого политического или экономического рычага влияния на Китай, что изначально ослабляет позицию Астаны в переговорном процессе. Единственная возможность сдерживать китайские амбиции – игра на балансе интересов других геополитических игроков – России и Запада.

3. Китайская экономическая и демографическая экспансия наблюдается и в других странах, которые нуждаются

³³ Жылкыбаев О. Китайский айсберг // Казахстанская правда, Ч. 2, 2004, 21 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1098354540> (дата обращения: 03.03.2020).

как в рабочей силе, так и в инвестициях. Это естественный процесс миграции услуг, капиталов и трудовых ресурсов в условиях глобализирующегося мира. Казахстан для Китая – лишь один из элементов в его глобальной борьбе за укрепление позиций в мире.

Некоторые наблюдатели в Казахстане ранее обращали внимание на несопоставимость силовых потенциалов Китая и Казахстана, выказывали обеспокоенность процессами активной модернизации китайских Вооруженных сил. Тиражировались оценки российских военных специалистов о том, что один Ланьчжоуский военный округ (ВО), непосредственно примыкающий к Казахстану, насчитывает около 200 тыс. человек личного состава (с мобилизационными резервами и силами производственного корпуса СУАР эту цифру надо увеличить, по крайней мере, вдвое)³⁴. Если же учитывать более чем двухмиллионный Синьцзянский производственно-строительный корпус (СПСК), подчиненный НОАК, цифры становятся абсолютно несопоставимыми. Впрочем, такого рода милитаристски окрашенный алармизм в РК имел место лишь в первые годы независимости и уже к концу 90-х годов прошлого века окончательно маргинализировался. Теперь угроза некоего прямого военного вторжения Китая в Казахстан мало кем воспринимается всерьез, и синофобский дискурс в стране базируется на идее «ползучей экономической экспансии» Пекина и захвата китайским бизнесом казахстанских ресурсов.

Можно сказать, что методы Пекина по вхождению на мировые рынки не вызывают удивления. Его геополитическая и геоэкономическая стратегии похожи на стратегии других глобальных игроков. Китай хочет занять сильные позиции

³⁴ См. Марков М., Селиванов Л. Сухопутные войска Китая // Зарубежное военное обозрение, № 5, 1993. С. 20–22.

в мировой системе и не является второстепенным игроком – напротив, это новая могущественная держава на международных рынках, и таковой она и останется, невзирая на все фобии национал-патриотов, элит и общества Казахстана.

II. КЫРГЫЗСТАН

2.1. Внутренние особенности киргизского общества, влияющие на национальный дискурс

В Кыргызской Республике (КР) тематика, обобщенно называемая национал-патриотической, исторически занимает весьма значительное место как в текущей социально-политической жизни страны, так и в комментариях и оценках многочисленных СМИ.

При этом имеется ряд особенностей, свойственных именно Киргизии.

Все внутривнутриполитические процессы в Кыргызстане носят в значительной мере клановый характер. Сложно сказать, когда именно у киргизов утвердился приоритет родоплеменных связей, но это, очевидно, не важно. Значимее другое – абсолютная и бесспорная лояльность к «своему» племени и роду присуща киргизам на протяжении долгих столетий. Племя (уруу) и род (урук) всегда были главным объединительным началом в киргизской

истории. Киргизское племя было столь же самодостаточным образованием, как и древнегреческий полис. Именно самодостаточность мешала городам Эллады создать единый и прочный союз. Киргизские племена тоже не спешили объединяться, ведь каждое из них было в состоянии самостоятельно обеспечивать собственные потребности в жилье, одежде, пище, могло охранять свои территорию и скот. Единственным мотивом к интеграции была внешняя угроза, но за последнее тысячелетие даже она не смогла объединить киргизов в какое-то единое государство.

И что бы ни говорилось о двухтысячелетней истории «кыргызской государственности», подлинными носителями национального самосознания, языка и культуры всегда являлись племя и род.

Более того, киргизское племя имело и атрибуты политического сообщества. Племена и роды имели родовые внешние признаки: ураан (боевой клич), туу (знамя), тамга (тавроклеймение скота), намыс (честь рода), жардам (помощь между членами рода), аксакал (старейшина рода), баатыр (герой рода). Стоит отметить, что и патриотизм в традиционном киргизском понимании во многом связан именно с понятием своего племени и территории его исторического обитания. Самое интересное, что даже слово «эл» имеет в киргизском языке два значения. Когда киргиз говорит: «Кыргыз эли» – имеется в виду киргизский народ как нация¹. Но когда у человека спрашивают: «Элин кайсы?» – это значит: «Какого ты рода/племени?». И ответ на такой вопрос звучит как «Солто элинен болом

¹ Текст выступления президента А. Атамбаева в парламенте Турции // AKI press. 2012, 13 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://kg.akipress.org/news:467391/> (дата обращения: 03.06.2018).

(я из племени солто)» или «Элим – адыгине (мое племя – адыгине)»².

Каждый киргиз с детства впитывает осознание безусловного приоритета интересов своего рода и племени перед всеми остальными ценностями. Защита имущества и территории рода, в том числе и от племен-соседей, была для любого общинника делом чести. Решившийся предать своих или дрогнувший в бою становился изгоем. Род был единственным объединением, способным и готовым защитить своего члена и его семью. Одиночка, изгнанный из рода, был обречен. Изгнание из рода (кочуруу) было у киргизов одним из самых страшных наказаний и применялось лишь за самые тяжкие проступки³.

Историческая правда заключается в том, что именно сила родоплеменной системы позволила киргизам сохранить себя как народ на протяжении веков. Даже находясь в составе различных государств (монгольские улусы, Кокандское ханство), каждый из киргизских родов сохранял свои традиции, порядки и обычаи. Представляя собой автономное и самодостаточное сообщество, киргизское племя не впускало чужеродные элементы и сохраняло свое внутреннее самосознание.

Октябрьская революция 1917 года дала киргизам возможность создать собственное государство. Это, кстати, в КР понимают и ценят, и декоммунизации, сравнимой с имевшей место у соседей по региону, в республике не было – она носила достаточно плавный и в целом малоконфликтный характер.

² Ракымбай уулу Н. Кыргызские политические кланы... сильнее государства // Общественный рейтинг. 2005, 8 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=112650138> (дата обращения: 01.03.2017).

³ Долинская Т. Пока Россия стесняется, Киргизия возвращает смертную казнь // Свободная пресса. 2009, 12 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://svpressa.ru/society/article/16856/> (дата обращения: 09.11.2017).

С образованием собственной республики роль родоплеменных делений киргизов изменилась. Если ранее они были залогом сохранения нации, то теперь стали тормозом в развитии. С первых лет своей советской истории киргизские кланы устроили групповую борьбу за руководящие посты в республике. Взаимные доносы и жалобы, массированно практиковавшиеся соперничающими сторонами (ситуация чрезвычайно похожа на то, что имело место в те же годы в соседнем Казахстане), привели их в итоге к взаимоуничтожению в жерновах «большого террора» 30-х годов. По «наводкам» соперничающих кланов массовым репрессиям были подвергнуты сколько-нибудь заметные представители новой киргизской элиты. Многие киргизские исследователи сегодня признают, что именно межклановая борьба стала одной из причин гибели первого поколения киргизской интеллигенции.

Со временем КПСС, укрепив свое господство и сделав его безусловным, развернула масштабную борьбу с «пережитками прошлого» и провозгласила официальный курс на их изживание. Одним из них было признано родоплеменное деление киргизов. В советском обществе деятельность любых автономных, независимых от контроля партийной номенклатуры объединений пресекалась, а виновные наказывались. В таких условиях широкое использование кровнородственных (тууганчылык) и региональных (джердештик) отношений было затруднено. Но трайбализм в Киргизии не исчез, а лишь на время ушел в тень. Даже в тяжелые для кланов советские годы их члены умели находить всевозможные «схемы». Например, в некоторых семьях родные братья и сестры умышленно брали разные фамилии. Если старший носил фамилию по имени отца, то младший – по имени деда или наоборот. Это делалось для того, чтобы

скрыть наличие прямых родственных связей между руководящими работниками.

Хотя советский период и не изжил трайбализм полностью, он все же серьезно подорвал его позиции. Особенно далеко зашла «декланизация» в тех районах, где был высокий процент русскоязычного населения – в столице, северных Чуйской и Иссык-Кульской областях⁴. Вместе с «обрусением» языка и сознания коренного населения происходило и ослабление кровнородственных связей, присущих киргизскому традиционному обществу. Однако в отдаленных и труднодоступных местностях родоплеменные и земляческие представления и отношения подверглись меньшей эрозии и к концу советской эпохи сохранились намного лучше.

Конец советского и начало постсоветского периода сопровождались общим ослаблением органов государственной власти, обвальным снижением эффективности работы госаппарата. Государство в целом было дезорганизовано, слабо контролировало ситуацию и самоустранилось от влияния на различные сферы общественной жизни. Отсутствие правовой базы для регулирования начавшихся в стране процессов (банкротства, ликвидации предприятий, приватизации, захвата бывшей государственной собственности) дополнялось непрекращающейся внутриполитической борьбой в центре и на местах между «демократами» и «коммунистами», президентом и парламентом. В таких условиях об эффективности государственного управления просто не могло идти речи. Набирал обороты стихийный раздел государственной собственности при фактическом отсутствии правового регулирования. Много

⁴ См. Абдувалиева Р. Ассамблея народа Кыргызстана – важный механизм обеспечения внутривластной стабильности в обществе // Центральная Азия и Культура мира. 2006. № 1–2.

лет «политика в Кыргызстане пребывала в хаотическом состоянии»⁵.

Резкое снижение уровня жизни населения усиливалось у граждан ощущением одиночества и брошенности. Идеология и практика либерализма, провозглашенная руководством республики, была воспринята нацией как новый принцип: «Каждый сам за себя».

Когда государство фактически оставило народ на произвол судьбы, силу начали набирать неофициальные структуры. Они претендовали на регулирование и управление общественно-политическими процессами. Главными конкурентами в борьбе за умы и сердца граждан стали родоплеменные объединения и криминалитет.

Причем поначалу позиции организованных преступных групп (ОПГ) были заметно сильнее. На начало и середину 90-х годов прошлого века пришлось время беспрецедентного роста организованной преступности в Кыргызстане. Криминальные банды «загоняли под крышу» коммерсантов и вели беспрестанные войны друг с другом за сферы влияния и доходный бизнес: заводы, рынки, обменные пункты, магазины, автосервисы, АЗС, рестораны и даже автотрассы. В молодежной среде распространилась мода на уголовную романтику, криминальные «бригады» росли, как грибы после дождя. В какой-то момент начало казаться, что ОПГ окончательно заменят государство в управлении обществом.

Сложившееся при правлении президента Аскара Акаева политическое и экономическое положение в КР привело к значительному усилению криминальных структур. Коррупция, слабость государственной системы позволяли лидерам ОПГ проникать в государственные органы и Жогорку

⁵ Бланк С. Центром геополитического соперничества в Средней Азии становится Кыргызстан // Eurasianet. 2005, 6 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.eurasianet.org/node/55175> (дата обращения: 18.04.2018).

Кенеш (парламент), постепенно интегрируясь во власть. Во внутривластной борьбе противоборствующие стороны стали опираться не только на клановые связи и лояльные к себе бизнес-группы, но и на организованную преступность.

Правоохранительные органы в большей мере ориентировались не на борьбу с криминалом, а на решение проблем власти. В тот период в интервью газете «МСН» лидер партии «Ар-Намыс» Феликс Кулов так охарактеризовал состояние дел в борьбе с преступностью: «На эффективности работы силовых ведомств негативно отражается некомпетентное вмешательство отдела правоохранительных органов администрации президента Кыргызской Республики. По вине данного отдела произошло заметное смещение акцентов: вместо повседневного, конкретного спроса за состояние дел в борьбе с преступностью, внешними угрозами отдел требует проявлять больше усердия в нейтрализации политических оппонентов, заставляет собирать на них компромат». Одновременно в самих правоохранительных структурах также происходило разложение. По мнению Кулова, «органы не только стали сращиваться с уголовной преступностью, но и сами начали представлять угрозу обществу, превращаясь в коррумпированные, криминализованные структуры»⁶.

Таким образом, преступные группы, которых допустили к внутривластной борьбе, стали играть существенную роль в экономической жизни государства и даже навязывать свои противозаконные правила игры. Подводя итоги за первый квартал 2004 года, газета «Вечерний Бишкек»

⁶ Политики должны зависеть от народа. На вопросы редакции отвечает политзаключенный, лидер партии «Ар-Намыс» Феликс Кулов // МСН. 2004, 18 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.msn.kg/ru/news/6780/> (дата обращения: 19.02.2015).

привела следующие данные: «Только за последние четыре месяца в республике зарегистрировано более 400 (!) убийств. Увеличилось число людей, пропавших без вести. В 2002–2003 годах исчезли почти 3 тысячи человек! Нераскрытыми остаются 25 заказных убийств»⁷.

При этом у ОПГ имелся серьезный неустрашимый недостаток – люди просто боялись власти криминала. Общество все настойчивее требовало от официальных властей наведения элементарного порядка. И тогда наступило время кланов. Их поддержало не только общество, уставшее от жизни «по понятиям», но и политическое руководство, понимающее, что без сильных союзников с криминалом уже не справиться. На тот момент кланы в КР оказались «меньшим из зол».

Союз государственной бюрократии и клановых элит принес плоды: с конца девяностых годов XX века государство постепенно начало «возвращаться», вытесняя криминалитет и занимая утраченные ранее позиции. Силловые структуры, усилившись новыми лидерами, развернули борьбу против ОПГ. И хотя в основном за решетку попадала рядовая «пехота», криминальные авторитеты сделали правильные выводы: часть из них покинула страну, часть превратилась в «авторитетных» бизнесменов. Времена разгула дикого бандитизма в Киргизии прошли.

Платой за помощь в очищении общества от доминирующего влияния криминалитета стало открытие для кланов доступа к административным позициям. Некоторые киргизские исследователи считают, что это стало началом нового этапа внутривластного развития республики – когда родоплеменные объединения начали срастаться

⁷ Кыргызстан: житие по понятиям, или Клановость айыльного уровня // Dialog.kz. 2005, 14 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1131951720> (дата обращения: 19.02.2015).

с государственным аппаратом и превращаться в элемент политической системы страны.

У родоплеменных объединений и землячеств появилась возможность прихода к власти. Достаточно быстро вся система государственного управления была перестроена по принципам трайбализма, а представители различных кланов взяли под контроль целые министерства. Поначалу данный процесс происходил относительно завуалированно, но через несколько лет скрывать тотальную «трайбализацию» Киргизии стало уже невозможно. В независимых СМИ Кыргызстана (особенно в Кырнете) распространенным является мнение о том, что с конца «нулевых» годов нового века в КР наступило время «кланократии», продолжающееся с некоторыми непринципиальными изменениями до настоящего времени.

И хотя и при Бакиеве, и при Атамбаеве, и при Жээнбекове руководство страны неоднократно публично провозглашало отказ от клановости как принципа кадровой работы, а в политической риторике лидеров звучали обещания положить конец засилью трайбализма в госорганах, это никого в Киргизии не обманывает, и этой риторике мало кто верит. Киргизские кланы вовсе не утратили своего влияния и роли основных игроков на внутривнутриполитической арене. Есть все основания полагать, что эпоха кланов в киргизской политике еще далека от завершения, что создает в стране хроническую, долгосрочную тенденцию к анархии⁸. Более того, ряд наблюдателей вообще пришли к выводу, что для КР такое состояние политической системы является нормой, а не чем-то экстраординарным. События октября 2020 г., оцениваемые множеством на-

⁸ Вэйр Ф. Средняя Азия – регион хрупкого мира // Christian Science Monitor. 2005, 7 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://inosmi.ru/world/20050707/220804.html> (дата обращения: 09.04.2019).

блюдателей как «реванш северных кланов против монополии юга на власть и собственность», только укрепляют в данном мнении.

Исследователи в КР давно выделили основные принципы функционирования киргизских кланов и проанализировали источники их влиятельности и устойчивости. Тем более что после трех «революций» клановая система деления киргизского общества не исчезла – скорее, получила новый импульс для укрепления.

Родоплеменные объединения киргизов – это не политические, а скорее историко-культурные образования. Рост их политической активности указывает на слабость собственно политических институтов государства. В современном обществе существуют специфические организации, которым положено управлять общественно-политическими процессами. Только когда они не справляются с возложенными на них функциями, происходит то, что произошло в Кыргызстане, – политизация кланов.

Преимственность присуща любой национальной культуре, и сила традиции и обычая бывает очень велика. Родоплеменное деление – не политическая партия или неправительственная организация, и его не отменишь законодательным актом или президентским указом. Оно само и есть закон, по которому жили многие поколения киргизов. Оно живет в обычаях, традициях народа, хранится в глубинах киргизской ментальности.

В Кыргызстане в 2005 г. было зарегистрировано 40 партий, в 2006 г. – 82 партии⁹, к лету 2010 г., после очередной смены власти, Минюст КР зарегистрировал уже 148 партий и, как официально заявлялось, «еще многие ожидают своей

⁹ В Кыргызстане – 82 политические партии // KyrgyzNews, 2006, 4 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kyrgyznews.com/news.php?readmore=724> (дата обращения: 19.03.2020).

очереди на регистрацию»¹⁰. К середине 2019 г. в Министерстве юстиции было зарегистрировано немногим менее 250 политических партий. Из всего этого разнообразия лишь несколько партий имеют определенный идеологический базис и современные механизмы политического рекрутирования, остальные – малоактивны или представляют собой объединения по родовым и региональным признакам. О гражданах эти организации вспоминают за месяц-полтора до выборов и забывают на следующий день после голосования или переворота.

Другое дело – родоплеменные объединения и землячества. Они работают с людьми регулярно, а не только накануне выборов в парламент или местные кенешы. Особенно заметна эта работа не в городах, а в сельской местности. Устраивают по праздникам (Нооруз, Курман-айт, Орозо-айт) торжественные мероприятия, состязания и игры, помогают малоимущим односельчанам, строят мечети, организуют общественные работы (очистка арыков, восстановление гравийных дорог, ремонт школ, копка колодцев и т.д.). Финансовые расходы покрываются за счет небольших сборов со всех членов и крупных взносов богатых и влиятельных семей. Состоятельные семьи спонсируют народные гуляния, оплачивают строительные и ремонтные работы. Причем главы этих семей подчеркнуто уважительно относятся к старшим, чтят обычаи и традиции общины, присутствуют на тоях и похоронах. Перед участием в выборах они обязательно просят аксакалов дать им свое благословение (бата сурайт). Этот ритуал подчеркивает, что в политической борьбе лидер выступает не «от себя», а именно как представитель сообщества, клана, и мнение соплеменников

¹⁰ Льюис Дж., Кристи-Мюллер А. В Кыргызстане растут и множатся политические партии // Eurasianet, 2010, 29 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://russian.eurasianet.org/node/31219> (дата обращения: 20.03.2020).

для него священно. Отсюда и мощная поддержка, которую общины всегда оказывают «своим» политикам.

Показателен случай, описанный киргизским аналитиком Нурдином Ракымбай уулу, произошедший на парламентских выборах в аиле одного из кандидатов. Земляки, как водится, дружно поддержали «своего» претендента, который получил чуть меньше ста процентов. Его конкуренты из других айлов получили на троих лишь 16 голосов от 900 избирателей, пришедших к урнам. Когда все бюллетени по участку были подсчитаны, несколько мужчин начали обсуждать итоги голосования. При этом делались такие заявления: «Кто это положил за чужаков?», «И откуда только берутся такие предатели (чыккынчылар)?», «Совести у них нет, а еще среди нас ходят, наверное, совсем у людей стыда не осталось». Точку поставил аксакал: «Ума у них нет – не понимают, что если ... победит, то он не нам, а своему айлу помогать будет. У него и без нас родственников хватает»¹¹.

Клановая пропаганда внушает главное правило – «свои поддерживают своих». Этот несложный тезис означает приоритет принципов уруучулук (трайбализм) и жердештик (землячество) для любого члена общины. В предельном упрощении смысл таков: чем больше «наших» во власти – тем лучше¹². Эта простая идея находит у большинства населения куда больший отклик, чем любые лозунги официальной пропаганды («Кыргызстан – наш общий дом», «Кыргызстан – страна прав человека», «Кыргызстан – центральноазиатская Швейцария» и т.д.).

¹¹ Рахымбай уулу Н. Кыргызские политические кланы... сильнее государства // Общественный рейтинг. 2005, 8 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=112650138> (дата обращения: 19.01.2020).

¹² См. Урумбаев М. Кыргызстан в заложниках у беженцев? // Вечерний Бишкек. 2005, 4 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1120543080> (дата обращения: 15.05.2018).

Родоплеменные объединения и землячества возрождались в Киргизстане в начале 90-х годов XX века не в качестве политических группировок. Начинали эти, стихийные поначалу, образования с возрождения традиций солидарности и взаимопомощи. Они вернули в повседневную жизнь Киргизии понятия «ашар» (безвозмездное совместное строительство дома для члена общины), «ынтымак» (поддержка), «кошумча» (денежный или имущественный вклад), «жардам» (помощь). И сейчас неформальные объединения поддерживают своих членов не только на малой родине, но и в столице. Земляки и родственники помогают друг другу устроиться на работу, найти жилье, поступить в вуз. Для рядового киргиза эти сообщества имеют не абстрактную, а вполне конкретную ценность. С их стороны он ощущает понимание и реальное участие в его жизни – то, чего лишился с «уходом» государства из социальной сферы.

Настоящим хроническим бедствием для Киргизии стало ослабление и даже частичная потеря управления социальными процессами.

В течение 90-х годов XX века государственный контроль в Киргизии исчез как явление. На рынках продавали товары и продукты, качество которых не выдерживало никакой критики. В подпольных «цехах» производили «самопальную» водку, от которой люди массово получали отравления. На селе пышным цветом расцвело скотокрадство, а столица оказалась во власти криминальных авторитетов. Суды, милиция, акимияты и другие госорганы ничего больше не контролировали и ни за что не отвечали¹³. Положение стало абсолютно нетерпимым. Люди осознали, что государство не поможет, и за наведение порядка взялись неформальные

¹³ Грозин А. Элиты Туркменистана и центрально-азиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Азия и Африка сегодня. 2010, № 9. С. 54.

объединения, легко организовывавшие граждан. Широкую известность в стране тогда получил случай в Таласе, где толпа забила камнями рэкетиров, терроризировавших аил. Хотя это был самосуд и незаконная расправа, общественное мнение Кыргызстана оказалось на стороне сельчан. Все понимали: такой средневековый вариант справедливости возник лишь потому, что правоохранительные органы не справлялись со своими обязанностями. Бездействие властей вело к расширению и углублению влияния неофициальных объединений в киргизском обществе. В стране начали возрождаться архаические институты – суды аксакалов, курултай.

Общинные формы управления особенно сильно потеснили государство на селе. Теперь в КР они устанавливают очередь на полив, решают мелкие земельные и хозяйственные споры, определяют размер битир (обязательный подушный сбор в пользу мечети) и т.д. При этом лидеры клановых объединений, в отличие от государственных служащих, общаются с людьми «на их языке», в понятных населению категориях и позиционируются им как «свои».

Как отмечает Н. Ракымбай уулу, сила киргизских кланов – не в их достоинствах, а в многочисленных недостатках киргизского государства. Киргизское общество выбирает трайбализм, поскольку другого выбора у него просто нет. Кланов побеждают, когда у общества отсутствует альтернатива. Киргизские кланы организованней и эффективней не только киргизских партий, но и киргизского государства¹⁴.

Однако, по мнению исследователей, в конечном счете мощь кланов не усиливает государство, а разрывает его

¹⁴ Ракымбай уулу Н. Кыргызские политические кланы... сильнее государства // Общественный рейтинг. 2005, 8 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=112650138> (дата обращения: 01.03.2017).

на части. Наглядно это было продемонстрировано в ходе «революций кланов» 2005, 2010 и 2020 годов, когда стабильности экономики и общества Киргизии были нанесены тяжелейшие удары, от которых страна не может оправиться.

Очевидно, что клановость и родоплеменное деление являются факторами риска и несут угрозу Кыргызстану. Если на культурном уровне соблюдение традиций и сохранение памяти о предках помогают сохранить уникальные черты народа, то трансформация подобных явлений в механизмы государственного управления становится одной из причин системного кризиса в КР. Межклановые противоречия, борьба различных групп за власть, подмена современных общественных институтов архаичными (курултаи, кумовство) тормозят развитие страны, отпугивают потенциальных инвесторов, создают имидж еще одного «Афганистана» или «Сомали». Без поддержки принципов многонациональности и многокультурности страны, широкого внедрения правовых и гражданских механизмов невозможно снизить негативные эффекты от разделения на роды и кланы¹⁵.

СМИ Киргизии давно указывают на то, что, даже география страны «работает» на воспроизведение кланово-трайбалистской системы. Географически и исторически Киргизия разделена горными хребтами на две части, и соперничество северных и южных кланов в различной форме в стране существовало всегда. В советские времена на севере КР сосредоточилась промышленность, и менталитет северян более европеизирован. Общественные отношения на севере сильнее затронуты процессами модернизации,

¹⁵ Тусупбеков А. Клановость несет угрозу Кыргызстану: конфликт Жээнбекова и Атамбаева – это противостояние «севера» и «юга»? // ИАЦ МГУ. 2019, 9 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/alibek-tusupbekov/klanovost-neset-ugrozu-kyrgyzstanu-konflikt-zheebekova-i-atambaeva-eto-protivostoyanie-severa-i-yug/> (дата обращения: 30.04.2020).

а религиозный фактор серьезного влияния на настроения людей долгое время не имел.

Юг отличается от севера. Местная экономика ориентирована на сельское хозяйство (в первую очередь производство хлопка). В этническом составе значительную часть представляют узбеки. Говоря о «юге», в Кыргызстане чаще всего имеют в виду восточную оконечность Ферганской долины (Ош, Джалал-Абад, Баткен). Общественные отношения в Ферганской долине гораздо более традиционны. Очень велико (особенно с начала текущего века) влияние ислама, что связано с большим процентом узбекского населения. Южане много лет были традиционно недовольны распределением властных полномочий и кадровой политикой в стране, обосновывая свое недовольство тем, что на юге сосредоточено 52%¹⁶ населения КР, и при этом сельскохозяйственный юг «кормит» не только себя, но и столицу и, шире, весь север.

Региональные различия в Киргизии являются внешним выражением более серьезной, межплеменной борьбы киргизских элит. Принадлежность к кланам играет важную роль в происходящей политической борьбе. В общественной и личной жизни киргизы традиционно причисляют себя к одной из трех клановых групп, называемых «крыльями». Правое крыло – «онг»; левое – «сол». Также существует влиятельное родовое объединение ичкилик, не принадлежащее ни к одному из «крыльев». Левое «крыло» объединяет семь кланов на севере и западе страны. Каждый из них обладает своими характерными особенностями, и все они борются друг с другом за власть. Из клана бугу вышли первые руководители Киргизской ССР. После «большого террора» 1930-х годов

¹⁶ Малащенко А. Народная киргизская забава. Независимая газета. 2005, 10 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2005-10-10/11_kirgizia.html (дата обращения: 19.12.2018).

влияние бугу ослабло, и доминирующие позиции занял другой северный клан – сары багыш. За годы правления А. Акаева сарыбагышский клан значительно расширил свое влияние в решающих сферах экономической и политической жизни, оставив другим кланам мало шансов на успех. Члены клана Акаева заняли ключевые посты в правительстве, особенно в министерствах финансов, внутренних дел и госбезопасности.

К правому крылу принадлежит всего один клан – отуз уул (адыгинэ), имеющий корни в южном Кыргызстане. Ичкилик, который также располагает сильным влиянием на юге КР, фактически представляет собой группу из нескольких кланов, в том числе и некиргизских по своему происхождению (кипчаки и пр.), но претендующих на выражение «истинно киргизского духа». Из ичкиликов происходил второй президент КР Курманбек Бакиев.

Президент переходного периода Роза Отунбаева (2010–2011 гг.) является выходцем из северного рода саруу, свергнутый в октябре 2020 г. Сооронбай Жээнбеков (занимал пост президента с 2017 г.) – из южного рода адыгине (адигине). Алмазбек Атамбаев (2011–2017 гг.) позиционирует себя как представитель сразу двух регионов: северного (из рода кытай) и южного (ичкилик).

Неформальный раздел власти между кланами способствовал сохранению стабильности в первые годы после провозглашения независимости. Власть Акаева на юге всегда была весьма слабой, но все важные посты во власти и в бизнесе принадлежали именно представителям северных кланов. Дробление некогда единой Ошской области на три – Ошскую, Джалал-Абадскую и, позднее, Баткенскую вызывали серьезное недовольство в южном Киргизстане. Многие южане были особенно недовольны тем, что все пять южных

губернаторов за последние десять лет правления А. Акаева происходили из северных областей страны.

С конца 90-х годов прошлого века южане последовательно консолидировали усилия и укрепляли сотрудничество для достижения общей цели – лишения власти клана сары багыш, не желающего пойти навстречу требованиям южных группировок¹⁷. Не случайно бунт получил народную поддержку. Ведь в продвижении лидера клана кровно заинтересованы все родственники, вплоть до самых дальних. Никакой идеологии в «революции тюльпанов» в 2005 году не было. Характерно в этом смысле то, что и в Бишкеке косяк бунтующих составили не коренные жители столицы, а прибывавшие в Бишкек в последние годы южане, составлявшие низшие страты населения киргизской столицы.

Стоит отметить, что в СМИ Киргизии клановая подоплека смены власти в 2005 году, а также фактическая безыдейность, банальная устремленность к обладанию властью лидеров, пришедших во власть в стране после «революции», не вызывает серьезных сомнений. Относительно же «апрельской революции 2010 года», однако, продолжаются споры, как и вокруг «октябрьской революции 2020 года».

Проблематика влияния традиционных форм организации киргизского общества на внутривнутриполитическую жизнь страны и общее состояние сферы национальных отношений суверенного Кыргызстана достаточно органично вписывается в местный менталитет, общественно-политический и культурно-исторический ландшафт. Родоплеменное деление в Киргизии всегда было серьезным фактором, а после распада СССР произошло, как указывалось выше, фактически возрождение старой системы социальных отношений,

¹⁷ См. Хлюпин В. Киргизия агонизирует. Страну может спасти только диктатура. ЦентрАзия. 2006, 7 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=116290170> (дата обращения: 07.09.2015).

поднявшее роль этого фактора на новую высоту. Деление по родам, обычно насчитывающим не менее нескольких тысяч человек, приобрело для граждан новую важность, став синонимом неформальных социальных гарантий. Наличие в составе клана или рода «большого начальника» автоматически укрепляет позиции всего рода, а его поражение снижает статус клана. Т. о., поднять за два-три дня несколько тысяч родственников не составляет особого труда. К тому же достоверно известно, что участие в акциях протеста оплачивается. Костяк же бунтующих и в 2005, и в 2010, и в 2020 годах составляли непосредственные родственники «вождей революции».

По мнению много лет проработавшего в Киргизии политолога Сергея Масаулова, именно воспроизводимые на всех уровнях политической системы общинно-родовые ценности вступают в противоречие с постоянно реформируемой политической надстройкой КР. Как считает политолог, «сохранение общины и родовых отношений как задача правящим классом принята и реализуется, но одновременно сохраняется отсталая, по современным меркам, бездумная имитация Запада, что проявляется в типе реформ, которые с очередным неуспехом навязываются стране теоретическими «экономистами» со степенями, полученными на Западе. И никак не удастся управленческим кадрам преодолеть в мышлении разрыв должного (подразумевается западный стандарт) и сущего (того, что получаем в результате реформ и имеем в действительности). И уже не в первый раз прямая реализация чужих идей приводит в стране к большой крови и росту этно-национализма»¹⁸.

¹⁸ Масаулов С. Националисты в политическом спектре Казахстана и Кыргызстана // ИАЦ МГУ. 2018, 31 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/natsionalisty-v-politicheskom-spektre-kazakhstana-i-kyrgyzstana/> (дата обращения: 09.11.2019).

2.2. Попытки строительства общенациональной идеологии и особенности национального исторического сознания в Киргизии. Языковая политика

Кроме отмеченного высокого уровня влияния родоплеменного фактора на формирование национал-патриотического дискурса в Кыргызстане, как и в соседнем Казахстане, значительное влияние оказали попытки строительства государственной идеологии.

В этом плане Бишкек с обретением независимости в 1991 году оказался в той же ситуации, что и руководство других постсоветских государств: необходимость конструирования новой идеологической основы, призванной заменить «идеологический вакуум», консолидировать общество на базе комплекса идеологием, чтобы обеспечить легитимацию новой государственности и формирование национально-государственной идентичности граждан молодого государства, стала насущной проблемой. Как и в других республиках Центральной Азии, эта идеология в КР

конструировалась «сверху» с опорой, в основном, на сформировавшееся еще в советские времена научно-экспертное сообщество и отчасти на национально-демократическое движение, ставшее заметным фактором общественной жизни Киргизии еще в перестроечные времена. Государству и его структурам отводилась роль главного оператора «внедрения» новой идеологии в массы населения. Особенностью Киргизии стало то, что «сильного государства» (относительно устойчивого и жесткого авторитарного режима) в республике изначально не сложилось.

И в этом случае, по мнению ряда киргизских экспертов, свою роль сыграла ярко выраженная регионально-клановая раздробленность властных элит и сложившихся вокруг них групп киргизского населения. Сильная родоплеменная раздробленность порождала также наличие нескольких цивилизационно-культурных укладов внутри самого киргизского этноса. Играла свою роль и сравнительно высокая полиэтничность страны (по данным переписи 1989 года, киргизы составляли 52,37% всего населения Киргизской ССР).

Общая слабость государственных институтов и вытекающий из вышеозначенных положений идеологический и политический плюрализм создали Киргизии репутацию «островка демократии в Центральной Азии» и воспрепятствовали появлению некоей «обязательной» и жесткой идеологической конструкции, способной определять идеологическую «атмосферу» в обществе. Соседний Казахстан, например, несмотря на то, что считается относительно либеральной страной по меркам региона, все же имеет некую цельную государственно-идеологическую систему, освященную самим Елбасы – Лидером нации Н. Назарбаевым и, согласно официальной пропаганде, являющуюся главным идеологическим ориентиром для всех граждан РК.

В Киргизии ничего похожего построить так и не удалось, но поиски государственной идеологии, национальной идеи и т.д. интенсивно продолжаются (главным образом в виде научной дискуссии, зачастую перерастающей в политическую полемику) все годы суверенного развития КР.

Примерно с рубежа 2012–2013 гг. в Кыргызстане участились попытки придать ряду идеологем «государственный», в том числе законодательный характер. Делается это не авторитарным правителем, а демократически избранными парламентариями и министрами с использованием институтов единственной в постсоветской Центральной Азии парламентско-президентской республики.

Киргизские исследователи новейшей истории указывают на то, что еще во времена перестройки в Киргизской ССР возникло, наверное, самое сильное в Средней Азии демократическое движение – «Ашар», созданное в 1989 году. Под влиянием «Ашара» 26 мая 1990 г. появилось «Демократическое движение Кыргызстана» (ДДК). В его программе заявлялась необходимость борьбы за суверенитет республики, выработки новой конституции, перехода к президентскому правлению, придания киргизскому языку статуса государственного. Первый президент республики Аскар Акаев стал единственным в регионе лидером, вышедшим не из партийной номенклатуры, а из науки, долгое время жил и работал в Ленинграде, считался «статусным демократом», близким Межрегиональной депутатской группе во главе с академиком А. Сахаровым.

Как и в Казахстане, этноориентированные группы и лидеры «первой волны» ориентировались на общегражданские (как в программе ДДК), а не узкоэтнические ценности, относились к «национал-демократам», а не «национал-патриотам». Проблемы национального самоопределения

киргизского народа, сохранения и укрепления его национального самосознания, культуры и самобытности, возрождение национальных ценностей и наследия занимали в идеях киргизских «протонационалистов» важное место, но рассматривались через перспективу формирования государства на основе гражданского, а не этнического понимания нации. Правда, уже появились организации типа Партии национального возрождения «Асаба», которые при разработке своего варианта национальной идеологии ставили права нации выше прав человека. Однако на уровне президента и парламента в Киргизии принимались основополагающие документы, базирующиеся на гражданском принципе строительства государства.

Среди этих документов следует упомянуть конституцию 1993 года. Хотя официальное название страны теперь звучало как «Кыргызская Республика» (название «Кыргызстан» в официальных документах применяется как сокращенное), конституция провозглашала новое государство общим достоянием всех его граждан вне зависимости от национальности и гарантировала сохранение культурного и этнического многообразия, непритеснения по этническому, культурному, расовому и языковому принципам¹. Русский язык получил статус официального (в ЦА такой, конституционно закрепленный статус у русского языка в настоящее время существует только в Кыргызстане). Заявлялось также, что государственная стратегия быстрого перехода к свободному рынку должна быть дополнена целенаправленным укреплением демократических основ общества, поскольку наиболее благодатной почвой для развития экономики и культуры является свобода, которую может дать только демокра-

¹ Вейцель Р. Национальная политика в Кыргызстане – миф или реальность? // IslamSNG.com. 2011, 21 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.islamsng.com/kgz/report/2142> (дата обращения: 06.05.2018).

тия. Все это было суммировано президентом А. Акаевым в идеологических тезисах «Кыргызстан – наш общий дом» и «Кыргызстан – страна прав человека», обозначенных как основа государственной идеологии и национальной идеи.

Постепенно выстраивалась парадигма исторической и идеологической преемственности новой национально-демократической государственности от древней традиции «степной демократии» (выборность ханской власти, подконтрольность народу лидеров племен и родов, чья деятельность носила открытый и прозрачный характер и т.д.).

Власть считала, что основой будущей национальной идеологии станет эпос «Манас» о легендарном богатыре Манасе, и предложила всем кыргызстанцам следовать «семи заповедям Манаса»: единство и сплоченность народа; межнациональное согласие, дружба и сотрудничество; национальная честь и патриотизм; кропотливый неустанный труд и знания – путь к процветанию и благосостоянию; гуманизм, великодушие и терпимость (уважение человека, предков и будущих потомков); гармония с природой; укрепление и защита кыргызской государственности². При этом А. Акаев настоятельно и неоднократно подчеркивал, что необходимо соблюдать тонкий баланс между традициями и модернизацией, прошлым и современностью.

При отсутствии зафиксированной истории, скудости письменной литературы «Манас», наряду с другими жанрами устной поэзии, заменял кочевому народу киргизов и письменную литературу, и изобразительное искусство, и театр. Эпос является предметом национальной гордости киргизов. Сказание о герое состоит из нескольких сотен

² Эпос «МАНАС» – источник изучения этикета кыргызов // Open.kg. 2014, 28 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/culture/page,3,1476-epos-manas-istochnik-izucheniya-etiketa-kyrgyzov.html> (дата обращения: 05.03.2020).

тысяч стихотворных строк и превосходит по объему все известные эпические произведения мира. Сказителя эпоса о Манасе называют манасчи.

Тезисы президента Акаева сразу были подхвачены экспертным сообществом с целью их обобщения, интерпретации, развития и внедрения в массовое сознание. Политолог Каныбек Иманалиев в автореферате докторской диссертации пояснял, что «Позитивный конструктивный национализм, включающий в себя идеи национальных интересов, патриотизма и достоинства нации не отрицает взаимодействия с окружающим миром. С древних времен культ Манаса и духовность были консолидирующей идеей кыргызов. Они раскрывали чувство всеобщей солидарности, единения каждого человека с другими людьми, родами и племенами других наций»³.

Духовная основа общества также должна была содержать идею единства национального, патриотического и общечеловеческого, получившую художественное оформление в произведениях живого классика Чингиза Айтматова.

После распада СССР предметы «киргизская история», «киргизский язык» и «киргизская литература» стали обязательными для русских школ. Киргизской литературы и истории для полноценного курса не хватало (в интернете ведутся споры о том, на каком языке писал Чингиз Торекулович Айтматов: весьма популярна не подтвержденная документально версия о том, что он писал на русском, а на киргизский язык его произведения якобы приходилось переводить), поэтому основой и истории, и литературы стал эпос о Манасе.

³ Иманалиев К. Проблемы и перспективы этнополитической консолидации в Кыргызской Республике (политологический анализ). Дипакадемия МИД РФ. 2010. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://pandia.ru/text/78/161/12871-4.php> (дата обращения: 06.03.2020).

После повторного избрания на пост президента А. Акаев в своих речах постоянно обращался к опыту предков. «Тысячелетие эпоса» (неясно, как эта дата была установлена) было отмечено в 2002 г. необычайно широко. После переворота в марте 2005 г. ничего не изменилось – новый президент К. Бакиев обращался к «наследию Манаса» в своих речах даже чаще, чем Акаев.

С 1 сентября 2012 г. (при президенте А. Атамбаеве) у киргизских школьников появится новый предмет – манасоведение. Изучают эпос ученики 7 лет – с пятого по одиннадцатый классы. Манасоведение вводится в тех школах, где преподавание ведется на государственном языке. Для тех, кто учится на русском, узбекском и таджикском языках, разрабатываются специальные программы.

Главным идеологом этого ноу-хау стал президент Атамбаев. Эпического героя, объединившего киргизов, должны знать все, заявил он: «Манас – это реальный исторический образ. Скорее всего, прототипом Манаса был человек, который создал когда-то Кыргызский каганат. В этом году исполняется 1170 лет со дня образования Кыргызского каганата. Об этом писали советские историки (например, Бартольд). Даже есть такой термин, как кыргызское великодержавие, потому что границы каганата простирались от Сибири до Каспия. Манас был человеком, который смог объединить очень много народов. Манас – это символ интернационализма. У него мама – дочь болгарского хана, а жена – дочь таджикского хана»⁴.

Еще одной составляющей духовности при А. Акаеве пытались сделать «Тенгри-ислам». Согласно этому тезису, гармония с природой и высокие духовные идеалы, залю-

⁴ Корнеева А. Киргизия проведет богатырский эксперимент // Радио «Голос России». 2012, 20 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://rus.ru/radio_broadcast/no_program/69031529/ (дата обращения: 09.03.2015).

женные в тенгрианстве (языческая доисламская религия кочевников евразийских степей, в основе которой лежит культ Вечного Синего Неба – Кок-Тенгри), являются для киргизов абсолютными ценностями.

Утверждалось, что и сегодня поклонение небу, горам, соответствующие религиозные ритуалы и другие элементы тенгрианства широко распространены среди киргизов, хотя прошло много времени с тех пор, как на киргизской территории утвердился ислам суннитского толка. При этом отмечалось, что «высокий ислам» не характерен для киргизов. В частности, для киргизской женщины не существовало присущих ряду исламских народов строгих запретов в одежде, при выборе профессии и мужа, она по сей день пользуется в обществе свободой и равноправием. Общий вывод гласил: кыргызы – веротерпимый и толерантный народ, и потому в Кыргызстане нет места ни национализму, ни религиозному экстремизму.

Также провозглашалось, что социальная политика должна строиться в Киргизии на исторически свойственных киргизам общинности и коллективизме. При этом предлагалось учитывать, что вся их жизнь тесно связана с кругом близких и родственников в силу того, что кочевников всегда подстерегали трудности, лишения и беды. В результате каждый из них до последней возможности старался сохранить родственные связи. Поэтому принято знать о своих корнях и помнить родословную до седьмого колена.

Базой экономической политики провозглашался социальный либерализм с курсом на строительство социально ориентированной рыночной экономики, включающей партнерское участие в развитии страны государства, частного сектора и гражданского общества.

Провозглашенные Акаевым приоритеты в области соблюдения демократических принципов, защиты прав человека и национального равноправия создавали стране имидж «островка демократии в Центральной Азии» на международной арене. Власти старались демонстрировать соблюдение демократических принципов и поддерживать в стране климат толерантности. При этом стремились укрепить национальное самосознание с помощью разного рода исторических изысканий, часто принимавших довольно причудливые формы.

Много самых разнообразных материалов исторического и историко-публицистического характера (как серьезных, так и мифологизированных) появляется в Кырнете на различных интернет-порталах (например, в рамках отдельного сайта «История Кыргызстана и кыргызов» – <http://www.akipress.org/kghistory/> посетителя встречает громадный массив информации, причем абсолютное большинство материалов – на русском языке). На различных ресурсах КР также публикуется своеобразный «исторический винегрет» – серьезные материалы вперемешку с «фолк-хистори». Киргизские историки, обнаружив в «Исторических записках» («Ши цзи») Сыма Цяня, жившего во II–I вв. до н.э., упоминание наряду с прочими «государства Кыргыз», заявили, что кыргызская государственность насчитывает 2200 лет. В КР традиционно много писалось об империи, «созданной кыргызами» в IX веке, которая «простиралась тогда от Ангары и Байкала до Алтая и Семиречья, от сибирской тайги до Великой Китайской стены».

Тематика «великодержавия», древнего национального величия и т.п. вообще является одной из массово обсуждаемых в Кырнете. Кроме того, она – составная часть практического идеологического строительства в КР. Государственная

власть (и при Акаеве, и при Бакиеве, и при Атамбаеве) демонстрирует внимание к исторической тематике, пытаясь использовать разнообразные идеи «кыргызского великодержавия»⁵ в своих идеологических построениях.

В 2003 году при поддержке ООН отмечалось «2200 лет великокиргизской государственности». Попытки ряда историков подвергнуть критике «великокиргизскую историческую концепцию» были названы в официальных СМИ «проявлениями элементарного шовинизма и эгоизма», а то, что киргизы основали свое государство 2200 лет тому назад – «очевидной истиной». Более того, в последние годы в Киргизии уже говорят о том, что «история нашего народа восходит в гораздо более глубокую древность».

Ничего оригинального здесь нет – те же самые «исторические» процессы происходили и в других постсоветских государствах Центральной Азии. При этом, если насчет «первичности» того или иного народа между историками центрально-азиатских стран ведется горячая полемика, то трактовки имперского и советского периодов во многом совпадают. В самой же КР, по словам доцента Кыргызско-Российского Славянского университета Павла Дятленко, есть «ряд тем, которые вызывают политические споры и спекуляции в информационном и политическом пространстве. В качестве таковых можно назвать историю отношений с ближайшими соседями, присоединение к Российской империи, советский период, создание государства,

⁵ Абдысадыр уулу А. Кыргызское великодержавие: карта державы // Белый парус. 2012, 6 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.parusk.info/2012/10/06/69530> (дата обращения: 09.01.2020); Акерев Т. Каркырахан. Великий Кыргызский каганат (опубликовано к июню 2013 г. 16 частей) // AKI press. 2013, 25 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.akipress.org/kghistory/news:13487> (дата обращения: 09.01.2020); Звягинцев И. Кыргызское великодержавие: в прошлом или в будущем? // Polit.kg, 2012, 21 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://polit.kg/conference/1/155> (дата обращения: 09.01.2020) и мн. др.

антироссийские и антисоветские выступления, отношения местной родовой знати с Российской империей и местной партийной номенклатуры с союзным центром»⁶.

Особое место в национал-патриотической версии истории киргизов занимает тема восстания 1916 года. Вокруг нее много лет предпринимаются попытки, с одной стороны, консолидировать разрозненные и слабо связанные между собой этноцентристские группы и фигуры, с другой – эта тема является стержневой в стремлении некоторых представителей киргизской элиты и гражданских активистов добиться пересмотра «слишком тесной», по их мнению, внешнеполитической ориентации КР на Россию.

Особенностью республики в сравнении с соседями является то, что основным источником, подпитывающим «национальное историческое величие» Киргизии, остается Интернет. Здесь уже два десятилетия из издания в издание, с сайта на сайт «кочуют» рассуждения о том, что киргизы являются одним из самых древних народов Земли и когда-то владели чуть ли не всем миром. Интересны в этом плане «исследования» Азата Абдысадыр уулу. Ему удалось очертить границы кочевого Киргизского каганата IX–X вв.: «Кыргызское великодержавие на севере доходило до северной субарктической влажной географической зоны Сибири, на востоке проходило по низовьям реки Амура до восточного Китая. В некоторых этапах своего исторического существования влияние кыргызского государства достигало до побережья Тихого океана; на юге проходило по линии тухси, тогуз огузы, карлуки, Тибет. При этом кыргызы владели узкой территорией в Семиречии и север-

⁶ История на службе политики: Для чего в Казахстане раскачивают тему «голодомора»? // StanRadar.com. 2018. 4 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://stanradar.com/news/full/31314-istorija-na-sluzhbe-politiki-dlja-chego-v-kazahstane-raskachivajut-temu-golodomora.html> (дата обращения: 17.09.2019).

ном Тянь-Шане, включая долину Талас, а также городами Восточного Туркестана Аньси (город Куча), Бэйтин (город Бешбалык); западный участок проходил по линии: Верховье реки Кама, Южный Урал, кимаки. Ставкой Ажо – столицей кыргызского великодержавия был город Кемиджет (переводится как «город на берегу реки Кем»), расположенный на территории Ичкилик»⁷.

Рядовой посетитель Кырнета может сделать вывод о том, что чуть ли не ежемесячно в Киргизии совершаются сенсационные открытия в национальной истории, когда сообщается, например, о том, что Тацит писал о Манасе, шумеры называли свою страну и народ Кенгиром, а хананейцы – Кинниром и что все эти слова происходят от киргизского «тенгир»⁸. Или что древние египтяне поклонялись богу солнца, которого называли Хемпри, богиня весны и плодородия у древних римлян Майа «происходит» от киргизской богини весны Умай эне, а «корни кыргызского народа упираются на сотни тысяч лет – от 50 до 850 тысяч лет – до Великого потопа, наряду с такими великанами, как лемуры, затем и атланты» и т.д.

Мифологизация истории в КР отнюдь не ограничивается Кырнетом, не является лишь достоянием отдельных «нетрадиционных историков» и национал-активистов. К началу учебного года-2018 Министерство образования и науки Кыргызской Республики при технической поддержке проекта Всемирного банка «Поддержка реформ в секторе образования» растажиговало для 5–6 классов школ бо-

⁷ Абдысатыр уулу А. Кыргызское великодержавие: карта державы // Белый парус. 2012, 6 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.paruskg.info/2012/10/06/69530> (дата обращения: 09.06.2016).

⁸ Анарбек Усупбаев: «Возвращение к Тениру». Беседовал Замир Осоров // Моя столица. 2004, 28 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.proza.ru/2010/09/08/302> (дата обращения: 09.07.2016).

лее чем три миллиона экземпляров школьных учебников нового поколения, в числе которых «История Кыргызстана и мировая история». Основное отличие этих учебников, как отметил вице-президент Киргизской академии образования Алмазбек Токтомамбетов, состоит во внедрении в них «системы компетенций», дающих ученикам возможность использовать полученные знания на практике.

Так, историческая дисциплина, согласно предметному стандарту, утвержденному постановлением правительства КР, призвана научить подрастающее поколение «выражать гражданскую позицию по актуальным проблемам прошлого и настоящего», «критически осмысливать факты», а также «выстраивать отношения с представителями других народностей и культур». Главная же ее задача – сформировать патриотов своей страны, осознающих место и роль Кыргызстана в мировом историческом процессе⁹.

Эксперт сайта «Ритм Евразии» Ольга Богданович, много пишущая на темы, касающиеся гуманитарных аспектов этнонациональной политики стран Центральной Азии, указывает на то, что школьный и университетский предмет «История Киргизстана» – ровесник суверенитета страны. «За этот период мифологизация с легкой руки первого президента Киргизии академика и мечтателя Аскара Акаева стала едва ли не основным способом исторического восприятия. Не желая ударить в грязь лицом перед «древними» братскими странами, киргизские историки с благословения ООН и ЮНЕСКО в одночасье «состарили» киргизскую государственность на 2200 лет, а южную столицу страны город Ош – на 30 столетий, оставив позади античную Трою.

⁹ Богданович О. Под предводительством «киргиза Аттилы» по страницам учебников по истории Киргизстана // Ритм Евразии. 2018, 8 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2018-10-08-pod-predvoditelstvom-kirgiza-attily-p> (дата обращения: 09.03.2020).

Празднование этих событий «широко освещалось и вызвало огромный интерес к Кыргызстану и истории кыргызов в мировом сообществе и небывалый духовный подъем в самом народе Кыргызстана, – как будто оправдывая очевидные исторические перегибы, подчеркнул А. Акаев в своем последнем интервью. – Все это и позволило выйти народу из депрессии 90-х годов и начать активное государственное строительство»¹⁰.

Особенностью «новой исторической публицистики» Киргизии (помимо того, что она, в своем большинстве, базировалась и распространялась в электронных СМИ и социальных сетях) стало ее очень вольное отношение к соблюдению научных требований в методологии, подбору исторических фактов и критике источников, научной состоятельности выводов и оценок. Использование сомнительных в научном плане источников стало своеобразной «визитной карточкой» и других постсоветских стран, но в Кыргызстане стремление восполнить нехватку информации о героическом прошлом страны и титульного этноса приобрело особый размах, став в том числе и частью образовательного процесса.

В 2014 году на страницах пятого издания учебника для вузов «История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней)», а также учебника для 10 класса средней школы «История Кыргызстана: основные вехи (с древнейших времен до середины XIX века)», подготовленных доктором исторических наук, профессором, автором множества школьных учебников по киргизской истории Осмоном Осмоновым¹¹,

¹⁰ Богданович О. Под предводительством «киргиза Аттилы» по страницам учебников по истории Киргизстана // Ритм Евразии. 2018, 8 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2018-10-08-pod-predvoditelstvom-kirgiza-attily-p> (дата обращения: 09.03.2020).

¹¹ Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (С древнейших времен до наших дней). Экспресс-справочник. Бишкек, 2010. 364 с.; Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Учебник для вузов / Отв. ред. проф.

появилась очень своеобразная информация. Рассуждая в одной из глав о времени создания эпоса «Манас», историк ссылается на один из его многочисленных вариантов, изданный в 1995 году под названием «Жайсан», а в 2005 году – «Айкөл Манас» («Манас великодушный»). Исходя из желания еще больше «удревнить» эпос «Манас», официально относящийся ко времени политического усиления енисейских киргизов в IX–X веках, Осмон Джусупбекович посчитал, что изложенные в новом варианте эпоса события «подтверждают гипотезу о том, что эпос был создан в VII–VIII вв.».

Примечательно при этом то, что записан текст «Манаса великодушного» был народной целительницей Бубу Мариям Муса кызы – жительницей села Чаек Жумгалского района «через сеансы медитации с духом первого манасчи Умет уулу Жайсана», одного из 40 мифических сподвижников Манаса.

Вокруг якобы надиктованного соратником Манаса текста в КР много лет разворачивается достаточно неприятная и скандальная история. Стороны обвиняют друг друга в извращении канонического текста и много лет судятся. 15 июля 2016 года Жумгалский районный суд признал десяти томник «Айкөл Манас» под авторством Бубу Мариям Муса кызы экстремистским. Пресс-секретарь Нарынского областного суда Барыктабас Белеков сообщил, что 43 экземпляра книги из выпущенных 3400 были изъяты после решения суда. По его словам, распространение «Айкөл Манас» в печатной, электронной и аудиоверсии запретили

С. Алымкулов. Изд. 5-е, исправл. и доп. Бишкек, 2012; Осмонов О. Дж., Осмон уулу Улукбек. История Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Краткий курс в таблицах, схемах, картах и рисунках. Учебное пособие. Бишкек: Мезгил, 2013. 167 с.; Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до середины XIX века). Учебник для 10 кл. сред. шк. Изд. 2-е, исправл. и доп. Бишкек: Инсанат, 2012. 236 с.; Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с середины XIX века до наших дней). Учебник для 11 кл. ср. шк. Изд. 3-е, испр., доп. Бишкек: Инсанат, 2012. 288 с. и др.

из-за того, что в книге существует «факты, разжигающие межнациональную и межрегиональную рознь». «Суд решил, что в книге существуют исторические факты, которые приводят к национальному оскорблению кыргызов, многие вещи были искажены»¹², – сказал он. Бубу Мариям Муса кызы заявила, что будет обжаловать приговор в высшей инстанции. Споры, тяжбы и взаимные обвинения в «непатриотичности» тянутся до сих пор¹³.

Также в учебниках КР периодически предпринимаются попытки еще сильнее «удревнить» историю киргизов, превзойдя Сыму Цяна с его летописью «Ши цзи», датированную 201 годом до н.э. В вышедшем в свет в 2017 г. седьмом дополненном издании вышеописанного университетского учебника под авторством все того же О. Дж. Осмонова киргизы фигурируют уже в событиях 530 года до н.э. в качестве одной из гвардий саков-тиграхауда, сражавшихся с персами. Именовали их тогда «кыргызчтар», что в переводе означает «уничтожающий, истребляющий», «сметающий все на пути». Как выяснилось, эту версию автор учебника получил от президента духовного центра тюрков «Кин Алтай», главного шамана Алтая Акая Кине (настоящее имя Сергей Кыныев), известного спиритическими контактами

¹² Эшбаев А. «Экстремизм» в книге о Манасе: Автор обжалует решение суда // Kloor.kg. 2016, 22 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://kloop.kg/blog/2016/07/22/ekstremizm-v-knige-o-manase-avtor-obzhaluet-reshenie-suda/> (дата обращения: 13.01.2020).

¹³ Alahan S. On the rude distortions of the ten-volume «Aiol Manas» (written from the mouth of Zhaisan Umet uulu with the help of Bubumariam Musa kyzy meditation) // Alattoo academic studies. № 3, 2017. P. 309–312.; Дебаты о Великодушном. В республике не утихают споры относительно исторического наследия – эпоса «Манас» // VESTI.KG. 2012, 22 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://vesti.kg/component/k2/item/12749-debatyi-i-velikodusshnom.html> (дата обращения: 19.01.2020); Уралиев М. Автора новой книги о Манасе Бубу Мариям Муса кызы назвали невеждой // Вечерний Бишкек. 2015, 12 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://www.vb.kg/doc/306110_avtora_novoy_knigi_o_manase_byby_mariiam_mysa_kyzy_nazvali_nev (дата обращения: 19.01.2020) и др.

с найденной археологами Новосибирска в 1993 г. на плато Укок мумией «принцессы Кадын», захороненной в V–III вв. до н.э. Есть версия, что «принцесса» является источником, позволяющим официально «состарить» киргизский этнос еще более чем на триста лет.

Тема древности киргизского этноса – один из контентов большинства информационно-аналитических порталов в Кырнете, и в этом есть своя логика: как отмечал экс-консул Киргизстана в Южной Корее, автор монографии «Дипломатический протокол Кыргызской Республики» Мирбек Эшалиев, «в последнее время мы очень часто говорим о распространении положительного имиджа Кыргызстана в мировом сообществе, однако при этом часто забываем, что наша древнейшая история – это и есть положительный имидж». «Некоторые могут задаться логичным вопросом: «А почему нас так мало и на маленькой территории?». Ответ простой: это участь всех древних наций. Например, посмотрите на сегодняшнюю Грецию и греков, или сегодняшний Рим, или тех же монголов, которые завоевывали половину мира. И я не удивлюсь, если, согласно гипотезе и исследованиям наших историков, Чингисхан окажется кыргызских кровей». И заключает: «В современных условиях нашим идеологам и государству необходима национальная идея, которая помогла бы реформировать наше современное общество, поднять дух нации, объединить наши регионы и политические партии. Древнейшая история кыргызского народа могла бы стать ею, а также быть опорой для дальнейшего экономического и культурного развития. Кроме того, древнейшая история кыргызов могла бы стать национальным брендом Кыргызстана для мирового сообщества. Ведь золотовалютные запасы государства,

так же как и нефтедоллары, сегодня могут быть, а завтра их нет, но история народа будет всегда»¹⁴.

В учебнике нового поколения для 5 класса «История Кыргызстана и мировая история»¹⁵, также выпшедшем из-под пера Осмона Осмонова, общепризнанная в киргизской исторической науке хронология событий была возвращена, однако автор на этот раз посвятил один из параграфов «цивилизациям древних предков кыргызов» – саков, усуней и гуннов, появившихся задолго до фиксации Сыма Цянем этнонима «киргиз».

Уверенно заявлять о прямом родстве киргизов с древними кочевниками стало возможно после издания в 2011 году работы киргизского филолога Амангельды Бекбалаева «Аттила – предок кыргызов». Проведя анализ древнегерманских сказаний и легенд, исследователь предложил киргизской исторической науке сразу же возведенную в статус научной истины гипотезу о слиянии в 201 году до н.э. киргизов «с родственными по происхождению гуннами» в один народ, объединенный «киргизом Аттилой»¹⁶.

За право называться «древнейшим народом» с киргизами соревнуются соседи. В Казахстане теорию о киргизских корнях древнего полководца называют «смешной и беспочвенной». «Что касается Аттилы, то уже точно известно – он гунн. А если учесть, что казахи – потомки гуннов, значит, Аттила – наш предок, – пришел к выводу «ученый, вице-президент Казахстанской национальной академии естественных наук»

¹⁴ Эшалиев М. Кыргызы – самая древняя нация в Центральной Азии // АКИpress. 2011, 10 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1050 (дата обращения: 05.02.2020).

¹⁵ Осмонов О. Дж., Керимова Ш., Жыргалбекова Г. История Кыргызстана и мировая история: Учебник для 6 кл. общеобразов. шк. Бишкек: Билим-компьютер, 2018.

¹⁶ Бекбалаев А. Аттила – предок кыргызов // АКИpress. 2011, 4 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:992 (дата обращения: 05.02.2020).

Еренгаип Омаров. – Еще предки Аттилы строили древний Тараз, а возможно, и Алматы. Более того, есть вероятность, что Аттила похоронен на юге Казахстана». Относительно же претензий киргизов на «наследие гуннов» Омаров категоричен: «Это вообще ни в какие ворота не лезет. Как я уже сказал, они до XV века жили в Сибири – до тех пор, пока Россия не завоевала этот край. Кыргызы попросту проиграли битву и убежали. Казахи их приютили, а они теперь так говорят»¹⁷. Омаров, кстати, недавно объявил, что бумагу изобрели не китайцы, а казахи.

Точку зрения казахских ученых разделяет президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, слова которого – «наша государственность уходит корнями в эпоху наших предков – гуннов и продолжается в эпоху небесных тюрков» – предвещают раздел «Гунны» учебника по истории Казахстана для 5 класса общеобразовательных школ¹⁸. Очевидно, что и формально оставив свой пост, Нурсултан Абишевич продолжает твердо придерживаться тех же взглядов: в феврале 2020 г. на странице Первого Президента РК – Елбасы выложили его слова (датируемые, правда, 2014 годом) об истории казахского народа: «Мои современники, последующие поколения в свое время отсчитывали историю лишь с периода Октябрьской революции. Для нас другой истории казахов словно и не существовало, но теперь мы должны ее глубоко изучать. Наши предки – гунны, еще ближе по времени – Великий тюркский каганат. Наша земля во все времена была центром тех государств. Далее – Золотая Орда. Если все это

¹⁷ Куан Т. Каждому народу по Аттиле! Казахи и кыргызы борются за право считаться потомками великого гунна // МК-Казахстан. 2013, 26 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://mk-kz.kz/articles/2013/03/26/831294-kazhdomu-narodu-po-attile.html> (дата обращения: 06.02.2020).

¹⁸ Ахметова С., Ибраева А., Кулымбетова А., Магзумова А., Маркабаева А. История Казахстана. Учеб. для 5 кл. общеобраз. шк. Астана: Издательство НИШ. 2017.

суммировать, наша история насчитывает две тысячи лет. Пройдя через такой огромный отрезок времени, мы сумели сохранить свой язык, религию, самобытность. И нам следует воспитывать нашу молодежь именно в этом духе»¹⁹.

Справедливость требует отметить, что в СМИ Кыргызстана в последнее время появляется все больше критических статей киргизских ученых и журналистов, посвященных стремлению «национально ориентированных» политиков, публицистов и общественников «утащить» страну в «древнее величие», отвлекающее от огромного массива текущих социально-экономических проблем, низкому качеству национальной элиты²⁰.

Например, научный сотрудник НАН КР, один из литературных авторитетов Кыргызстана Искендер Жумабаев указывал: «Что касается национальной идеологии, то ее у нас «заболтали». Много чего сказано, но с идеями, указывающими магистральное направление развития государства и народа, так и не определились. ...На мой взгляд, в общественном сознании идет поиск не практически действенных, реалистических идей, а нового мифа взамен утраченной советской легенды о самом справедливом го-

¹⁹ Наша история насчитывает две тысячи лет – Н. Назарбаев // *Zakon.kz*. 2020, 18 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.zakon.kz%2F5007881-nasha-istoriya-naschityvaet-dve.html> (дата обращения: 05.03.2020).

²⁰ Нурушев Э. Правила бесправия в Кыргызстане. Суррогатная элита // *Вечерний Бишкек*. 2013, 26 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://members.vb.kg/2013/04/26/pravila/1.html> (дата обращения: 02.03.2018); *Ибраимов Т.* Новая элита нужна Кыргызстану как воздух // *ИА «24.kg»*. 2013, 4 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.24kg.org/community/149257-novaya-yelita-nuzhna-kyrgyzstanu-kak-vozdux-chast.html> (дата обращения: 03.03.2018); *Шакир О.* Искендер Жумабаев: Возбужденные массы вряд ли готовы прислушаться к голосу разума (1 часть) // *24.kg*. 2013, 22 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: [http://www.24kg.org/community/154846-iskender-zhumabaev-vozbuzhdennyye-massy-vryad-li.htm](http://www.24kg.org/community/154846-iskender-zhumabaev-vozbuzhdennyye-massy-vryad-li-gotovy-prislushatsya-k-golosu-razuma-1-chast) (дата обращения: 29.12.2016); *Орозбеков А.* Кыргызстан на пороге средневековья // *Белый парус*. 2013, 23 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.paruskg.info/2013/05/23/80294> (дата обращения: 08.03.2019) и мн. др.

сударстве, непрерывном улучшении жизни людей, светлом будущем... Правда, в СССР люди на самом деле имели твердые социальные гарантии и могли не беспокоиться о своем будущем, но идеологических мифов, направленных на обеспечение душевной эйфории людей, было немало. Была создана особая советская картина, состоящая из сложного переплетения элементов действительности и мифа. Советская идеологическая система работала на очень высоком уровне, который не сравнить с уровнем наших нынешних идеологов. Эти мифы сейчас утрачены, а новых сказок, успокаивающих души, не придумано. ...Вот и ищут сказку повсюду, в том числе и в эпосе «Манас»»²¹.

Разнообразные политически мотивированные исторические изыскания и конструкции заслуживают внимания постольку, поскольку они, конечно, не способствовали укреплению межнационального согласия, о котором в Кыргызстане времен А. Акаева много говорилось с различных высоких трибун. Во-первых, они порождали определенные настроения в отношении иноэтнических соседей со стороны не слишком разбирающейся в отечественной истории и вообще не слишком образованной части киргизского населения. Во-вторых, не прибавляли спокойствия русским, которые хорошо помнили, например, о жестокостях, совершенных повстанцами 1916 года в отношении русского мирного населения.

Дело, конечно, не только в использовании национал-патриотами исторической тематики, которой массы населения не слишком интересовались. Наибольшее беспокойство у национальных меньшинств вызывали два момента:

²¹ Шакир О. Искендер Жумабаев: Возбужденные массы вряд ли готовы прислушаться к голосу разума // 24.kg. 2013, 22 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.24kg.org/community/154846-iskender-zhumabaev-vozbuzhdennye-massy-vryad-li.html> (дата обращения: 19.04.2020).

незнание государственного языка и трудности в трудоустройстве по национальному признаку. Все это не создавало системных проблем, а влияло на жизнь представителей национальных меньшинств эпизодически. Относительно языка системного притеснения также не было, так как большинство государственных органов и СМИ дублировали информацию на государственном киргизском и официальном русском языках.

Таким образом, в Кыргызстане в период правления Аскара Акаева существовала двоякая ситуация: с одной стороны, на государственном уровне декларировалось равенство прав всех этносов, но с другой, имело место определенное ограничение представителей нацменьшинств в доступе к госслужбе из-за незнания государственного языка или из-за этнического происхождения. При этом парадоксальной являлась ситуация, когда на развитие киргизского языка тратились значительные средства, но в стране не было ни одного образовательного центра, в котором бы бесплатно обучали киргизскому языку желающих.

Что же до представительства национальных меньшинств в государственных органах власти, то пропорциональность относительно этнического состава населения особенно заметно была нарушена в органах правопорядка и ряде других основных государственных структур. Это было наиболее характерно для города Ош и Ошской области, где при почти 50% узбекского населения узбеков в силовых ведомствах и прочих органах управления были единицы. Довольно распространенным явлением в КР были проявления бытового национализма. Весь комплекс проблем такого рода, вызывавших у «нетитульного» населения негативные настроения, стал одной из главных причин массовой эмиграции за пределы Киргизии. В общей сложности в 1990–2005 гг.

только русских уехало 293,3 тыс. человек (в 1989 году их было 916,6 тыс. – 21,5% населения, в 1999 – 603,2 тыс. (12,5%), в 2009 – 419,6 тыс., или 7,8%)²².

Весь комплекс государственных идеологем на фоне реальности – государственных институтов, раздираемых регионально-клановыми противоречиями и коррупцией, бюрократического произвола и нищеты населения – не только не стал основой консолидации общества, но не дотянул даже до уровня сколько-нибудь эффективной пропаганды, оставшись чистой абстракцией. За исключением общих тезисов о необходимости сохранения киргизской национальной самобытности и культурного наследия – но они и без указаний «сверху» были укоренены в народе (то же почтение к эпосу «Манас»). В итоге режим был сметен «тюльпановой революцией», организованной соперниками из других регионально-клановых группировок.

При президенте Бакиеве предпринимались попытки продолжить идеологическое строительство, но они носили несистемный характер. Президент подписал распоряжение, согласно которому была создана рабочая группа по разработке новой концепции государственной и национальной идеологии. Появилась сейчас уже основательно забытая в стране программа «Наследие кыргызов и будущее», где параллельно с задачей открытия новых перспектив для изучения культурного наследия и определения национальной идентичности основной целью являлось «формирование гражданской политической нации»²³. Во времена

²² Калишевский М. Кыргызстан: Идеология в состоянии «турбулентности» // ИА Фергана. 2013, 25 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fergananews.com/articles/7958> (дата обращения: 09.08.2015).

²³ Наследие кыргызов и современность. Вступительное слово президента Курманбека Бакиева по созданию Национального проекта «Культура» // МСН. 2009, 16 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.msn.kg/ru/news/28180/> (дата обращения: 03.12.2016).

Бакиеву тему идеологии неоднократно поднимал бывший в то время государственным секретарем Адахан Мадумаров, утверждая, что Кыргызстану нужна национальная идея. Предшественник А. Мадумарова Дастан Сарыгулов активно продвигал идею «тенгрианства», которая также не прижилась в кыргызском обществе²⁴. При этом подчеркивание значимости межэтнического согласия и гармоничного сочетания гражданской и этнической идентичности сопровождалось откровенно националистическими высказываниями многих высокопоставленных чиновников. Не прекращалось вытеснение русского языка и русскоязычных кадров из престижных сфер управления и экономики.

Впрочем, Бакиеву было не до идеологии из-за нараставших внутривластных противоречий. Главным истоком кризиса, порождающим коррупцию, криминализацию государства и другие проблемы общества, стала порочная система государственного управления. Система, приводящая к безответственности и безнаказанности верховной государственной власти в лице тогдашнего президента Кыргызстана, его родни и ближайшего окружения. В итоге в апреле 2010 г. режим был смещен консолидированной группой различных кланов Севера и Юга.

Общие процессы деградации экономики и социальной сферы КР, дезорганизация государственного управления в сочетании с маргинализацией значительной части населения республики выдвинули на первый план деятелей ультрапопулистского толка. В условиях неуклонного снижения доли некиргизского населения внимание политиков-популистов досталось почти исключительно киргизским избирателям, а самым простым и эффективным способом

²⁴ Алиева А. Государственная идеология Кыргызстана: проблемный путь развития // ИАЦ МГУ. 2014, 26 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/test/19866/> (дата обращения: 03.05.2017).

завоевания поддержки масс стал национализм, часто самого оголтелого свойства.

Показательным стало то, что еще во время «апрельской революции» «революционные массы» нередко прибегали к погромам в отношении нацменьшинств (курдов, турок, уйгуров, дунган, а потом узбеков и русских). Речь идет о событиях в селе Маевка, в Бишкеке, Канте, селах Тюп и Маркс (Иссык-Кульская обл.), Майское (Чуйская обл.), поселке «Гидростроитель», многочисленных случаях «этнорейдерства» и т.д. Также в процессе «второй революции» появились высокопоставленные идеологи, обосновавшие новые подходы: Эмильбек Каптагаев, ставший главой аппарата временного правительства, всего лишь через неделю после прихода к власти заявил: «Кыргызстан – государство для кыргызов, кого это не устраивает, может здесь не жить»²⁵. Быстро обозначились основные направления, по которым намерены были действовать быстро самоорганизовывающиеся национал-патриоты Киргизии:

1. Законодательное закрепление особого статуса «титульной нации»;
2. Тотальное внедрение киргизского языка с вытеснением русского.

Еще в апреле-мае 2010 г., во время обсуждения проекта новой конституции, в первоначальном варианте был предусмотрен отказ от светского характера государства и упразднение официального статуса русского языка. Только под мощным давлением значительной части киргизской общест-венности соответствующие статьи удалось вернуть в текст конституции. Однако советник президента Кыргызстана по политическим вопросам Топчубек Тургуналиев разработал

²⁵ Тухватулин Э. Кыргызстан. Синдром величия // Махалля. 2015, 12 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://maxala.org/korrupcia/32967-kyrgyzstan-sindrom-velichiya.html> (дата обращения: 09.08.2019).

проект «Закона о титульной нации», в котором «титульная» нация была определена как «нация, составляющая государство». Тургуналиев также требовал, чтобы все подчиненные ему сотрудники с 1 мая 2010 года начали говорить только на государственном языке. Идея о тотальном внедрении киргизского тут же была подхвачена Каптагаевым²⁶.

Хотя политические партии в Кыргызстане являются носителями самых разнообразных идеологий – от национал-консервативной до социал-демократической и коммунистической, ряд их представителей счел необходимым подравниваться под набиравший силу «национально ориентированный» идеологический тренд. На этом фоне кровавая трагедия на юге Кыргызстана (межэтнические столкновения киргизов и узбеков) в июне 2010 года не выглядела неожиданностью.

Эти события потрясли все кыргызстанское общество, но агрессивность националистических кругов, транслируемая через СМИ, никуда не исчезла. Последовательно нагнетались антиузбекские, антирусские и даже антисемитские настроения. В парламенте постоянно выдвигались инициативы в духе заявлений Каптагаева, Тургуналиева и других. Временный президент Отунбаева пыталась противодействовать этим тенденциям. Впрочем, политические возможности временного президента были сильно ограничены, что наглядно проявилось во время обсуждения разработанной по ее указанию Концепции этнического развития и консолидации общества, отвергнутой в марте 2011 года парламентом.

Продолжалась дискуссия о том, какая идеология нужна Кыргызстану, но большинство ее участников по-прежнему

²⁶ Калишевский М. Кыргызстан: Идеология в состоянии «турбулентности» // ИА Фергана. 2013, 25 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fergananews.com/articles/7958> (дата обращения: 04.08.2018).

отталкивалось от историко-культурного наследия киргизов, эпоса «Манас» и т.п. Правда, все отчетливее звучали и голоса критиков, считающих такой подход слишком ограниченным и непродуктивным. Например, аналитик Нурдин Ракымбай уулу отмечал, что «Подчеркивание минувшего процветания и великого прошлого на фоне нынешнего кризиса развивает сознание того, что все лучшее для нас уже позади. Сравнение масштабов побед и достижений тысячелетней давности со слабостью современного государства губит в людях веру в будущее».

Приход к власти Алмазбека Атамбаева несколько разрядил «постпогромную» обстановку, но, по мнению многих экспертов КР, доминирующим идеологическим направлением все-таки остался довольно агрессивный национализм. Несмотря на определенную корректировку Атамбаевым идеологического курса, это не помешало ему подписать документы, далее ограничивавшие использование русского языка.

Националистические практики, нормы и стереотипы стали проникать в процесс государственного управления. Несколько лет назад, например, мэр г. Джалал-Абад рекомендовал всем госслужащим по пятницам одеваться исключительно в национальную одежду. Но и этого показалось недостаточно: в одном из подготовленных к утверждению документов все посетители мэрии делились на три категории: «кыргызы», «киргизы» (те, кто недостаточно владеет родным кыргызским языком) и «шовинисты» – все остальные. Эта классификация в работу принята не была, но важно, что еще раз было продемонстрировано складывающееся в обществе умонастроение в направлении желательности ограничений и «регламентации» для всех некыргызов.

В Кыргызстане, в отличие от Казахстана, термин «национал-патриоты» широко не используется, что можно объяснить тем, что в соседней РК национал-патриоты более организованны и имеют достаточно широкую поддержку на разных уровнях. В Кыргызстане же их чаще называют просто националистами, их деятельность достаточно стихийна, не организована и часто индивидуализирована. Тем не менее в Киргизии уже нарицательным стало наименование движения «патриотов» «Кырк Чоро» (так называли сподвижников легендарного богатыря Манаса), которые прославились своими «акциями прямого действия»: провели ряд антикитайских митингов, часто выступают против ЛГБТ, проституции, планировали отключать свет пансионатам на Иссык-Куле, задолжавшим за электроэнергию, и т.д.

Гораздо больше примеров неорганизованных действий, наподобие перебранок в соцсетях, когда кто-то выступает за защиту национальных традиций, но в ущемление прав этнических меньшинств. Например, в 2017 году долго не утихали страсти, когда одна из участниц «Дог-шоу» надела на свою собаку «ак-калпак» – национальный головной убор кыргызов. Тогда несколько депутатов потребовали наказать хозяйку собаки, а в интернете раздавались призывы убить эту девушку. Другой бурный скандал имел место, когда иностранный сотрудник горнодобывающего канадского предприятия «Кумтор» по незнанию посчитал национальное кыргызское блюдо «чучук» (конская колбаса) половым органом коня. В итоге на предприятии началась забастовка, а иностранный сотрудник был задержан, но позже отпущен и депортирован из страны²⁷.

²⁷ Тусупбеков А. Кыргызстан – дом для кыргызов, остальные – квартиранты: в КР усиливаются позиции националистов? // ИАЦ МГУ. 2019, 15 окт. См.: [Электрон-

В последние годы в Кыргызстане, как и на остальном постсоветском пространстве, стало модным публично проявлять патриотические чувства и заявлять об уникальности своей нации. Очевидно, что нет ничего плохого в проявлении любви к своей Родине и народу – проблема в том, что не всегда эта любовь проявляется адекватно. Более тревожной, чем указанные выше нелепые ситуации, тенденцией является политизация национальных чувств, когда политики используют подобные настроения в своих целях. Таких примеров здесь тоже предостаточно: требования компенсации с России за подавление восстания 1916 года, призывы вернуть графу «национальность» в новых паспортах, учащающиеся из года в год антикитайские митинги, переходящие в погромы предприятий и т.д. В свое время известный местный политик Адахан Мадумаров вывел формулу «Кыргызстан – дом для кыргызов, остальные – квартиранты»²⁸, которая может стать реальностью, если власть будет и дальше закрывать глаза на действия разрозненных националистов – таких, как пока немногочисленные члены «Кырк Чоро», или различных «сетевых националистов».

О феномене последних хотя бы коротко следует сказать отдельно. Киргизский журналист Улугбек Бабакулов в 2017 г. исследовал настроения в киргизском сегменте интернета. В итоге, изучив ряд дискуссий в соцсетях, он пришел к печальным выводам: «Читая комментарии в сети, с грустью замечаешь, что редкие трезвые призывы не поддаваться на провокации тонут в общем гуле негодования вроде бы

ный пєсупс| // URL: <https://ia-centr.ru/experts/alibek-tusupbekov/kyrgyzstan-dom-dlya-kyrgyzov-ostalnye-kvartiranty-v-kr-usilivayutsya-pozitsii-natsionalistov/> (дата обращения: 09.12.2019).

²⁸ Подольская Д. Старые лидеры новой оппозиции. В цитатах и действиях // ИА «24.kg». 2016, 30 нояб. См.: [Электронный пєсупс| // URL: https://24.kg/vlast/40765_staryie_lideryi_novoy_oppozitsii_v_tsitatah_i_deystviyah/ (дата обращения: 07.01.2020).

образованных и верующих людей, готовых выйти на улицы и устраивать факельные шествия. Если спецслужбы, занятые слежкой за политическими оппонентами президента, прощляют рост «национального самосознания» отдельных националистически настроенных «патриотов», то недолго придется ждать в Кыргызстане своей «хрустальной ночи». Хотя, возможно, властям выгодно отвлекать население от социальных и экономических проблем именно такими националистическими темами. Поэтому как бы не оказалось, что сами власть имущие заказывают подобные посты в соцсетях. За таким ложным патриотизмом человек забывает о своем голодном желудке. А тем временем верхушка чиновников спокойно проворачивает свои дела. Однако, как показывает история, дергать за ниточки национальных чувств весьма опасно – последствия могут быть очень драматичными»²⁹.

Бабакулов обнародовал много комментариев, направленных против узбеков как этнического меньшинства и содержащих призывы их физически уничтожить, чтобы создать «чисто киргизское государство». Как писал тогда сам журналист, «Я сравнил тех, кто пишет агрессивные националистические призывы, с животными. Но этот момент некие ура-патриоты повернули так, будто я оскорбляю весь кыргызский этнос»³⁰.

В итоге и в социальных сетях, и в местных государственных СМИ началась травля журналиста, обвиняемого в «непатриотизме». Затем против Бабакулова было возбуждено

²⁹ Бабакулов У. Люди как звери. В киргизском сегменте соцсетей звучат призывы к расправе над «сартами» // ИА Фергана. 2017, 23 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fergananews.com/articles/9421> (дата обращения: 07.01.2020).

³⁰ Данилин Н. Опальный журналист рассказал об ужасах кыргызского национализма // Караван. 2017, 12 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.caravan.kz/news/opalnyj-j-zhurnalyst-rasskazal-ob-uzhasakh-kyrgyzskogo-nacionalizma-396047/> (дата обращения: 03.09.2017).

уголовное дело по обвинению в провоцировании межэтнической розни. Депутаты Жогорку Кенеша (парламента) Айнуру Алтыбаева и Мурадыл Мадаминов требовали лишить Улутбека Бабакулова гражданства Киргизии³¹. В итоге в 2017 г. журналист покинул Кыргызстан и в настоящее время живет во Франции.

За последние четыре года в стране яснее проявились движения (создавать партии на национальной основе в Кыргызстане законодательно запрещено, как и в Казахстане), исповедующие этно-националистическую идеологию. В этом секторе выделяются своей конфликтностью и постоянством выступлений против иных этнических групп следующие группы:

1. Упомянутое выше «Кырк Чоро» (лидер – Кубанычбек Дуйшеев, в последнее время часто в качестве лидера называют Замирбека Кочербаяева³²), отметившееся нападениями на иностранцев, занимающихся торговлей на территории Киргизии; преследующее граждан страны за сотрудничество и совместную с иностранцами деятельность;

2. Национальное движение «Эл Намысы» («Честь народа»), состоящее, по словам лидера Жениша Молдокматова, из «спортсменов» и «патриотов». Молодые люди надевают военную форму и заявляют о готовности помогать ГКНБ и МВД в борьбе против нарушающих законы Кыргызстана иностранцев и вообще всех, кто не соблюдает национальные законы;

³¹ Киргизский журналист Улутбек Бабакулов получил политическое убежище во Франции // ИА Фергана. 2019, 25 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://fergana.news/news/105472/> (дата обращения: 09.03.2020).

³² Масаулов С. Женский марш в Киргизии: неусвоенные уроки мужественности? // ИАЦ МГУ. 2020, 11 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/zhenskiy-marsh-neusvoennye-uroki-muzhestvennosti/> (дата обращения: 11.04.2020).

3. Милитаризированное движение «Калыс» (возглавляет также Жениш Молдокматов), резко выступающее против ЛГБТ, молодых людей, не соблюдающих правила поведения и одежды в национальном стиле, против «унижения кыргызских мигрантов в России»³³.

В последнее время молодежные политические движения стали активизироваться вслед за религиозными организациями и занимающими политические позиции профессиональными структурами. Однако, в отличие от них, молодежные крылья партий и политические движения действуют открыто, а также отличаются стремлением к современному стилю деятельности и массированному использованию новых информационно-коммуникативных технологий. Это – отличительная черта «новых национал-патриотов» как в Киргизии, так и в Казахстане. При этом имеет место ориентация на обращение к широкой молодежной аудитории в социальных сетях с противопоставлением нового поколения этноцентристов «старым» по духу и представлениям о будущем республики. Господствует агрессивный стиль выражения взглядов со стремлением реализовать свои идеи «здесь и сейчас», не считаясь с объективной реальностью и прямой опасностью для страны и общества.

Власть пыталась «приручить» лидеров националистов. Трудно было не заметить, что советником по межнациональным отношениям у президента Атамбаева некоторое время побывал Каптагаев (затем, впрочем, переведенный на пост представителя президента в Иссык-Кульской области, а после того, как граждане в 2013 г. едва не сожгли

³³ Масаулов С. Националисты в политическом спектре Казахстана и Кыргызстана: что дальше? // Центр геополитических исследований «Берлек – Единство». 2018, 4 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/6773-nacionalisty-v-politicheskom-spektre-kazahstana-i-kyrgyzstana-chto-dalshe.html> (дата обращения: 09.04.2019).

его живьем в ходе одного из митингов, ушедший на научную работу – директором главного киргизского «мозгового центра» – Национального института стратегических исследований (НИСИ) Кыргызской Республики). В преддверии 100-летней годовщины восстания 1916 года во многом с подачи Каптагаева в КР пытались начать кампанию с требованием о выплате Россией неких компенсаций за «геноцид кыргызского народа», но у руководства КР хватило здравого смысла свернуть эту активность³⁴. Известный специалист по Центральной Азии, проживший в Кыргызстане много лет и «невъездной» в него со времен Атамбаева, Александр Князев характеризовал «главного аналитика» страны как «главного идеолога формирующегося национал-фашизма».

Во многом проявления крайних форм этно-национализма связаны с незавершенностью процесса формирования киргизского этноса и «кыргызской идентичности» – как страны, так и типа политического деятеля, а также киргизской нации. Отношения националистических движений с молодежными крыльями политических партий пока конкурентные. Но основание их противостояния лежит

³⁴ Власти ограничились объявлением в 2018 году 7 и 8 ноября Днями истории и памяти предков. Согласно соответствующему указу президента республики (на тот момент Алмазбека Атамбаева), вспоминать предлагалось в первую очередь «национально-освободительное восстание 1916 года», подавленное «царскими карателями», но создавшее «предпосылки для возрождения собственной государственности». Ранее в Кыргызстане торжественно отметили столетие тех событий. 2 сентября 2016 года в национальном историко-мемориальном комплексе «Ата-Бейит» был открыт мемориал памяти участников восстания, исполненный многозначительной символики. «Пустые стремяна – это символ погибших всадников, всех тех, кто отдал свою жизнь за свободу и справедливость, – пояснил президент замысел авторов, открывая памятник. – В этот день мы склоняем голову перед светлой памятью жертв той страшной трагедии, просим у Всевышнего упокоения их душ и верим в то, что их смерть не была напрасной... Восстание было направлено против колониальной политики царского самодержавия». (Владимиров А. «Осточертевшие русские деревни»: Москва закрывает глаза на героизацию бандеровцев Востока // МК. 2019, 15 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mk.ru/social/2019/01/15/ostochertevshie-russkie-derevni-moskva-zakryvay> (дата обращения: 29.03.2020).

не в плоскости идеологических различий. В действительности все молодежные крылья политических партий КР все в большей степени начинают исповедовать националистические идеи. Повсеместно общей темой обсуждения становятся особенности и черты «настоящего» кыргыза и патриота. Дискуссии ведутся в социальных сетях, что выводит их из поля зрения как старшего руководства, так и компетентных органов, которые не имеют опыта работы с современными технологиями и не знают, как ими пользоваться.

В Кыргызстане в последнее время все чаще проявляет себя радикальный этно-национализм с его ограниченностью, нетерпимостью к «чужому», стремлением навязывать всему обществу кланово-родовые ценности и ориентацией на последовательное «выдавливание» из политического процесса людей с модернистскими представлениями. В конечном счете все это ведет к архаике и падению качества социальных коммуникаций и политической культуры в целом.

Власти страны, чувствуя угрозу национал-радикализма, в последнее время пытаются реагировать на агрессивную националистическую риторику обращением в суды. Активизируются и общественные движения, противостоящие этно-национализму. Однако это происходит совершенно бессистемно, а разработанные еще при президенте А. Атамбаеве документы по этнической политике остаются часто просто текстами, а не регуляторами общественных процессов в стране.

Собственно, сам Атамбаев, будучи президентом, регулярно высказывался по отдельным идеологическим аспектам. В то же время ни концептуального оформления, ни общественного обсуждения выработки государствен-

Идея евразийства подходит не только для поликультурного, многонационального Кыргызстана, но также для всех стран постсоветского пространства. Единство исторических судеб народов Евразии противостоит продвижению какой-либо одной национальной идеи, а также предполагает формирование двойной идентичности – национальной и общеевразийской.

211

Евразийская идеология толерантна по своей сути, она признает и уважает традиции народов Кыргызстана, относится лояльно к различным религиозным течениям, категорически не приемлет насилие, давление и агрессию в отношении других культур и идеологий. Идеология евразийства могла бы интегрировать население КР не только внутри государства, но и за его пределами, стать основой для генерирования далеко идущих планов страны, направленных на различные сферы общественной жизни, а также послужить ключом для поиска своего собственного места в мире³⁶.

Сменивший А. Атамбаева на посту президента Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков подтвердил, что «будущее Кыргызстана тесно связано с Евразийским экономическим союзом», однако относительно идеи евразийства публично не высказывался.

Значимой для национал-патриотического направления общественной мысли темой все годы суверенного существования страны были и остаются споры вокруг государственного языка. По этому поводу в Кыргызстане периодически возникают внутривластные конфликты и дискуссии в СМИ. Отдельные депутаты и чиновники Кыргызстана с завидной периодичностью поднимают вопрос о необходимости перевести на кыргызский язык не только все делопроизводство в республике, но и социальную сферу – образование, медицинское обслуживание и т.д. В Жогорку Кенеше регулярно обсуждается необходимость использования на заседаниях исключительно киргизского языка как требование для представителей «нетитульной националь-

³⁶ Государственная идеология Кыргызстана: проблемный путь развития // Центр геополитических исследований «Берлек – Единство». 2014, 27 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/3647-gosudarstvennaya-ideologiya-kyrgyzstana-problemnyy-put-razvitiya.html> (дата обращения: 12.07.2019).

ности», находящихся на государственной службе. Депутатам парламента и государственным служащим не кажется, что их действия уже давно противоречат Конституции КР, да и элементарным правилам общежития в цивилизованной стране. «Кыргызское» теперь часто мыслится и чувствуется принадлежащим исключительно кыргызскому этносу (а не нации), культуре айла, где используется «чистый» кыргызский язык. «Киргизское» – относится к городскому образу жизни, межэтническому пространству, в котором используется преимущественно русский язык, поэтому «киргизы» русскоязычны по языку активной социальной деятельности.

По мнению социолога и этнолога Института востоковедения РАН Натальи Космарской, системно много лет изучавшей современное положение русского языка на постсоветском пространстве³⁷, русскоязычный ареал в Киргизии существует до сих пор только благодаря «модернизационному импульсу, данному Российской империей будущей Киргизии в XIX веке». «Но усилия России по сохранению этого наследия, – отмечает она, – пока недостаточны»³⁸.

В последние годы исследователи, изучающие ситуацию в Кыргызстане, заговорили о проводимой в стране политике моноязычия и языковой дискриминации. Между тем само население страны, демонстрируя потребность в изучении русского языка, «голосует» за двуязычие.

³⁷ См.: Космарская Н. «Женское измерение» вынужденной миграции и миграционное законодательство России. М.: Эслан, 1998. 62 с.; Космарская Н. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992–2002). Евразия. Новые исследования. М.: Наталис, 2006. 597 с.: ил., табл.

³⁸ Богданович О. Дерусификация в Центральной Азии: выигравших не будет, можно только проиграть // Ритм Евразии. 2018, 19 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2018-07-19-derusifikacija-v-centralnoj-azii-vyigravshih-ne-budet-mozhno-tolko-proigrat-37566> (дата обращения: 02.01.2020).

В советское время в Киргизии сосуществовали две культуры – русско-советская и национальная. Школы в республике были двух типов – русские и национальные, и такое деление существует и сейчас. До 90-х годов XX в. киргизский язык в русских школах не изучался. Образование в русских школах считалось более качественным, и определить туда ребенка желали многие. В сельской местности преобладали национальные школы, в городах – русские. Поэтому среди студентов-киргизов, выросших в городах, далеко не все свободно владеют родным языком. В этом истоки идущей уже почти три десятилетия ожесточенной полемики в СМИ между русскоязычными «киргизами» и киргизоязычными «кыргызами». Полемика эта для внешнего наблюдателя создает образ киргизского социума как расколотого, разобщенного не только на региональном (Север – Юг), партийном или кланово-родовом, но и на культурно-цивилизационном уровнях.

Ряд киргизских исследователей процессов, протекающих в обществе, сходятся во мнении о том, что киргизский язык мало приспособлен к глубокому изучению современных естественных наук – в нем отсутствуют необходимая лексика и стилистические обороты. Однако естественнонаучные дисциплины в школах можно преподавать на киргизском – правда, термины будут заимствоваться из русского: в киргизском языке нет таких общеупотребительных слов, как «университет», «президент», «физика», «химия», «экономика» и т.п. Преподаватель Института повышения и переподготовки кадров (ИПиПК) при Кыргызском государственном университете Чинара Акматалиева считает, что главная проблема развития и популяризации национального языка в республике «заключается в отсутствии потребности в нем и в самих методах популяризации. Наши политики

подписали закон о переведении всего делопроизводства на госязык, хорошо, никто не возражает, но это не решает проблемы. Ведь язык будет использоваться опять-таки только в деловой сфере. Следовательно, на улице, с друзьями, дома человек продолжит говорить на том же языке, на котором привык, чаще всего – на русском. Почему? Потому что сегодня кыргызский язык не выполняет свою главную функцию – коммуникативную. Без нее любой язык просто погибает. Почему это происходит? Из-за отсутствия должного преподавания, что в результате дает незнание языка. Грубо говоря, из 10 человек кыргызским владеют трое, а русским – все 10 человек. Кыргызский язык является национальным языком, а русский – народным»³⁹.

Русский же язык хотя и имеет в Киргизии статус официального и стал, по сути, вторым государственным языком, полностью не уравнен в правах с киргизским, а с рубежа 2011–2012 гг. в Жогорку Кенеше (парламенте) КР обострились дискуссии о необходимости существенно поднять статус государственного языка. Депутатами был подготовлен и проведен через процедуру слушаний значительный пакет поправок в закон «О государственном языке». Парламентарии при этом всячески старались избежать констатации того, что произойдет это за счет «официального» – русского – языка. Документ вводит административную ответственность (штрафы, увольнение с работы) за недостаточное знание госслужащими государственного киргизского языка. Критерии же знания или незнания киргизского языка в законе весьма размыты.

По мнению политолога Марса Сариева, причины роста активности обсуждения вопроса языка «носят исключи-

³⁹ Чинара Акматалиева: «Кыргызстан не должен отказываться от русского языка» // Focus.kg. 2013, 28 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://focus.kg/news/interview/13904.html> (дата обращения: 15.03.2016).

тельно внутренний характер. Сейчас оппозиция завоевывает симпатии сельского электората, который уже не знает русского языка, используя националистическую риторику. Вы посмотрите, что пишут оппозиционные киргизскоязычные газеты, в частности, принадлежащие Дастану Сарыгулову, да и не только ему. Постоянные упоминания о том, что Киргизией управляют русскоязычные и «иномызычные» политики. Для власти это угроза, но власть, к сожалению, предпочитает не моделировать ситуацию в стране, а только реагировать на действия оппонентов. ...Я склонен предполагать, что все эти перипетии вокруг русского языка связаны с попыткой руководства страны перехватить у оппозиции инициативу и получить лояльный электорат»⁴⁰.

Писатель Искендер Жумабаев отмечал: «Государственный язык у нас стал орудием политической борьбы. Посмотрите на тех, кто наиболее рьяно будирует этот вопрос, с пеной у рта «борясь» за его интересы. Среди них я не вижу глубоких знатоков кыргызского языка, ученых-лингвистов, создавших серьезные научные труды, или писателей, чьи сочинения отмечены особыми достоинствами стиля. Основными радетелями национального языка выступают люди, не сведущие в этой области, которые просто хотят включиться в политические процессы»⁴¹.

По словам экс-заместителя министра образования КР, депутата ЖК КР V созыва Эльмиры Иманалиевой, «Несмотря на то, что на разных уровнях существует понимание того, что русский язык необходим Кыргызстану, вопреки

⁴⁰ Шахназаров А. Киргизия запрещает русский язык // Росбалт. 2013, 13 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/03/13/1105278.html> (дата обращения: 19.06.2017).

⁴¹ Шакир О. Искендер Жумабаев: Возбужденные массы вряд ли готовы прислушаться к голосу разума (I часть) // 24.kg. 2013, 22 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.24kg.org/community/154846-iskender-zhumabaev-vozbuzhdennyye-massy-vryad-li.html> (дата обращения: 19.06.2017).

тому, что среди населения возрастает потребность его изучения, языковой вопрос по-прежнему политизирован, и на нем, как и раньше, пытаются играть некоторые политики и геополитические силы. В итоге складывается парадоксальная ситуация: растет спрос на изучение русского языка, но в то же время как бы естественным путем уменьшаются условия для его изучения – в республике, особенно в регионах, не хватает русскоязычных педагогов, ветшает и утрачивается фонд учебников. Однако все это лишь следствие отсутствия идеологической основы, необходимой для сохранения официального языка в стране. В языковой среде недостаточно одних рыночных механизмов, необходимо наличие государственной политики в этом вопросе. Сейчас же в нашем обществе преобладают две позиции – «прорусскость» и «антирусскость». И это неправильно, потому что нам не следует противопоставлять друг другу официальный и государственный языки, учитывая, что русский язык давно стал неотъемлемой частью культуры Кыргызстана, и он отнюдь не ущемляет наши национальные традиции. Но пока мы этого не осознаем, языковой вопрос будет политизироваться и использоваться в популистских целях»⁴².

По мнению российской «Правды. Ру», «Этот закон является логичным следствием политики построения мононации и национализма, который в последние годы перешел в откровенный шовинизм, негласно, а иногда и открыто поддерживаемый местными политиками на государственном уровне. ... Данный закон – это спецпроект, направленный на:

⁴² В Киргизии складывается парадоксальная ситуация с русским языком // Регион.kg. 2018, 16 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2861%3A2018-10-10-12-19-35&catid=45%3A2017-11-27-16-18-12&Itemid=8 (дата обращения: 02.03.2020).

- генерирование напряженности в Киргизии;
- дальнейшее выталкивание русскоязычных граждан, которые рассматриваются как «пятая колонна» РФ;
- консервирование родоплеменных дороссийских традиций и уклада в Киргизии;
- лишение Киргизии последнего остатка интеллектуального и научного потенциала, превращение в поставщика сырья и консервацию отсталого состояния.

И, наконец, самая главная цель – создание назойливой проблемы для России, внесение разлада и недоверия в российско-киргизских отношениях, отторжение Москвы из орбиты влияния на Бишкек, создание антироссийского фона и антироссийских настроений в Киргизии»⁴³.

Эту оценку во многом подтверждают многочисленные, наполняющие киргизоязычные СМИ и социальные сети материалы «национал-патриотов» о том, что главным для страны является «спасение кыргызского языка» (за счет вытеснения русского), которое следует осуществить мгновенно и не считаясь с объективной реальностью. Например, глава партии национального возрождения «Асаба» Салмоорбек Дыйканов, известный в КР неоднозначными инициативами, выступил на страницах киргизоязычной газеты, переведенной на русский язык ресурсом Gezitter.org, с предложением полностью перейти на киргизский язык в сфере высшего образования. Политик выражает опасение, что государственный язык Киргизии в скором времени может вообще исчезнуть, а потому стоит незамедлительно предпринимать самые решительные меры. «Для его (киргизского языка) сохранения и развития, прежде всего, в высших учебных

⁴³ Ниязов Т. Киргизия создает сегрегацию по языку // Правда. Ру. 2013, 2 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://world.pravda.ru/formerussr/other/02-05-2013/1154333-law-0> (дата обращения: 23.08.2019).

заведениях занятия должны проходить на киргизском языке. В какое высшее учебное заведение ни зайдешь – в лекционных аудиториях подавляющее большинство студентов – киргизы, преподаватели – тоже киргизы. Но они своим студентам проводят занятия на русском языке, говорят по-русски». Кульминацией текста стало обращение, подписанное главой «Асабы», в котором Дыйканов обращается к ректорам высших учебных заведений, директорам колледжей, лицеев, специальных средних учебных заведений: «Наше богатство – киргизский язык, являющийся нашим родным языком. С целью его сохранения и развития, а также во исполнение Конституции Киргизской Республики, закона «О государственном языке» и их реализации предлагается с 1 сентября 2013 года начать переход к обучению на государственном языке. В 2013–2014 учебном году не менее 50 процентов учебных предметов необходимо проводить на государственном языке. Также нужно ежегодно вести работу в данном направлении и в течение пяти лет довести показатель охвата до 100 процентов»⁴⁴.

При этом при всех без исключения лидерах КР высшее руководство страны многократно прямо и четко высказывалось о неизменности статуса русского языка в республике. Например, президент Жээнбеков в интервью ТАСС заявлял: «Я всегда говорил и повторю еще раз: Кыргызстан был и будет самым надежным союзником и партнером России... В конституции Кыргызстана русский язык закреплен как официальный. Его статус останется и не будет меняться.

⁴⁴ С. Дыйканов, председатель партии национального возрождения «Асаба»: «Глупо вынуждать учиться в ВУЗе по-русски школьника, обучавшегося по-кыргызски» // News-asia.ru. 2013, 23 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.gezitter.org/society/20592_sdyikanov_predsedatel_partii_natsionalnogo_vozrozhdeniya_asaba (дата обращения: 29.12.2017).

Благодаря хорошему знанию русского языка наши граждане более комфортно чувствуют себя в России»⁴⁵.

Стоит отметить, что особенностью киргизских политиков, предлагающих подобные радикальные шаги по «избавлению» от русского языка, является то, что никто из них не вспоминает о киргизских трудовых мигрантах в России или о том, что уже около двух десятилетий Кыргызстан стабильно входит в число лидеров стран, сильно зависящих от денежных переводов трудовых мигрантов: их объем составляет более 30% от ВВП КР. В период с 2005 по 2013 годы (тогда, когда в республике случались первые «революции») объем денежных переводов увеличивался на несколько сот миллионов долларов ежегодно (исключением стал лишь 2009 год). При этом более 95% переводов поступают из России. Помимо этого, на начало 2019 г. из 735 тыс. кыргызстанцев, уехавших работать за границу, 640 тыс. состояло на учете в Федеральной миграционной службе РФ. По неофициальным же оценкам, около 1 млн граждан КР постоянно находятся в РФ, так как многие из них успели обзавестись российским паспортом, сохранив при этом и киргизский. Фактически каждый шестой или уже даже каждый пятый гражданин Кыргызстана находится в Российской Федерации⁴⁶.

⁴⁵ Сооронбай Жээнбеков: Бишкек был и будет самым надежным союзником и партнером Москвы // ТАСС. 2019, 26 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/interviews/7838375> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴⁶ Тусупбеков А. Кыргызы устали от разгула «демократии» и теперь радуются неказистому ЕАЭС // Ведомости Казахстана. 2020, 27 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://kazvedomosti.kz/article/kyrgyzy-ustali-ot-razgula-demokratii-i-teper-raduyutsya-nekazistomu-eaes/> (дата обращения: 11.04.2020).

2.3. Исламизация Киргизии как вызов общественной модернизации

В последние годы все большее влияние на ситуацию в национал-патриотическом лагере киргизского общества, споры о традиции и модерне оказывает набирающий значительные масштабы процесс исламизации Кыргызстана.

Известный киргизский религиовед, директор аналитического центра «Религия, право и политика» Кадыр Маликов констатировал: «В Кыргызстане национальной идеологии нет. «Манас» не приживается, тенгрианство – тем более. В этом плане ислам будет играть большую роль. Он будет рассматриваться не просто как религиозные ценности или практика, но и как политическая система и идеология. Таким образом, в будущем возможно столкновение двух ценностных систем – светской и исламской. По моим прогнозам, лет через 5–10 в Кыргызстане появится исламская политическая оппозиция, которая будет противостоять существующей в настоящее время светской системе... Я думаю, что это будут молодые политики, нерадикальные исламисты со светским образованием, из тех, кого называют

«мусульмане в галстуках»¹. Правда, многие эксперты указывают на усиление в Кыргызстане именно радикального ислама, а после нападения на К. Маликова неизвестных, которых многие в КР посчитали связанными с радикальным исламизмом, сомнения в перспективах «нерадикальных исламистов со светским образованием» в стране только усилились.

На данный момент в Киргизии существуют в подполье организации «Салафия», «Ахмадия», «Хизб ут-Тахрир» (ХТИ), «Таухид валь-Джихад», «Аль-Каида», «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Исламское государство» (ИГ/ДАИШ). Киргизия сегодня – единственная страна постсоветского пространства, где легальный статус имеет «Таблиги Джамаат» («Таблиги Жамаат»), которая, по мнению правоохранительных органов, активно вербует сторонников через различные благотворительные акции². Как считает генерал-майор спецслужб Кыргызстана Артур Медетбеков, движение «несколько лет назад раскололось на два течения. Первое – дааватчики (миссионеры). Второе – «Йакын инкар»³. По данным властей КР, более тысячи граждан Кыргызстана воевали в Сирии на стороне ИГ. Риск угроз от религиозных экстремистских организаций в КР абсолютное большинство экспертов оценивает как высокий.

¹ Калишевский М. Кыргызстан: Идеология в состоянии «турбулентности» // ИА Фергана. 2013, 25 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fergananews.com/articles/7958> (дата обращения: 07.06.2016).

² Борисов С. ОДКБ стремится унифицировать борьбу с терроризмом // Ритм Евразии. 2020, 28 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-01-28-odkb-stremit-sja-unificirovat-borbu-s-terrorizmom-47186> (дата обращения: 07.04.2020).

³ Почему «Таблиги Джамаат» запрещен везде, кроме Кыргызстана? // StanRadar.com. 2018, 14 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://stanradar.com/news/full/31056-pochemu-tabligi-dzhamaat-zapreschen-vezde-krome-kyrgyzstana.html> (дата обращения: 09.03.2019).

Религиовед Маликов указывает, что в настоящее время многие террористические организации поменяли тактику. В последние годы идет децентрализация деятельности экстремистских групп – то есть боевиков не созывают в единую точку, а оставляют в странах происхождения. Это, в свою очередь, повышает уровень угроз. «Естественным результатом отъезда кыргызстанцев в Сирию будет являться их возвращение на родину. Сейчас этот процесс идет. Сирийский театр практически закончился. И военные действия приближаются к границам Центральной Азии – на север Афганистана. Опасность в том, что переносится центр террористических действий и принятия решений. Кыргызстан и страны ЦА могут стать плацдармом спящих ячеек. Те, кто перестал выезжать в Сирию, остается здесь и может организовывать на местах эти спящие ячейки»⁴, – говорит он.

Основой исламского экстремизма в Киргизии является перманентно сложное социально-экономические положение в стране. В настоящее время Верховным судом КР признаны незаконными 20 религиозных организаций, среди которых «Аль-Каида», «Асбат-аль Ансар», «Братья мусульмане», «Хизб ут-Тахрир», «Движение Талибан», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Исламская партия Туркестана», «ИДУ», «Жайшуль Махди» и «Йакын Инкар».

Проблема «Йакын Инкар» стоит в киргизском обществе довольно остро. Члены «Йакын Инкар» проповедуют отказ от всех благ современной цивилизации и жизнь в бытовых условиях, приближенных к временам пророка Мухаммеда. Они не пользуются транспортом, бытовой техникой, не отдают детей в школы. Мужчины не стригут волос, но-

⁴ Шестакова Н. С чем связаны опасения в Кыргызстане по поводу сильного влияния экстремистов // K-News. 2018, 12 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://knews.kg/2018/11/12/s-chem-svyazany-opaseniya-usileniya-v-kyrgyzstane-vlianiya-ekstremistov-i-terroristov/> (дата обращения: 20.07.2019).

сят длинную одежду, женщины закрывают лицо. Члены этой исламской секты не подчиняются светским законам. В июне 2017 г. Октябрьский районный суд Бишкека признал «Йакын Инкар» экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории страны. Деятельность движения в Киргизии запретили, а его лидера, имя которого не называлось, арестовали⁵. Тем не менее имеются данные о функционировании подпольных мечетей «Йакын Инкар» (особенно в регионах, на юге).

Отличительная особенность активности незаконных религиозных групп на территории КР – их связь с «материнскими» организациями или организациями-донорами, находящимися за пределами Киргизии. Они ведут свою деятельность в совершенно разных сферах (политической, международной, экономической, социальной) и среди различных социальных групп Киргизии. За счет пропаганды, распространения противозаконных материалов создают условия для раскола общества КР, повышают уровень агрессивности и враждебности к власти и иным религиозным и этническим группам страны, занимаются переправкой граждан в зоны боевых действий за рубежом и т.д.

По состоянию на 2015 год правоохрнительными органами Киргизии было выявлено около 2000 человек, заподозренных в экстремистской деятельности. Число отправляющихся «на джихад» за границу граждан Кыргызстана увеличивалось в течение 2015–2018 годов. На начало 2015 года, по официальным данным, в Сирию и Ирак выехало около 250 человек, к 2016 году эта цифра возросла уже до 600 че-

⁵ Власти Киргизии возьмут под контроль деятельность молельных комнат // Международное информационное агентство «Фергана». 2018, 4 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=31504> (дата обращения: 03.05.2019).

ловек, а к 2017 году – до более чем 1000. Естественно, что реальные цифры выше⁶. Количество осужденных за исламский экстремизм в Киргизии также растет. В 2017 г. таких было 180 человек. При этом, например, в 2013 г. за экстремизм и терроризм осудили 81 человека, в 2014 г. – уже 116, в 2015 г. – 132.

В Киргизии утверждалось, что большинство граждан страны, отправившихся на войну в Сирию, составляли политически и экономически маргинализованные этнические узбеки из южных районов КР. В то же время несомненным является наличие в рядах боевиков и этнических киргизов. В феврале 2019 г. глава МВД Киргизии сообщил о том, что 122 гражданина были убиты в боевых действиях в Сирии и что в эту страну отправились около 400 граждан, в том числе 50 женщин. Также было сказано о более чем 80 фактах попыток завербовать граждан Киргизии для отправки в Сирию⁷.

Внешние факторы тоже способствуют росту популярности радикальных религиозных учений, особенно среди молодежи. Молодежь Киргизии – самая уязвимая группа для вербовки исламскими экстремистскими организациями. При этом население республики в целом остается молодым: средний возраст по переписи 2009 г. – 27,6 года, доля детей до 14 лет с 1989 по 2009 год снизилась с 37,4% до 30,3%⁸. По данным Нацстаткома КР, к 2014 г. молодежи в возрасте

⁶ Ларионов К. Социально-экономические причины религиозной радикализации молодежи в Кыргызстане // ЦППИ. 2018, 28 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://center.kg/article/203> (дата обращения: 12.11.2019).

⁷ Абдулхасанов Ш. Возвращение домой или продолжение войны // Содружество. 2020, 29 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://sodrugestvo.info/?p=443543> (дата обращения: 02.03.2020).

⁸ Василевский М., Айсаяева Ш., Шаназаров А. Демографическая структура и соотношение числа мужчин и женщин на территории Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации. 2014, № 2. С. 72.

14–28 лет в стране насчитывалось около 1,7 млн человек, или более трети населения республики⁹.

Все больше молодых людей считают, что Киргизии следует отказаться от светского правового устройства и перейти к модели теократического государства, в котором «все будет по справедливости и шариату». У компетентных государственных органов Кыргызстана не хватает ресурсов и возможностей для препятствования потоку миссионеров, которые ведут незаконную деятельность на территории республики.

О внешней, «некиргизской» составляющей религиозного радикализма в Киргизии прямо писал Кадыр Маликов: «Повышенный интерес внешних радикальных группировок к Кыргызстану в большей степени продиктован геополитическим положением нашей страны, которая находится в центре интересов как России и других стран региона, так и США и Великобритании. Наращивание экстремистского ресурса внутри нашей страны является прямым следствием именно противостояния этих держав. Процессы радикализации в нашей стране, конечно, связаны с событиями в Сирии, Турции, сегодняшнем Афганистане. Но! Эта связка носит уже не столько идеологический, сколько геополитический характер. Сегодня экстремизм и терроризм превратились в геополитический инструмент влияния»¹⁰.

Существует ряд косвенных признаков, по которым можно понять, растет ли влияние религиозных деятелей на внутриполитическую ситуацию в стране.

⁹ Молодежь в Кыргызской Республике, 2009–2013. Статистический сборник. Бишкек, 2014. С. 8.

¹⁰ Коенков С. Центральная Азия: Раздолье для демократических фантазий // Snob.kg. 2016, 8 декабря. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://snob.kg/labirint/pro-svobodu/item/306-tsa-razdole-dlya-demokraticheskikh-fantazij> (дата обращения: 09.03.2018).

1. Рост числа публичных заявлений религиозных и околорелигиозных деятелей по общественно-политической тематике. При негативном развитии событий заявления со временем становятся все жестче, а позиции – бескомпромиссные.

2. Объединение политических групп по религиозному признаку и выдвижение ими различных требований к властям.

3. Религиозные организации подменяют собой государственные структуры и берут на себя выполнение ряда государственных функций (охрана правопорядка, отправление правосудия, перераспределение материальных ресурсов между группами населения и сбор налогов и пр.).

В идейно-организационном отношении исламистские экстремисты в КР связаны с иностранными организациями Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии. В общественно-политическом плане с группами религиозных организаций, проводящих антигосударственную подрывную деятельность, существует ряд линий напряженности, складывающихся с:

- традиционными и законными исламскими общинами/группами мусульман (джамаатами);
- представителями других религий;
- государством и местными органами самоуправления;
- местными общинами и светским обществом в целом¹¹.

Внутриисламские споры, а также противоречия между государством и Духовным управлением мусульман Кыргызстана (ДУМК) рождает недоверие части граждан КР к официальному духовенству. Государство же не может в должной мере обеспечивать правопорядок на всей тер-

¹¹ Ларионов К. Социально-экономические причины религиозной радикализации молодежи в Кыргызстане // ЦППИ. 2018, 28 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://center.kg/article/203> (дата обращения: 08.01.2019).

ритории и часто через нарушения своих сотрудников само становится причиной нарушения законов.

Повышается недоверие к государственным органам, в первую очередь среди молодежи. Представители религиозных сообществ нередко ищут справедливости не у правоохранительных и судебных органов, а у религиозных авторитетов (часто – неформальных, находящихся в оппозиции к светской власти страны).

Особое беспокойство в последние годы вызывает активность противозаконных религиозных образований в пени-тенциарных учреждениях, где формируются «тюремные джамааты», распространяющие свою деятельность и на организованные преступные группировки. В эту противозаконную деятельность вовлекается молодежь, представители традиционных криминальных элементов или члены ОПГ, заключенные, столкнувшиеся с произволом сотрудников силовых структур.

По имеющейся информации, в Киргизии на начало 2019 г. свыше 300 граждан обвинялись в терроризме и экстремизме. За восемь месяцев 2018 г. киргизскими пограничниками было задержано 14 членов террористических и экстремистских организаций при пересечении государственной границы. Несмотря на предпринимаемые усилия, число задержанных, подозреваемых в террористической и экстремистской деятельности, в стране не уменьшается. Все чаще среди задержанных попадают те, кто занимается вербовкой рекрутов, и прошедшие специальную подготовку в странах Ближнего Востока и Афганистане.

Высоким остается недовольство со стороны населения несправедливостью, вызванной неравным распределением ресурсов, существованием пропасти между богатыми и бедными, невозможностью доступа к власти, отчуждением

государства от массы народа. Нереализованность людей, безработица, отсутствие социальных лифтов, проблемы трайбализма, коррупции, которые приобрели массовые масштабы за период независимости Киргизии, толкают часть населения (молодежь в первую очередь) в противозаконные религиозные группы. Как заявил один из представителей официальной ДУМК, «вербуют там, где люди сталкиваются с угнетением и насилием, где есть социальная несправедливость и экономические проблемы». Кадыр Маликов среди основных причин вовлечения молодежи в экстремистские организации называет социальную несправедливость и невиданное расслоение общества на бедных и богатых. «И это толкает молодежь на поиски ответов в исламе на свои – в первую очередь идеологические – вопросы. Дело в том, что сегодняшняя молодежь видит в исламе не просто ритуалы (чтение намаза, соблюдение орозо и другие), а ищет ответы в большей степени на политические вопросы»¹², – указывает религиовед.

Неоднократные и в целом безрезультатные попытки создать в Киргизии общегражданскую идеологию («Семь заветов Манаса», «Кыргызстан – наш общий дом», «Демократический кодекс народа Кыргызстана», «Хартия будущего», «Концепция кочевья» и многие другие) не изменили ситуацию. К. Маликов, например, утверждает, что эпос «Манас» не может быть взят за основу в построении государственной идеологии. На это, отмечает он, существует ряд причин: во-первых, кыргызы в большинстве своем мусульмане, а у мусульман своя идеология, а во-вторых, в Кыргызстане проживают представители разных национальностей и раз-

¹² Ларин И. «Спящие ячейки» все больше берут на себя пропаганду терроризма в ЦА // Ритм Евразии. 2018, 26 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2018-06-26-spjaschie-jachejki-vse-bolshe-berut-na-sebja-propagandu-terrorizma-v-ca-37203> (дата обращения: 09.07.2019).

ного вероисповедания и, в частности, Русская православная церковь не воспримет идеологию Манаса¹³.

Как и в других центрально-азиатских республиках, исламский экстремизм в Кыргызстане часто является порождением идейного вакуума, которое государство не может заполнить. Это способствует формированию маргинальных или негражданских идентичностей и снижает сопротивляемость общества к влиянию незаконных религиозных организаций.

Руководство страны хронически опаздывает и не успевает организовать контроль за процессом радикализации религиозной сферы страны. В Киргизии только с 2018 г. власть заговорила о планах официально урегулировать деятельность молельных комнат (намазкана) и запретить заниматься в них чем-либо, кроме молитвы. По словам заместителя директора Государственной комиссии по делам религий Закира Чотаева, молельные комнаты нередко используются членами запрещенной «Йакын Инкар» для проповеди своих взглядов.

Политика открытости в религиозной сфере, много лет реализуемая в КР, создала условия для включения страны во всемирное религиозное пространство. Но одним из ее итогов стало образование в КР различных мусульманских джамаатов, которые возникли и сформировались в других мусульманских странах. Джамаатизация мусульманской уммы постепенно превращается в проблемную ситуацию. Это новое для Кыргызстана явление, и власти не знают, как его воспринимать и какими могут быть последствия.

¹³ Государственная идеология Кыргызстана: проблемный путь развития // Центр геополитических исследований «Берлек-Единство». 2014, 27 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/3647-gosudarstvennaya-ideologiya-kyrgyzstana-problemnyy-put-razvitiya.html> (дата обращения: 29.01.2020).

В стране сейчас наблюдается процесс фрагментизации на джамааты по религиозному признаку¹⁴.

Этот процесс связан с постоянной борьбой за власть в муфтияте (ДУМК), которая дает контроль над значительными денежными потоками, в том числе на организацию хаджа в Саудовскую Аравию и использование помощи, получаемой от различных исламских фондов. Параллельно идет борьба между джамаатами за влияние в мечетях и медресе Киргизии. Со слов некоторых имамов, уже есть случаи рейдерского захвата со стороны отдельных джамаатов мечетей и медресе.

На сегодняшний день в Киргизии, согласно официальным оценкам силовых структур страны, наиболее заметны следующие джамааты: «Нуржулар, Адеп Башаты» («Хизмет»), «Таблиги Джамаат», «Салафиты», «Хизб ут-Тахрир». В неформальном их противостоянии самые активные – «Хизмет» и «Таблиги Джамаат». В эту борьбу вовлечены и политики, и чиновники. Лидером неформальных объединений сейчас, безусловно, является «Таблиги Джамаат». Стоит отметить, что деятельность «Таблиги» законодательно запрещена в Казахстане, России, Узбекистане, Китае и Таджикистане.

Высокий уровень популярности «Таблиги Джамаат» в КР объясняется прежде всего нерегламентированным членством в общине, где любой желающий может при соблюдении ряда несложных правил присоединиться к даваату (публичной проповеди ислама среди населения). Оно постоянно расширяет количество последователей в Киргизии. Даваат является первым этапом религиозности, после прохождения которого верующие выходят на джамаат на постоянной основе или переходят в другие джамааты.

¹⁴ Псевдорелигиозные джамааты в Киргизии укрепляются на фоне коррумпированности муфтиев // Украина. Ру. 2020, 9 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ukraina.ru/news/20200309/1026966695.html> (дата обращения: 19.04.2020).

«Таблиговцы» пользуются высокой популярностью среди молодежи, которая имеет среднее образование, живет в селе или не работает, то есть среди тех, у кого больше свободного времени и больше возможностей выходить на даваат.

У «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане уже около 15 тысяч сторонников. Есть ячейки во всех регионах государства. Причем, формально она придерживается тактики невмешательства в политику, отдавая приоритет проповедям и пропаганде. Поэтому уличить организацию в экстремистской деятельности сложно.

В хронически тяжелой социально-экономической ситуации в Кыргызстане джамааты стали «социальным лифтом» – через эти «низовые» религиозные структуры люди продвигаются в общественных отношениях, по работе, бизнесу, даже на государственной службе. Население воспринимает религиозную общину так же, как рассматривавшиеся нами выше традиционные родоплеменные структуры, то есть как негосударственный институт, помогающий решать многочисленные личные проблемы ее членов, начиная от семейных и заканчивая помощью в ведении бизнеса.

Практически все джамааты Киргизии, кроме законодательно запрещенных, заняли не только религиозную, но и светскую образовательные сферы: открываются детские сады, спортклубы, появились даже отдельные системы медицины (врачи, клиники) у различных джамаатов. Таким образом, начинает выстраиваться параллельное официальному и светскому «исламское общество» со своими нормами и правилами. Этот процесс в КР зашел гораздо дальше, чем в других республиках Центральной Азии.

При этом ряды деструктивных религиозных структур в КР не однородны, существуют группы радикальной молодежи, стремящиеся перейти из своих основных органи-

заций в экстремистские и деструктивные группировки в Сирии, Ираке и Афганистане. Отсюда и рост численности выезжавших в 2012–2017 годах из Киргизии на Ближний Восток, прекратившийся лишь после разгрома т.н. «Исламского государства». Одновременно, кроме подпольных вербовочных центров, в Кыргызстане постепенно расширяется влияние движения салафитов.

Исламовед Назира Курбанова, профессор, доктор исторических наук Кыргызского государственного университета (КГУ) имени И. Арабаева выделяет особое место Кыргызстана в регионе в качестве одной из причин радикализации, порождающей экстремизм. В ряде работ она подробно перечислила комплекс причин религиозной радикализации в республике¹⁵.

По ее мнению, это высокий уровень политизированности религии в республике, при котором происходит перенос акцентов с религиозной этики на политическую идеологию и политическую борьбу. Религиозный экстремист всегда склонен выражать неприятие как светского общества, так и иных религий, отмечает ученая. Примером могут служить «Хизб-ут-Тахрир» (ХТИ) и различные джихадистско-такфиристские группы салафитского характера.

Вызывающим много вопросов у кыргызстанских экспертов, как и у религиоведов всего региона, является салафизм: в отличие от Кыргызстана и Казахстана, в других странах Центральной Азии он запрещен как основа экстремизма

¹⁵ Курбанова Н. Исламское образование в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. Т. 17. Вып. 1, 2014. С. 102–117; Курбанова Н. Религиозный экстремизм в Кыргызстане: причины появления, проявления и вероятные сценарии развития // Stan Radar. 2016, 22 ноября. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stanradar.com/news/full/23017-religioznyj-ekstremizm-v-kyrgyzstane-prichiny-pojavlenija-projavenija-i-verojatnye-stsenarii-razvitija.html> (дата обращения: 15.04.2018); Курбанова Н. О религиозной ситуации в Кыргызстане // Кабар. 2018, 26 января. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kabar.kg/news/nazira-kurbanova-o-religioznoi-situacii-v-kyrgyzstane/> (дата обращения: 15.04.2018) и пр.

и терроризма. В Кыргызстане салафизм малоизучен, поэтому исследователи дают ему различные определения: для чиновников это радикальное движение, идеологией которого выступает джихадизм, для неофициального ислама – призыв к предшествующим исламским традициям времен пророка Мухаммада, для силовиков – один из инструментов иностранных спецслужб¹⁶. Ряд киргизских ученых считает салафизм формой протеста верующих против «официального ислама», сросшегося, по их мнению, с государственным аппаратом.

Эмиссары радикальных исламских групп индивидуально работают с прихожанами мечетей, особенно с молодежью. Они направляют усилия на формирование кадрового резерва, организуют нелегальную отправку молодых граждан на обучение в зарубежные исламские центры. Пропаганда ведется через Интернет, а фатвы распространяются в онлайн-режиме.

Помимо джамаатизации, в последнее время граждан КР активно вовлекают в многовековую дискуссию между суннитами и шиитами. В итоге у киргизских джамаатов по отношению к шиитам возникают неприязнь и подозрения. Много вопросов вызвало строительство Университета Центральной Азии в Нарыне, финансируемое Фондом Ага-хана IV (мирового лидера исмаилитов). Некоторые религиозные деятели в Кыргызстане открыто заявляют, что шииты не являются мусульманами.

Стоит добавить, что большинство граждан КР демонстрирует крайне низкий уровень религиозной образованности.

¹⁶ Курбанова Н. Религиозный экстремизм в Кыргызстане: причины появления, проявления и вероятные сценарии развития // Stan Radar. 2016, 22 ноября. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stanradar.com/news/full/23017-religioznyj-ekstremizm-v-kyrgyzstane-prichiny-pojavlenija-projavljenija-i-verojatnye-stsenarii-razvitija.html> (дата обращения: 02.05.2018).

Религиозное невежество в сочетании со слепой верой в условиях хронического социально-экономического кризиса и самоустранения государства из сферы религиозной политики – путь к радикализации. В активно реисламизирующейся Киргизии около 80% мусульман не могут ответить на вопрос, к какому направлению ислама они принадлежат, и более 99% из них не читали Коран¹⁷.

По мнению ряда киргизских экспертов, поддержка иностранными государствами и структурами деятельности новых религиозных движений может нести угрозу безопасности государства и стабильности общества через провоцирование конфликтов на религиозной почве. Именно радикальные исламисты в КР практически сходятся с частью национал-патриотов в активной критике «имперского Кремля», «убивающего мусульман в Сирии» и в теме «преследований мусульман» в КНР (имеются в виду так называемые «центры профессионального обучения» в Синьцзяне). И хотя особых результатов антироссийская и антикитайская пропаганда с использованием религиозной тематики пока не дала, но является, как представляется, «первым звонком» в череде возможных аналогичных событий в будущем.

Свое влияние на радикализацию общества Кыргызстана оказывает и проблема дискриминации и непредставленности этнических меньшинств на государственной службе или в руководстве органов местного самоуправления в силу проводимой в стране кадровой этноцентристской политики. Например, в правоохранительных органах число некиргизов на 2015 год составляло не более 10%, а к настоящему времени экспертные оценки говорят лишь о 5%.

¹⁷ Богданович О. Вооружится ли Киргизия умеренным исламом в борьбе с исламом политическим? (II) // Ритм Евразии. 2018, 28 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2018-08-28-vooruzhitsja-li-kirgizija-umerennym-islamom-v-borbe-s-islamom-politicheskim-ii-38232> (дата обращения: 25.03.2020).

Официальные данные в КР говорят, что вовлечение в террористическую и экстремистскую деятельность по религиозному признаку носило и этнический характер. Так, по состоянию на 2015 год 70% выехавших в Сирию были представителями этнических меньшинств (узбеки).

Вовлечение киргизской молодежи в исламские противозаконные религиозные организации в значительной мере является выражением их этнической идентичности. Усиливает разобщенность общественное мнение среди части киргизов, которые расценивают религиозность этнических узбеков (граждан КР) как угрозу безопасности государства.

По оценке религиоведа Айнуры Арзыматовой, причина стремительной исламизации Киргизии кроется в социальной уязвимости населения, отсутствии нормального образования и альтернативной идеологии: «Конечно, по Конституции мы пока светское государство. Повальное увлечение религией в стране началось после обретения независимости. И сейчас этот процесс благодаря спонсированию тех же арабских стран, как раз заинтересованных в таком сценарии, приобретает массовый характер. Тем более, распространение религиозных идей, в том числе фундаментальных и радикальных, попадает на благодатную почву низкого уровня жизни народа»¹⁸.

При этом, несмотря на внешние перемены, позиция и политика всех республик ЦА (в том числе и Кыргызстана) по отношению к исламу, в сущности, мало отличаются от прежних времен СССР. Светские чиновники и представители высокообразованной элиты часто считают ислам «отсталым» и противоречащим прогрессу и даже, в определенном смысле, использующим общегосударственные

¹⁸ Григоренко В. Исламизация Кыргызстана необратима? // Вечерний Бишкек. 2018, 28 апреля. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://www.vb.kg/doc/370508_islamizaciia_kyrgyzstana_neobratima.html (дата обращения: 09.05.2018).

процессы деградации образовательной сферы страны. В Кыргызстане уже в 2017 году мечетей было на 1 тыс. больше, чем школ. Тогда заместитель председателя Государственной комиссии по делам религий Закир Чотаев на парламентском заседании сообщил, что в КР на конец апреля 2017 г. было зарегистрировано 2,6 тыс. мечетей. В свою очередь председатель комитета Аскарбек Шадиев уточнил, знает ли З. Чотаев, сколько в Киргизии школ. «На 1 тыс. мечетей больше», – заявил тогда депутат и поинтересовался, сколько мечетей функционировало после распада СССР. З. Чотаев ответил, что мечети не сопоставимы со школами. «Потому что многие из них рассчитаны на 20 человек. После распада было 39 мечетей», – добавил он. «Увеличилось в 100 раз», – возмутился тогда депутат Каныбек Иманалиев¹⁹.

Еще в 2014 году Совет обороны КР (сейчас Совет безопасности КР) признал ошибочной сложившуюся за годы независимости практику дистанцирования государственных органов власти от процессов, происходящих в религиозной сфере. Ушедший со своего поста в конце 2017 года президент Алмазбек Атамбаев неоднократно заявлял, что намерен жестко контролировать ситуацию в религиозной сфере страны. Атамбаев критиковал «ползучую радикализацию» общества, заявляя о попытках навязать кыргызстанцам чуждую культуру под видом религии. По инициативе президента на улицах Бишкека появлялись билборды, осуждающие женщин за ношение закрытой одежды и хиджаба²⁰. А. Атамбаев инициировал принятие концепции государственной

¹⁹ Количество мечетей в Кыргызстане после распада СССР увеличилось в 100 раз, и сейчас их на 1 тыс. больше, чем школ. // FOR.kg. 2017, 16 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.for.kg/news-426203-ru.html> (дата обращения: 08.05.2018).

²⁰ Асанов Б. Как менялась религиозная ситуация в Кыргызстане за последние 6 лет // Радио Азаттык. 2017, 23 ноября. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28871399.html> (дата обращения: 13.05.2018).

политики в сфере религиозной жизни страны²¹. В «Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы» отмечалось негативное влияние на общество выпускников зарубежных религиозно-экстремистских центров и организаций, которые были названы «носителями, распространителями идеологии и менталитета страны пребывания, имеющими чуждые для нашего народа образ жизни, культуру, внешний вид, одежду и стандарты поведения»²². Нет и точных цифр о количестве киргизстанцев, обучавшихся (и продолжающих обучение) вне КР.

О рисках, порождаемых религиозным обучением за рубежом, в КР говорят на разных уровнях много лет, но в отличие от Узбекистана, Казахстана и Таджикистана руководство Киргизии ничего не делает для отзыва своих граждан из иностранных учебных центров. Давно звучат настоятельные требования политиков и общественности и о необходимости формирования национальных исламских учебных религиозных учреждений для подготовки собственных богословов, но никаких практических шагов не делается. По данным Госкомитета по религии, в КР на начало 2018 года насчитывалось 114 религиозных учебных заведений, в том числе 9 институтов, университет, 104 медресе, 94 из которых подчиняются ДУМК. Киргизия лидирует в Центральной Азии по количеству религиозных учебных заведений. Власти Кыргызстана ожидали, что с ро-

²¹ Элмурат Асан. Ислам в Кыргызстане нельзя изолировать – это неправильно и опасно // Kloop.kg. 2019. 13 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://kloop.kg/blog/2019/08/13/islam-v-kyrgyzstane-nelzya-izolirovat-eto-nepravilno-i-opasno/> (дата обращения: 30.12.2019).

²² Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы // Министерство юстиции Кыргызской Республики. 2014, 14 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/tu-tu/68294> (дата обращения: 29.12.2019).

стом количества мечетей и открытия при них различных медресе, курсов по изучению Корана и т.д. граждане будут лучше разбираться в вопросах веры. Этого, однако, пока не произошло.

Часть наблюдателей в Киргизии положительно оценивает политику властей в религиозной сфере, но другие считают, что инициатива прежнего президента так и не была доведена до каких-либо логических результатов и провалилась.

По словам военного эксперта Токтогула Какчекеева, в последние годы «Исламский фактор присутствует повсеместно, он был замечен и на выборах, когда оказывалось влияние на электорат. Вероятнее всего, во время следующих выборов в парламент (в 2020 г. – прим. авт.) будет открытое влияние религиозных деятелей, ставленники которых попадут в Жогорку Кенеш. Все мы хотим считать Кыргызстан светской страной, островком демократии и свободы, но это лишь лозунги. В нашем светском парламенте уже не первый год находятся молельные комнаты для мужчин и женщин. Президент (Равшан Жээнбеков – прим. авт.) в открытую говорит, что большое количество мечетей в стране – это хорошо, потому что они делают народ высоконравственным. Премьер-министр (Мухамедкалый Абылгазиев – прим. авт.) и руководители силовых структур читают пятикратный намаз. Усилиями депутатов и других политических деятелей в Кыргызстане имеются исламские университеты, медресе, более 3 тысяч религиозных образовательных учреждений. На всех тоях священнослужители задают вопросы гостям, посещают ли они мечеть». «Кыргызстан считается раем для неадекватных людей. Несмотря на то, что мы маленькая страна, число боевиков из Кыргызстана в зонах боевых действий превышает тысячи человек. Создается впечатление, что борьбу с терроризмом ведут только силовые структуры

и спецслужбы, которые кого-то задерживают»²³, – считает эксперт.

В конечном счете сама киргизская власть пока не демонстрирует беспокойства взрывным ростом исламизации и религиозной радикализации общества. В таких условиях предложения и международная помощь партнеров Киргизии оказываются невостребованными.

²³ Шестакова Н. С чем связаны опасения в Кыргызстане по поводу сильного влияния экстремистов // K-News. 2018, 12 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://knews.kg/2018/11/12/s-chem-svyazany-opaseniya-usileniya-v-kyrgyzstane-vliyaniya-ekstremistov-i-terroristov/> (дата обращения: 01.01.2020).

2.4. Киргизский национал-патриотизм и фактор Китая

«Национал-патриотический» дискурс в Киргизии в последнее десятилетие характеризуется все большей, из года в год усиливающейся антикитайской направленностью. Этот сравнительно новый тренд в общенациональной дискуссии о будущем страны и общества является на сегодняшний момент в Кыргызстане, как и в соседнем Казахстане, заметным, имеющим ярко выраженную восходящую динамику.

Кыргызстан, будучи (по распространенному в среде исследователей Центральной Азии мнению) самой «свободной» республикой региона, пережившей две насильственные смены политического режима и располагающей разными и практически не подверженными давлению со стороны власти СМИ, является страной с самым широким разбросом мнений относительно позитивных и негативных моментов партнерства с великим восточным соседом. Безусловно, значимое влияние на общественные настроения в КР имеют новые информационные технологии – интернет, социальные сети и т.д.

Оценки киргизо-китайских отношений в экспертной и журналистской среде, а также в обществе порой весьма противоречивы и радикальны. Как и во всех республиках ЦА, власть и провластные медиа и исследователи при всех президентах КР оценивают партнерство с Пекином в неизменно позитивном ключе. При этом очень часто в СМИ страны чиновники и эксперты, заинтересованные в китайских проектах, «либо используют размытые формулировки, либо преподносят информацию в исключительно позитивном свете. Чаще всего это не ложь, а смещение акцентов и замалчивание неудобных моментов с целью манипулирования общественным мнением»¹.

С другой стороны, количественно растущие противники «китайской экспансии» публикуют тексты совершенно невозможные, например, в Таджикистане или Туркмении: «К интересам Китая, которые продвигаются им открыто и целенаправленно в центрально-азиатских странах в целях вовлечения их в китайскую цивилизацию, следует отнести: агрессивное распространение в них китайской культуры; использование ШОС в своих китаецентристских целях; переориентация местных дунган к Китаю; способствование отчуждению уйгуров от местных сообществ; недопущение культурного и политического сближения тюркских народов Синьцзяна и Центральной Азии, блокирование интеграционных процессов внутри региона, а также интеграции этих стран к создаваемому Евразийскому союзу»².

¹ Ким Е. Кривое зеркало: Как СМИ искажают присутствие Китая в Средней Азии // ИА REGNUM. 2017, 30 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2294506.html> (дата обращения: 23.04.2018).

² Асанбеков М. Проблемы преодоления негативного влияния эволюции интересов Китая на политические процессы в Центральной Азии. Часть первая // Время Востока. 2013, 30 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.easttime.ru/analytics/tsentralnaya-aziya/problems-preodoleniya-negativnogo-vliyaniya-evolyutsii-interesov-kitaya> (дата обращения: 05.06.2018).

При существующем разбросе мнений и отсутствии какого-то «национального консенсуса» по теме киргизо-китайских отношений на сегодняшний день КНР является самым крупным инвестором для экономики Кыргызии. За постсоветский период было оформлено более 10 государственных инвестиционных соглашений в качестве кредитов на сумму свыше \$1,812 млрд (не считая грантов)³.

У Кыргызстана самый высокий показатель государственного долга среди стран Центральной Азии и Кавказа. На начало 2017 г. уровень госдолга Казахстана составил чуть более 20% ВВП, Узбекистана – около 15, Туркменистана – около 25. Наиболее высокие показатели после Кыргызии у Армении – около 50%, у Таджикистана – 45 и Азербайджана – 40. При этом, по данным Министерства финансов КР, по итогам I квартала 2017 г. основным кредитором Кыргызии являлся Эксимбанк КНР – \$1,565 млрд или 40,7% всего внешнего долга страны⁴. По данным Wall Street Journal 2019 года, на Китай приходится около 45% всего внешнего долга Кыргызстана, а в 2018 году страна была включена в список «финансово уязвимых» перед Пекином государств⁵.

Долгое время Кыргызстан обеспечивал значительную часть собственных доходов за счет реэкспорта и прямой контрабанды товаров из КНР, однако в 2010-х годах для этой «отрасли» национальной экономики наступили тяжелые

³ Экономические отношения Кыргызстана и Китая переживают трансформацию // Polit-Asia.KZ. 2016, 27 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://polit-asia.kz/index.php/analytics/economy/1585-экономические-отношения-кыргызстана-и-китая-переживают-трансформацию> (дата обращения: 28.07.2018).

⁴ Чипегин А. Государственный долг Кыргызстана – последние изменения // Sputnik Кыргызстан. 2017, 29 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.sputnik.kg/columnists/20170629/1034058989/gosudarstvennyj-dolg-kyrgyzstana.html> (дата обращения: 23.04.2018).

⁵ Би-би-си: Почему в Кыргызстане боятся «китайской экспансии» // CA-portal.ru. 2019, 9 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:54359> (дата обращения: 11.04.2020).

времена. В 2010 г. Казахстан, присоединившийся к Таможенному Союзу России и Беларуси, ужесточил контроль на границе и повысил пошлины на ввозимый груз весом более 50 кг, отказавшись от практики тарификации по объему. Оборот транзитной торговли Китая через Киргизию сократился.

Как и в других республиках Центральной Азии, китайское влияние в Кыргызстане не ограничивается только сферой торговли и носит многоплановый характер. Китайские инвесторы активно работают в нескольких секторах экономики республики: инфраструктура (строительство и ремонт дорог, ЛЭП, ТЭЦ города Бишкек, обсуждаемый уже два десятилетия проект железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан); нефтепереработка (постройка нефтеперерабатывающих заводов); добыча полезных ископаемых; предприятия по сборке китайской продукции; финансовая сфера и пр.

До настоящего времени среди работающих на территории Киргизии китайских и совместных фирм и предприятий нет высокотехнологичных производств с полным циклом. Китайские компании полностью контролируют свои технологии через преимущественное использование своих инженеров и рабочей силы, оборудования, запчастей. Граждане КР работают в китайских компаниях на рядовых должностях, административные и инженерно-технические кадры представлены специалистами из КНР. Подобная практика приводит к вспышкам недовольства (часто перерастающим в физическое насилие) со стороны населения районов, в которых реализуются строительные и горнорудные проекты.

Китайский бизнес не слишком активно использует местных жителей в своих проектах в Киргизии. Это видно

на ряде примеров, ближайшим из которых является строительство автодороги Бишкек – Торугарт: «строительством занимаются китайские рабочие и инженеры, используется для этого, опять же, китайское оборудование. На пресс-конференции бывший посол Китая в Кыргызстане весьма откровенно высказался по этому вопросу: «Языковой барьер, низкоквалифицированная местная рабочая сила и лень»⁶.

Официальная позиция относительно партнерства КР с Китаем остается устойчивой при всех персональных изменениях в структуре высшей власти республики. Часто меняет официальный Бишкек только предложения по конкретным возможным направлениям партнерства. При А. Акаеве руководство республики увлекалось написанием множества разнообразных «программ инновационного развития», и Китаю предлагали вкладывать инвестиции не в оптовые рынки, а в сферу ИКТ или иные «прорывные технологические проекты». При К. Бакиеве киргизская власть несколько снизила активность в области «продвижения» возможных инновационных киргизо-китайских проектов, но уже А. Атамбаев на форуме «Один пояс – один путь» в Пекине 14–15 мая 2017 г. вновь предложил Пекину начать вкладываться в высокотехнологичные и капиталоемкие проекты на территории Киргизии⁷.

В то же время комментаторы в Киргизии понимают, что Пекин, инвестируя в КР, исходит из собственных интересов, а не соображений абстрактного альтруизма. «Кыргыз-

⁶ Виннер В. Станет ли Кыргызстан частью нового Транс-Евразийского маршрута? // Times of Central Asia. 2013, 22 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.gezitter.org/kitajskaja_zheleznaia_doroga/20547_stanet_li_kyrgyzstan_chastyu_novogo_trans-evraziyskogo_marshruta/ (дата обращения: 30.03.2016).

⁷ Кудрявцева Т. Как Кыргызстану заработать на новом Шелковом пути: китайский Интернет и логистические центры? // ИА «24.kg». 2017, 2 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://24.kg/ekonomika/53565_kak_kyrgyzstanu_zarabotat_nanovom_shelkovom_puti/ (дата обращения: 26.07.2018).

стан сегодня рассматривается Китаем в качестве ворот для экспансии добычи ресурсов и доступа к новым рынкам сбыта», – говорит известный эксперт Кубат Рахимов. «Китай является богатой страной, реальным инвестором и торговым партнером. Но краткосрочный положительный экономический эффект (при строительстве железной дороги) в долгосрочной перспективе уступит место геополитическим проблемам»⁸.

Ситуацию усугубляет то, что в Кыргызстане год от года растет безработица, и на этом фоне увеличение квоты китайцам, занятым в торговле и на возведении различных экономических и транспортных объектов в КР, не находит понимания в обществе. Отдельные национально озабоченные гражданские активисты давно предлагают значительно – на 70 процентов – сократить квоту для иностранных трудовых мигрантов, поскольку острого дефицита рабочих рук нет. Например, по мнению лидера общественного объединения «Коалиция нового поколения» Тимура Саралаева, в первую очередь необходимо сократить квоту именно для граждан КНР. «Тревожит, что вновь прибывающие в Кыргызстан нарушают местное законодательство. Зачастую реальное количество мигрантов из Китая превышает квоту»⁹, – заявляет он. По данным активиста, повторяется ситуация, сходная со всеми соседними республиками: многие иностранные граждане работают в стране без документов, а «крышуют» их местные силовики – МВД, ГКНБ и даже отдельные парламентарии. «Сейчас действуют целые схемы

⁸ Виннер В. Станет ли Кыргызстан частью нового Транс-Евразийского маршрута? // Times of Central Asia. 2013, 22 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.gezitter.org/kitajskaja_zheleznaja_doroga/20547_stanet_li_kyirgyizstan_chastyu_novogo_trans-evraziyskogo_marshruta/ (дата обращения: 19.11.2017).

⁹ Сагындык кызы Э. Chinatown по-кыргызски // ИА «24.kg». 2014, 18 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1395145800> (дата обращения: 28.07.2018).

для того, чтобы китайские инвесторы могли беспрепятственно привозить своих граждан работать в кыргызско-китайских проектах. И это вместо того, чтобы предоставлять рабочие места местному населению. Сейчас на заводах по производству кирпича и арматуры работает много иностранцев. Это происходит при попустительстве многих органов, в том числе контролирующих»¹⁰, – утверждает Саралаев.

При этом в Кыргызстане все знают, что действительно правительство КНР, инвестируя в те или иные проекты КР, обязательно требует, чтобы их реализовывали преимущественно граждане Китая. Поэтому помимо торговли много китайцев также задействованы в строительстве ЛЭП и дорог, финансируемых КНР. Это воспринимается местными жителями крайне негативно, поскольку безработица была и остается главной социальной проблемой Кыргызстана.

Один из непримиримых критиков «экспансии КНР» в Киргизии, социолог М. Асанбеков, вообще считает, что необходимо применение радикальных методик решения проблемы: «Нейтрализация китаеццентристских целей в продвигаемых Китаем в Центральной Азии интересов требует разработки в этих странах определенной государственной политики, которая могла бы не только обезопасить регион от возможности в перспективе быть поглощенным Китаем, но и обеспечить стабильное и устойчивое протекание в нем политических процессов». По его мнению, «В настоящее время Китай умело регулирует в странах пребывания своих мигрантов конфликты с их участием предоставлением этим странам льготных кредитов или вкладыванием ин-

¹⁰ Яловкина А. Активист обвинил силовые структуры в «крышевании» китайских граждан // Вечерний Бишкек. 2014, 4 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.vb.kg/doc/264271_aktivist_obvinil_silovye_stryktury_v_kryshevani_kitayskih_grajdan.html (дата обращения: 05.04.2017).

вестиций в строительство инфраструктуры, как это происходит в Кыргызстане. Там после очередного конфликта или обнаружения многочисленных китайских мигрантов с давно просроченной визой происходит со стороны Китая очередное выделение республике льготного кредита и финансов на строительство какого-либо объекта (хотя ранее Кыргызстан получал на это отказ)»¹¹.

В Кыргызстане данные о численности китайцев в республике противоречивы (большинство из них прибывают в КР вне квот, выделенных государством под конкретные проекты в экономике республики). По одним данным, в 2008 г. численность китайских граждан в Кыргызстане составляла 60 тыс. человек¹², по другим – за 15 лет суверенного развития республики численность китайцев в стране с нулевого уровня достигла 100 тыс. человек¹³. По данным экс-министра юстиции КР Алмамбета Шыкмаматова, озвученным в Жогорку Кенеше (парламенте), численность китайцев в Киргизии к 2012 г. достигла 90 тыс. человек¹⁴.

Ряд киргизских экспертов указывает на то, что при прогнозировании роста граждан КНР на территории Киргизии необходимо вести профилактические мероприятия по про-

¹¹ Асанбеков М. Проблемы преодоления негативного влияния эволюции интересов Китая на политические процессы в Центральной Азии. Часть первая // Время Востока. 2013, 30 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.easttime.ru/analytics/tsentralnaya-aziya/problemy-preodoleniya-negativnogo-vliyaniya-evolyutsii-interesov-kitaya> (дата обращения: 20.08.2016).

¹² Горбачев И. В Кыргызстане находится более 60000 граждан Китая // 24.kg. 2008, 30 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://24.kg/archive/ru/community/30742-2008/01/30/75133.html/> (дата обращения: 03.01.2017).

¹³ Daniel Allen. China Strengthens its Role in Kyrgyzstan // Asia Times. 2008, 1 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/152/25826.html> (дата обращения: 18.07.2018).

¹⁴ Алымбеков Т. Сколько китайцев в Кыргызстане? // Алиби. 2012, 9 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.gezitter.org/politic/9527_skolko_kitaytsev_v_kyrgyzstane/ (дата обращения: 03.03.2020).

тивоедействию межэтническим конфликтам. Реальность Кыргызстана, впрочем, указывает на обратное – сами власти республики признают, что коррумпированность государственных органов позволяет приобретать любые документы любым заинтересованным лицам, а киргизский паспорт является самым доступным и самым дешевым на черном рынке Центральной Азии и прилегающих к региону стран.

Не добавил позитива общественным оценкам киргизо-китайских отношений и полученный опыт реализации межгосударственного соглашения о границе. Соглашение с Кыргызстаном по передаче более 1 250 квадратных километров земли Китаю было подписано в 1999 году. В то время имела место широкая и громкая оппозиция этому шагу, вплоть до призывов импичмента президента Акаева, которая продлилась в течение ряда лет. Процесс демаркации начался в июне 2001 года. В течение нескольких дней Законодательное собрание – нижняя палата в то время двухпалатного парламента КР – проголосовало за то, чтобы остановить демаркацию, и даже подготовило законопроект против соглашения. Только в конце мая 2002 г. Аскар Акаев добился согласия на заключение соглашения и в июне отправился в Китай для его подписания с китайскими официальными лицами. Но даже в феврале 2003 г. некоторые киргизские депутаты требовали расторгнуть соглашение¹⁵. Многие ученые и журналисты Киргизии считают, что именно «сдача» территории Пекину стала отправной точкой в движении к «тюльпановой революции» 2005 г. и краху политического режима Акаева.

В Кыргызстане, как и в соседнем Казахстане, имеет место ситуация, при которой о проблемах в китайско-киргизских

¹⁵ Панниер Брюс. Земельный вопрос в Центральной Азии и Китай // Радио Азаттык. 2016, 3 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.azattyq.org/a/zemelniy-vopros-centralnaya-azia-kitay/27712593.html> (дата обращения: 02.03.2020).

(как и китайско-казахских) отношениях громче и больше всего говорят национально-патриотические силы. Все информационное поле Киргизии поделено на две части по языковому принципу. Обе половины все годы независимости развивались параллельно, вне зависимости друг от друга. Много лет они существовали в рамках стереотипов еще советского времени, оставаясь в тени русскоязычной прессы, и только в последнее время стали в полной мере использовать возможности медийного пространства. Благодаря этому у киргизстанской аудитории практически впервые за годы независимости появилась возможность понять непримиримую позицию воинствующих национал-патриотов по множеству вопросов внутренней и внешней политики. Безусловно, нельзя сказать, что абсолютно все киргизоязычные газеты занимают жесткую позицию по всем интересующим и волнующим общество вопросам – от оценки истории до различных аспектов актуальной внутренней и внешней политики (в том числе и по проблематике отношений с Китаем). Но при этом даже беглый взгляд на контент Киргизии позволяет говорить о политических предпочтениях киргизоязычного поля республики. Специфика его такова, что не существует никакой возможности говорить об информационной картине – полемика обновляется крайне медленно, и темы обсуждаются из года в год по множеству раз одними и теми же людьми буквально одними и теми же словами. Это – одна из значимых особенностей киргизской прессы и «исторической публицистики» национал-патриотического направления. Именно «история» была и остается наиболее привлекательным направлением для экспертов и журналистов, пишущих в киргизоязычных печатных, электронных и сетевых СМИ. На актуальные проблемы внешней и внутренней политики

Кыргызстана эти авторы смотрят также с точки зрения данной «истории» (точнее, «фолк-хистори»).

Особенностью Киргизии при этом в сравнении с соседями является то, что основным источником, формирующим общественные настроения в стране, остается интернет.

Особая чувствительность киргизского общества ко всему, что связано с историей Кыргызстана, также вносит элемент в синофобский дискурс в республике. Племена кочевников, населявшие территорию сегодняшней Центральной Азии, воевали не только между собой и с оседлыми народами региона, но и с предками жителей нынешнего Китая. Поднебесная империя не раз заявляла права на приграничные территории и опасалась за целостность своих границ, имея в опасной близости воинственных соседей с их набеговой культурой. Нынешнее поколение киргизов помнит истории предков о «страшных китайцах», которые «завоевывали их земли и порабощали местных жителей». Собственно, сам «государствообразующий» эпос «Манас» является основой для конфликта киргизов и китайцев: согласно принятой в Китае официальной версии, эпос возник в 15–17 вв., в период т.н. «малого монгольского», или джунгарского нашествия. Поэтому именно джунгары выступают главным противником кыргызского народа. Китайская сторона придерживается указанной интерпретации и последовательно продвигает ее в различных сферах культуры. Совершенно иная картина восприятия эпоса «Манас» присутствует в общественном и информационном пространстве Кыргызстана. Здесь главным противником Манаса и всех кыргызов принято считать китайцев (ханьцев)¹⁶, а основная сюжетная линия эпоса однозначно трактуется как история борьбы

¹⁶ Джыбыкеев С. Эпос «Манас» и современные кыргызско-китайские отношения // CABAR.asia. 2019, 15 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://cabar.asia/ru/epos-manas-i-sovremennye-kyrgyzsko-kitajskie-otnosheniya/> (дата обращения: 16.04.2020).

предков киргизов с главными историческими врагами – китайцами.

Апелляция к национальным духовным основам на совершенно новом этапе развития этноса сама по себе обоснована. Однако, по нашему мнению, она должна:

а) дистанцироваться от безудержного мифотворчества;
б) опираться на достоверные и научно доказанные факты;

в) строиться на элементах, консолидирующих полиэтническое общество, а не дробить его на «национальные квартиры» с «национальными историями» и «национальными подходами» к внешней политике.

За рассуждениями об уникальности и особой избранности киргизов следуют разнообразные мифологемы о внешних недоброжелателях с их «вечными» враждебными прописками. Как отмечал журналист и писатель-сатирик Султан Жумагулов, «Кыргызы – уникальнейший народ. В конце восьмидесятых – начале девяностых у кыргызов началось массовое потребление водки. Бывало, что в селе невестка выпивала за столом вместе со свекром. Бытовало мнение, что китайцы специально завозят дешевые спиртные напитки, чтобы уничтожить кыргызов»¹⁷.

Подобных «народных» оценок в кыргызоязычных СМИ страны довольно много, и транслируются они с завидным постоянством и настойчивостью.

На волне роста национального самосознания киргизское общественное мнение оказывается очень восприимчивым к рассуждениям о некоей «ползучей китаизации» страны. Многие киргизские политики, понимая, насколько население чувствительно к риторике о якобы имеющейся демогра-

¹⁷ Абдымомунов С. Жумагулов: Кыргызы – уникальный народ // Азаттык уналгысы. 2017, 17 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.gezitter.org/culture/59959_jumagulov_kyrgyzyzi_unikalnyiy_narod/ (дата обращения: 24.08.2019).

фической экспансии великого восточного соседа, активно используют данную тему для самопиара. Резкий всплеск синофобской риторики наблюдался накануне первой «революции», но и в остальное время политики КР разных направлений активно эксплуатируют тему предполагаемой масштабной миграции китайских граждан в Кыргызстан. Например, в марте 2014 г. на пленарном заседании парламента депутат от фракции «Республика» Курманбек Дыйканбаев выразил недовольство по поводу увеличения числа китайцев в стране. По его словам, постановление правительства о квоте на трудовую миграцию не соблюдается. «Согласно документу, одобренному в конце 2013 года, в КР разрешено работать 12 тысячам 990 иностранцам. А у нас одних только китайцев сотни тысяч. Скоро все вокруг превратится в «чайна таун». ...В то время пока мы даем работу сотням тысяч китайцев, порядка миллиона наших граждан вынуждены работать в других странах», – заявил депутат членам правительства и привел такие цифры: на начало 2014 года в республике насчитывалось более 300 тысяч граждан КНР, большинство которых пребывало в КР нелегально. «Они работают на рынках «Дордой» и «Мадина». Многие наши девушки выходят замуж за китайцев или живут с ними. Они рожают детей, а где потом искать этих отцов, которые уезжают? Что писать в графе «национальность»? – возмущался Дыйканбаев. – Китайцы, вкладывая деньги и строя в Кыргызстане ЛЭП, тем самым претендуют на рабочие места, земли. Они для себя строят. Через 20 лет придут и скажут, что это их земли. Куда мы катимся?»¹⁸, – посетовал депутат, суммируя шаблонные общественные фобии.

¹⁸ Сагындык кызы Э. Chinatown по-кыргызски // ИА «24.kg». 2014, 18 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1395145800> (дата обращения: 26.08.2017).

Как и в других центрально-азиатских республиках, в Киргизии широкое хождение имеют мнения о том, что по мере расширения экономического сотрудничества с КНР количество китайских граждан в стране будет неуклонно увеличиваться из года в год. Эксперт К. Рахимов, например, ранее считал, что «число китайцев будет неуклонно расти, по меньшей мере, до полумиллиона, а это уже 10% от населения страны. Это означает, что каждый 10-й житель страны будет китайцем, носителем идеологии Китая»¹⁹. Социолог М. Асанбеков утверждал, что дальнейшая реализация крупных транспортно-логистических проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» «может привести не только к многократной интенсификации китайской экономической экспансии, но и к неконтролируемому наплыву китайцев»²⁰ на территорию Киргизии и Узбекистана.

Оппоненты алармистских взглядов на китайскую «демографическую экспансию» в Киргизии говорят о том, что приводимые цифры «достаточно пессимистичные и завышенные» и указывают на то, что необходимо учитывать миграционное законодательство КР, согласно которому ежегодно устанавливается квота на иностранную рабочую силу, которая несколько лет не превышает 13 000 человек²¹.

¹⁹ Виннер В. Станет ли Кыргызстан частью нового Транс-Евразийского маршрута? // Times of Central Asia. 2013, 22 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.gezitter.org/kitajskaja_zheleznaja_doroga/20547_stanet_li_kyrgyzstan_chastyu_novogo_trans-evraziyskogo_marshruta/ (дата обращения: 25.01.2016).

²⁰ Князев А. Эксперт из Киргизии: Захват Средней Азии – одна из долгосрочных задач Китая / ИА REGNUM. 2014, 7 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1863906.html> (дата обращения: 12.02.2020).

²¹ Экономические отношения Кыргызстана и Китая переживают трансформацию // Polit-Asia.KZ. 2016, 27 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://polit-asia.kz/index.php/analytics/economy/1585-экономические-отношения-кыргызстана-и-китая-переживают-трансформацию> (дата обращения: 30.01.2020).

Настроения тревожности в отношении ожидаемой «демографической экспансии» КНР подпитываются и тем фактом, что негодование коренного населения нередко провоцируют сами китайские граждане. Получив право заниматься бизнесом в Киргизии, многие из них быстро осваивают «местную специфику» и уклоняются от уплаты налогов. По данным Государственной налоговой службы (ГНС), в республике насчитывается около тысячи иностранцев, получивших возможность заняться частным предпринимательством. Около 300 из этих бизнесменов были уличены в неуплате налогов, при этом подавляющее большинство являлись гражданами КНР. По словам инспектора ГНС Мурата Жамакеева, налоги не платят в основном китайцы, занимающиеся торговлей. «После получения разрешения на работу мигранты исчезают. По закону же они должны приобрести патент и работать на его основании. Например, Минтруда отправляет нам список тех, кто получил право торговать на рынке «Джунхай», и мы по этому списку ведем проверку. В итоге выявляем неплательщиков, и 95 процентов из них – граждане КНР», – сообщил он²².

Всплеск недовольства «китайской экспансией» последовал после инцидента, произошедшего в январе 2013 г. в селе Куршаб Узгенского района Ошской области. Тогда в результате массовой драки между рабочими китайской компании ТВЕА и местными жителями четверо сотрудников милиции и двое местных граждан получили травмы и обратились в больницу. Телесные повреждения получили и 18 граждан КНР, они также были доставлены в медучреждение. Поводом для драки послужила кража мобильного телефона

²² Бактыбаев З. Китайские предприниматели уличены в неуплате налогов // Радио Азаттык. 2014, 24 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.azattyk.org/a/25210801.html> (дата обращения: 23.03.2020).

у одного из китайских рабочих. Из-за конфликта был даже временно отложен запуск ЛЭП «Датка-Кристалл».

В октябре 2012 г. в Кемине была зафиксирована массовая драка между местными жителями и китайскими гражданами, работавшими на золоторудном месторождении «Алтын-Кен». Четверо граждан КР попали в больницу²³. В июле 2013 г. в Кыргызстане был зафиксирован другой конфликт с участием граждан КНР.

В Нарынской области произошла драка между местными жителями и сотрудниками дорожно-строительной компании «Чайна-роуд». Поводом для конфликта стало ДТП, которое совершил сотрудник строительной компании. Тогда гражданин КНР, ехавший на машине, сбил жителя села Кочкор и попытался скрыться с места происшествия. Когда несколько местных жителей, заметивших ДТП, попытались задержать машину, на них, как утверждала пограничная служба, напали соотечественники водителя. В результате завязалась драка с участием 50–60 человек. Эскалацию конфликта предотвратило лишь прибытие военнослужащих Нарынского погранотряда.

1 октября 2014 г. в Бишкеке рабочие китайской фирмы «Чжуо Юе» после того, как отметили национальный праздник, спровоцировали драку, устроив погоню за участковым, сделавшим им замечание. Сотрудник милиции, забаррикадировавшись на втором этаже ближайшего кафе, вызвал подмогу, а иностранцы взяли в заложники одного из посетителей кафе, требуя выхода к ним участкового. Были задержаны 17 граждан КНР в состоянии алкогольного опьянения²⁴.

²³ Алымбеков Т. «Алтын-Кен», вызывающий различные мысли // «Алиби». 2012, № 83. 30 окт. С. 2.

²⁴ Жук О. 17 пьяных китайцев избili милиционера // Дело №. 2014, 9 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://delo.kg/index.php/2011-08-04->

В августе 2019 г. в массовой драке между киргизскими и китайскими рабочими на золоторудном месторождении Солтон-Сары пострадали 40 человек²⁵; весной 2018 г. около тысячи местных жителей села Казарман ворвались в строящийся завод китайской «Джи Эл Макмал девелопинг» и подожгли его, а потом не пускали пожарных на территорию²⁶.

В Бишкеке в начале 2019 г. прошли три антикитайских митинга. Протестующие требовали депортировать всех китайских нелегалов и ужесточить правила выдачи виз гражданам КНР. Напряжения тогда добавили фейки в социальных сетях²⁷.

В силу подобных часто случающихся происшествий в Киргизии продолжает расти неприятие китайских мигрантов, распространяется мнение о том, что они с легкостью нарушают законы республики. Как отмечают киргизские эксперты, этому способствуют отсутствие программ социальной адаптации китайских рабочих в Кыргызстане и языковой барьер.

Позиция критиков «ползучей экспансии» КНР основывается на убеждении в том, что форма работы с Китаем уже сейчас имеет характер экспансии. Опасность для Кыргызстана заключается, по мнению скептиков, не в самих

18-06-26/7734-17-ryanykh-kitajtsev-izbili-militsionera (дата обращения: 12.09.2018).

²⁵ В Киргизии приостановили работу китайских золотодобытчиков после конфликта // РИА Новости. 2019, 7 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20190807/1557243568.html> (дата обращения: 17.01.2020).

²⁶ Пожар на территории золотодобывающей фабрики в Казармане // Sputnik Кыргызстан. 2018, 2 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.sputnik.kg/video/20180411/1038613101/podzhog-fabrika-kazarman.html> (дата обращения: 28.12.2019).

²⁷ Factcheck.kg выявил сеть провокаторов в facebook // Factcheck.kg. 2019. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://factcheck.kg/ru/post/151> (дата обращения: 29.12.2019).

по себе процессах экономического сотрудничества с КНР, а в их динамике и преимущественно односторонней направленности, что при огромной разнице сторон в экономических и демографических потенциалах превращается в экспансию. Применительно к Кыргызстану эта тенденция выражается во многих фактах. Например, только по данным официальной статистики, на территории КР открыто около 400 предприятий китайского бизнеса (по мнению многих киргизских экспертов, с учетом тех, что оформлены на подставные лица, цифру следует увеличить минимум до тысячи). По ряду оценок, доля произведенной продукции и оказываемых услуг предприятиями, фактически принадлежащими китайцам, уже превысила в ВВП республики 30%²⁸. Подавляющее большинство открываемых и эффективно работающих в Кыргызстане предприятий и строящихся объектов – строительства, коммуникаций, инфраструктуры – принадлежит гражданам КНР. В то же время критики в КР указывали на то, что за все годы суверенного существования республики ни одному гражданину Киргизии не удалось официально открыть свое предприятие в Китае.

Борцы за национальные интересы Кыргызстана утверждают, что стремление к сохранению и расширению позиций в регионе для Китая носит «неотменяемый» характер, и некоторое фиксируемое в последние годы замедление «экономической экспансии» КНР – это не более чем тактика, стратегия же неизменна: «В отношении стран региона, в том числе и Киргизии – Китай, как и тысячи лет назад, придерживается сино-центристской

²⁸ Кафтан А., Михайленко М. Зачем Атамбаев разыграл спектакль с «воскрешением» Путина // Деловая столица. 2015, 23 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dsnews.ua/world/zachem-atambaev-razuygral-spektakl-s-voskresheniem-putina-25032015050600> (дата обращения: 16.08.2017).

внешнеполитической стратегии, главной целью которой является вовлечение народов региона в китайскую цивилизацию», – уверен, например, исследователь Института стратегического анализа и прогноза (ИСАП) М. Асанбеков. В подтверждение такой оценки эксперт указывает на то, что в реализуемых Пекином в регионе и в Кыргызстане в частности внешнеполитических задачах «акцент делается на всестороннюю поддержку миграции китайцев, широкое распространение китайской культуры и языка, вложение огромных средств в развитие всех видов коммуникаций, связывающих страны Центральной Азии с Китаем, и ориентирование их экономик на экономику Поднебесной». По Асанбекову, в программах развития КНР («Большая стратегия развития Китая» и «Теория гармоничного мира») государствам ЦА определена роль стран «окружения», или, по другим вариантам перевода, «периферии», что «можно толковать и понимать очень двояко». Автор считает, что «внешняя политика Китая основывается в том числе и на продвижении своих внешнеполитических интересов в ЦА в той последовательности, в какой происходило вовлечение в китайскую цивилизацию других народов. Причем продвигаются интересы преимущественно с использованием современных форм тех дипломатических технологий, которые были выработаны в процессе реализации в международных отношениях сино-центристской задачи»²⁹.

Это, как представляется, очень спорное мнение требует серьезного обоснования. Автор же (как и многие другие киргизские борцы с «китайской экспансией») ссылается на какой-то «секретный «Стратегический план

²⁹ Князев А. Эксперт из Киргизии: Захват Средней Азии – одна из долгосрочных задач Китая // ИА REGNUM. 2014, 7 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1863906.html> (дата обращения: 23.08.2018).

по превращению Китая в XXI веке в сверхдержаву» под номером B5500796», который был опубликован в ноябре 2000 года в журнале «Голос Туркестана» (выпускается в Стамбуле уйгурскими эмигрантами из Синьцзяна)³⁰. Подлинность данного «секретного плана» вызывает сомнения у большинства исследователей. Некоторые сравнивают его с «протоколами сионских мудрецов», «завещанием Петра I» и прочими сходными фальшивками. Но сомнения эти абсолютно не мешают широкому тиражированию (в первую очередь на просторах Интернета, через многократное цитирование, блоги национал-патриотов, «перекрестные ссылки» и т.д.) «выдержек» из «сверхсекретного плана» и его превращению в один из элементов центрально-азиатского общественного мнения (цитаты из фальшивого «сверхсекретного плана», представленные сепаратистами, и комментарии к нему перепечатывают казахстанские сетевые СМИ «патриотической направленности», они обсуждались в социальных сетях Таджикистана и Узбекистана).

Ряд ученых даже предполагает, что по мере ужесточения внешнеэкономической политики Китая всем центрально-азиатским республикам следует обратить внимание на то, что во время обсуждения проекта ЭППП в СМИ все чаще появляется информация о том, что для защиты китайских рабочих на территории других государств могут быть привлечены частные военизированные компании (ЧВК). Привлечение ЧВК к защите экономических интересов становится распространенной мировой практикой, и сложно прогнозировать, как такие меры отразятся на внутренней ситуации тех стран, с которыми Китай сотрудничает. На-

³⁰ Стратегический план по превращению Китая в XXI веке в сверхдержаву (на арабском языке) // Голос Туркестана. Стамбул, 2000. Ноябрь. С. 8.

пример, «в Киргизии, если конфликты с иностранными инвесторами не прекратятся и Бишкек не откажется от своей привычной тактики шантажа, получение жесткого отпора от китайских компаний может стать неприятным сюрпризом»³¹.

По мере того как критический настрой части обществ стран ЦА в отношении КНР применительно к теме «демографической экспансии» под влиянием объективной реальности начал снижаться, в сферу общественного мнения Казахстана и Киргизии была введена относительно новая тема «притеснения мусульман» в Синьцзяне. Ситуацию усложняет и то, что в СУАР проживает около 180 тысяч киргизов³².

Информация о т.н. «лагерях перевоспитания» в КНР появилась несколько лет назад в западных СМИ. Активно тема начала «прокачиваться» в СМИ Центральной Азии с весны 2018 г. (активнее всего – практически еженедельно – на Радио «Азаттык» / Радио «Свобода»).

Данные о количестве находящегося в центрах перевоспитания и подготовки у всех источников разные. Например, представители Комитета защиты киргизов в КНР (организация была создана в конце ноября 2018 г.³³) утверждают,

³¹ Время упущенных возможностей: Бишкек пытается выстроить новые отношения с Пекином // Stan Radar. 2017, 18 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stanradar.com/news/full/25080-vremja-upuschennyh-vozmozhnostej-bishkek-rytaetsja-vystroit-novye-otnoshenija-s-pekinom.html> (дата обращения: 21.05.2018).

³² Умаров Т. Антикитайская осень. Почему власти Казахстана не справляются с протестами против Китая // Московский Центр Карнеги. 2019, 28 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://carnegie.ru/commentary/80155> (дата обращения: 14.04.2020).

³³ Первым делом Комитет обратился к президенту КР Сооронбаю Жээнбекову с просьбой помочь в освобождении их родных и близких, «заключенных в лагеря перевоспитания». В комитете 70 кайрылманов – этнических кыргызов, вернувшихся на историческую родину и рассказывающих об исчезновении своих родных и знакомых в Китае. (Масалиева Ж. Куда пропадают кыргызы в Китае. Версии родственников // ИА «24.kg». 2018, 1 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://24.kg>).

что «только в одном районе Китая около 22 тысяч человек отправили в лагеря перевоспитания»³⁴. Казахстанские активисты заявили уже о «50 тысячах киргизов»³⁵. Эту цифру как «каноническую» начали усиленно транслировать и западные участники, и организаторы синофобской кампании в связи с «синьцзянским вопросом»³⁶. При этом источников активисты и организаторы не называли, сколько-нибудь внятных подтверждений указываемых цифр не представляли. Первые сообщения, касающиеся этнических казахов, проживающих в СУАР, появились еще в 2017 г. Тема получила широкое звучание после появления в СМИ истории упоминавшейся выше этнической казашки и гражданки Китая Сайрагуль Сауытбай, заявившей, что бежала из КНР для «воссоединения с семьей, проживающей в Алма-Атинской области»³⁷, и просившей политического убежища в Казахстане. Параллельно с освещением ее истории в прессе появлялись сообщения о задержании этнических казахов в КНР якобы за получение двойного гражданства или вовсе без объяснения причин.

kg/obschestvo/102826_kuda_propadayut_kyirgyizyi_vkitaе_versii_rodstvennikov/ (дата обращения: 28.11.2019).

³⁴ Тема о памирских и прочих этнических киргизах // Diezel Forum. 2018, 28 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: [Электронный ресурс]. URL: <http://diesel.elcat.kg/index.php?showtopic=31468014&page=22> (дата обращения: 31.08.2017).

³⁵ Масалиева Ж. Киргизы в лагерях перевоспитания Китая. Их число достигает 50 тысяч // 24 kg. 2018, 3 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://24.kg/obschestvo/102959_kyirgyizyi_vlageryah_perevospitaniya_kitaya_ihchislo_dostigaet_50tyisyach_/ (дата обращения: 31.08.2017).

³⁶ Бунин Е. О том, как Кыргызстан сдал своих в Синьцзяне, а Казахстан – нет // Central Asian Analytical Network. 2019, 10 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://caa-network.org/archives/17978> (дата обращения: 22.03.2018).

³⁷ Казахстан отказал в убежище соотечественнице из Китая // Международное информационное агентство «Фергана». 2018, 6 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fergananews.com/news/33153> (дата обращения: 31.08.2017).

С осени 2018 г. похожая картина наблюдалась и в ряде СМИ Киргизии, активно начавших использовать антикитайскую риторику. В Кыргызстане (как и в Казахстане) появились группы граждан, называющих себя «борцами за права этнических меньшинств» в Китае. Как отмечал генерал-майор спецслужб Киргизии Артур Медетбеков, «Люди, которые подогревают антикитайские настроения, на самом деле не хотят защитить людей, которые якобы подвергаются гонениям в Китае. Они преследуют только свои собственные интересы либо отрабатывают деньги заказчиков. Поэтому они не патриоты и не сочувствующие. Ими движут псевдопатриотизм и псевдорелигиозность»³⁸.

В феврале 2018 г., после встречи министра иностранных дел КР Чингиза Айдарбекова с председателем правительства Синьцзяна Шохратом Закиром, МИД Кыргызстана заявил, что информация об этнических киргизах в китайских «лагерях перевоспитания» не подтвердилась³⁹.

Помимо «раскрутки» темы притеснения киргизов в СУАР, в Кыргызстане активизируется давление на экономические проекты, реализуемые китайским бизнесом.

В начале августа 2019 г. в Нарынской области Киргизии произошли выступления местных жителей под лозунгами защиты экологии и интересов местного населения, направленные против разработки китайской компанией золото-

³⁸ Истерику заказывали? Кто оплачивает антикитайские митинги в Центральной Азии? // CA-Times. 2019, 16 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ca-times.org/politika/3605-isteriku-zakazyvali-kto-oplachivaet-antikitayskie-mitingi-v-centralnoy-azii.html> (дата обращения: 31.08.2017).

³⁹ Султаналиев Э. «Мы ничего не можем поделать». Что происходит с киргизами Синьцзяна? Репортаж Foreign Policy // Kloop.kg. 2019, 2 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://kloop.kg/blog/2019/04/02/my-nichego-ne-mozhem-podelat-cto-proishodit-s-kyrgyzami-sintszyanya-reportazh-foreign-policy/> (дата обращения: 27.03.2020).

рудного месторождения Солтон-Сары. В результате работы на месторождении были приостановлены, китайская компания, занимающаяся добычей золотоносной руды, уже вывезла своих сотрудников и технику.

В начале 2019 г. антикитайский митинг прошел в столице республики, а в феврале 2020 г. жители села Согонду на Алае вышли на митинг против разработки угольного месторождения. Несмотря на то, что оно расположено не близко от населенного пункта, местные жители опасаются, что экологии будет нанесен ощутимый ущерб и они не смогут выпасать скот на пастбищах.

Далее, 17 февраля 2020 г. в Кыргызстане было расторгнуто Соглашение о строительстве на территории свободной экономической зоны (СЭЗ) «Нарын» индустриального торгово-логистического центра «Ат-Баши». Активисты, а это в основном жители Ат-Баши, добились, что выгодный для Кыргызстана проект инвесторы из КНР вынужденно закрыли. При этом впервые в новейшей истории КР крупный инвестор пришел не в горнорудный сектор, а захотел построить масштабный объект на территории дотационной области – в местности, где практически полностью отсутствует любая серьезная экономическая инфраструктура. В ходе строительства логистического центра и с началом его функционирования, по самым скромным расчетам, требовалось не менее 15 тыс. работников, а в бюджеты разных уровней в первые 8 лет поступили бы несколько миллиардов сомов только в виде налогов и отчислений от зарплаты.

За подобными провокациями, как утверждают СМИ Кыргызстана, могут стоять как внешние силы, так и политики, оппозиционные нынешней власти страны. Антикитайские выступления и провокации в отношении крупнейшего ин-

вестора и стратегического партнера сильно бьют по имиджу действующей власти, что на руку оппозиции.

Не исключен в данном конкретном случае и элемент недобросовестной конкуренции: индустриально-торгово-логистический центр «Ат-Баши» был призван превратить Кыргызстан в транзитный узел, соединяющий Китай с Центральной Азией и другими странами. «Ат-Баши» должен был конкурировать с сухопутным портом «Хоргос» на казахстанско-китайской границе, который ранее забрал значительную часть оборота огромного рынка «Дордой» под Бишкеком⁴⁰.

В Киргизии внутривластный конфликтный потенциал копился не один год. За почти 30 лет независимости народ убедился, что власти не всегда находят добросовестных инвесторов, выполняющих обещания. Народ не доверяет чиновникам, а правительство ничего не делает, чтобы вернуть доверие. Власть КР в последние годы очень легко «прогибается» перед любыми региональными демонстрациями массового протеста, особенно если в их ходе широко используется национал-патриотическая риторика⁴¹.

⁴⁰ Яу Тсз Ян. Китай в Центральной Азии: проклятие короны // Eurasianet. 2020, 6 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.eurasianet.org/китай-в-центральной-азии-проклятие-короны> (дата обращения: 18.04.2020).

⁴¹ Как в Кыргызстане работает давление на власть? // Stan Radar. 2019, 28 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://stanradar.com/news/full/37281-kak-v-kyrgyzstane-rabotaet-davlenie-na-vlast.html> (дата обращения: 28.11.2019).

III. УЗБЕКИСТАН, ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН

В трех других среднеазиатских республиках ситуация с национал-патриотическим направлением общественной мысли кардинально расходится с тем, что можно наблюдать в Кыргызстане и тем более в Казахстане.

Это различие заключается в том, что, условно говоря, главным, а иногда даже единственным «национал-патриотом» в Республике Узбекистан (РУз), Республике Таджикистан (РТ) и Туркмении все годы суверенного существования этих стран была и остается государственная власть. Государство формулирует новую идеологию, строит этноцентристскую политическую систему, вырабатывает историческую политику и транслирует обществу все основные национальные темы и смыслы. Общественное участие в этих процессах в трех государствах изначально не предусматривалось ни в какой значимой форме.

Данная ситуация дополняется объективным состоянием медиа-сферы, которая очень серьезно и на постоянной основе контролируется властью, а любое «свободомыслие» и «отклонение от генеральной линии», мягко говоря, не при-

ветствуется. Причем данный подход, принятый на заре независимости в отношении печатных и электронных СМИ, воспроизводится и в более поздние периоды в отношении новых информационных технологий – интернета, социальных сетей и мессенджеров. Поэтому и общественные дискуссии в сетевом пространстве и на русском, и на национальных языках: а) прямо контролируются различными соответствующими государственными структурами, б) не генерируют сейчас сколько-нибудь влияющего на внутриполитические процессы контента.

Исходя из существующего положения, и экспертное сообщество трех стран, и ученые, и рядовые граждане по сути остаются просто потребителями и комментаторами озвученных государственными структурами тем, касающихся проблематики национальной сферы.

Возникновение новых государственных образований сопровождалось борьбой за монополизацию ключевых ресурсов, в процессе которой происходило выдвижение новых социальных групп и изменение стратегий доминирования. Национальному строительству сопутствовало формирование идеологий национализма. Именно идеологическое строительство в трех республиках стало основным полем формирования национальной и патриотической политики. При этом, как представляется, роль идеологий национализма в производстве и воспроизводстве национальных идентичностей в Средней Азии остается пока недостаточно изученной.

3.1. Узбекистан

В Республике Узбекистан вопросы, касающиеся идеологического строительства (и вопросов национальной политики как его составной части), изначально основывались на базе «узбекизации» главных постулатов общественной жизни и науки. «Узбекизация» мыслилась официальной узбекской властью как национальная идея, которая призвана объединить раздробленную элиту и консолидировать общество.

Сектор общественной активности в РУз поначалу не находился под государственным контролем, и до 2005 г., т.е. попытки мятежа исламистов в Андижане, в стране наблюдалась определенная активность прозападных НПО. В последующий период она была в значительной степени ограничена. Одновременно власти во многом перехватили инициативу влияния на негосударственную сферу за счет создания и поддержки гражданских объединений, работавших под контролем государственных структур. Таким образом, доминирующий объем социальной активности был на государственном финансировании. НПО, включая международные, продолжившие работу после андижанских событий, были поставлены под плотный государственный

ный контроль. В результате к 2014 г. практически исчезли неправительственные структуры с заметным социально-политическим наполнением в деятельности: «узбекские» филиалы таких организаций, как «Freedom House», «Корпус мира», «Восточно-европейский демократический центр», «Каунтерпарт Консорциум», «Internews Network», «Фонд Евразия» («Eurasia Foundation»)¹ и т.д.

Целью властей было исключение из деятельности НПО компонент, позволяющих манипулировать организацией каких-либо «цветных» сценариев и в общественно-политической сфере в целом. Потому этот инструмент, в отличие от ситуации у соседей по региону, и не был в дальнейшем использован как фактор влияния на внутриэлитные противоречия или для внешнего воздействия на государство.

Относительно же идеологического строительства руководство республики действовало намного форсированней. Верховный Совет Республики Узбекистан декларировал выход из состава СССР 1 сентября 1991 г. РУз была провозглашена «Государством с Великим будущим»², осуществляющим переход к «рыночной экономике» по собственному, особому пути развития. Главной целью государственного строительства было названо укрепление национальной независимости и общественного единства.

Решающее значение в общественной консолидации и утверждении нового социально-политического строя придавалось идеологии: «Известно, что мы отреклись

¹ Масаулов С. Работа на результат: как изменился Узбекистан? // ИАЦ МГУ. 2020, 1 апр. 2019, <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/rabota-na-rezultat-kak-izmenilsya-uzbekistan/> (дата обращения: 14.04.2020).

² См. Каримов И. Узбекистан – государство с великим будущим: Речь на XI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан 8 и 10 декабря 1992 года. Ташкент, 1992. 62 с.

от ложных коммунистических идей, противоположных нашей национальной природе и нашим тысячелетним традициям, обычаям. Однако вакуум в сфере идеологии недопустим, при возникновении такой ситуации несомненно, что чуждые идеи, абсолютно противоположные нашим мечтам и стремлениям, постараются занять это место»³. В соответствии с основной политической целью новая доктрина получила название «Идеология национальной независимости». Ее автором считается первый президент РУз Ислам Каримов, поэтому до 2016 г. и транзита высшей власти ее часто именовали «Учением Каримова».

В институционализации «идеологии национальной независимости» имелось несколько этапов, различающихся по масштабам и персонификации. Первый, с 1991 по 1995 г., характеризовался некоторыми попытками организовать ограниченное общественное участие в выработке новой идеологии. Принятой в 1992 г. Конституцией Республики Узбекистан запрещалось установление какой-либо идеологии в качестве государственной. К моменту принятия Конституции в официальном дискурсе о нации и национальной политике существовал ряд конкурирующих проектов, претендовавших на гегемонию. Шла общественная дискуссия, в которой проект «национальной идеологии» И. Каримова позиционировался как одна из версий дальнейшей «демократизации» политической системы и преодоления «тоталитарного советского прошлого». Программные речи президента по актуальным политическим вопросам издавались небольшими брошюрами и использовались по преимуществу в целях

³ Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Т. 8., Ташкент, 2000. С. 478.

партийного строительства. После устранения в 1993 г. всех основных политических конкурентов (от кланов, от исламистов и от «демократов») Каримов и возглавляемая им тогда Народно-демократическая партия Узбекистана установили окончательную фактическую монополию на идеологическое строительство⁴.

В 1996 г. вышел первый том собрания сочинений Ислама Каримова «Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология». Публикация трудов президента инициировала второй этап в институционализации новой идеологии. Работы Каримова были введены в качестве обязательного предмета в средних и высших образовательных учреждениях, а также внесены в перечень кандидатских минимумов при защите диссертаций на соискание степени кандидата наук, вопросы по произведениям И. Каримова были включены в программу аттестации кадров в государственных организациях и т.д. Издается собрание сочинений президента.

В 2001 г. был опубликован программный документ «Идея национальной независимости: основные понятия и принципы» («Учение Ислама Каримова», «Светский ислам»⁵), представляющий собой «теоретико-методологическую разработку для формирования идеологии национальной независимости и определения практических мер по ее реализации»⁶.

⁴ Марч Эндрю. «Идеология национальной независимости» И. Каримова: обоснование и пропаганда // Центральная Азия и Кавказ. № 6 (24) 2002. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-06/12.marrus.shtml (дата обращения: 29.12.2019).

⁵ Так назвал «Идеологию национальной независимости» Акмаль Саидов – один из теоретиков доктрины (Исхаков С., Саидов А. Правовые основы светского пути развития Узбекистана // Право и политика. 2001. № 1. С. 22–28.

⁶ Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. Т.: Узбекистон, 2003. 80 с.

Президентом были сформулированы пять главных принципов «Идеологии национальной независимости», которые легли в основу так называемой «Узбекистанской модели»:

1. Полная деидеологизация экономики. Экономика должна иметь приоритет над политикой;

2. В сложный переходный период главным реформатором должно быть государство;

3. Весь процесс обновления и прогресса должен строиться на «правовой» основе;

4. Переход к рыночным отношениям должен сопровождаться осуществлением мер по социальной защите населения;

5. Становление рыночных отношений должно осуществляться поэтапно.

Для доступности все эти принципы были объединены в формуле «От сильного государства – к сильному обществу», которая была дополнена слоганом, обозначающим стратегическую цель, – «Государство с великим будущим». Тезис о «великом будущем» отражал, в том числе, и прежние претензии Ташкента на региональное лидерство, которые в ходе «идеологического строительства» получили соответствующее «историческое» обоснование⁷.

При этом само понятие «идеология» истолковывалось И. Каримовым и идеологическим аппаратом власти предельно широко. Сюда относили традиции и обычаи, религию, науку, философию, мораль, политические доктрины и т.п. «Идея национальной независимости» в доктрине аккумулирует все прогрессивные и гуманистические идеи, поэтому она включает социальные нормы, общественную мораль, религию, науку. Прогрессивные идеи, составляющие док-

⁷ Калишевский М. Узбекистан: Диктатура как результат «научного подхода» // ИА Фергана. 2013, 23 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fergananews.com/articles/7990> (дата обращения: 26.09.2019).

трину, представляют собой квинтэссенцию духовности «нации». Т. о., утверждается монопольное и бесспорное право доктрины на представление символов нации.

«Идеология национальной независимости» обрела в суверенном Узбекистане статус, аналогичный марксистско-ленинской философии в Советском Союзе. Кроме наделения специфическими идеологическими функциями ранее существовавших в РУз структур, значительным трансформациям была подвергнута система образования: введены должности заместителя директора, проректора по духовности и просветительству, в библиотеках открылись сектора «духовности и просветительства», в высших учебных заведениях появилась новая специальность – «Идея национальной независимости, основы права и духовности», по которой присваивается степень бакалавра⁸. Воспроизведены были и прежние механизмы пропаганды. Даже употребляемые риторические формы созвучны старым идеологемам: «семья – первичная ячейка общества», «превыше всего человек и его интересы», «воспитание гармоничной, всесторонне развитой личности», «благополучие каждого гражданина есть благополучие всего общества», «Узбекистан – наш общий дом» и т.д.

Как и марксистско-ленинская философия, доктрина позиционировалась как «научное мировоззрение», закономерно возникшее на современном этапе развития не только собственно Узбекистана, но и мировой науки и философии.

«Идея национальной независимости: основные понятия и принципы» представляет собой «теоретико-методологическую разработку для формирования идеологии национальной независимости и определения практических

⁸ Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Т. 8., Ташкент, 2000. С. 29.

мер по ее реализации». В ее основу легли произведения Ислама Каримова, включающие 16 томов. Правящая элита РУз приступила к тотальному внедрению новой идеологии в общество. Для этого использовались политические механизмы, призванные сделать учение обязательным и центральным сегментом государственного образования. Распоряжением Президента от 18.01.2001 г. «О создании и внедрении в систему образования республики учебных программ по предмету «Идея национальной независимости: основные понятия и принципы» был утвержден состав специальной методологической комиссии «по анализу и совершенствованию процесса осознания народом, и прежде всего молодежью, идеи национальной независимости». На комиссию возлагалось проведение мониторинга по внедрению в учебный процесс образовательных учреждений всех типов указанного предмета. Распоряжением предусматривалось издание соответствующей учебной литературы, переработка учебников по уже существующим предметам, таким, например, как «Чувство родины» для средних школ. Министерством народного образования, высшего и среднего специального образования, Центру среднего специального, профессионального образования, Госкомитету по науке и технике, Академии наук РУз предписывались организация переподготовки кадров и привлечение «высококвалифицированных экспертов» для научного обеспечения воспитательной работы. Кроме того, в самом тексте «Идеи национальной независимости» приводился обширный перечень организаций и социальных институтов, призванных инкорпорировать идеологию в массовое сознание⁹.

⁹ Серета М. Идеология национальной независимости Узбекистана: логика гегемонии // Сибирская Ассоциация консультантов. 2012, 10 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/416-2012-01-10-06-48-10> (дата обращения: 09.09.2019).

Стоит подчеркнуть, что именно образовательный аспект занимает значительное место во всей системе идеологического строительства РУз. Это объясняется объективно существующей демографической картиной страны. Узбекистан за последние 20 лет удвоил численность населения. Постоянное население по состоянию на 1 апреля 2018 г. составило 32 763,7 тыс. человек и за текущий период 2018 г. увеличилось на 107,0 тыс. человек, или на 0,3%. В городах при этом насчитывалось 16583,0 тыс. человек (50,6% от общей численности населения), в сельской местности – 16180,7 тыс. человек (49,4%)¹⁰. Следует отметить, что в самых густонаселенных в Центральной Азии регионах – Ферганской и Зеравшанской долинах – средняя плотность населения доходит до 500–600 человек на кв. км. Ферганская долина – самый густонаселенный, бедный и трудоизбыточный регион Центральной Азии. Узбекские темпы роста населения остаются одними из самых высоких в мире: ежегодный естественный прирост – около 700 тыс. человек. В силу этого население РУз на 1 января 2020 года, по данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, составило 33 905 800 человек¹¹. Около 70% населения Узбекистана – молодежь до 25 лет, а примерно половина жителей не достигла 18 лет. Именно поэтому тематика начального, среднего и высшего образования в стране была и остается крайне актуальной.

Несмотря на формальное сходство с марксистско-ленинской философией, «Идеология национальной не-

¹⁰ Демографическая ситуация (предварительные данные) // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.uz/uploads/docs/demog-yan-mart-ru.pdf> (дата обращения: 07.05.2018).

¹¹ Statistika qo'mitasi – Демографическая ситуация (январь – декабрь 2019 г.) // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-komiteta/8336-436545654-2> (дата обращения: 03.04.2020).

зависимости» имеет и свои особенности. Большинство ключевых текстов доктрины являются выступлениями, докладами президента Каримова по поводу актуальных социально-экономических вопросов или событий, посвященных текущей хозяйственной деятельности, памятным датам, открытию партийных съездов, заседаний Олий Мажлиса, речами на различных зарубежных мероприятиях и т.п.: «Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения»¹², «Узбекистан по пути углубления рыночных реформ»¹³, «Родина – священна для каждого»¹⁴, «Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология»¹⁵, «Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства»¹⁶, «За безопасность и мир надо бороться»¹⁷ и мн. др.

«Идеология национальной независимости» может быть охарактеризована как дискурс модернизации, направленной на реализацию проекта строительства новой страны через перестройку экономической системы. В качестве одной из основных целей того варианта модернизации обозначалось формирование класса собственников и защита его интересов всеми механизмами государства. В официальной исторической науке РУз одними из тяжелых последствий политики СССР в Узбекистане называются «уничтожение

¹² Каримов И. Не сбываясь, двигаться к великой цели: Выступление на XII сессии Верховного совета Республики Узбекистан 6–7 мая 1993 г. Т., 1993. 48 с.

¹³ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Убекистон, 1995. 120 с.

¹⁴ Каримов И. Родина – священна для каждого. Т. 3. Т., 1996. 384 с.

¹⁵ Каримов И. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Т., 1996. 349 с.

¹⁶ Каримов И. Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства. Т., 1998. 20 с.

¹⁷ Каримов И. За безопасность и мир надо бороться. Т. 10. Т., 2002. 414 с.

частной собственности» и «чувства собственника»¹⁸. Эту ситуацию и призвана была изменить новая идеология, внедряемая властью.

При этом понятие собственности трактовалось достаточно широко, не только в социально-экономических категориях – в него включались и нематериальные, «духовные» элементы: «Понятие «собственность» в мировоззрении народа не ассоциируется лишь с материальным богатством. Оно в неразрывности материального благополучия и стремления к духовному и нравственному совершенству, активному использованию личностного потенциала»¹⁹.

По мнению российского эксперта Марины Середы, по содержанию, акцентированному на «духовности», «общинности» и апелляции к трансцендентному, узбекская идеологическая доктрина сближается с религиозным дискурсом. В качестве примера она приводит ряд типичных высказываний: «Сегодня в нашей стране проживают представители более 130 наций и народностей. Каждая из них – творение Создателя и является отражением естественного разнообразия социального мира», «Возникает вопрос: в чем причина того, что за столь короткий срок мы сумели выполнить такую огромную работу? В том, что святые, покоящиеся в нашей земле, всегда живут в сердцах, памяти людей, и все устремления в этом плане благословлены самим Всевышним»²⁰, «Пусть сам Всевышний поможет нам во всех наших благих делах!»²¹. Термин «духовность» в РУз широко употребляется

¹⁸ Хасанов Б., Арифджанов Э., Алимов Ш. История Узбекистана. Часть II, Т. 2004. С. 38.

¹⁹ Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. Т.: Узбекистон, 2003. С. 49–50.

²⁰ Каримов И. Мирная жизнь и безопасность страны зависит от единства и твердой воли нашего народа. Т. 12. Т.: Узбекистон, 2004. С. 39.

²¹ Каримов И. За процветание родины – каждый из нас в ответе. Т. 9. Т.: Узбекистон, 2001. С. 115.

как эквивалентный термину «идеология», и пропагандировать «духовность» – значит пропагандировать «Идеологию национальной независимости».

Кроме того, понятие «духовность» вообще используется в республике много и часто. В ряду эквивалентных терминов, связанных с «духовностью», имеется также термин «национальный менталитет», при истолковании которого «духовность» приобретает большую определенность. Теперь им обозначаются социальные нормы и мотивы поведения: «...чем полнее женщина включена в систему общественных отношений, т.е. чем совершеннее и гармоничнее ее образ жизни, который формирует вкусы, предпочтения, убеждения, установки, круг интересов и характер запросов, другими словами – духовность»²². «Национальный менталитет», в свою очередь, опирается на «духовность» и несет «генетическую память» о культуре, являясь наиболее устойчивым феноменом, формирующим особый тип национального узбекского духа.

Помимо указанной идеологической составляющей, под «духовностью» в текстах, образующих идеологическую доктрину Узбекистана, часто понимаются и религиозные чувства отношения/единения с Богом, проявления религиозности в повседневной жизни, тесная связь с религиозным опытом, с переживанием религиозного опыта.

Сходство с религиозным учением доктрине придается также требованием безусловной веры в ее истинность. Идеология, таким образом, сакрализируется как духовная сверхценность. Как писал Ислам Каримов, «...национальная идеология – это в огне не сгораемое, в воде не тонущее бессмертное убеждение народа, нации»²³.

²² Инамова С. Социологические гендерные исследования в Узбекистане // Мониторинг общественного мнения. 2005, № 4 (76). С. 115.

²³ Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Т. 8. Т.: Узбекистон, 2000. 512 с.

При этом, как отмечают узбекские ученые, на сегодняшний день в отношении религиозности населения в РУз сложилась двойственная ситуация. С одной стороны, власти поддерживают и даже поощряют религиозные институты (например, в ходе визита президента Турции Реджепа Эрдогана в Ташкент были достигнуты двусторонние договоренности о намерении Анкары открыть в Узбекистане научно-исследовательские институты имени имама Аль-Бухари и имама Матуриди²⁴). Президент Шавкат Мирзиёев в ходе поездок по стране регулярно посещает культовые места, мечети, медресе и говорит о необходимости увеличения квот на хадж. С другой – значительная часть общества и государственные структуры (в особенности силовые) с подозрением смотрят на тех, кто слишком ревностно придерживается исламских традиций, особенно если это касается внешнего вида и одежды²⁵. Существуют стойкие опасения относительно возможной дестабилизации, стабильность при этом ассоциируется с необходимостью ограничений. Это было очевидно после андижанских событий 2005 года, когда группа исламистских экстремистов пыталась поднять мятеж.

Показательно и то, что стоимость хаджа только в одном 2018 году выросла с 24 млн сумов (\$3000) до 38 млн сумов (\$4750)²⁶.

²⁴ Эрдоган: Мой визит в Бухару имеет большое значение // Служба Новостей Центральной Азии. 2018, 30 апреля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.centralasian.org/a/29200162.html> (дата обращения: 17.09.2018).

²⁵ Гарсия Р. Коран или Конституция: роль ислама в политической жизни Центральной Азии // Sputnik. 2017, 13 ноября. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20171113/1023879463/religia-islam-gosudarstvo-istoria-tadzhikistan.html> (дата обращения: 01.04.2018).

²⁶ Янышев С. Очередь к Каабе займите в махалле. Кто регламентирует организацию хаджа в Узбекистане // ИА Фергана. 2018, 26 апреля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=9917> (дата обращения: 01.05.2018).

Через широко трактуемые понятия «духовности» и «нравственности» в «Идеологии национальной независимости» утверждается сверхценность независимости и суверенитета. «Независимость» же основополагающим идеологическим документом РУз понимается как право «нации» распоряжаться своей судьбой, территорией и культурой. 13-й том произведений Каримова, опубликованный в 2005 г., назывался «Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть». В нем, как и в остальных текстах, развивается идея, что традиции и обычаи узбекского народа, история и духовное наследие наряду с территорией являются неотчуждаемой собственностью «нации», на которую не смеет никто посягать: «Из истории известно, что силы, желающие подчинить себе какой-либо народ, стремятся лишить его собственно-го достоинства, истории и культуры», «Мы – независимая нация, и как каждый великий народ, обязаны оберегать Родину как зеницу ока, защищать честь страны, совесть, обычаи народа, любимых матерей, жен и дочерей»²⁷.

Помимо того, речь идет об ограничении политической воли и управления государством со стороны прямо не называемых, но постоянно упоминаемых потенциальных врагов: «Мы на собственном опыте убеждались в том, что по мере осложнения ситуации в стране становится все больше тех, кто дает советы и рекомендации, пытается оказать воздействие»²⁸. Ограничив права местной власти на управление государством, «враг» тем самым ограничивает и права собственности для всех – от национальной элиты до рядового гражданина. Если же учесть, что собственность определяет «нравственность»

²⁷ Каримов И. Мирная жизнь и безопасность страны зависит от единства и твердой воли нашего народа. Т. 12. Т.: Узбекистон, 2004. С. 117.

²⁸ Там же. С. 79.

и «духовность» как категории культуры и общественного сознания, то потенциальные враги, по логике доктрины, лишают не только политической автономии, но и подрывают саму «нравственность» общества. Видимо, поэтому в качестве одной из угроз независимости республики в доктрине называется «стремление распространить аморальные идеи, способные оказать пагубное воздействие на духовность народа»²⁹. Понятие же «аморальные идеи», подрывающие «духовность», при этом имеет чрезвычайно широкие рамки для толкования.

Одной из базовых основ идеологии национальной независимости была названа древняя и богатая история узбекского народа. Как высказался Ислам Каримов, «Для восстановления духовности, чтобы ощущать себя не ниже другого в стране, в которой родился и вырос, ходить с гордо поднятой головой, человеку, конечно, необходима историческая память; которую, конечно же, надо воспитывать с детства»³⁰.

Мысли о том, чтобы кардинально переписать историю, вычеркнув из нее страницы, не совпадающие с идеей «узбекизации», в республике существовали еще со времени перестройки. После обретения суверенитета этот процесс был запущен, но теоретическую базу под него подвела «Идея национальной независимости».

Особенностью исторической науки суверенного Узбекистана является «приватизация» исторических личностей: все известные личности, жившие на территории современного Узбекистана, в обязательном порядке именуются «великими предками». Их надлежит хвалить и всячески

²⁹ Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. Т.: Узбекистон, 2003. С. 41.

³⁰ Каримов И. Без исторической памяти нет будущего. Т. 8. Т.: Узбекистан, 1999. С. 133.

превозносить. Упоминание о неприглядных делах великих предков категорически неприемлемо. Например, Тимур (Тамерлан), согласно изысканиям нынешних историков РУз, отличался добросердечием и гуманностью. Сравнить его с Чингисханом и другими завоевателями запрещено: Чингисхан разрушал, а Тимур, по официальной доктрине, строил города, развивал ремесла и торговлю, объединял страну и давал народу отеческие наставления. И «Куда бы ни прибывал великий Сахибкиран³¹, он благоустраивал священные места поклонений, строил прекрасные мавзолеи. Каждый исторический памятник, созданный в эпоху Амира Темура, где бы он ни находился, и сегодня духовно объединяет и связывает разные народы, призывая их к добру и милосердию»³².

Как отмечает британский исследователь Эндрю Марч, для «узбекизации» истории выбирают три типа исторических материалов: «восхваляющие традицию и значение государственности, прославляющие исторические подвиги и достижения в области искусства, литературы и науки, а также прямо поддерживающие националистическую ориентацию И. Каримова. Характерно, что среди последних власть использует произведения Алишера Навои – литературного кумира XV века. Он считается не только величайшим поэтом и прозаиком, писавшим на классическом чагатае (тюркском языке, от которого происходит, как часто полагают, современный узбекский язык), но известен и своими полемическими работами, в которых приводит доказательства того, что литературный язык тюрков тождествен персидскому

³¹ Буквально: «рожденный под счастливой звездой» – широко распространенное в РУз именование Амира Тимура.

³² Самадов А. Сахибкиран – великий созидатель // Национальное информационное агентство Узбекистана – Uz A. 2012, 5 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://uza.uz/ru/society/18670/> (дата обращения: 16.07.2018).

и арабскому языкам³³. С подачи И. Каримова А. Навои становится проузбекским националистом и символом исключительности узбекского народа по сравнению со всеми другими тюркскими народами Центральной Азии»³⁴.

С диаметрально противоположных позиций оценивался «колониальный» (имперский и советский) период узбекской истории. При освещении жизни страны в советское время узбекским историкам рекомендуется делать упор исключительно на страдания «под игом Центра». Отзывать об этом периоде с одобрением не разрешалось. Впрочем, этот запрет выдерживался не строго, и в СМИ периодически появлялись сообщения о том, что именно тогда были построены железные дороги, больницы, общественные здания, пущен трамвай, открыты школы и так далее. Тем не менее высказывать собственный, отличный от официального взгляд на это время или проводить по данной теме какие-либо исследования при И. Каримове было невозможно.

Также запрещалось акцентировать внимание на том, что Узбекистан в его современных границах был создан советской властью, объединившей в одно целое территорию Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств (правда, в несколько урезанном виде).

31 августа 2008 г., к семнадцатой годовщине обретения независимости (Мустакиллик) РУз президент И. Каримов в торжественной обстановке открыл в Ташкенте новую экспозицию музея «Памяти жертв репрессий». Как отмечал тогда российский социальный антрополог профессор

³³ См.: Навои А. Суждение о двух языках. В кн.: Навои А. Сочинения в десяти томах. Т. 10. Ташкент: ФАН, 1970. С. 107–110.

³⁴ Марч Эндрю. «Идеология национальной независимости» И. Каримова: обоснование и пропаганда // Центральная Азия и Кавказ. № 6 (24), 2002. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-06/12.marrus.shtml (дата обращения: 24.04.2018).

Сергей Абашин, ташкентский музей, посвященный политическим репрессиям, – очередной музей подобного рода на постсоветском пространстве. Аналоги ему, освященные вниманием и заботой власти, имеются во всех странах Прибалтики, а также в Грузии и в Украине³⁵.

В ташкентском музее «В начале экспозиции стоит автомобиль, на котором НКВД забирал людей. Есть макет лагеря под названием «Пермь-36». Экспонаты музея смогут многое рассказать посетителю о многочисленных восстаниях, проходивших на территории региона, во имя свободы и независимости узбекского народа, падении Кокандской автономии в памятный февраль 1918 года, о движении джадидов, стремившихся построить в Средней Азии интеллигентное просвещенное общество. Этнические чистки, поиск внутренних врагов, лагеря ГУЛАГа и так называемое «хлопковое дело» в 1980 году – все это летописи истории республики»³⁶.

Идеологический подтекст этих музеев очевиден: демонстрация полного разрыва с советским прошлым, делегитимизация последнего и укрепление за счет этого легитимности «новой власти». Подразумевается и политический аспект: с одной стороны, вытеснение на периферию общественной жизни коммунистических (и, шире, всех «левых») настроений и организаций, с другой – дистанцирование от России, воспринимаемой и позиционируемой в качестве «наследницы СССР»³⁷.

³⁵ Музеи, посвященные репрессиям советского времени, есть и в других странах бывшего Союза, в том числе в России, но, за исключением названных государств, они не имеют столь важного идеологического статуса. В Центральной Азии такого рода музейно-мемориальный комплекс первым был создан в Узбекистане. Музей «Памяти жертв репрессий» был открыт 31 августа 2002 года.

³⁶ Музеи Ташкента // Openarium.ru См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.openarium.ru/Узбекистан/Ташкент/Музеи/> (дата обращения: 12.04.2020).

³⁷ Абашин С. Мустакиллик и память об имперском прошлом: проходя по залам ташкентского Музея памяти жертв репрессий // Неприкосновенный запас.

Как считает экс-главный редактор международного информбюро «Фергана» Даниил Кислов, «Характерным трендом узбекской политики на протяжении последних лет является попытка забыть о советском прошлом. Это прослеживается и в выступлениях президента Ислама Каримова, который если и вспоминает об СССР, то лишь как о колониальном периоде»³⁸.

Вторая мировая война, согласно официальной позиции РУз в период правления И. Каримова, началась в 1941 году. Во всех правительственных постановлениях, касающихся ветеранов Великой Отечественной войны, употреблялось словосочетание «вторая мировая война 1941–1945 годов». Словосочетание «Отечественная война» не употреблялось, а потому, говоря об участии узбекистанцев в войне, приходится писать «вторая мировая», или «война с фашизмом». При этом в учебниках для школ и вузов указывалось, что Вторая мировая началась все же в 1939 году.

Праздник Победы в Узбекистане был переименован в «День памяти и почестей». Типична в этом смысле официальная статья, посвященная 60-летию Победы: «В нашей стране по инициативе Президента Ислама Каримова 9 мая объявлено Днем памяти и почестей. ...Указом Президента Ислама Каримова награждены участники и инвалиды войны 1941–1945 годов в связи с празднованием 60-летия Победы над фашизмом во Второй мировой войне.

Руководитель страны, говоря об участии народа Узбекистана во Второй мировой войне, высказал следующее:

№ 4 (66), 2009. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1258405800> (дата обращения: 09.03.2019).

³⁸ Юнашев А., Созаев-Гурьев Е., Волков К. Узбекистан отказался от своего павильона на ВВЦ в Москве. Место, которое отводилось республике, займет Русское географическое общество // Известия. 2013, 7 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://izvestia.ru/news/549874> (дата обращения: 16.08.2017).

«Сегодня день празднования 60-летия Победы над фашизмом во Второй мировой войне. Эта победа, вне всякого сомнения, останется в мировой истории как знаменательное событие. ... Считаю, что на торжествах и в церемониях, посвященных этому празднику, мы прежде всего должны воздать должное людям, тем или иным образом внесшим вклад в определение судьбы человечества, в Победу над фашизмом, вечно чтить их имена, не оставить ни одного ветерана без внимания. Учитывая эти добрые намерения, посоветовавшись с народом и общественностью, мы с 1999 года 9 мая отмечаем в стране как День памяти и почестей. Сегодня очевидно, насколько правильным и уместным было это решение, насколько оно глубоко по смыслу и содержанию»³⁹.

Как философски отмечал Ислам Каримов, «Сегодня во многих странах празднуется День Победы. Проводятся военные парады и другие помпезные церемонии. Однако хочу обратить ваше внимание на другую сторону вопроса. Такие военные парады, демонстрация мощи, хотите вы того или нет, все равно напоминают о войне. Поэтому я уверен, настанет день, когда и в этих странах, как и в Узбекистане, появятся благородные церемонии. Ибо память вечна. Никогда не нужно забывать о том, что проявление почитания и уважения к памяти тех, кого уже нет с нами, – долг и обязанность поколений. Пока живет человек, будут вечны память и история»⁴⁰.

³⁹ Наш священный долг – почитать и помнить // Национальное информационное агентство Узбекистана – Uz A. 2005, 9 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1115777700> (дата обращения: 03.12.2016).

⁴⁰ Бобоев А., Каримов А. Память – священна, почитание – долг // Национальное информационное агентство Узбекистана – Uz A. 2002, 9 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://uz2002.ru/pamyat-svyashhenna-pochitanie-dolg> (дата обращения: 03.12.2016).

В Узбекистане власти неофициально не приветствовали показ любых символов советской эпохи (знамена, значки, ордена и медали), использование советских аббревиатур (УзССР, СССР и т.д.), показ и рассказы о пионерах, комсомольцах, коммунистах. Не рекомендовалось писать, что после землетрясения 26 апреля 1966 года Ташкент помогала отстраивать вся страна – Советский Союз, а не только «вся республика».

Советский Союз в РУз обвинялся во всех основных социально-экономических проблемах: «однобокая экономика, построенная на монополии производства хлопка», «бесконтрольное, хищническое использование богатейших минерально-сырьевых ресурсов», доходы от сбыта золота, драгоценных металлов, стратегических материалов, которые миновали узбекскую казну. Все приведенные в абзаце цитаты и положения – из доклада Ислама Каримова от 14 апреля 1999 года⁴¹.

Вся официальная историческая наука основывается на культе Амира Тимура (Тамерлана) – «великого предка, который принес мир на землю Центральной Азии, построил огромное и великое государство»⁴². В Узбекистане существует негласный запрет именовать средневекового монарха на западный манер (Тамерлан – модификация Тимур Ленг, что означает «Тимур-Хромец»: его правая нога была короче левой – следствие тяжелого ранения, полученного в бою). В республике давно создан и функционирует Музей истории Тимуридов⁴³.

⁴¹ Меламед А. Примеряя халат Амира Тимура. Современный Узбекистан. Часть 1-я // ЦентрАзия Ру. 2003, 14 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1050267180> (дата обращения: 29.04.2018).

⁴² Нурмухамедов В. Хайль, Тамерлан!? // ErkinYrt. 2004, 29 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.zonakz.net/articles/6134> (дата обращения: 13.01.2020).

⁴³ Музей основан по инициативе президента Республики Узбекистан Ислама Каримова 18 октября 1996 года в честь 660-летия со дня рождения великого государственного деятеля и полководца Амира Темура (Государственный Му-

По поводу неоднозначной роли и оценок Тамерлана в виртуальном пространстве ранее иногда вспыхивали жесткие споры, часто переходящие во взаимные оскорбления. Многие оппозиционно настроенные публицисты и блогеры не склонны одобрять безудержное восхваление «кровавого Хромца» и критикуют этот, стержневой для «Идеологии национальной независимости», культ⁴⁴.

При этом провластный журналист довольно откровенен в объяснении причин возвеличивания Амира Тимура: «стремление вернуть его имя из небытия, восславить его – не прихоть и желание власть имущих в Узбекистане, а воля народа. Потомки помнят, что благодаря его усилиям государство богатело, а благосостояние народа росло. Не зря период правления Тимура и тимуридов в истории Центральной Азии называется «тимуридским ренессансом». Это не возвеличивание Амира Тимура, а восстановление исторической правды. Не секрет, что Узбекистан, как и Казахстан и Туркменистан, находится в зоне интересов мировых держав, их соперничества за большие сырьевые и энергетические ресурсы в регионе. Чтобы не быть перемолотым в жерновах этой борьбы, ему необходимо обладать сильным национальным сознанием, построить независимое демократическое государство, которое определяет свою судьбу самостоятельно, не оглядываясь на настроение «старших братьев». ...Такая личность, как он, сплачивает нацию,

зей Темуридов) // Pahlawan Travel and Tours См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20150204141929/http://pahlawan.uz/ru/uzbekistan/dostoprimechatelnosti-uzbekistana/tashkent/gosudarstvenniy-muzey-temuridov/> (дата обращения: 12.01.2020).

⁴⁴ См., например, очень эмоциональную дискуссию оппозиционного публициста А. Таксанова и Г. Мирзаева, автора партийной газеты «Голос Узбекистана» (Народно-демократическая партия Узбекистана – бывш. Компартия Узбекской ССР), имевшую место в начале 2006 г. в Узнете (Таксанов А. Обиженный. Потомок Тамерлана заступился за своего предка // Ozod Ovoz. 2006, 4 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139097480> (дата обращения: 27.05.2019).

а его жизненное кредо – «Сила в справедливости» может лечь в основу национальной идеи. Народ, следующий его принципам, будет всегда независим. Возможно, поэтому Амир Тимур не люб некоторым зарубежным историкам и политикам, которые хотели бы видеть Узбекистан слабым, подчиненным государством»⁴⁵.

В доктринальных документах страны тема внешних недоброжелателей находит свое развитие. По насыщенности призывами к бдительности, непримиримой борьбе за «независимость» и «духовность», по степени драматизации последствий возможных покушений на «достижения независимости» дискурс «Идея национальной независимости», как представляется, значительно превосходит аналогичные доктринальные тексты в других центрально-азиатских республиках.

В «Идеологии национальной независимости» артикулируется и подвергается оценке прежде всего травматический опыт правящей политической элиты Узбекистана. Узбекская элита предстает главной жертвой колонизации Российской империй и Советского Союза, а также и потенциальной целью ожидаемой экспансии (вероятнее всего, с Севера, но возможны и другие варианты). Это, согласно новой идеологии РУз, де-факто делает узбекские элиты главным субъектом национальной истории. В центре реконструкций травматических событий прошлого в текстах доктрины – сюжеты о политических процессах и уголовных делах против «национальных кадров», инициированных руководством СССР⁴⁶. Из чего следует, что «...«вина» репрес-

⁴⁵ Равшанов Т. Невежество как метод исторической науки // ЦентрАзия Ру. 2007, 25 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1182777240> (дата обращения: 14.03.2020).

⁴⁶ Середа М. Идеология национальной независимости Узбекистана: логика гегемонии // Сибирская Ассоциация консультантов. 2012, 10 янв. См.: [Электронный

сированных национальных кадров заключается, главным образом, в защите собственного народа с целью обеспечения развития общества на основе национального менталитета, исторических традиций»⁴⁷. Постоянное подчеркивание исторически обусловленного самоотверженного и жертвенного служения узбекских элит «во имя нации» используется как главный ресурс легитимации новой власти: «Давайте вспомним 80-е годы прошлого столетия. Как, используя навязчивые вымыслы об «узбекском деле», «хлопковом деле», представил бывший центр узбекскую нацию всему миру? Через СМИ внедряли в сознание: вот, мол, каков облик людей с наголо остриженной головой, надевших колпаки и пояса. Хотим мы возвращения тех времен? Став в 1989 году главой республики, я приложил немало сил, чтобы сохранить честь узбекского народа, пресечь попытки унижать нацию»⁴⁸.

В качестве же самой большой опасности в «Идеологии национальной независимости» расцениваются чуждые идеологии и «непрерывно продолжающаяся идеологическая борьба за души и сознание людей»⁴⁹. Конкретные образы символических врагов, пытающихся разрушить мирный узбекский быт и подорвать национальную «духовность» своими чуждыми ценностями, варьируются в зависимости от политической ситуации. Ими могли в разное время быть Советский Союз, Россия, США, «коллективный Запад», ре-

ресурсы // URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/416-2012-01-10-06-48-10> (дата обращения: 23.11.2017).

⁴⁷ Хасанов Б., Арифджанов Э., Алимов Ш. История Узбекистана: курс лекций. Часть II. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2003. С. 40.

⁴⁸ Каримов И. Мирная жизнь и безопасность страны зависит от единства и твердой воли нашего народа. Т. 12., Т., 2004. С. 203.

⁴⁹ Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Т. 8., Т., 2000. 512 с.

лигиозный экстремизм и терроризм, соседние государства, НПО и НКО и т.д.

В настоящее время на официальном уровне принято считать, что разработанная, принятая и в основном реализованная «Идеология национальной независимости» успешно создала основу для формирования независимого, суверенного Узбекистана и уже не полностью соответствует новым веяниям времени.

В конце 2018 г. президент Шавкат Мирзиёев обратился к Олий Мажлису (парламенту) с ежегодным посланием, обозначив направления развития республики и приоритетные задачи на 2019 год. В нем он заявил о том, что страна и общество «стоят на пороге разработки новой национальной идеологии». Также в послании отдельно президент указал на необходимость «развивать национальную идею, являющуюся для нас источником вдохновения и силы в достижении наших высоких целей.

Нам необходимо укреплять национальное самосознание, более глубоко изучать древнюю и богатую историю нашей Родины, активизировать научно-исследовательскую работу в этом направлении, всемерно поддерживать деятельность ученых гуманитарной сферы. Оценка прошлого должна быть объективной, самое важное, свободной от каких-либо идеологических догм»⁵⁰.

Эти заявления в целом были ожидаемы: в условиях перехода Узбекистана на путь радикальных социально-экономических реформ усиливается потребность в формировании новой идеологии, которая не разделяла бы общество по языковому, национальному, религиозному

⁵⁰ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Национальное информационное агентство Узбекистана – Uz A. 2018, 28 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeevas-28-12-2018> (дата обращения: 10.10.2019).

признакам, а объединила бы его, считает профессор, директор Центра исследовательских инициатив «Ма'по» Бахтиёр Эргашев. «Это важнейший вызов, и на него нужно отвечать. Сможем ли мы создать такой идеологически концепт, который будет понятен, близок и принят большинством населения? Что будет лежать в его основе? Какую идентичность мы будем создавать? Узбекскую или узбекистанскую? На каких традициях и символах она будет базироваться? Эти вопросы ставит глава Узбекистана, президент трансформирующейся, модернизирующейся страны, и предлагает совместно искать решения. Это очень важные вопросы, которые нужно решать. Национальная идеология сильна тогда, когда она не разделяет общество, а объединяет всех его членов. Постепенно экономические вопросы будут решаться в той или иной мере. А вот вопрос формирования национальной идеологии нового Узбекистана – это важнейший вопрос, к которому следует подойти со всей серьезностью»⁵¹, – считает известный узбекский политолог.

В свою очередь доктор экономических наук, академик Рустамжон Абдуллаев предложил превратить в новую национальную идею «главную цель президента Узбекистана», сформулированную им в ходе поездки в Ферганскую область, – сделать граждан республики богатыми и благополучными.

В настоящее время многие центрально-азиатские эксперты ожидают от президента Шавката Мирзиёева если и не основания некоей новой идеологии для Узбекистана, то, как минимум, значительной модернизации прежней.

⁵¹ Грещенко А. Б. Эргашев: Узбекистану нужна идеология, объединяющая общество // Пресс-клуб «Содружество». 2019, 30 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://press-unity.com/analitika-stati/11794.html> (дата обращения: 10.01.2020).

3.2. Таджикистан

Республика Таджикистан (РТ) – государство с самой сложной судьбой среди других стран Центральной Азии. Даже в советское время здесь был самый низкий уровень жизни и самая высокая в СССР рождаемость. Кроме того, сохранились традиционные и архаичные общественные институты. Здесь впервые на постсоветском пространстве появилась исламистская партия – Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Радикальный ислаимизм проник в РТ раньше, чем в другие республики. Объясняется это тем, что в большинстве отдаленных и труднодоступных районов ислам оставался важным духовным устоем жизни. При этом население, проживавшее в сельской и горной местности, было в силу различных причин более всего недовольно существующими порядками. На недовольство влияла в числе прочего и высокая религиозность населения. Таджикистан все годы существования СССР оставался рудиментом религиозности, потенциал которой был использован в политических целях после 1991 г. Даже в годы наиболее активной в Советском Союзе борьбы с религией в республике велась подпольная религиозная проповедь и сохранялось нефор-

мальное религиозное образование. Вылилось все это в итоге в гражданскую войну 1992–1997 гг.

Как и любая гражданская война, внутритаджикский конфликт не только не способствовал формированию общенациональной идентичности, но делал проблематичным даже появление более-менее привлекательных идеологем, способствующих прекращению насилия и началу диалога.

Вследствие разгоревшейся гражданской войны между регионально-клановыми группировками политические элиты Таджикистана после обретения независимости не смогли сразу приступить к строительству новой, консолидирующей общество государственной идеологии. В РТ, как и в соседней РУз, тематика, касающаяся сферы выстраивания новой идеологии и вопросов национальной политики, базировалась на основе этноцентризма: в Узбекистане это была «узбекизация», а в Таджикистане – «таджикизация» всех основ общественной жизни, научного и культурного творчества.

Необходимо отметить и чисто национальную специфику «идеологического строительства» в РТ. Таджикистан – единственная ираноязычная страна постсоветской Центральной Азии. Поэтому идеологи республики изначально начали противопоставлять Таджикистан тюркским соседям. И поэтому в качестве основы для национальной идентичности было избрано наследие прежде всего доисламского периода. Сначала речь шла о зороастризме (1997–1999), позднее на первый план выдвинулось «арийство» – как якобы изначально свойственный таджикам тип цивилизации.

Безусловно, с началом гражданской войны идеология никуда не делась. Можно даже сказать, что конфликт при-

обрел идеологическое измерение, и каждую из сторон «обслуживала» соответствующая идеология. Так, вооруженная оппозиция, опиравшаяся в основном на горный Памир и район Курган-Тюбе, использовала как исламскую, так и демократическую терминологию, поскольку в ее состав входили и приверженцы прозападного либерализма, и сторонники исламизма, часть которых не скрывала, что их цель – строительство исламского государства. На первоначальном этапе оба эти течения выступили единым фронтом. Элиты Куляба и севера РТ исповедовали «советскую» светскую идеологию. В то же время, как отмечает таджикский политолог Абдугани Мамадазимов¹, основой политической жизни северного Таджикистана и Кулябской зоны стал «народный ислам» – «форма ислама, насыщенная народными верованиями, обычаями и представлениями, нормами и ценностями, т.е. исламизированного адата». Такого рода ислам существовал параллельно советской идеологии, вполне с ней уживаясь. Кроме того, «народный ислам» отрицал, согласно традиции суннизма, соединение светской и духовной власти. Поэтому, как полагает Мамадазимов, именно такую форму ислама поддерживали «представители старой советской элиты». При этом, по мнению таджикского политолога, «Оба лагеря были ярыми сторонниками политического суверенитета, где родной язык имел бы до-

¹ Абдугани Мамадазимов известен еще и тем, что много лет продвигал современную интерпретацию концепции «справедливого шаха» («президенты мардуми»), которую, по его мнению, следовало сделать основой национальной идеи. В современные «справедливые шахи», естественно, предлагался «Чаноби Оли» («Ваше превосходительство») «Пешвои миллат» («Лидер нации») Эмомали Шарипович Рахмон. Концепция «справедливого шаха» в Таджикистане последних лет стала не просто составным элементом официальной идеологии, но и неотъемлемой частью любой общественной жизни в стране. Стоит отметить, что на первых порах концепция «справедливого шаха» была достаточно критично воспринята «продвинутой» частью таджикского общества. Позднее, по мере укрепления существующей в РТ политической системы, критики этой части идеологии страны стало не слышно.

стойное место во главе государственности. Спор шел только о характере национальной государственности»².

Таким образом, основой для примирения, национальной идентичности и государственной идеологии Таджикистана был избран этнический национализм. Тем более что никакой другой основы для «идеологического строительства» правящие элиты РТ просто и не могли выбрать. Ислам, даже «народный», вызывал у многих опасения, советский интернационализм ушел в прошлое, а «гражданская нация», «права человека» и тому подобное либо в принципе отвергались, либо просто не понимались ни элитой, ни обществом³.

В условиях Таджикистана перед идеологией государственного национализма, особенно на начальном этапе ее формирования, в числе прочих ставилась задача оппонировать «исламскому проекту», который в массовом сознании ассоциировался с оппозиционной Партией исламского возрождения. Главным же образом национализм должен был противостоять исламистскому экстремизму, панисламизму, пантюркизму и так далее.

Как и в других странах региона, в Таджикистане наблюдаются (хотя и в «усеченном» виде) дискуссии по поводу «духовности», морали и аморальности, являющиеся, по сути, спором о модернизации или архаизации общественного сознания. В отличие от Казахстана или Кыргызстана, в Таджикистане не слишком часто происходят события, вызывающие данные дискуссии. Самым заметным за последнее время стали горячие интернет-споры вокруг картин моло-

² Мамадазимов А. Три феномена таджикского языка // TopTJ.com. 2012, 4 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.toptj.com/News/2012/10/04/tri_fenomena_tadzhikskogo_yazyka (дата обращения: 26.07.2017).

³ Калишевский М. Таджикистан: От «арийского первородства» к «справедливому шаху» // ИА Фергана. 2013, 2 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fergananews.com/articles/7965> (дата обращения: 29.11.2017).

дой художницы Марифат Давлатовой, на которых были изображены полуобнаженные тела молодых таджичек. Как сказала сама Марифат, «мне стали отправлять суры из Корана... Называли меня безотцовщиной, проклятой, писали, что у меня больная фантазия, что я не дружу с головой. На таджикском языке писали большие гадости. Писали о том, что Хомо Сапиенс прикрыл себя, а теперь, мол, мы открываемся. Но мир давно открылся, это было еще до нашей эры – люди писали наготу и восхищались ею всегда. До сих пор со всего мира люди едут в Лувр или Эрмитаж и восхищаются, в том числе и такими работами. И приезжают туда и из мусульманских стран тоже. Это не порнография, это – эстетика.

Но они говорят, что нам не нужно европейское, что у нас есть свои традиции. Они надевают костюмы, а не чапаны, ходят в кафе, а не в чайхоны, слушают попсу, а не шашмаком – это вот тоже не наше все. Они смотрят на обычных женщин на улице и представляют их обнаженными и говорят им такие гадости»⁴.

Стоит отметить, что относительно «морали» государство в РТ не слишком активно в демонстрации какой-то позиции (в отличие от соседнего Узбекистана). Таджикское общество в таких вопросах предпочитает цензуру самовыражению. Возрождение ислама в 90-е годы, высокая степень урбанизации населения и серьезное снижение уровня образования, отток городской части населения эксперты называют в качестве основных причин конфликта между модерном и традицией в Таджикистане. «Существующий противовес радикальным взглядам так или иначе ослабляется, на ма-

⁴ Гайсина Л. «Это не их женщины, а мои»: Марифат Давлатова о своей выставке в Таджикистане // Asia-Plus. 2018, 15 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://asiaplustj.info/news/life/culture/20180915/eto-ne-ih-zhentshini-a-moi-marifat-davlatova-o-svoei-vistavke-v-tadzhikistane> (дата обращения: 24.03.2019).

териальном уровне уничтожаются памятники культуры, основная масса в своем сознании не меняется», – отмечает эксперт Зулайхо Усманова. Ее мнение разделяет социолог Алла Кувватова, указывающая на то, что при существующих условиях в республике все больше будут доминировать консервативные взгляды, а не элементы современного пост-модерна. «У нас ничего нового не создано, вчерашний опыт не осмыслен, а баланс сил идет в пользу традиционного общества», – указывает культуролог Мунира Шахиди. Прогресс же, по ее словам, рождает не то или иное направление, а критический обзор того, что сделано вчера, исправление ошибок и открытие новых перспектив⁵.

Душанбе в области создания «новой идеологии» и «новой исторической науки» несколько отставал от соседей по региону (объяснялось это затяжной гражданской войной, коллапсом экономики и катастрофической утратой интеллектуального потенциала). Правда, после заключения внутритаджикского мира (1996–1997 гг.) страна быстро «наверстала упущенное», и именно работы историков страны оказались крайне востребованными властью. Как отмечает киргизский эксперт, профессор Университета национальной обороны в Вашингтоне Эрика Марат, сравнивая историческую политику Киргизии и Таджикистана, «Основное различие между опытом двух стран в том, что Акаев создал большинство проектов самостоятельно и обращался к академическому сообществу для поиска исторических фактов, а Рахмон в значительной степени следовал за влиятельными историками в продвижении своих проектов. Кроме того, его идеи должны были конкурировать с популярностью исламской оппозиции,

⁵ Хуррамов Х. Столкновение культур: уживется ли современное с традиционным? // Радио Озоди. 2019, 14 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.ozodi.org/a/30325330.html> (дата обращения 30.12.2019).

в то время как у Акаева серьезных идеологических конкурентов не было»⁶.

При этом, как и в соседнем Узбекистане, особенностью идеологического строительства в Таджикистане является его «широкоохватность»: серьезная ориентация на использование системы образования для продвижения и закрепления в обществе РТ многочисленных национальных ценностей и ведения наступательной исторической политики. Такой подход во многом диктуется сугубо практическими обстоятельствами – власть видит весьма сложную демографическую ситуацию в Таджикистане, традиционно лидирующем среди стран СНГ по темпам рождаемости. Естественный прирост населения в абсолютных значениях составляет 200 тысяч человек – по официальным статистическим данным, ежегодно население Таджикистана растет на 2,2%⁷. По числу постоянно находящихся в Российской Федерации трудовых мигрантов Таджикистан уступает Узбекистану, но превосходит Киргизию: на российской территории до мировой пандемии коронавируса постоянно находилось, по разным оценкам, от 900 тыс. до 1,3 млн таджикстанцев.

В Таджикистане наблюдается наиболее быстрый рост численности титульной национальности среди всех стран бывшего СССР. Доля таджиков в 1959 г. составляла здесь 53,1%, а в 1989 г. – уже 62,3%. В 2002 г. она возросла до 79,9%, в 2010 г. – до 84,3%. В результате за годы независимости население Таджикистана выросло с 5,5 млн до 8,54 млн

⁶ Мурзакулова А. Кому нужна идеология в Кыргызстане и Таджикистане? // ИА «24.kg». 2008, 19 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://24.kg/archive/ru/cis/37140-2008/06/19/87931.html/> (дата обращения 26.05.2016).

⁷ В Душанбе родился девятимиллионный житель Таджикистана // Sputnik Таджикистан. 2018, 26 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20180526/1025685456/tajikistan-naseleniey-chislenност.html> (дата обращения: 02.01.2019).

человек (данные на начало 2016 г.)⁸, то есть прирост составил почти 60%. По данным Агентства по статистике при президенте Таджикистана, на 1 января 2018 г. в республике проживало 8 931 200 человек⁹. Численность населения продолжает увеличиваться и, по официальным прогнозам, к 2021–2022 гг. составит более 10 миллионов человек¹⁰. Таджикистан – страна молодого населения: более трети его жителей (35%) составляют дети в возрасте до 15 лет. 26 мая 2018 г. в Душанбе родилась 9-миллионная жительница страны¹¹. На 1 января 2019 г. население РТ составило 9 126 600 человек¹².

После окончания гражданской войны в Таджикистане победившая группировка Эмомали Рахмонова (с 21 марта 2007 г. – Эмомали Рахмона, с 25 декабря 2015 г. «за великие и выдающиеся заслуги перед народом Таджикистана» носящего официальный титул «Основатель мира и националь-

⁸ Демографические показатели по 15 новым независимым государствам. Численность населения на начало года, 1950–2016, тысяч человек. // Демоскоп Weekly. 2016, 30 апреля. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_por.php (дата обращения: 20.05.2018).

⁹ Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2018 года. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2018. С. 9.

¹⁰ Пока проблема занятости в республике решается за счет массовой трудовой миграции в РФ, однако Россия, как представляется, будет и далее регулировать процесс доступа мигрантов на свой рынок труда, наводя порядок в отношении потоков трудовых ресурсов. При этом, по прогнозам Международной организации миграции, численность молодой рабочей силы в странах Центральной Азии в ближайшие десять лет увеличится еще на 10 миллионов человек, которые будут нуждаться в трудоустройстве.

¹¹ Семья 9-миллионной жительницы Таджикистана въехала в подаренную квартиру // Sputnik Таджикистан. 2018, 5 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20180605/1025766675/millionnij-zhitelnica-tajikistan-podarok-kvartira.html> (дата обращения: 12.10.2019).

¹² Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2019 года. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2019. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://stat.wt.tj/publications/July2019/macmuai_sumorai_aholi_to_1_anvari_soli_2019.pdf (дата обращения: 12.10.2019).

ного единства – Лидер нации»¹³) начала по типу всех других республик региона претворять в жизнь этнократическую модель как основу для национального примирения (это стало таджикской спецификой в ЦА), национальной идентичности и государственной идеологии, в соответствии с которой было объявлено возвращение к национальным истокам доисламского периода: сначала эпохи зороастризма, позднее – арийской цивилизации.

В начале 2000-х долгие арийские изыскания таджикских историков были поддержаны и развиты властями Таджикистана, попытавшимися сделать «арийство» национальной идеей. Таджикская национальная идеологическая модель также сохраняла опору на «народный ислам» как наиболее приемлемую, по мнению власти, форму ислама, насыщенную народными верованиями, обычаями, нормами и ценностями, долгое время существовавшую в РТ параллельно советской идеологии. При этом у части общества и государственных структур в качестве «наследия» гражданской войны сохраняется достаточно подозрительное отношение к религиозности как к чему-то архаическому. Как процитировал политолог Колумбийского университета Эдвард Лемон некоего неназванного «журналиста государственного СМИ в Таджикистане», «знающие и образованные люди добиваются прогресса в сферах нанотехнологий и астрофизики, а муллы тем временем болтают о длине бород и дистанции между людьми во время молитвы»¹⁴. Сложное отношение к форсированной исламизации в РТ, безусловно, оказывает

¹³ Закон Республики Таджикистан об Основателе мира и национального единства – Лидере нации // Президент Республики Таджикистан. 2015, 25 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/951> (дата обращения: 03.04.2020).

¹⁴ Lemon E. Islam, the State, and Security in Post-Soviet Central Asia // Eurasianet. 2017, 2 ноября. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eurasianet.org/node/85836> (дата обращения: 22.04.2018).

и военно-политическая обстановка на Ближнем и Среднем Востоке, в частности в Афганистане, рост террористической и экстремистской активности в Центральной Азии – все это рассматривается Душанбе как прямая угроза стабильности. Ситуация в Афганистане – ключевой точке региональной нестабильности – ухудшается, и это беспокоит таджикское руководство. Стоит отметить активные усилия политического руководства Таджикистана, направленные на нераспространение экстремистских идей в обществе, а также на блокировку каналов вербовки будущих террористов: усиленный контроль за распространением в сети информации экстремистского характера, обязательная регистрация сим-карт, периодические блокировки интернета и т.д.

В целом «исторические» основы всегда рассматривались официальным Душанбе как гораздо более перспективные и приемлемые, чем основы «религиозные». На первые всегда делался основной упор в государственной пропаганде и исторической политике.

Об арийских корнях таджиков с гордостью неоднократно заявлял президент Рахмон. В 2000 г. он издал 1-й том своего труда «Таджики в зеркале истории», который назвал «От арийцев до Саманидов»¹⁵. Суть труда президента была сформулирована в следующем вопросе: «Имеют ли различные тюркские народности и племена, спустя тысячелетия ставшие хозяевами территорий бывших древних Бактрии, Согда и Хорезма и сегодня с трибун своих национальных государств притязающие на историческое и культурное наследие арийцев, какую-либо общность с арийскими народностями этих краев?». Стоит попутно добавить, что президент РТ – весьма активный писатель: как сообщало

¹⁵ Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории = Тоҷикон дар оинаи таърих. Книга первая: от арийцев до Саманидов. St. Helier, Jersey: London & Flint River ed., 2000. 28 с.

в 2017 году Радио Озоди/Радио Свобода, «Эмомали Рахмон возглавляет Таджикистан на протяжении 25 лет, и за это время под его авторством вышло в свет свыше 20 книг об истории таджиков и таджикском языке»¹⁶.

В своих публичных выступлениях Э. Рахмон неоднократно подчеркивал преемственность между исламской династией Саманидов и арийским зороастризмом. В этом ему помогал таджикский историк Нумон Негматов, разработавший еще в 1994 г. «Программу комплексных исследований этногенеза и этнической истории народов Центральной Азии».

К предкам таджиков Н. Негматов относил протоариев и ариев, придавая этим терминам не только лингвистический, но и «расово-антропологический» смысл. В пращуры таджиков были также записаны саки, маргианцы, массагеты и парны – племена, за генетическую связь с которыми много лет усиленно боролись научные сообщества Таджикистана и Узбекистана¹⁷.

В СМИ Таджикистана много лет активно муссировались тезисы о принадлежности части территории Узбекистана, в частности, Самарканда и Бухары, «большому Таджикистану», об общей прогрессивности и культурном превосходстве «арийского наследия» таджиков над культурой тюркских соседей.

Узбекистан, в свою очередь, в меньшей степени делает ставку на панктыюркистское наследие, ограничиваясь апелляцией к наследию Тимуридов. Обретение же Душанбе

¹⁶ Книги Эмомали Рахмона – бестселлеры в своей стране // Радио Озоди. 2017, 12 июня. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.azattyk.org/a/emomali-rakhmon-kult-lichnosti/28542446.html> (дата обращения: 16.07.2019).

¹⁷ См. Шнирельман В. Символическое прошлое. Борьба за предков в Центральной Азии // Неприкосновенный запас. № 4, 2009. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/4/simvolicheskoe-proshloe-borba-za-predkov-v-czentralnoj-azii.html> (дата обращения: 28.07.2016).

своих арийских корней вызвало критику ряда узбекских археологов, обвинявших своих таджикских коллег в европоцентризме и непрофессионализме. С другой стороны, сам президент И. Каримов неоднократно заявлял о том, что основы узбекской государственности были заложены 2700 лет назад.

Преемственность между эпохой Зороастра и Саманидами была найдена таджикскими учеными в древнекитайских источниках, в которых якобы указывалось на существование во II–VII вв. государства Кирпанд, занимавшего территорию от р. Инд до Хорезма¹⁸. Согласно таджикским ученым, это государство было создано предками таджиков, и в нем господствовал арийский язык. Образ славных предков был закреплён в государственных торжествах. В 1999 г. таджики отпраздновали 1100-летие великого национального государства Саманидов. В честь этого события на высочайшей вершине Памира был установлен бюст Абу Ибрахиму Исмаилу ибн Ахмаду Самани (также известному как Исмаил Самани). В 2001 г. было принято решение отпраздновать 2700-летие священной персидской книги «Авеста».

12 сентября 2003 г. президент РТ издал указ, согласно которому «в целях изучения и пропаганды вклада арийцев в историю мировой цивилизации, воспитания поколения в духе национального самосознания, развития связей между народами и культурами» 2006 год провозглашался «Годом арийской цивилизации». Были организованы торжественные мероприятия, а улицы городов республики украсили плакаты, прославляющие арийские корни таджиков. При этом официальный Душанбе всячески подчеркивал, что

¹⁸ Грессов В. Постсоветское пространство: археология на службе политических проектов // Цена вопроса. 2013, 29 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://stanradar.com/news/full/2151-postsovetskoe-prostranstvo-arheologija-na-sluzhbe-politicheskikh-proektov.html> (дата обращения: 29.01.2020).

таджикское «арийство» не имеет ничего общего с «арийством» нацистов Германии времен Гитлера.

Миф об арийской цивилизации стал одним из ключевых сегментов исторической идеологии таджикского политического режима, а также одной из основ его многолетнего противопоставления соседнему Узбекистану. Опираясь на классиков российского и советского востоковедения, таджикские историки и идеологи определили таджиков в качестве единственных законных наследников арийской цивилизации в Центральной Азии и самого «автохтонного народа» региона¹⁹.

В Таджикистане именно историческая наука помогает формировать идеологический образ высокой культуры арийцев (то есть таджиков) в противовес образу отсталой кочевой культуры тюрков (то есть узбеков).

Становление национальных республик после распада СССР привело, как представляется, к формированию гипертрофированных националистических идеологий, которые в случае таджиков и узбеков вполне логично противоречат и противостоят друг другу²⁰. Современные таджикские историки болезненно реагируют на выпады со стороны узбекских историков, или «фолк-историков» (то же и наоборот). Именно в этих реакциях проявляются основные принципы исторической идеологии нынешнего Таджикистана, которые, затрагивая историю соседнего Узбекистана, порождают множество спорных моментов научного свойства. В силу зависимости науки от государственной

¹⁹ См. *Laruelle M. The Return of the Aryan Myth: Tajikistan in Search of a Secularized National Ideology. Nationalities Papers. 35(1):51–70. March 2007. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/233356782_The_Return_of_the_Aryan_Myth_Tajikistan_in_Search_of_a_Secularized_National_Ideology (дата обращения: 09.04.2020).*

²⁰ *Абашинов С. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007. С. 7–8.*

идеологии споры узбекских и таджикских ученых много лет были одним из факторов, влияющих на межгосударственные отношения²¹.

На рубеже первого и второго десятилетия нового века таджикские власти пошли на некоторое приглушение «арийской идеи» в обмен на приоритет «народного ислама» как еще одной составляющей государственной идеологии. Затем позднее «народный ислам» сменили «культ Исмаил-хана Сомони», а его, в свою очередь, – концепция «справедливого шаха» с параллельным привлечением элементов «народного ислама». Стоит отметить существенную особенность государственной идеологии Таджикистана – все ее составляющие существуют как бы параллельно, периодически меняясь между собой «главными местами». При этом прежде доминирующие идеи не исключались из официального идеологического арсенала, а просто «отодвигались» на второй план до тех пор, пока в силу тех или иных обстоятельств вновь не окажутся востребованными.

Примерно с 2011 г. таджикские власти несколько сместили акценты с «исторической» на «религиозную» часть ввиду необходимости более активного противодействия набирающей силу пропаганде радикального исламизма. Причем эта пропаганда в РТ только расширялась в течение пятилетия, предшествующего появлению так называемого «Исламского государства». Поэтому в своей идеологической работе таджикские власти пошли на определенное приглушение «арийской идеи» и постарались усилить религиозную составляющую государственной идеологии, которая всегда существовала (в виде «народного ислама»).

²¹ Горак С. В поисках истории Таджикистана: о чем таджикские историки спорят с узбекскими? // Неприкосновенный запас. 2009, № 4 (66). См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/4/v-poiskah-istorii-tadzhikistana-o-chem-tadzhikskie-istoriki-sporyat-s-uzbekskimi.html> (дата обращения: 22.01.2020).

Еще в 2009 г. президент Рахмон поставил задачу разрабатывать государственную Концепцию по вопросам религии. «Для предотвращения фактов распространения различных чуждых религиозных течений» он предложил назначать имам-хатибов мечетей только из числа выпускников Исламского университета Таджикистана. Позднее в президентских речах все чаще стали звучать напоминания о духовной связи Таджикистана с исламской цивилизацией. Властные структуры начали транслировать призывы к соблюдению исламских норм поведения и общежития.

В целом политика властей РТ в религиозной сфере, по оценке таджикского политолога Азамата Султанова, состоит в продолжении самоидентификации «Таджикистана как неотъемлемой части Исламского мира. Президент Эмомали Рахмон пытается разрешить противоречия между традиционным Исламом и ростом этносознания путем их объединения в рамках традиционного ханафитского Ислама, получившего статус государственного мазхаба»²².

Востоковед Ильхом Нарзиев пишет: «Уровень доверия населения Таджикистана к властным структурам, как показывают исследования, низок. Многие жители страны считают, что духовные лица менее подвержены коррупции. Получается, что священникам народ верит больше»²³.

Таджикские власти пытаются сделать процесс исламизации общества управляемым. С одной стороны, строятся гигантские мечети, а с другой – вводится возрастной ценз

²² Султанов А. «Восточная хитрость» или многовекторность? // Sultanov.co.uk. 2009, 25 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://sultanov.co.uk/content/«восточная-хитрость»-или-многовекторность> (дата обращения: 01.08.2017).

²³ Кризис государственно-религиозного диалога в Таджикистане? // Ислам в СНГ. 2012, 6 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.islamsng.com/tjk/news/3797> (дата обращения: 12.10.2017).

на посещение мечетей и практически полностью запрещается получение зарубежного религиозного образования.

Эффективность официальной политики на данном направлении большинство экспертов оценивает невысоко, поскольку она почти не затрагивает объективных причин, питающих экстремизм. По мнению историка Камола Абдуллаева, радикализации ислама сильно способствуют многочисленные социально-экономические проблемы Таджикистана. Он полагает, что «стране необходим диалог внутри самой мусульманской общины, который поможет людям сделать сознательный выбор между исламом и исламизмом, суфизмом и салафизмом»²⁴.

Параллельно с «арийством» и «народным исламом» таджикские идеологи использовали «культ Исмаила Самани», основателя государства Саманидов, которое считается первым в истории национальным государством таджиков. На главной площади Душанбе в 2001 г. с помощью российских строителей и скульпторов была установлена двенадцатиметровая статуя Исмаил-хана. В 2000 г. денежная единица Таджикистана получила название «сомони».

Исмаил-хан из династии Саманидов (874–907 гг.) – полуцарь-полубог, творец таджикских ремесел, искусств и денег описывается как человек, который тысячу лет назад принес мир в Центральную Азию. При этом правление Исмаила Самани всячески идеализируется, превозносятся как некий «золотой век». Подобно государству Тимура в средневековом Узбекистане, самой выдающейся эпохой для таджиков того времени выступало Саманидское государство.

При этом Душанбе всячески подчеркивает, что Самани символизирует созидание и мир (в отличие от «кровавого

²⁴ Там же.

Тамерлана»). Таджикский культ Исмаила Самани и его империи естественным образом зеркально противопоставляется культу Амира Тимура в Узбекистане: торжества по случаю 1100-летия Саманидов в Таджикистане в 1999 году стали своеобразной реакцией на празднование 660-летия Тимура в Узбекистане в 1996-м. Характерно, что идея о противопоставлении «хорошего» Самани «плохому» Тимуру как демонстрация особой демократичности таджикского народа перед соседями разделялась и оппозицией РТ. Например, Мухиддин Кабири еще в 2003 году (тогда он занимал пост заместителя председателя Партии Исламского Возрождения Таджикистана (ПИВТ)) заявлял: «Я уверен, что в Таджикистане возможно построение гражданского общества с учетом нашего менталитета и реалий. Хотя мы находимся в окружении стран, которые дальше от гражданского общества и демократических ценностей, чем Таджикистан. Таджики испокон веков исповедовали гласность, свободомыслие. Для них поэт или философ имеет большее значение, чем государственный деятель или полководец. Не зря мы долго мучались с поиском исторического идеала и, в конце концов, остановились на Исмаиле Сомони, тогда как другие народы достаточно быстро определились. Например, узбеки с Тимуром, русские с Петром I, хотя оба они были диктаторами. Даже простой наш выбор – результат долгого изучения, совещаний, поиска, учета мнений – говорит о том, что таджики более демократичны. Но построение гражданского общества – это длительный исторический путь, может, это и целая эпоха в жизни того или иного народа»²⁵.

²⁵ Искандаров Р. Наша партия не является религиозной. Так говорит один из лидеров Партии Исламского Возрождения // Вароруд. 2003, № 49 (85). 10 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1071091020> (дата обращения: 03.11.2015).

В нынешней таджикской историографии идеализированный образ Самани претендует на роль некоего духовного «предводителя современных таджиков»²⁶.

Одним из важнейших факторов этногенеза таджиков в эпоху Саманидов, согласно официальному толкованию истории в РТ, считается завершение процесса формирования таджикской нации²⁷. Как писал академик Нумон Негматов, время Саманидов стало продолжением «точик эхе» («таджикского возрождения»), начавшегося еще при Сасанидах. Его выражением стали мировые достижения науки (Абу Рейхан аль-Бируни, Абу Али Хусейн ибн Сина) и литературы (Фирдоуси)²⁸.

Таджикская историческая наука и государственная идеология изображают государство Саманидов как «высшую точку исламской цивилизации». Более того, из империи Саманидов, утверждается в РТ, происходят все культурные достижения Европы раннего Нового времени;²⁹ кроме того, утверждается, что в свое время это государство считалось самым сильным на планете³⁰. В современной таджикской историографии империя Саманидов представляется эталонным государственным управлением – как образцово эффективная и в то же время простая государственная система.

²⁶ См. Гаффори В., Саидов З. Вдохновитель национального ренессанса // НИАТ Ховар. 2007, 5 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.toptj.com/news/2007/5/5/vdokhnovitel_nacional_nogo_renessansa (дата обращения: 12.12.2018).

²⁷ См.: Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Т. 2. Душанбе: Ирфон, 1989. С. 86–95. Анализ проблемы см. также: Kirill Nourzhanov, The Politics of History in Tajikistan: Reinventing the Samanids, Harvard Asia Quarterly, Vol. 5, № 1 (2001). См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.brepolsonline.net/doi/pdf/10.1484/M.SRS-EB.4.00274> (дата обращения: 04.08.2018).

²⁸ Негматов Н. Феномен материальной культуры Центральной Азии эпохи Саманидов // Вклад эпохи Саманидов в культурное наследие Центральной Азии. Материалы международного семинара. Душанбе: Адиб, 1999. С. 48.

²⁹ Умарзода И. История цивилизации арийцев. Душанбе: Наука, 2006. С. 14.

³⁰ Там же. С. 168.

Соответственно, с уничтожением государства Саманидов «пришлыми тюрками-монголами» была уничтожена самая передовая культура туранской (арийской) цивилизации.

В целом можно отметить явное преувеличение таджикской идеологической системой роли и значения Саманидской империи, которую предлагается считать едва ли не оплотом просветительства в Средние века для Европы и всего мусульманского мира. Причем идея превосходства Саманидов пропагандируется самим «Основателем мира и национального единства – Лидером нации», который, собственно, и дал первый импульс к возвеличению этой династии³¹, позволив потом придворным идеологам и официальным историкам развить идею об ее гипертрофированном культурно-историческом значении.

Естественно, подобные идеологические конструкты не могли не вызывать встречной реакции со стороны узбекской исторической науки и, шире, государственной идеологической машины. Здесь стоит обратить особое внимание на монографию доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Республики Узбекистан, профессора Гоги Хидоятова «Крушение Саманидов». Основным тезисом, пронизывающим всю книгу, является полное отрицание какого-либо политического значения и культурного влияния империи Саманидов. Хидоятов указывал на то, что

³¹ По признанию заслуженного работника Таджикистана, доктора философских наук Искандара Асадуллаева, «идея празднования 1100-летия цивилизации и государства Саманидов могла принадлежать ученым и политикам, но основным автором является лидер Таджикистана Эмомали Рахмон. Потому что в чрезвычайно тяжелых условиях международного противодействия новому национальному становлению таджиков именно политическая воля Президента РТ способствовала национальному подъему в Таджикистане в связи с возрождением исторической памяти об эпохе Саманидов» (Асадуллаев И. Лидер как индивидуальный автор коллективного творчества // ЦентрАзия Ру. 2009, 26 апреля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1240690980> (дата обращения: 16.07.2018).

Саманиды были всего лишь наместниками халифа Багдада. Узбекский автор упрекает таджиков в стремлении искусственно конструировать собственную историю, причем для ее полноценной реконструкции, по его мнению, просто не хватает источников³².

Со своей стороны, таджикские историки и политики идеализируют особенности своего народа, подчеркивая и возвеличивая миролюбие таджиков, которые «ни с кем не воевали, не подвергали никого насилию и жестокости»³³. Ссылаясь на исследователей региона периода Российской империи, они утверждают, что именно таджики были аборигенным населением Центральной Азии, в то время как узбеки лишь приняли от таджиков образ жизни и культуру³⁴.

По мнению журналиста Михаила Калишевского, «культ Самони» и, шире, идеология Саманидской империи, много лет усиленно внедряемая в массы всем государственным аппаратом Таджикистана, «помимо синтеза религиозного и национального компонентов государственной идеологии, стала выполнять еще и функцию своего рода перекидного мостика к другой идеологической концепции – концепции «справедливого шаха», корни которой таджикские идеологи находят как в доисламском, так и в исламском наследии». Журналист считает возможным, что современную интерпретацию концепции «справедливого шаха» сделают, наряду с этническим национализмом, также основой национальной идеи. Несмотря на это, подчеркивает Калишевский, «с уверенностью можно сказать, что государственные иде-

³² Хидоятов Г. Крушение Саманидов. Ташкент; Москва, 2004. С. 17.

³³ Масов Р. Таджики: история с грифом «Совершенно секретно». Душанбе: Центр издания культурного наследия, 1995. С. 135–157.

³⁴ См., например: Шишов А. Таджики [репринт издания 1911 года]. Алматы, 2006. С. 83–84.

ологи совсем не преуспели в преодолении регионально-клановой раздробленности и формировании пусть даже только общетаджикской национальной идентичности. Не говоря уже об интеграции нацменьшинств. Они, несмотря на высочайшие призывы и заверения, в этом процессе попросту не участвуют. Русскоязычные – потому что уезжали, уезжают и будут уезжать (к примеру, количество русских школ в Таджикистане с 1990 года сократилось более чем в десять раз), а, скажем, узбеки – потому что не особо и зовут, а если и зовут, то зачастую в такой форме, что участвовать не хочется»³⁵.

Значительное место в национал-патриотической концепции государственной идеологии Таджикистана занимает вопрос о создании Таджикской ССР, а точнее, об отделении этой советской республики от уже существовавшей Узбекской ССР. После образования в 1924 г. Таджикской АССР в составе Узбекской ССР (в 1929 году Таджикистан стал союзной республикой) пришлось упразднить термин «сарт» и четко разделить понятия «таджик» и «узбек». Но из-за этнической смешанности территорий невозможно было установить четкие этнические границы новых административных единиц.

В ходе размежевания самые плодородные земли, а также такие города с весьма значительным таджикским населением, как Самарканд и Бухара, отошли РУз. Среди таджикской интеллигенции всегда господствовало убеждение, что в Узбекистане десятилетиями проводилась политика «тюркизации» тамошних таджиков, а таджикское историческое и культурное наследие не столько подвергалось гонениям, сколько «присваивалось» пришлыми кочевниками.

³⁵ Калишевский М. Таджикистан: От «арийского первородства» к «справедливому шаху» // ИА Фергана. 2013, 2 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fergananews.com/articles/7965> (дата обращения: 25.04.2014).

Широкий резонанс получило выступление Эмомали Рахмона на встрече с журналистами 8 декабря 2009 года. Президент Таджикистана тогда отметил, что в прошлом хорошо относился к коллеге из Узбекистана Исламу Каримову, однако впоследствии изменил свое мнение. «Этот человек борется против всего таджикского, не хочет развития нашей страны, закрывает дороги, отключает в холодную зиму нам электричество», – заявил Рахмон. Он также заявил об угнетении таджиков в Узбекистане и рассказал следующую историю: «Однажды мы были в Самарканде, я спросил у одного человека: «Кто ты по нации?». Он смотрит на Каримова, вижу, боится его и отвечает: «Я самаркандский». Вот в таком положении там сегодня таджики». Эмомали Рахмон добавил, что много спорил с Каримовым и даже несколько раз «подрался» с ним, так что их пришлось разнимать. «И я сказал ему: «Самарканд и Бухару мы все равно возьмем»³⁶, – заявил тогда глава Таджикистана.

Тема «несправедливого деления» – один из серьезных дискуссионных моментов, вызывающих горячие споры узбекских и таджикских историков. С начала 1990-х годов, еще в ходе гражданской войны в РТ, таджикская сторона начала высказывать территориальные претензии на «исконные таджикские территории», в частности, Бухару, Самарканд и сопредельные земли³⁷. На сегодняшний день обе стороны в силу изменившихся после смены власти в РУз обстоятельств стараются не вспоминать эту тему, но, как представляется, нарратив, наработанный за прошлые годы Душанбе и Ташкентом вокруг вопроса деления территорий

³⁶ Эмомали Рахмон пообещал отобрать у Узбекистана Самарканд и Бухару // TopTJ.com. 2009, 10 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.toptj.com/News/2009/12/10/emomali_rakhmon_poobeshal_otobrat_u_uzbekistana_samarkand_i_bukharu (дата обращения: 12.09.2018).

³⁷ См.: Масов Р. История топорного разделения. Душанбе: Ирфон, 1991. 192 с.

в 20-е годы XX в., уже стал частью глубоко укоренившихся в обществах двух стран представлений.

Ранее группа таджикских историков во главе с академиком Рахимом Масовым приводила многочисленные доказательства ущемления таджикского народа со стороны пантюркистской элиты в Бухарской Народной Республике и позже в Узбекской ССР. Сам Масов выступал с тезисом о целенаправленном «вытеснении» таджиков из исторических культурных центров в горные районы и «ассимиляции» таджиков, подвергшихся в 1920-е годы «узбекизации»³⁸.

Таджикские академики и профессора Р. Масов, Н. Негматов, А. Турсунзода, У. Гаффаров, Н. Хатамов, К. Айни развили тезис об «арийском первородстве» таджиков и ввели в широкий оборот тезис о «большом Таджикистане», или «историческом Таджикистане» (термин с явной идеологической подоплекой, введенный Нумоном Негматовым)³⁹. По их утверждениям, древняя арийская цивилизация зародилась примерно 8000 лет назад на территории т.н. Арианы, включавшей в себя всю бывшую советскую Среднюю Азию, большую часть территорий Ирана и Афганистана – от иранского Хорасана и северного Афганистана, нынешнего Таджикистана и других стран Центральной Азии до Китая и Индии.

«Исторический Таджикистан», по мнению некоторых авторов, существовал, по крайней мере, уже 2500 лет назад и был создан еще персидскими Ахеменидами, а потом утрачен в результате происков внешних сил. Так, по мнению Салими Аюбзода, «в результате национального размежевания таджики потеряли древние города Бухару, Самарканд, Мерв, Термез, Насаф», а также «такие богатые долины, как

³⁸ См.: Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе: Дониш, 2004. 176 с.

³⁹ Негматов Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. Гиссар, 1992. С. 23.

Сурхандарья и Фергана, бескрайние степи Карши, Шахрисабза, Джизака и другие»⁴⁰.

Н. Негматов активно использует термин «маленький современный Таджикистан» – выражение, фиксирующее территориальный ущерб, по мнению историка, нанесенный таджикскому народу при создании его нынешней государственности.

Некоторые историки РТ во главе с Рахимом Масовым много говорили об ущемлении и «узбекизации» таджиков со стороны «пантюркистской элиты» в Узбекистане. Затем следовали выводы: «Если бы эти наши центры, т.е. Самарканд и Бухара, принадлежали нам, если бы сохранились эти политические, экономические, культурные основы, тогда трагедия 90-х годов XX столетия в Таджикистане не произошла бы». Отчетливо просматривается стремление обосновать претензии на «исконные таджикские земли». Характерно, что при этом Р. Масов, указывая на «более низкую» культуру тюрков по сравнению с арийцами, подчеркивал антропологическую разницу между ними (арийцы – европеоиды, тюрки – частично монголоиды).

Как отмечал российский ученый Сергей Абашин, символическим свидетельством описанной фрустрации стал памятник Исмаилу Самани в Душанбе с размещенной у его основания картой «большого Таджикистана», охватывающей громадные территории⁴¹. Академик Масов неоднократно обвинял «пантюркистов» в том, что они приписывают таджикам оскорбительные эпитеты – «отсталый», «невежественный», «дикарь»⁴².

⁴⁰ Аюбзода С. Таджики в двадцатом столетии (на тадж. языке). Прага, 2002. С. 110.

⁴¹ Абашин С. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007. С. 147.

⁴² Масов Р. «Наследие» мангытской власти, или Почему академик Масов не согласен с академиком Шукуровым [рукопись]. Душанбе, 2002. С. 3–4.

Объединившаяся вокруг Масова группа «официальных» ученых выступала с обвинениями в «предательстве» в адрес таджиков, в паспортах которых проставлена национальность «узбек». Подобные мотивы звучали, например, в публикациях о становлении советского Таджикистана в 1920-е годы, где к числу «предателей-таджиков» причисляются бывшие представители джаидов, в частности, Файзулла Ходжаев и Абду Кадыр Мухитдинов, а также Чинор Имамов, делегат от таджиков в территориальной комиссии Средазбюро. «Именно таджики – Файзулла Ходжаев, Фитрат, Абдулло Рахимбаев были противниками создания таджикской республики и внесли свой «вклад» во включение исторических культурных центров таджиков – Самарканда и Бухары в состав Узбекистана»⁴³, – считает, например, известный таджикский ученый, доктор исторических наук профессор Намоз Хотамов.

Как писал Рахим Масов, «в период нашей новейшей истории у нас отняли, с помощью наших же отуреченных таджиков-карьеристов, исконную территорию, культурные центры»⁴⁴. Этот историк обличал также и многих сегодняшних таджикизированных узбеков, которые «вредят» интересам таджикского языка в Узбекистане и, шире, национальным интересам Таджикистана⁴⁵.

⁴³ Шодиев Х. Как мы потеряли независимость, Бухару и Самарканд // Фонд «Диалог цивилизаций». 2016, 30 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dialog.tj/news/kak-my-poteryali-nezavisimost-buharu-i-samarkand> (дата обращения: 23.03.2020).

⁴⁴ Масов Р. Фальсифицировать и присваивать чужую национальную историю никому не позволительно // ЦентрАзия Ру. 2006, 9 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1141856700> (дата обращения: 17.08.2019).

⁴⁵ Характерна в этом смысле многолетняя «война» двух корифеев таджикской науки – филолога Мухаммаджона Шакури и историка Рахима Масова. Оба – академики и высокопоставленные члены Академии наук РТ с репутациями блюстителей таджикских интересов и ведущих «официальных ученых». Начался спор с темы о происхождении пантюркизма в Центральной Азии и лучших способах оградить

Более умеренные таджикские историки указывают, что наряду со многими отрицательными последствиями разделения выделения меньшей территории для Таджикской АССР (а позже ССР) все же имело и положительные моменты: приостановку тюрко-монгольских попыток ассимиляции таджиков, вовлечение таджиков в политическую деятельность, стимулирование обособления политики от религии и пр⁴⁶.

Узбекские историки, в свою очередь, связывают советский и постсоветский Таджикистан с «горными» таджиками, якобы сумевшими взять верх над таджиками «равнинными». Именно у этих «горных» таджиков и проявились в максимальной степени все «плохие» черты, традиционно, как считает, например, профессор Хидоятов, присущие данной группе: тяга к наркотикам, готовность убивать и так далее⁴⁷. Идеология Узбекистана вообще пытается не признавать наличия таджиков в качестве отдельной самостоятельной целостности в рамках РУз. Согласно официальной доктрине,

Таджикистан от этой опасности. К 2002 г. полемика между Шакури и Масовым стала публичной, с переходами на личности. Шакури говорил о невежестве Масова и его сторонников, об их непоколебимом коммунистическом менталитете и «несносном подлизывании» к России. Масов ответил статьей на 15 страниц, названной «Наследие» мангытской власти, или почему академик Масов не согласен с академиком Шукуровым». Она содержала жесткие нападки на Шакури (Шукурова) с упоминанием его отца, который был главным кадием (судьей) при эмирате, и обвинением своего оппонента в трусости (Шакури переехал в Узбекистан во время гражданской войны), интеллектуальной лени и отсутствии устойчивых убеждений. Конфликт был тогда остановлен только личным вмешательством президента Рахмона (Бандиты, полевые командиры, национальные герои: Интерпретация басмаческого движения в Таджикистане // Central Asian Analytical Network (CAAN), 2017, 1 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fergananews.com/articles/9298> (дата обращения: 15.04.2019).

⁴⁶ Маммадазимов А. Политическая история таджикского народа. Душанбе: Дониш, 2000. С. 278–279.

⁴⁷ Хидоятов Г. Вот так гальча стали арийцами (ответ поклонникам и почитателям Саманидов) // ЦентрАзия Ру. 2007, 19 октября. См.: [Электронный ресурс] // URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1192745880 (дата обращения: 22.11.2019).

таджики являются частью единого – узбекского – народа, говорящего на двух языках⁴⁸. Узбекская сторона также всячески подчеркивает «всестороннюю поддержку Таджикской АССР со стороны более развитой Узбекской ССР»⁴⁹. В качестве «подарка» Таджикистану толкуется и передача ему «узбекских земель» – Ленинабадской (Согдийской) области, хотя в РТ в ответ приводят цифры, свидетельствующие об изначальном преобладании в этих районах населения, говорящего по-таджикски.

При этом узбекская историография в целом предпочитает иные, более «масштабные» темы: отношение Узбекской ССР к «имперскому центру», или положение узбеков в Центральной Азии и в Советском Союзе. Взаимосвязи узбеков и таджиков затрагиваются в рамках данного подхода в основном как отклики на некоторые заявления и декларации таджикской стороны. Власти Таджикистана, их идеологов и ученых, отстаивающих самобытность исторического прошлого таджиков, узбекские историки объявляют расистами, пытающимися с позиций идеологии расового превосходства захватить чужие территории – в частности, Самарканд и Бухару⁵⁰. Более того, ряд узбекских историков отрицает само существование таджикского народа (некоторые узбекские авторы даже определяли таджиков как «иранизированную тюркскую дробь» и «фиктивную нацию»).

⁴⁸ См.: Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Речь на встрече с представителями интеллигенции и общественности Таджикистана. Душанбе, 16 июня 2000 года. Т.: Узбекистон. 2000. С. 496–497.

⁴⁹ Рахимов С. История временщикам не подвластна. Исмоил Сомони – псевдооснователь таджикского государства // ЦентрАзия Ру. 2008, 11 января. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1200056820> (дата обращения: 03.03.2020).

⁵⁰ См.: Хидоятлов Г. Вот так гальча стали арийцами (ответ поклонникам и почитателям Саманидов) // ЦентрАзия Ру. 2007, 19 октября. См.: [Электронный ресурс] // URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1192745880 (дата обращения: 05.03.2020).

Стоит пояснить, что власти РТ иногда сами дают повод для резких оценок: речь идет, например, об обращении Эмомали Рахмона к таджикской интеллигенции, в котором он призвал защитить духовные достижения «культурного арийского наследия» от посягательств «внешних сил, наделенных фантастической способностью тотального разрушения накопленных на протяжении веков духовно-нравственных и культурных ценностей народов арийского происхождения». Подобного рода высказывания «укладываются» в русло построений все тех же историков, которые еще решительнее в итоге настаивают на превосходстве «арийской культуры» таджиков над культурой тюркских «кочевников-варваров».

Описанные научные дискуссии и используемые в них стереотипы стали составной частью идеологий РТ и РУз, а также образовательного процесса в обеих республиках.

В целом тему узбекско-таджикских отношений в истории взаимных контактов и связей с большей готовностью разрабатывает Душанбе, а не Ташкент: таджикские историки, в силу доминирующей в республике идеологии и научной парадигмы, вынуждены постоянно нападать на узбекских коллег.

Позиция же многих таджикских историков, придерживающихся тезиса об органической и неразрывной ирано-тюркской и, соответственно, таджикско-узбекской взаимосвязи, до последнего времени не доходила до среднестатистического гражданина Таджикистана.

При этом все понимают, что многолетний путь взаимных упреков и нападок – тупиковый. Как пишет историк и философ из Таджикистана Хафиз Бобоеров, «для успешной региональной интеграции, особенно на межэтническом и межконфессиональном уровне, в первую очередь необходимо

найти пути решения культурных и духовных разногласий и отделять историческую действительность от политических амбиций определенных кругов. Для достижения этой цели нужно развивать устойчивое сотрудничество между научными организациями, проводить регулярные научные и культурные мероприятия, поддерживать научные сообщества и ассоциации в регионе»⁵¹.

После смены власти в Узбекистане и начала изменения региональной политики, проводимой новой властью РУз, начались и серьезные позитивные изменения в отношениях Ташкента и Душанбе. Одним из них стало резкое снижение идеологической конфронтации двух стран, отмечаемое с конца 2016 г. по настоящее время. Можно сказать, что государственные «национал-патриотизмы» двух республик оказались поставлены «на паузу»: в целом от идеологических концепций, внедряемых почти три десятилетия, власти Таджикистана и Узбекистана не отказались, но свели к минимуму их «внешнеполитический» дискурс, способный вызвать раздражение соседей.

⁵¹ Парамонов В. Хафиз Бобоев (Таджикистан): в течение последних трех десятилетий изолированный и этноцентристский поиск идентичности и исторической действительности в странах Центральной Азии перешел все грани абсурда // Центральная Евразия. 2019, 26 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://ceasia.org/forum/806-khafizboboevotajikistan.html> (дата обращения: 11.04.2020).

3.3. Туркменистан

Туркменистан по-своему уникален – здесь местной властной элите во главе с первым секретарем компартии Сапармуратом Ниязовым удалось утвердить не просто жесткий авторитарный режим, а единственную на постсоветском пространстве диктатуру вождистского типа. Исследователи спорят по поводу ее характера (тоталитарная или авторитарная), но мало кто может сомневаться в том, что в этом государстве никакого национал-патриотизма вне и помимо государства нет и быть не может. В Туркмении, в максимальной мере в сравнении с Таджикистаном и Узбекистаном, воплощены практики абсолютного государственного контроля за любыми проявлениями социальной активности.

Относится это и к сфере новых информационных технологий. Если при Сапармурате Ниязове интернет, социальные сети, блоги и мессенджеры, в значительной степени еще находившиеся на начальных стадиях своего развития и распространения в Туркмении, жестко контролировались и ограничивались властями, то со сменой руководства республики в 2006 году появились смутные надежды на изменение этой ситуации. По словам тогдашнего директора

отдела Восточной Европы и Центральной Азии Международной Федерации за права человека Александры Кулаевой, «Бердымухамедов заявил об изменении курса, было заявлено, что Туркменистан становится открытым для Интернета, проведены амнистии, приглашены в страну международные наблюдатели. Мы отнеслись к этому, как к оптимистическому сигналу. К сожалению, этот оптимистический сигнал не был подтвержден реальными действиями в должной мере: создание многопартийности носит явно декоративный характер, политические, гражданские и социальные права продолжают повсеместно нарушаться»¹. Имевшиеся у части туркменского общества и у ряда зарубежных наблюдателей ожидания некоей «оттепели» не оправдались и быстро развеялись.

После обретения Туркменией независимости первые заявления руководства страны соответствовали характерной для тогдашнего времени риторике: главной целью провозглашалось построение демократического правового государства, где граждане вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности будут обладать всем комплексом прав и свобод, где будет гарантирован идеологический и политический плюрализм и т.д.

При этом практически с первых дней независимости Ашхабад объявил о намерении идти к заявленным целям своим, особым путем и о так называемой «Туркменской модели развития», подчеркивающей медленный и плавный переход общества от плановой советской системы к развитой демократии. Сразу же было указано, что главенствующую роль в этом «плавном переходе» будет играть государство,

¹ Кулаева: В Туркменистане ситуация с правами человека поистине катастрофическая // Хроника Туркменистана. 2013, 8 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.chrono-tm.org/2013/04/kulaeva-v-turkmenistane-situatsiya-s-pravami-cheloveka-poistine-katastroficheskaya/> (дата обращения: 26.09.2018).

руководитель которого не только сконцентрировал в своих руках практически всю полноту власти, но и обеспечил себе пожизненное нахождение на этом посту.

Патерналистская природа создаваемой республики была закреплена в первой статье конституции Туркменистана 1992 года, где главной государственной задачей была объявлена «защита в нынешних непростых условиях подавляющего большинства населения, обеспечение ему гарантированной помощи, не выбрасывая людей за борт».

За элитой изначально закрепились место единственной силы, обладающей правом создавать смыслы, в соответствии с которыми должно жить и развиваться общество. Сама же туркменская элита (точнее говоря, родовая верхушка племени ахал-теке)², несмотря на относительную узость

² Влияние кланово-племенной структуры туркменского общества на структуру правящего класса страны является отдельной темой. Следует подчеркнуть, что племенная структура туркмен достаточно сложна, и некоторые роды одного племени входят в различные региональные группировки – более крупные, самостоятельные образования (См. Грозин А. Элиты Туркменистана и центрально-азиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9). В течение первых лет после получения Туркменистаном независимости Сапармураду Ниязову приходилось вести осторожную борьбу с наиболее влиятельной на тот период марыйской группировкой, представленной многочисленной и влиятельной отставной партноменклатурой (См. Кулиев А. Туркменская элита – взгляд изнутри. // Eurasianet. 2001, 20 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a063.htm> (дата обращения: 30.01.2015). В ходе длительного процесса все региональные группы элит постепенно утратили былое влияние. В настоящее время наиболее крупными племенными группами остаются чарджоуская (племя эрсары), балканская (в основном западные йомуды) и ташаузская (северные йомуды). Менее влиятельны другие региональные группировки – марыйская, кизыл-арватская и др. Но все эти неформальные объединения, несомненно, на порядки уступают во влиятельности ахалской группе. Еще в 1920-е годы, во время создания туркменской советской государственности, представители племени ахалтеке монополизировали доступ к источникам богатства и власти. С обретением независимости этот процесс лишь усилился. Во всех своих аспектах туркменская идеология так или иначе учитывает интересы племени ахалтеке, черпает «строительный материал» из его традиций и истории. Ярким примером можно считать интерпретацию сражения у Геок-депе как чуть ли не ключевого события в истории туркмен, в котором участвовали именно ахалтекинцы. Иными словами, созданная в Туркменистане идеология служит

регионально-клановой базы, сумела удержать и укрепить господствующие позиции в государстве, подавив потенциальных соперников из числа других регионально-племенных групп.

Религиозная политика также была направлена на «огосударствление». Абсолютное большинство населения Туркменистана исповедовало ислам суннитского толка, дополненный весьма популярными у населения народными традициями, не принимающими агрессивных форм и поощряемыми властями. В определенной мере можно говорить о том, что туркмены исповедовали «народный ислам» в версии, близкой к таджикской.

При поддержке государства ислам снова восстановил свои позиции в обществе, что обеспечило лояльность религиозных авторитетов в период становления независимости. В 1994–1999 гг. туркменские ученые даже пытались найти среди предков первого туркменского президента самого пророка Мухаммеда. Найти такие родственные связи не удалось, и тогда сам Ниязов был объявлен «Пророком».

Поддержка «народного ислама» со стороны властей объяснялась оправданными опасениями возникновения в стране радикальных форм ислама – единственной в настоящее время реальной альтернативы существующему политическому режиму. Время от времени появляются экспертные оценки о том, что в Туркменистане уже существуют исламистские группы, которые приступили к активной

не только единоличной власти первого и второго вождей туркменского народа, но и сохранению монополии ахалтекинцев на власть.

Ахалтекинцы занимают ведущие посты также и благодаря тому, что и Ниязов, и Бердымухамедов, являясь текинцами, устраивают соплеменников и родню во все государственные структуры власти. В целом же правящему режиму и при прежнем, и при нынешнем лидерах пока удается поддерживать определенный кланово-племенной баланс, обеспечивая тем самым относительную внутриэлитную стабильность.

подпольной работе и агитации среди населения. Однако, по мнению экспертов, они могут стать серьезной угрозой для политической системы лишь через 10–15 лет – в результате постепенного накопления «критической массы» в обществе и пополнения рядов радикальных исламистов безработной и малограмотной молодежью.

Стоит добавить, что для Туркменистана остаются характерными многие черты событий на Ближнем и Среднем Востоке, объединяемых термином «арабская весна», – масштабные запасы энергоносителей, немногочисленная и герметичная элита и бедное население, чиновничья коррупция, уровень которой Transparency International давно называет одним из худших на планете³, несменяемые лидеры (сменивший в 2006 г. «Туркменбаши» («Отец всех туркмен») С. Ниязова Гурбангулы Бердымухамедов с 2011 г. в качестве официального дополнения к статусу президента стал именоваться «Аркадаг» («Покровитель», «Твердыня»⁴), жесткая цензура в государственных СМИ (других в стране нет) и ограничение телефонии и интернета.

Граждане Туркмении традиционно не демонстрируют какой-либо гражданской активности, однако руководство страны, возможно, не уверено в том, что способно сохранить абсолютный контроль в случае некоего форс-мажора. Поэтому местные СМИ ни словом не упоминали об «арабской весне», нарастающих в последние годы в стране социально-экономических трудностях или мировой пан-

³ Дубнов А. Последний мираж несменяемости. Центральная Азия в ближневосточном антураже // Россия в глобальной политике. 2011, 19 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Poslednii-mirazh-nesmenyaemosti-15184> (дата обращения: 22.03.2020).

⁴ Кузиков Ж. Второму президенту Туркменистана придумали титул «Аркадаг» // Радио Азаттык. 2011, 21 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://rus.azattyq.org/content/turkmenistan_arkadag_berdymukhamedov/2291917.html (дата обращения: 21.03.2020).

демии коронавируса, а власть постоянно активна в поиске потенциальных противников политического режима. Между тем большинство населения пребывает в крайне стесненном материальном положении, но это не конвертируется в протест из-за низкого уровня образования, финансовой и психологической зависимости от действующей власти.

Сапармурат Ниязов многократно подчеркивал, что Туркменистан – это исключительная, не подпадающая под общие правила страна. Формулируя признаки туркменской «исключительности», он искажал фактические и статистические данные, смешивал в рамках новой идеологии исторические факты и народную мифологию, фольклор и действительность. Речи и сочинения Ниязова всегда представляли собой эклектичную смесь из исламских догм, употребляемых не всегда к месту современных терминов, произвольно толкуемых мифов и псевдоисторических данных. Из всего этого в итоге была собрана «Рухнама» («Книга духа»), содержание которой на многие годы определило направление общественного развития, исключив любые иные варианты. Многие исследователи, оценивая это направление, с абсолютной уверенностью говорят о том, что данный курс вел лишь к разноплановой деградации социума, укреплению единовластия главы республики и формированию тоталитарного режима с явно выраженными диктаторскими методами управления.

Если в других центрально-азиатских странах существует определенный плюрализм мнений среди историков, а независимые ученые могут (с большим или меньшим успехом) спорить с официозными историческими концепциями и отстаивать собственные взгляды, то вся историческая наука Туркменистана до конца 2006 года основывалась на одной-единственной книге – «духовной конституции

туркмен», как официально в стране называли книгу «Рухнама», написанную Сапармуратом Ниязовым.

На четырехстах ее страницах президент Туркмении рассказывал об истории туркмен, особенностях национального характера, делился нравоучениями о том, как следует жить и вести себя туркмену в обществе. Наряду с личными умо-заклечениями Туркменбаши книга основывалась на народных сказаниях и отрывках из Корана.

Ниязов много писал о величии туркменской нации, о том, что настало время возродить туркменский язык и туркменскую культуру. О советском прошлом он отзывался следующим образом: «Некоторые и сегодня ностальгируют по недавнему прошлому, продолжая считать, что во времена СССР жилось лучше. Но ведь ты, туркмен, чуть было окончательно не утратил свой язык, без знания русского тебя не брали ни на учебу, ни на работу. Разве можно считать достойным образ жизни, при котором народ утрачивает святая святых – свой язык, религию, национальную память?»⁵.

Нравоучения Ниязова не выходили за рамки очевидных и общепринятых норм поведения в обществе: уважать родителей, воспитывать детей, добывать свой хлеб трудом, постоянно совершенствоваться и любить Родину. Но иногда попадались среди заповедей Туркменбаши и небанальные мысли:

«Грамота приводит в действие глаза, руки и уши человека, знания заставляют шевелиться его ум. А наука все эти действия объединяет в единое целое, превращая его в жизненно важное творчество».

⁵ Ниязов С. Рухнама // iknigi.net. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://iknigi.net/avtor-saparmurat-niyazov/6869-ruhnama-saparmurat-niyazov/read/page-12.html> (дата обращения: 13.01.2020).

«Настоящий человек тот, у кого телесная чистота соединяется с чистотой духовной. Самое опасное, когда опрятный с виду человек имеет черную душу».

«Безусловно, недостаток материальных средств – это мощный фактор, приводящий не только к душевным переживаниям, но способный в некоторых случаях вызвать ухудшение здоровья. Справиться с этим в состоянии любой человек. Гораздо труднее преодолеть нищету духа, оказаться без душевной поддержки и не потерять человеческий облик»⁶.

Согласно «Рухнама», являвшейся много лет объектом поклонения, «альфой» и «омегой» любой научной дисциплины в стране, древние туркмены-огузы изобрели колесо, порох и кирпичи. Литературное творение Туркменбаши восхваляли так же часто, как и самого президента.

Сама «история» в «Рухнама» и, соответственно, в официальной исторической науке Туркмении выглядела крайне эклектично, представляла собой соединение разнородных взглядов, идей и теорий. Однако в Туркмении критиковать эту «историческую концепцию» было невозможно в принципе. Во-первых, потому, что любая критика решительно не поощрялась и жестко подавлялась, а во-вторых, потому, что у С. Ниязова всегда были в наличии авторитетные специалисты, способные развеять любые сомнения у неискушенной в науке оболваненной массы. Например, известный российский ученый-археолог, академик РАН Виктор Сарияниди, который много лет вел археологические раскопки на территории Туркменистана, сопровождая действительные научные открытия мирового значения регулярными сенсационными находками «доказательств» грандиозной роли туркмен в строительстве всех извест-

⁶ Там же.

ных миру цивилизаций, начиная с самых древних, и тем самым давая главе Туркмении основания игнорировать все остальные существующие исторические теории, мешающие внедрять в массы идеи «великотуркменской» исторической политики. А один из старейших российских археологов В. Массон, сын великого историка М. Массона, в сентябре 2002 г. (по информации туркменских СМИ) якобы даже заявил, что «Рухнама» стала новым направлением в науке⁷.

Как пишет исследователь Славомир Горак, «Для узбекской идеологии самым выдающимся предком современных узбеков, заложившим основы нынешней независимости, конечно же, является Амир Тимур; главный кыргызский герой – Манас; предшественником современного таджикского государства была империя Саманидов. Туркменская идеология и тут оказывается впереди. Туркмены – создатели более 70 мировых династий, которые подробно описываются в «Рухнаме». По утверждению ведущего историка-идеолога туркменского режима Овеца Гундогдыева, предками туркмен были древние среднеазиатские народы, создавшие так называемые «прототуркменские» государства, – скифы и масагеты⁸. К наиболее развитым «туркменским» государствам, согласно нынешней туркменской историографии, относится Парфянская империя с центром в туркменской Нисе. То, что перечисленные народы в научной литературе относят к арийским, туркменских «историков» никак не волнует»⁹.

⁷ Шихмурадов Б. О демократии, авторитаризме и «безнравственных эпилептоидах». Лишить Ниязова возможности врать – значит лишить его средства к существованию // Гундогар. 2002, 22 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1032757080> (дата обращения: 25.08.2017).

⁸ Гундогдыев О. Из истории туркменской дипломатии. Дипломатические миссии и посольства туркмен. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://turkmeniya.narod.ru/turkmenC_diplomacy2.html (дата обращения: 03.12.2019).

⁹ Горак С. Мифы Великого Туркменбаши // Вестник Евразии – Acta Eurasiaca, № 2, 2005. С. 108.

Много лет главным объектом поклонения в Туркменистане являлся сам Туркменбаши. Следом шли культ родителей Ниязова¹⁰ и героя древнего эпоса «Огузнама», мифического праотца тюрок Огуз-хана. Наиболее древние представления об Огуз-хане зафиксированы в уйгурской рукописной версии доисламского эпоса «Огузнама», относящейся к IV веку. В ней говорится, что Огуз-хан был зачат матерью от лучей света и сразу родился богатырем. Внешность его отражает тотемистические представления древних тюрок: «ноги его... подобны ногам быка, поясница – пояснице волка, плечи – подобны плечам соболя, а грудь – груди медведя»¹¹. Помощником Огуз-хана, указывающим дорогу его войску и приносящим победы, был говорящий человеческим языком волк. После принятия ислама мифы изменяются, и в сочинениях Рашид ад-Дина, Абулгази, Языджи-оглу Али Огуз-хан является мусульманином, потомком библейского Яфета. Из этих древних мифов придворными этнографами, археологами и историками под руководством самого Ниязова было вылеплено жизнеописание Огуз-хана Туркмена, правоверного мусульманина, не мифического получеловека, но исторической личности, основателя туркменской государственности, покорителя мира, могучего старика в бараньей шапке и с саблей, изрекающего мудрость за мудростью, обязательные для заучивания молодежью¹². В «Рухнама» Туркменба-

¹⁰ С середины 90-х годов XX века культ Сапармурата Ниязова распространился и на семью первого президента. Мать Горбансолтан Эдже стала примером туркменской женщины, а отец Атамырат Ниязов являл собой символ присущих туркменскому народу отваги и героизма. В Ашхабаде и Гыпджеке были возведены посвященные им монументальные памятники.

¹¹ Энциклопедия мифологии. Огуз-хан // Академик. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_mythology/3411/ОГУЗ (дата обращения: 04.03.2020).

¹² Например, по мнению одного из ведущих историков-идеологов, ведущего научного сотрудника Государственного института культурного наследия народов Туркменистана, Центральной Азии и Востока при Президенте Туркменистана,

ши приводил и иные «свидетельства» величия Огуз Хана. По утверждению Ниязова, туркмены называют Млечный Путь «Луком Огуза», именем «бессмертного» предка буд-то бы назывались река Амударья и созвездие Стрельца¹³. В ряде мест «Рухнамы» упоминается «сильная власть» Огуз Хана и две основные задачи «прародителя туркмен» – «взять власть и создать абсолютно новое общество»¹⁴.

Историческая концепция, изложенная в «Рухнаме», проста: многие империи, существовавшие после Огуз-хана, были объявлены в той или иной мере «туркменскими», даже, например, Парфянское царство Аршакидов (III в. до н.э. – III в. н.э.), а все тюркские династии – «туркменскими». Наиболее яркой эпохой туркменской истории считается время «туркмен»-сельджуков. (Альп Арслан и султан Санджар, жившие в XI–XII вв. – «выдающиеся вожди туркменского народа»). Это время было обозначено как первый «Золотой век всех туркмен». Овез Гундогдыев подчеркивает: «В XI в. наши предки создали Великую Туркмено-Сельджукскую империю на землях Хорезма, Хорасана, Афганистана, Ирана, Азербайджана, части Армении и Грузии, Ирака, Сирии, Палестины и т.д. Однако это не сопровождалось массовыми убийствами и складыванием пирамид из человеческих

профессора Овеза Гундогдыева, на образ Огуз-хана «были наложены не только черты родоначальника государства, языческого божества, шамана, полководца, но и даже функции первого пророка человека, принявшего ислам (а ведь ислам распространился в Центральной Азии в VII в. нашей эры). Поэтому в эпосе «Огуз-нама» Огуз-хан воплощает в себе всю историю народа (турано-массагетскую, хунно-древнетюркскую, огузо-туркменскую), т.е. мы видим в эпосе весь исторический путь, который прошел туркменский народ» (Гундогдыев О. Легендарный предок туркмен // Туркменистан. Апрель 2009, № 4 (49). См.: [Электронный ресурс] // URL: https://ilgerek.blogspot.com/2014/04/blog-post_771.html (дата обращения: 10.03.2019).

¹³ Ниязов С. Рухнама. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2002. С. 167.

¹⁴ Ниязов С. Рухнама. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2002. С. 101.

голов, как это делали Чингиз-хан и Тимур. Мухаммед То-грул-бег Туркмен – первый султан из династии Сельджукидов освободил население присоединенных к своей державе стран от тяжких поборов, на 3 года вообще были отменены все налоги. Туркмены-сельджуки перед страхом смертной казни запрещали своим воинам разорять новых граждан империи. Средневековые источники свидетельствуют, что повсюду туркмен встречали как спасителей, которые избавили народ от непомерно тяжкого гнета местных феодалов. Сельджукам чужд был расизм. Именно поэтому христиане, иудеи, язычники целыми деревнями принимали мусульманство и становились полноправными гражданами нового государства»¹⁵.

Но это чудесное время закончилось, и последовал многовековой упадок (небольшой взлет имел место в XVIII в., когда жил поэт и философ Махтумкули (1724–1807), а российский и советский период трактуется крайне негативно – Санкт-Петербург и Москва якобы препятствовали превращению Туркменистана в «цветущий край», что отодвинуло время начала нового «Золотого века туркмен». Приближение же «Золотого века» связано исключительно с независимостью и появлением на исторической арене Сапармурата Ниязова.

С подачи главы страны туркменский народ «стал» не только создателем множества государств¹⁶, но также и родоначальником современной демократии. Об ее практических проявлениях в Туркменистане судили по высказываниям Ниязова, говорившего: «У туркмен богатейший опыт демо-

¹⁵ Гундогдыев О. Истоки миролюбия. Размышления туркменского историка о глубинных корнях нейтралитета // Туркменистан Ру. 2004, 10 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1092116700> (дата обращения: 28.05.2015).

¹⁶ См. Ниязов С. Рухнама. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2002. С. 83–152.

кратических традиций, традиций толерантности, терпимости к чужому мнению, уважения иных обычаев, нравов, норм поведения. Но у туркмен, в силу особенностей исторического развития, не менее сильно развиты и защитные механизмы, механизмы сбережения своей самобытности, внутренних устоев, что, в общем, и позволило нам сохраниться как народу... У туркмен есть мудрая поговорка: «Не нужно сломя голову бежать туда, куда можно дойти». Мы не торопимся, время работает на нас»¹⁷.

Помимо единой исторической концепции, в «Рухнаме» обрели окончательные очертания два других основных постулата идеологии Туркменистана. Это, во-первых, «Независимость». Во-вторых, это идея «Вечного нейтралитета», закреплённая в виде международного признания постоянного нейтрального статуса Туркменистана на сессии Генассамблеи ООН 12 декабря 1995 года. Оба эти постулата защищает, укрепляет и развивает действующий лидер страны. Культ лидера, вообще характерный для постсоветской Центральной Азии, в Туркменистане достиг наивысших степеней.

Достаточно быстро пошел процесс отождествления государства с личностью первого лица. Культ личности Сапармурада Ниязова выстраивался форсированными темпами: декабрь 1991 г. – Закон об охране чести и достоинства президента; май–апрель 1992 г. – исключительные заслуги С. Ниязова в деле обретения независимости и построения национального государства подтверждены специальным законом парламента (Маджлиса), по конституции 1992 г. он наделен чрезвычайными полномочиями; октябрь 1993 г. –

¹⁷ Сапармурат Ниязов: «Куда можно добежать, туда можно и дойти...» // Туркменистан Ру. 2002, 25 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=4&lang_id=ru&elem_id=2464&type=event&sort=date_desc. (дата обращения: 08.07.2016).

Халк Маслахаты (высший представительный орган) присвоил Ниязову титул Туркменбаши (в официальном переводе – «Отец всех туркмен»); январь 1994 г. – референдум о продлении полномочий Туркменбаши до 2002 г. и отмене президентских выборов 1997 г.; апрель 1994 г. – введение ежедневной клятвы верности президенту; декабрь 1999 г. – Халк Маслахаты объявил Туркменбаши пожизненным президентом; май 2001 г. – Гуманитарная ассоциация туркмен мира предложила присвоить Туркменбаши титул Бейик («Великий»).

Култ личности президента стал стержнем, «сшивающим» воедино всю идеологическую систему страны. Однако он все же нуждается в прочной основе. И такой основой остается этнический национализм – здесь политическая система Туркмении повторяет происходившее в других республиках бывшего СССР.

То есть в Туркменистане культ главы государства и этноцентризм стали взаимодополняющими компонентами идеологии. Главенствует в националистической доктрине республики тезис об исключительности туркменского народа («туркменчилик»), который, как и в других центрально-азиатских республиках, обосновывается разнообразными историческими и «фолк-историческими» изысканиями.

Уникальность Туркменистана проявилась в том, что вскоре после «катапультирования в независимость»¹⁸ роль главного исторического исследователя взяло на себя первое лицо – сам Сапармурат Атаевич Ниязов со своим монументальным произведением «Рухнама».

Идеологию «Рухнамы» (и «Рухнамы-2», написанной и изданной незадолго до смерти первого президента) офици-

¹⁸ Весьма удачный, по нашему мнению, термин, введенный в оборот американским исследователем Мартой Брилл Олкотт.

ально патронируемые туркменской властью печатные, электронные и сетевые СМИ активно продвигали как внутри республики, так и в мировом интернет-пространстве в последние годы правления Ниязова. Интересно, что перевод на русский язык и размещение «Рухнамы» в интернете¹⁹ произошло раньше, чем печатное издание этого труда на русском.

Как сказал сам Ниязов: «Рухнама» – это своеобразный духовный кодекс нации, квинтэссенция ее исторического опыта, мировоззрения, отражение философских и нравственных ориентиров. В книге прослеживается история туркмен, становление традиций, обычаев и обрядов, описаны свойственные нам нормы поведения, морали... В мой адрес приходили тысячи писем с предложениями, дополнениями, замечаниями, многие из которых были включены в окончательную редакцию. «Рухнама», таким образом, стала не плодом кабинетных умозаключений и абстракций, а подлинно народным творением, рассчитанным на многие поколения»²⁰.

В 2001 г. вместо ряда традиционных предметов школьной программы С. Ниязов ввел предмет «Рухнама Великого Сапармурата Туркменбаши», по которому школьники и студенты сдавали экзамены. Знание «Рухнамы» являлось обязательным требованием для поступления в вузы. Этот «труд» изучался в государственных и коммерческих структурах, его был обязан знать каждый, кто мечтал о какой-либо карьере. В каждой государственной организации руковод-

¹⁹ Подрабинек А. «Мерседес» нашел писателя // Московские новости. 2003, 28 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1046415420> (дата обращения: 17.04.2018).

²⁰ Сапармурат Ниязов: «Куда можно добежать, туда можно и дойти...» // Туркменистан Ру. 2002, 25 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=4&lang_id=ru&elem_id=2464&type=event&sort=date_desc. (дата обращения: 02.06.2016).

ство проводило аттестацию сотрудников на соответствие занимаемой должности и на знание «Рухнамы». Человек, не прошедший такую аттестацию, мог попасть под сокращение штатов или быть уволен²¹.

В 1998 г. Сапармурат Ниязов распустил Академию наук Туркмении и большинство ведомственных институтов. Были ликвидированы почти все творческие союзы, произошли масштабные сокращения врачей и учителей. Многие известные ученые, писатели, журналисты, артисты, архитекторы, врачи, преподаватели вынуждены были эмигрировать, а другие были отлучены от научной работы. Оставшиеся же были обречены на идеологическое обслуживание режима под неусыпным контролем идеологов аппарата президента и спецслужб. Любой намек на оппозиционность заканчивался незамедлительной реакцией – от запретов покидать страну до арестов, лишения жилья, увольнения родственников с работы и т.д.

Исследования в юриспруденции, истории, социологии и т.п. были свернуты. С 1998 г. были прекращены работы над диссертациями, а «священная книга «Рухнама» стала базовой для школьного обучения. В результате учителя были лишены даже теоретической возможности представлять учащимся альтернативные воззрения. Работы многих ученых, историков, поэтов были занесены в стране в черный список, поскольку их оценки туркменской истории отличались от тех, что трактовались официозом. Неудобные С. Ниязову учебники истории были изъяты из туркменских библиотек и уничтожены. Туркменбаши во второй половине 2002 г. также потребовал проверять

²¹ Базарбаева К. Культ «Рухнама» в Туркменистане – ключевой элемент пропаганды культа личности // Eurasia.org.ru. 2004, 22 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/07/26/kul_t_ruhnama_v_turkmenistane (дата обращения: 23.07.2017).

поступающих в вузы на благонадежность «по трем коленам» происхождения²².

После получения Туркменистаном независимости система образования в стране деградировала. В последние годы правления Ниязова время обучения в школе было сокращено с 10 до 9 лет. Также было отменено преподавание предметов, которые власть посчитала ненужными, в том числе иностранных языков, изобразительного искусства и физкультуры. Полагая, что молодежь «слишком долго» учится, Ниязов перевел вузы на двухлетнее образование, дополненное неясной двухлетней же «производственной практикой»²³. В итоге туркменские аттестаты зрелости и дипломы вузов перестали признаваться в России и других странах.

В 2003 г. Туркменбаши объявил, что высшее образование не будет бесплатным. Это еще больше затруднило поступление в вузы студентов из небогатых городских и сельских семей.

Различные периодически появляющиеся в Туркмении указы и постановления о непризнании иностранных дипломов (с 2004 г. по настоящее время) стали частью более

²² Дубнов А. Американцы вступились за русский язык в Туркмении // Время новостей. 2002, 22 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1037913540> (дата обращения: 27.06.2016).

²³ После внутривнутриполитических событий в 2006 г. (смерть Ниязова и последующее изменение в руководстве государства) новый президент Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов подписал указ о возвращении ранее упраздненных уроков русского языка во всех средних школах страны и в вузах. Произошло это в рамках декларируемой новым главой государства реформы системы народного образования. С 2007–2008 учебного года в Туркменистане была возвращена десятилетняя система образования в школах и пяти-шестилетняя в вузах. С 2013 г. было провозглашено стремление республики перейти на 12-летнюю образовательную систему. Однако выполнить эти указания президента очень непросто, т.к. за годы правления Сапармурата Ниязова учебники и методические пособия были уничтожены, кадры окончательно декомпетентизировались. Восстановить материальную базу среднего и, отчасти, высшего образования в Туркмении чрезвычайно сложно, и одного издания указов тут явно недостаточно.

широкой политики прошлого и пришедшего ему на смену в 2006 году политических режимов, целью которой является вытеснение из страны граждан нетуркменской национальности, всемерное ослабление иностранного влияния на туркменское общество и уничтожение всяких альтернативных государственно формулируемым взглядов на историю, социум и перспективы развития Туркменистана.

Стоит отметить, что к моменту распада СССР в Туркмении проживало 333,9 тыс. русских. Распад Союза обернулся значительной эмиграцией русского населения. По Туркменистану данные местных статистических органов отсутствуют, но по данным МИД РФ к 2005 году количество русского населения в республике сократилось с 9,5% до 3,5%²⁴.

Параллельно Сапармурат Ниязов сумел добиться резкого сокращения влияния в Туркмении русского языка. При том, что статус русского языка как языка межнационального общения был закреплен не в конституции, а в законе о языке, начиная с 1996 г. его функции стали сильно ограничиваться. Однако и возможности для национальных меньшинств изучить туркменский язык тоже были сильно ограничены. В республике закрылись почти все русскоязычные школы, серьезному сокращению подверглись программы изучения английского и русского языков. Преподавание в университетах сейчас ведется почти исключительно на туркменском языке. Полной изоляции нового поколения от всего ранее накопленного интеллектуального багажа послужили перевод туркменского языка на латинский алфавит (начиная с 1995 г.) и тотальная дерусификация образования и медиапространства.

²⁴ Сухаревская О. Русские в Центральной Азии: проблемы и перспективы // ИАЦ МГУ. 2019, 24 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-sukharevskaya/russkie-v-tsentralnoy-azii-problemy-i-perspektivy/> (дата обращения: 19.01.2020).

При этом при латинизации страна ожидаемо получила множество проблем, и главное – поколенческий разрыв. Переход на латиницу был быстрым и радикальным. Решение об этом власти приняли в 1993 году с указанием, что процесс должен быть завершён за три года. Но в итоге официальные документы Туркменистана перевели на латинскую графику лишь к 2000 году. Система образования также не сумела быстро адаптироваться, что привело к прогрессирующей безграмотности среди населения. В результате молодые люди утратили способность читать кириллицу, а старшее поколение так и не выучило латиницу, перестало читать периодику и информацию получает по телевизору или от знакомых²⁵.

В итоге уже к началу первого десятилетия XXI века туркменская система образования (наряду со СМИ) превратилась в инструмент массовой политической агитации и пропаганды. «Рухнама» подменила собой систему школьного образования и стала универсальной «книгой книг». В опубликованном в 2004 г. докладе Хельсинкской федерации, посвященном Туркменистану, говорилось, что цель администрации президента заключается не в образовании детей, но скорее в том, чтобы «вести принудительную пропаганду и лишить детей... способности критически анализировать политический режим»²⁶.

При этом в ныне (пока еще²⁷) действующей редакции Конституции Туркменистана есть статья 19, которая гласит:

²⁵ Косолапова Е. Латиница для Казахстана: тюркизация, вестернизация или бесполезная инициатива? // CABAR.asia. 2019, 29 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://reporting.cabar.asia/ru/latinitsa-dlya-kazahstana-tyurkizatsiya-vesternizatsiya-ili-bespoleznaya-initsiativa/> (дата обращения: 04.03.2020).

²⁶ Трац Э. Система образования в Туркменистане: спираль деградации // Eurasianet. 2004, 6 мая. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1083877440> (дата обращения: 13.03.2018).

²⁷ Президентом Гурбангулы Бердымухамедовым в конце 2019 г. было анонсировано намерение в течение 2020–2021 гг. внести в Основной закон Туркменистана

«Идеология политических партий, религиозных организаций, общественных объединений и иных структур не может носить обязательный характер для граждан». Входит ли в перечень «иных структур» государство, вероятно, можно трактовать по-разному.

С наступлением 2001 года было объявлено, что на просторах Туркменистана наступил «Золотой век туркмен». Готовность туркменского общества активно участвовать в движении к «Золотому веку» власть стимулировала не только идеологически – значительные доходы от экспорта газа позволили появиться таким символам заботы государства о благе граждан, как бесплатное пользование газом, водой, электричеством и солью. Это слабо компенсировало масштабную безработицу и низкий уровень жизни, прежде всего в сельской местности, но в целом население было удовлетворено демонстрируемой государством поддержкой.

новую порцию «демократических» правил, «соответствующих общепризнанным нормам международного права» и идеологии «человека как наивысшей ценности общества и государства» (Колосов Л. Былое и думы. Тернистый путь «туркменской демократии» // Гундогар. 2019, 24 нояб. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gundogar.org/?0219051902700000000000011000000> (дата обращения: 12.04.2020). Президент анонсировал, что «Переход на качественно новую, двухпалатную систему даст возможность представлять интересы всех слоев туркменского общества, создаст условия для осуществления контрольных функций в правоприменительной практике, придаст импульс установлению депутатами на местах более тесных контактов с избирателями, усилению контроля над исполнением законов и национальных программ» (Туркменистан перейдет на двухпалатную систему законодательной власти // Новости Туркменистана. 2019, 25 сент. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b56aea356f65d00a87f924f/turkmenistan-pereidet-na-dvuhpalatnuiu-sistemu-zakonodatelnui-vlasti-5d8b9c0b23bf4800ad2883f7> (дата обращения: 12.03.2020). Большинство экспертов уверены, что эта, восьмая по счету редакция Конституции, кроме сугубо косметических изменений ряда формулировок и перехода на двухпалатную систему парламента путем присоединения Халк Маслахаты и Меджлиса Туркменистана «к системе органов, реализующих задачи представительной законодательной власти», служит лишь украшением внешнего фасада государства.

Как пишет политолог Нургозель Байрамова на оппозиционном сайте Гундогар²⁸, «В обществе культивировался «туркменчилик» – своеобразный кодекс моральных и нравственных норм, свойственных исключительно туркменской нации, культ Ниязова принимал все более извращенные формы, СМИ все чаще и чаще использовали превосходную степень для описания успехов внешней и внутренней политики, к официальному титулу Ниязова «Туркменбаши» добавилось определение «Великий», шли разговоры о его феноменальных способностях творить чудеса, о прямом родстве с основателем туркменской нации мифическим Огуз-ханом и даже... с самим Пророком Мухаммедом. Для характеристики всех этих явлений нашлось короткое и одновременно емкое слово – «башизм»²⁹.

Эта достаточно стройная и несложная идеологическая система вполне эффективно выполняла предназначенные функции: обеспечение идеологической монополии и абсолютного идеологического контроля над обществом, поиск и недопущение всякого инакомыслия в сочетании с постоянной «промывкой мозгов» населения с целью сакрализации любых действий высшего руководства и мобилизации общества на выполнение поставленных властью задач.

Торжество «башизма» поставило в очень дискомфортное положение нетитульное население. Поначалу декларации о правовом государстве и национальном равноправии, отсутствие в Туркмении экстремистских групп националистического толка вселяло оптимизм в национальные

²⁸ Все оппозиционные СМИ и политики много лет находятся за пределами Туркмении в эмиграции.

²⁹ Байрамова Н. Государственная идеология: ненужный инструмент или духовный фундамент? Независимые государства ЦА в поисках национальной идеи // Гундогар. 2020, 18 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gundogar.org/?2023405191400000000000000011000000> (дата обращения: 09.03.2020).

государства, Бердымухамедов обещал быть продолжателем дела Туркменбаши Великого), которая, в свою очередь, получила при новом главе страны статус «переходного периода от советского строя к демократическому». В распределении политических ролей также ничего значительного не произошло: все должностные полномочия, государственные и почетные посты Ниязова автоматически перешли к Бердымухамедову.

При новом лидере первоначально ставка в идеологическом плане делалась на преемственность идеологии. И дело было не только в том, что никакой внутриполитической либерализации не предусматривалось. Властные элиты опасались, что любые попытки перестроить политическую систему, сложившуюся и утвердившуюся при С. Ниязове, приведут страну и общество к жестким потрясениям, а потому ради «общественного спокойствия» были намерены сохранить основы режима в неприкосновенности. К тому же Гурбангулы Бердымухамедов не мог с самого начала резко демонтировать культ личности Туркменбаши и сразу выстроить ему на смену свой. Необходимо было создать собственный образ, и трансформация проходила в определенной последовательности. В общество внедрялся положительный образ молодого «президента-реформатора», обещающего кардинальные преобразования, но почитающего традиции и одновременно пересматривающего самые «экзотические» установления предшественника.

На своей инаугурации Бердымухамедов приносил присягу и на Коране, и на «Рухнаме». Упоминание Туркменбаши и ссылки на его заветы в инаугурационной речи стали символическими сигналами для того поколения, которое выросло в духе идеологии «башизма».

Началось постепенное отступление от наиболее одиозных идеологических «новаций» Туркменбаши. Например, отказались от введенных Ниязовым «туркменских» названий месяцев и дней недели и вернулись к обычным названиям, практикуемым в остальном мире. Новый глава страны убрал из «Клятвы Туркменистана», которую дает каждый гражданин, имя Туркменбаши, заменив его на слово «президент». Также Бердымухамедов распорядился убрать золоченый профиль предшественника с заставок ТВ и газет Туркмении. Из центра на окраину Ашхабада был вывезен самый известный памятник Ниязову (золотой, вращающийся вслед за движением солнца). Было возвращено десятилетнее обучение в школах и пятилетнее в вузах, восстановлены ранее упраздненные Академия наук, опера, балет и открыты закрытые районные больницы (Ниязов считал, что в районах плохо лечат и любой туркмен легко может приехать на лечение в столицу).

В январе 2008 года Г. Бердымухамедов выступил с идеологической концепцией «Эпохи Великого Возрождения», которая сначала подавалась как развитие идеи «Золотого века». Позднее, однако, произошло постепенное изъятие тезиса о связи «Великого возрождения» с «Золотым веком».

Бердымухамедов указал на то, что «Эпоха Великого Возрождения» определяется как «глубинное переустройство всего народнохозяйственного комплекса, его структурных элементов, которое выведет страну на уровень развитых государств мира и обеспечит народу достойную жизнь» с его главным лозунгом «государство для человека» («довлет адам учиндир»). Лозунг на некоторое время стал базовой основой нового идеологического направления.

Президент заявил о своей приверженности «защите прав и свобод человека, обеспечению равенства и исполнению зако-

нов всеми гражданами страны, построению высокоразвитого общества»³². Главным инструментом достижения этой цели Гурбангулы Бердымухамедов определил поэтапный, плавный переход на рыночные отношения, а основную ставку в этой работе призвал сделать на ускорение научно-технического прогресса и расширение международного сотрудничества.

«Великое возрождение», таким образом, отделившись от «Золотого века», стало считаться очередным этапом развития туркменского народа. На практике идеология опять подчеркивает самостоятельность курса президента Бердымухамедова. Президент и его «Эпоха Великого Возрождения» в этой ситуации являются гарантом консолидации общества, умирения и объединения. «Эпохе Великого Возрождения» будут, видимо, соответствовать литература и искусство»³³. Президент Бердымухамедов являлся ключевой фигурой «Эпохи Великого Возрождения» и изображался как Основатель и Вождь ее великих и чудесных свершений.

В 2008 году стартовал процесс «дерухнамизации» идеологии Туркменистана. Цитаты из «Рухнамы» уже не каждый день украшали газеты республики, из программы телевидения исчезли регулярные чтения «священной книги». В школах сократились уроки по «Рухнаме», и изучение текста книги было включено в программу нового предмета по обществознанию, где «Рухнама» начала изучаться уже наряду с новыми произведениями президента Г. Бердымухамедова³⁴. Весной 2009 г. властями Туркмении была иници-

³² Колосов Л. Тернистый путь «туркменской демократии» // Гундогар. 2016, 25 дек. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1482769860> (дата обращения: 16.07.2018).

³³ Горак С. «Великое возрождение»: Продолжение идеологической традиции Туркменистана // «Политэкс». СПб., 2009. Т. 5, № 3, С. 80.

³⁴ Бердыева А. В сфере образования не произошло изменений // Немецкая волна. 2008, 6 окт. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3618902,00.html> (дата обращения: 16.11.2017).

ирована акция по изъятию экземпляров «Рухнамы» во всех учреждениях и предприятиях страны. Вместо нее туда завезли книги Бердымухамедова³⁵. В 2011 г. в общеобразовательных школах «Рухнаму» оставили в списке изучаемых предметов, но сократили ее преподавание до одного часа в неделю. Также был отменен выпускной экзамен по «Рухнаме»³⁶. С 1 сентября 2013 г. в средних школах изучение «Рухнамы» было отменено, однако предмет оставался обязательным на вступительных экзаменах в вузы Туркмении до 2013 года включительно³⁷ и был отменен в этом качестве лишь с 2014 года³⁸.

Большинству внешних наблюдателей изначально было очевидно, что риторика о неких ожидаемых (но так и не наступающих) изменениях при «новом президенте» (который через пару лет уже «догонит» первого президента по сроку пребывания во главе страны) в значительной степени предназначена для внешнего, в основном западного потребителя. В частности, провозглашалась идея строительства в Туркменистане гражданского общества, широко декларировались изменения, связанные с функционированием правовых институтов, и пр. В 2012 году в Туркменистане наряду с правящей Демократической партией появилась

³⁵ Аман Э. Имя – забыть, а методы – помнить // Хроника Туркменистана. 2009, 5 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1236495660> (дата обращения: 09.08.2016).

³⁶ В туркменских школах экзамен по «Рухнаме» заменили информатикой. Дети и учителя в замешательстве // NEWSru.com. 2011, 25 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.newsru.com/world/25apr2011/rukhnama.html> (дата обращения: 04.07.2018).

³⁷ В Туркмении из школьной программы изъяли «Рухнаму» // Лента.Ру. 2013, 1 авг. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2013/08/01/schools/> (дата обращения: 23.03.2017).

³⁸ В вузах Туркмении отменили обязательные вступительные экзамены по «Рухнаме» // Forbes Казахстан. 2014, 9 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: https://forbes.kz/news/2014/07/09/newsid_63030 (дата обращения: 15.08.2016).

и участвует в выборах вторая политическая организация (Партия предпринимателей). Однако иллюзий по этому поводу никто не испытывает, поскольку основы «сверхпрезидентского» режима, построенного Сапармуратом Ниязовым, остаются неизменными.

2012 год, когда Гурбангулы Бердымухамедов повторно избрали президентом Туркменистана, был ознаменован началом новой, очередной эпохи периода независимости – Эпохи Могущества и Счастья. Об этом объявил сам президент республики. Г. Бердымухамедов отметил также, что данный исторический период «станет вызовом для будущих достижений и великих дел». Как пояснил посол Туркмении в Узбекистане Солтан Пирмухамедов, Эпохой Могущества и Счастья будет именоваться новый срок президентского правления Бердымухамедова. Предыдущий, напомним, официально именовался Эпохой Великого Возрождения. Новое название Г. Бердымухамедов обсудил с деятелями культуры и представителями СМИ. «Популяризация осуществляемых коренных реформ и достигнутых успехов, разъяснение целей и задач эры прогресса и новаций, именуемой Эпохой Могущества и Счастья, в которую вступил туркменский народ, – это прямая обязанность деятелей культуры и мастеров искусства», – отметил он³⁹.

Затем туркменский «идеологический календарь» переориентировался на определение не «эпох», а отдельных особых лет:

2015 год – Год нейтралитета и мира;

2016-й – Год почитания наследия, преобразования Родины;

2017-й – Год здоровья и воодушевленности;

³⁹ В Туркмении началась Эпоха Могущества и Счастья // Лента Ру. 2012, 29 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2012/02/29/epoch/> (дата обращения: 14.03.2017).

2018-й провозгласил Туркменистан «Сердцем Великого Шелкового пути»;

2019-й провозгласил Туркменистан Родиной процветания;

2020-й провозгласил Туркменистан Родиной Нейтралитета⁴⁰.

Как пишет Н. Байрамова, «Жизнь страны была подчинена общей задаче: как можно больше шума, как можно больше массовых тематических мероприятий, газетных публикаций, телепередач, конференций, соревнований... Участвуют все: артисты, спортсмены, студенты, дети, чиновники, учителя, врачи, служащие, сельхозработники, солдаты, пенсионеры, депутаты, религиозные деятели, сотрудники СМИ, зарубежные гости. Города и поселки оформляются соответствующей наглядной агитацией и информацией. Полное единение всех слоев населения, жителей всех регионов, представителей всех национальностей, больших и малых этнических групп и кланов! Люди собираются тысячами, поют хором, ходят колоннами, аплодируют по команде. ... Идиллия!»⁴¹.

Основные усилия туркменских идеологов, изначально направленные на замену культа личности первого президента на культ личности второго, были успешны, и последнее

⁴⁰ Президент Туркменистана на расширенном заседании правительства распорядился о том, чтобы вся производимая в этом году отечественная продукция имела логотип «Туркменистан – родина Нейтралитета». (Вся отечественная продукция 2020 года будет выпущена под брендом «Туркменистан – родина Нейтралитета» // Turkmenportal. Информационный портал Туркменистана. 2020, 8 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://turkmenportal.com/blog/25030/vsya-produkciya-2020-goda-budet-vypushchena-pod-brendom-turkmenistan-rodina-neitraliteta> (дата обращения: 10.03.2020).

⁴¹ Байрамова Н. Государственная идеология: ненужный инструмент или духовный фундамент? Независимые государства ЦА в поисках национальной идеи // Гундогар. 2020, 18 февр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gundogar.org/?02340519140000000000000011000000> (дата обращения: 09.03.2020).

десятилетие работа идет лишь над его укреплением и окончательным превращением Гурбангулы Мяликгулыевича в сакральную фигуру, абсолютный и безусловный центр всего сущего в республике.

Бердымухамедов не стал писать некую «главную книгу» – за годы своего президентства Аркадаг написал уже более сорока книг на самые разные темы. Первой из них стала работа «Научные основы развития туркменского здравоохранения» (президент по образованию врачей). Произведения главы страны давно стали обязательными для чтения в школах и изучения в вузах республики.

Рекорд книгоиздательской активности президента был установлен в 2016 г., когда вышло семь отдельных изданий, подписанных именем Бердымухамедова. Ежегодное, практически бесперебойное производство этой продукции приведет к чрезмерному наращиванию книжной массы – 42 издания за десять лет. Большую роль при этом играют не столько сами книги президента, сколько их презентации, переводы и презентации переводов. Каждое такое событие широко освещается СМИ страны. Презентации проводятся целый год и создают иллюзию культурной насыщенности жизни Туркменистана. Аркадаг заполняет собою все туркменское информационное пространство, стараясь при этом разнообразить амплуа: автогонки и хирургия, лошадиные скачки и пение, туркменские ковры и вопросы физкультуры. Самым масштабным и отчасти полезным трудом в большом списке книг Гурбангулы Бердымухамедова является многотомный сборник «Лекарственные растения Туркменистана» (летом 2019 года президент представил 11-й том этого труда⁴²). Как считает необозначенный автор

⁴² В Ашхабаде презентовали 11-й том Бердымухамедова «Лекарственные растения Туркменистана» // Turkmenportal. Информационный портал Туркмениста-

ИА «Фергана», «Туркмены после «Сталина» сразу получили своего «Брежнева». В стране ничего не изменилось: политзаключенные не освобождены, насаждается культ личности, но вместо мрачного Ниязова порхает жизнерадостный нарцисс, фрик, обожающий звания и награды (доктор медицинских и экономических наук, академик Академии наук Туркмении, генерал армии, почетный доктор и академик ряда университетов и академий мира, лауреат множества орденов и медалей), разными способами фокусирующий внимание на себе»⁴³.

Из текущего состояния «Великого Возрождения» Туркмению не в состоянии вывести ни нарастающие в последние два-три года социально-экономические проблемы, ни мировые вирусные пандемии. Например, 29 марта 2020 г. Г. Бердымухамедов в очередной раз посетил свой любимый ахалтекинский конный комплекс в Ашхабаде. Один из предыдущих визитов (в январе 2019 г.) подвиг президента на написание стихов в честь своего любимого скакуна по прозвищу Ровач (Благополучный)⁴⁴. Затем это творение опубликовали на первой полосе главной государственной газеты «Нейтральный Туркменистан» и во всех остальных СМИ⁴⁵. На этот раз его опять посетило вдохновение, и он

на. 2019, 20 июля. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://turkmenportal.com/blog/20567/v-ashhabade-prezentovali-11-i-tom-berdymuhamedova-lekarstvennyeyarasteniya-turkmenistana> (дата обращения: 13.01.2020).

⁴³ Красота писаная. Чему нас учат книги туркменского президента-графомана // Международное информационное агентство «Фергана». 2018, 23 марта. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fergananews.com/articles/9868> (дата обращения: 28.01.2020).

⁴⁴ «Ты – святомоленье, Ровач!». Президент Туркменистана вместе с внуком зачитал рэп про коня // Meduza. 2019, 29 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://meduza.io/shapito/2019/04/29/ty-svyatomolenie-rovach-prezident-turkmenistanavmeste-s-vnukom-zachital-rep-pro-konya> (дата обращения: 22.01.2020).

⁴⁵ Как сообщил официальный сайт «Туркменистан: золотой век», «ахалтекинский скакун, являясь прекрасным образом, олицетворяющим идейный пафос новой

взялся за написание очередной книги по истории туркменской культуры. Согласно государственным СМИ, одним из постулатов книги станет общинный дух и «естественно-генетическая связь (туркмен – прим. авт.) со своей Родиной»⁴⁶.

В конечном счете всю вышеописанную политическую систему Туркменистана сложно назвать хоть в какой-то мере ориентированной на модернизацию: всюду наблюдается архаизация – и в идеологической, и в практической государственной жизни. Клановая система общества и элиты, улавливая властные импульсы, также ориентируются на различные антимодернизационные, «традиционные», «государственно-консервативные» и т.п. ценности.

Это объясняет и многолетнее, постоянное (вне зависимости от персоны главы страны) стремление ограничить влияние российских (шире говоря, западных) информационных потоков, русского языка, культуры, науки на широкие массы населения. Традиционалистски ориентированной этнократии с обществом, жестко разделенным на образованную аристократию и «черную кость», никакая конкуренция с иными культурно-цивилизационными моделями развития не нужна.

эпохи – времени пробуждения активных, творческих сил, вдохновения, духовного взлета и созидания, выражает главный посыл девиза 2019 «Туркменистан – Родина процветания». (Глава государства написал новое стихотворение // «Туркменистан: золотой век». 2019, 10 янв. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=17893>) (дата обращения: 14.03.2020)

⁴⁶ Туркменистан: хорошо все то, что хорошо кончается. В государственных СМИ постепенно отказываются от табу на упоминание коронавируса, но не от политики отрицания // Eurasianet. 2020, 2 апр. См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.eurasianet.org/туркменистан-хорошо-все-то-что-хорошо-кончается> (дата обращения: 14.04.2020).

Заключение

Вопрос об определении и оценке вектора происходящих в странах Центральной Азии изменений в социальной политике и идеологии, безусловно, остается открытым, но, по нашему мнению, в качестве доминирующих с каждым годом все отчетливее выступают тенденции постепенного преобладания «архаизирующих», а не «модернизирующих» векторов развития государств и обществ региона. Данный вывод базируется на публикациях и общественных дискуссиях в сети, созданных и инициируемых внутри круга социально активных жителей центрально-азиатских государств. Процесс, безусловно, лишен линейности, распадается на различные, связанные с национальной спецификой модели, но его отражение в медиа-сфере ЦА указывает одно – общее – направление.

Общая характеристика этих тенденций, оценка их сходства и отличий, анализ признаков, по которым можно классифицировать проявления национал-патриотического направления общественной мысли в Казахстане и Киргизии, с одной стороны, и в остальных трех странах региона – с другой позволяют сделать вывод о существенной разни-

це в положении и влиянии этноцентристского дискурса в Центральной Азии.

Отдельным и, как представляется, значимым фактором является влияние национал-патриотического направления общественной мысли региона на процесс нациестроительства и формирование государственных идеологий во всех пяти странах.

Национальному строительству сопутствовало формирование идеологий национализма. Идеологическое строительство в центрально-азиатских республиках стало основным полем формирования национальной и патриотической политики. Можно констатировать, что, несмотря на различия (порой кардинальные) в политических, экономических и социальных моделях центрально-азиатских республик, в пространстве региона возобладали концепции, исходящие из приоритета «титულიной национальности» во всех мероприятиях социально-политического развития общества в постсоветский период.

В Казахстане и Кыргызстане дискуссии вокруг «национального вопроса» все годы суверенного существования имели место, а в сетевом пространстве носили весьма активный характер. Можно утверждать, что данный процесс явился отражением в медиа РК и КР запроса части общества двух стран на инкорпорацию различных элементов национал-патриотических идей в государственную систему.

В трех других среднеазиатских республиках ситуация с национал-патриотическим направлением общественной мысли расходится с тем, что можно наблюдать в Кыргызстане и особенно Казахстане. Различие заключается в том, что, условно говоря, главным «национал-патриотом» в Узбекистане, Таджикистане и Туркмении все годы суверенного существования этих стран была и остается государственная

власть. Государство формулирует новую идеологию, строит этноцентристскую политическую систему, вырабатывает историческую политику и транслирует обществу все ключевые национальные темы и смыслы. Какое-то участие в этих процессах общества здесь изначально не предусматривалось.

Такое положение вещей дополняется объективным состоянием медиа-сферы, которая очень серьезно и на постоянной основе контролируется властью. Поэтому и общественные дискуссии в сетевом пространстве прямо контролируются различными соответствующими государственными структурами и не генерируют сколько-нибудь влияющего на внутривнутриполитические процессы контента. Общество остается простым потребителем озвученных государственными структурами тем, касающихся национал-патриотической проблематики.

Ясно, что сетевые СМИ и дискуссии в социальных сетях не могут являться единственным и безусловным источником ответа на вопрос: куда направлены и «низовые», общественные, и государственно патронируемые «национал-патриотизмы» – условно говоря, в будущее или в прошлое? Для более детального ответа на этот непростой вопрос следует не только расширять круг изучаемых источников, но и вести дальнейшие углубленные и разноплановые исследования.

Это важно не только для получения адекватного представления о процессах, происходящих в странах, являющихся соседями и союзниками Российской Федерации, но и с практической точки зрения, поскольку закономерности формирования и протекания общественных дискуссий по «национальному вопросу» влияют, иногда опосредованно, а иногда и прямо на доминирующий концепт, лежащий в основании сегодняшних и, главное, будущих взаимоотношений государств региона как с Россией, так и между собой.

Литература и материалы

Абашиин С. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетея, 2007.

Абашиин С. Мустакиллик и память об имперском прошлом: проходя по залам ташкентского Музея памяти жертв репрессий // Неприкосновенный запас. № 4 (66). 2009. / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1258405800> (дата обращения: 09.03.2019).

Абдувалиева Р. Ассамблея народа Кыргызстана – важный механизм обеспечения внутривластной стабильности в обществе // Центральная Азия и Культура мира. 2006. № 1–2.

Абдулхасанов Ш. Возвращение домой или продолжение войны // Содружество. 2020, 29 янв. / URL: <http://sodrugestvo.info/?p=443543> (дата обращения: 02.03.2020).

Абдымомунов С. Жумагулов: Кыргызцы – уникальный народ // Азаттык уналгысы. 2017, 17 мая. / URL: http://www.gezitter.org/culture/59959_jumagulov_kyrgyzyi_unikalnyy_narod/ (дата обращения: 24.08.2019).

Абдысадыр уулу А. Кыргызское великодержавие: карта державы // Белый парус, 2012, 6 окт. / URL: <http://www.parusk.info/2012/10/06/69530> (дата обращения: 09.01.2020).

Акерев Т. Каркырахан. Великий Кыргызский каганат // AKI press. 2013, 25 апр. / URL: <http://www.akipress.org/kghistory/news:13487> (дата обращения: 09.01.2020).

Алексенко А. Этнодемографические эволюции и проблема формирования суверенного социокультурного пространства Республики Казахстан // Социальный портрет современного казахстанского общества. Астана-Алматы: Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента РК – Лидера нации. 2015.

Алиева А. Государственная идеология Кыргызстана: проблемный путь развития // ИАЦ МГУ. 2014, 26 дек. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/test/19866/> (дата обращения: 03.05.2017).

Алимов М. Убить дракона... в себе // Central Asia Monitor, 2014, 25 окт. / URL: <https://camonitor.kz/13545-ubit-drakona-v-sebe.html> (дата обращения: 30.03.2020).

Алимов М. Наблюдаемые в последнее время в казахском обществе тренды не могут не беспокоить // Central Asia Monitor. 2018, 23 февр. / URL: <https://camonitor.kz/30720-kak-nam-obustroit-kazahstan.html> (дата обращения: 07.03.2020).

Алимов М. «Черносотенство» по-казахски: от раздражения до ненависти // Central Asia Monitor. 2020, 21 февр. / URL: <https://camonitor.kz/34251-chnosotenstvo-po-kazahski-ot-razdrazheniya-do-nenavisti.html> (дата обращения: 19.04.2020).

Алимханова М. Решение суда об аресте Атабаева и Мамаев оставлено в силе // ZONAKz. 2012, 21 июня. / URL: <http://www.zonakz.net/articles/50544> (дата обращения: 18.12.2018).

Алымбеков Т. Сколько китайцев в Кыргызстане? // Алиби. 2012, 9 марта. / URL: http://www.gezitter.org/politic/9527_skolko_kitaytsev_v_kyrgyzystane/ (дата обращения: 03.03.2020).

Алымбеков Т. «Алтын-Кен», вызывающий различные мысли // Алиби. 2012. № 83, 30 окт.

Аман Э. Имя – забыть, а методы – помнить // Хроника Туркменистана. 2009, 5 марта. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1236495660> (дата обращения: 09.08.2016).

Асадуллаев И. Лидер как индивидуальный автор коллективного творчества // ЦентрАзия Ру. 2009, 26 апреля. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1240690980> (дата обращения: 16.07.2018).

Асанбеков М. Проблемы преодоления негативного влияния эволюции интересов Китая на политические процессы в Центральной Азии. Часть первая // Время Востока. 2013, 30 авг. / URL: <http://www.easttime.ru/analytics/tsentralnaya-aziya/problemu-preodoleniya-negativnogo-vliyaniya-evolyutsii-interesov-kitaya> (дата обращения: 05.06.2018).

Асанов Б. Как менялась религиозная ситуация в Кыргызстане за последние 6 лет // Радио Азаттык. 2017, 23 ноября. / URL: <https://rus.azattyk.org/a/28871399.html> (дата обращения: 13.05.2018).

Асаутай М. Казахстан. Онлайн-митинги в условиях карантина. Активисты – о буднях при режиме ЧП // Радио Азаттык. 2020, 25 марта. / URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-online-protests-activists/30507787.html> (дата обращения: 08.04.2020).

Асенова Б. «Рухани жаңғыру» подчеркивает важность сохранения национальной идентичности // ИА «NewTimes.kz». 2018, 11 нояб. / URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/81768-rukhani-zha-yru-podcherkivaet-vazhnost-sokhraneniya-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 27.04.2020).

Асылбеков Ж. Как некоторые казахские СМИ и журналисты разжигают ксенофобию // Central Asia Monitor. 2019, 3 сент. / URL: <https://camonitor.kz/33611-kak-nekotorye-kazahskie-smi-i-zhurnalisty-razzhigayut-ksenofobiyu.html> (дата обращения: 16.03.2020).

Асылбеков Ж. Ксенофобия в Казахстане: с этим надо что-то делать // Central Asia Monitor. 2020, 19 февр. / URL: <https://camonitor.kz/34225-ksenofobiya-v-kazahstane-s-etim-nado-cto-to-delat.html> (дата обращения: 22.04.2020).

Ауэзов М. История и современность в китайско-казахстанских отношениях // Альманах «Тамыр», № 1, 1999, январь – июнь. / URL: <http://tamyr.org/?p=33> (дата обращения: 09.12.2017).

Ахметова С., Ибраева А., Кулымбетова А., Магзумова А., Маркабаева А. История Казахстана. Учеб. для 5 кл. общеобраз. шк. Астана: Издательство НИИШ, 2017.

Аюбзода С. Таджики в двадцатом столетии (на тадж. языке). Прага, 2002.

Аян Калмурат. Адвокат: Кастер Мусаханулы и Мурагер Алимұлы получают свидетельства лиц, ищущих убежище // Радио Азаттык. 2019, 29 окт. / URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-kazakhs-from-china-musakhanuly-alimuly-asylum-seekers/30242014.html> (дата обращения: 01.03.2020).

Бабакулов У. Люди как звери. В киргизском сегменте соцсетей звучат призывы к расправе над «сартами» // ИА Фергана. 2017, 23 мая. / URL: <https://www.fergananews.com/articles/9421> (дата обращения: 07.01.2020).

Базарбаева К. Культ «Рухнама» в Туркменистане – ключевой элемент пропаганды культа личности // Eurasia.org.ru. 2004, 22 июля. / URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/07/26/kul_t_ruhnama_v_turkmenistane (дата обращения: 23.07.2017).

Баймухамбетов Т. Водяная мельница заскрипела // Экспресс-К, 2008. 17 янв. / URL: http://old.express-k.kz/show_article.php?art_id=14020 (дата обращения: 12.09.2016).

Байрамова Н. Государственная идеология: ненужный инструмент или духовный фундамент? Независимые государства ЦА в поисках национальной идеи // Гундогар. 2020, 18 февр. / URL: <http://www.gundogar.org/?023405191400000000000011000000> (дата обращения: 04.04.2020).

Байхожа Ж. Казахский доморощенный национализм – бессмысленный и беспощадный // Central Asia Monitor. 2020, 12 февр. / URL: <https://camonitor.kz/34178-nash-domoroschennyi-nacionalizm-bessmyslennyi-i-besposchadnyy.html> (дата обращения: 18.04.2020).

Бакаев Л. Военное строительство в Казахстане. // Казахстан и мировое сообщество. 1994. № 1.

Бактыбаев З. Китайские предприниматели уличены в неуплате налогов // Радио Азаттык. 2014, 24 дек. / URL: <https://rus.azattyk.org/a/25210801.html> (дата обращения: 23.03.2020).

Бахтигареев Р. Данияр Ашимбаев: Если не пресечь фашиствующую пропаганду, то угрозы будут расти // ИАЦ МГУ. 2020, 18 февр. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/ruslan-bakhtigareev/daniyar-ashimbaev-esli-ne-presech-fashistvuyushchuyu-propagandu-to-ugrozy-budut-rasti/> (дата обращения: 22.04.2020).

Бекбалаев А. Аттила – предок кыргызов // АКИpress. 2011, 4 окт. / URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:992 (дата обращения: 05.02.2020).

Бердыева А. В сфере образования не произошло изменений // Немецкая волна. 2008, 6 окт. / URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3618902,00.html> (дата обращения: 16.11.2017).

Бланк С. Центром геополитического соперничества в Средней Азии становится Кыргызстан // Eurasianet. 2005, 6 дек. / URL: <https://russian.eurasianet.org/node/55175> (дата обращения: 18.04.2018).

Бобоев А., Каримов А. Память – священна, почитание – долг // Национальное информационное агентство Узбекистана – Uz A. 2002, 9 мая. / URL: <https://uz2002.ru/pamyat-svyashhenna-pochitanie-dolg> (дата обращения: 03.12.2016).

Богданович О. Дерусификация в Центральной Азии: выигравших не будет, можно только проиграть // Ритм Евразии. 2018, 19 июля. / URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2018-07-19-derusifikacija-v-centralnoj-azii-vyigraвших-ne-budet-mozhno-tolko-proigrat-37566> (дата обращения: 02.01.2020).

Богданович О. Казахстан трехязычный // Ритм Евразии. 2018, 23 июля. / URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2018-07-23-kazakhstan-trehjazychnyj-37621> (дата обращения: 01.03.2020).

Богданович О. Вооружится ли Киргизия умеренным исламом в борьбе с исламом политическим? (II) // Ритм Евразии. 2018, 28 авг. / URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2018-08-28-vooruzhitsja-li-kirgizija-umerennym-islamom-v-borbe-s-islamom-politicheskim-ii-38232> (дата обращения: 25.03.2020).

Богданович О. Под предводительством «киргиза Аттилы» по страницам учебников по истории Киргизстана // Ритм Евразии. 2018, 8 окт. / URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2018-10-08-pod-predvoditelstvom-kirgiza-attily-p> (дата обращения: 09.03.2020).

Богданович О. Американскими нитками по украинским лекалам. Как Казахстан «шьет» свою историю «голодомора» // Ритм Евразии. 2019, 4 апреля. / URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2019-04-04-amerikanskimi-nitkami-po-ukrainskim-lekalam.-kak-kazakhstan-shet-svoju-istoriju-golodomora-41973> (дата обращения: 24.03.2020).

Борисов С. ОДКБ стремится унифицировать борьбу с терроризмом // Ритм Евразии. 2020, 28 янв. / URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2020-01-28-odkb-stremit-sja-unificirovat-borbu-s-terrorizmom-47186> (дата обращения: 07.04.2020).

Бунин Е. О том, как Кыргызстан сдал своих в Синьцзяне, а Казахстан – нет // Central Asian Analytical Network. 2019, 10 сент. / URL: <https://caa-network.org/archives/17978> (дата обращения: 22.03.2018).

Василевский М., Айсаева Ш., Шаназаров А. Демографическая структура и соотношение числа мужчин и женщин на территории Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации. 2014. № 2.

Вэйр Ф. Средняя Азия – регион хрупкого мира // Christian Science Monitor. 2005, 7 июля. / URL: <https://inosmi.ru/world/20050707/220804.html> (дата обращения: 09.04.2019).

Вейцель Р. Национальная политика в Кыргызстане – миф или реальность? // IslamSNG.com. 2011, 21 июня. / URL: <http://www.islamsng.com/kgz/report/2142> (дата обращения: 06.05.2018).

Виннер В. Станет ли Кыргызстан частью нового Транс-Евразийского маршрута? // Times of Central Asia. 2013, 22 мая. / URL: http://www.gezitter.org/kitajskaja_zheleznaja_doroga/20547_stanet_li_kyrgyzstan_chastyu_novogo_trans-evraziyskogo_marshruta (дата обращения: 19.11.2017).

Владимиров А. «Осточертевшие русские деревни»: Москва закрывает глаза на героизацию бандеровцев Востока // МК. 2019, 15 янв. / URL: <https://www.mk.ru/social/2019/01/15/ostochertevshie-russkie-derevni-moskva-zakryvae> (дата обращения: 29.03.2020).

Гайсина Л. «Это не их женщины, а мои»: Марифат Давлатова о своей выставке в Таджикистане // Asia-Plus. 2018, 15 сент. / URL: <https://asiaplustj.info/news/life/culture/20180915/eto-ne-ih-zhentshini-a-moi-marifat-davlatova-o-svoei-vistavke-v-tadzhikistane> (дата обращения: 24.03.2019).

Гарсия Р. Коран или Конституция: роль ислама в политической жизни Центральной Азии. // Sputnik. 2017, 13 ноября. / URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20171113/1023879463/religia-islam-gosudarstvo-istoria-tadzhikistan.html> (дата обращения: 01.04.2018).

Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Т. 2. Душанбе: Ирфон, 1989.

Гаффори В., Саидов З. Вдохновитель национального ренессанса // НИАТ Ховар, 2007. 5 мая. / URL: http://www.toptj.com/news/2007/5/5/vdokhnovitel_nacional_nogo_renessansa (дата обращения: 12.12.2018).

Горак С. Мифы Великого Туркменбаши // Вестник Евразии – Acta Eurasica. 2005. № 2.

Горак С. «Великое возрождение»: Продолжение идеологической традиции Туркменистана // «Политэкс». СПб., Т. 5, 2009. № 3.

Горак С. В поисках истории Таджикистана: о чем таджикские историки спорят с узбекскими? // Неприкосновенный запас. 2009. № 4 (66). / URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/4/v-poiskah-istorii-tadzhikistana-o-chem-tadzhikskie-istoriki-sporjat-s-uzbekskimi.html> (дата обращения: 22.01.2020).

Горбачев И. В Кыргызстане находится более 60000 граждан Китая // 24.kg. 2008, 30 янв. / URL: <https://24.kg/archive/ru/community/30742-2008/01/30/75133.html> / (дата обращения: 03.01.2017).

Грессов В. Постсоветское пространство: археология на службе политических проектов // Цена вопроса. 2013, 29 апр. / URL: <https://stanradar.com/news/full/2151-postsovetское-prostranstvo-arheologija-na-sluzhbe-politicheskikh-proektov.html> (дата обращения: 29.01.2020).

Григоренко В. Исламизация Кыргызстана необратима? // Вечерний Бишкек. 2018, 28 апр. / URL: https://www.vb.kg/doc/370508_islamizaciia_kyrgyzstana_neobratiima.html (дата обращения: 09.05.2018).

Гриценко А. Б. Эргашев: Узбекистану нужна идеология, объединяющая общество // Пресс-клуб «Содружество». 2019, 30 янв. / URL: <http://press-unity.com/analitika-stati/11794.html> (дата обращения: 10.01.2020).

Грозин А. Элиты Туркменистана и центральноазиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9.

Грозин А. Мифологизаторство в современной историографии Казахстана: политологический аспект проблемы // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. История и политология. М.: 2010. № 2.

Гундогдыев О. Из истории туркменской дипломатии. Дипломатические миссии и посольства туркмен // URL: <http://turkmeniya.narod.ru/turkmenCdiplomacy2.html>. (дата обращения: 03.12.2019).

Гундогдыев О. Истоки миролюбия. Размышления туркменского историка о глубинных корнях нейтралитета // Туркменистан Ру. 2004, 10 авг. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1092116700> (дата обращения: 28.05.2015).

Гундогдыев О. Легендарный предок туркмен // Туркменистан. Апрель 2009, № 4 (49) / URL: https://ilgerek.blogspot.com/2014/04/blog-post_771.html (дата обращения: 10.03.2019).

Данилин Н. Опальный журналист рассказал об ужасах кыргызского национализма // Караван. 2017, 12 июня. / URL: <https://www.caravan.kz/news/opalnyj-zhurnalist-rasskazal-ob-uzhasakh-kyrgyzskogo-nacionalizma-396047/> (дата обращения: 03.09.2017).

Датов С. Казахстан: Полемика недели. Айдос Саримов: «Сегодняшняя компартия – это «Нур-Отан» // Тасжарган. 2007, 5 апр.

Дегтярев А. МИД отреагировал на появление легенды о «голодоморе» еще в одном регионе // Взгляд. 2019, 22 февраля. / URL: https://yandex.ru/turbo?utm_source=turbo_turbo&text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fnews%2F2019%2F2%2F22%2F965598.html (дата обращения: 04.01.2020).

Джибыкеев С. Эпос «Манас» и современные кыргызско-китайские отношения // CABAR.asia. 2019, 15 авг. / URL: <https://cabar.asia/ru/epos-manas-i-sovremennye-kyrgyzsko-kitajskie-otnosheniya/> (дата обращения: 16.04.2020).

Долинская Т. Пока Россия стесняется, Киргизия возвращает смертную казнь // Свободная пресса. 2009, 12 нояб. / URL: <https://svpressa.ru/society/article/16856/> (дата обращения: 09.11.2017).

Дубнов А. Американцы вступились за русский язык в Туркмении // Время новостей. 2002, 22 нояб. / URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1037913540> (дата обращения: 27.06.2016).

Дубнов А. Последний мираж несменяемости. Центральная Азия в ближневосточном антураже // Россия в глобальной политике. 2011, 19 апр. / URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Poslednii-mirazh-nesmenyaemosti-15184> (дата обращения: 22.03.2020).

Ельдесов Д. Письмо 138-ми: Взрывоопасное обращение и кто стоит за ним? // Qazaquni.kz. 2011, 15 сент. / URL: <https://qazaquni.kz/2011/09/15/8924.html> (дата обращения: 01.03.2018).

Есенгараев Е. Общество, институты и социальная наука. Караганда: Изд-во КАРГУ, 2017.

Жанузаков А. Победят ли в Казахстане воинствующие уятмены – мнения экспертов // 365 Info.kz. 2018, 27 янв. / URL: <https://365info.kz/2018/01/pobedyat-li-v-kazahstane-voinstvuyushhie-uyatmeny-mneniya-ekspertov>. (дата обращения: 10.04.2020).

Жук О. 17 пьяных китайцев избили милиционера // Дело № . 2014, 9 окт. / URL: <http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-26/7734-17-ryanykh-kitajtsevizbili-militsionera> (дата обращения: 12.09.2018).

Жылкыбаев О. Китайский айсберг // Казахстанская правда. Ч. 1, 2004, 10 окт. / URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1100042640> (дата обращения: 03.03.2020).

Жылкыбаев О. Китайский айсберг // Казахстанская правда. Ч. 2, 2004, 21 окт. / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1098354540> (дата обращения: 03.03.2020).

Звягинцев И. Кыргызское великодержавие: в прошлом или в будущем? // Polit.kg. 2012, 21 нояб. / URL: <http://polit.kg/conference/1/155> (дата обращения: 09.01.2020).

Ибраимов Т. Новая элита нужна Кыргызстану как воздух // ИА «24.kg». 2013, 4 марта. / URL: <http://www.24kg.org/community/149257-novaya-yelita-nuzhna-kyrgyzstanu-kak-vozdux-chast.html> (дата обращения: 03.03.2018).

Иманалиев К. Проблемы и перспективы этнополитической консолидации в Кыргызской Республике (политологический анализ). Дипакадемия МИД РФ. 2010. / URL: <https://pandia.ru/text/78/161/12871-4.php> (дата обращения: 06.03.2020).

Инамова С. Социологические гендерные исследования в Узбекистане // Мониторинг общественного мнения. 2005. № 4 (76).

Исабаева С. Ожидаемая трагедия: почему национальная политика в Казахстане потерпела крах? // Central Asia Monitor. 2020, 11 февр. // URL: <https://camonitor.kz/34172-ozhidaemaya-tragediya-pochemu-nacionalnaya-politika-v-rk-poterpela-krah.html> (дата обращения: 24.04.2020).

Исабаева С. Казахи между Востоком и Западом: на чьи ценности им следует равняться? // Central Asia Monitor. 2020, 21 февр. / URL: <https://camonitor.kz/34247-kazahi-mezhdu-vostokom-i-zapadom-na-chi-cennosti-im-sleduet-ravnyatsya.html> (дата обращения: 27.04.2020).

Искандаров Р. Наша партия не является религиозной. Так говорит один из лидеров Партии Исламского Возрождения // Вароруд, № 49 (85). 2003, 10 дек. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1071091020> (дата обращения: 03.11.2015).

Исмагамбетов Т. От национал-демократов к национал-патриотам. Появятся ли новые партии в Казахстане? // Central Asia Analytical Network (CAAN). 2019, 10 апр. / URL: <https://caa-network.org/archives/15749> (дата обращения: 04.05.2019).

Исхаков С., Саидов А. Правовые основы светского пути развития Узбекистана // Право и политика. 2001. № 1. С. 22–28.

Казанцева О. Чужие среди своих, или Национальные особенности эмиграции по-казахстански // IQ.expert. 2018, 13 июля. / URL: <http://iq.expert/aktsenty/ekspertnye-otsenki/>? ELEMENT_ID=564 (дата обращения: 10.03.2020).

Калашишникова А. Штормовое предупреждение для власти. Айдос Сарым: Нам нужен новый уят // Ratel.kz. 2018, 23 февр. / URL: http://ratel.kz/raw/sh tormovoe_preduprezhdenie_dlja_vlasti (дата обращения: 09.08.2019).

Калишевский М. Загадки «Желтоксана». К 25-летию алмаатинских событий 16–18 декабря 1986 года // Fergana News. 2011, 16 дек. / URL: <https://www.fergananews.com/articles/7210> (дата обращения: 17.09.2018).

Калишевский М. Кыргызстан: Идеология в состоянии «турбулентности» // ИА Фергана. 2013, 25 нояб. / URL: <http://www.fergananews.com/articles/7958> (дата обращения: 04.08.2018).

Калишевский М. Таджикистан: От «арийского первородства» к «справедливому шаху» // ИА Фергана. 2013, 2 дек. / URL: <https://www.fergananews.com/articles/7965> (дата обращения: 29.11.2017).

Калишевский М. Туркменистан: Из «Золотого века» в «Эпоху Великого Возрождения» // ИА Фергана. 2013, 11 дек. / URL: <http://www4.ferghana.ru/articles/7974> (дата обращения: 05.04.2017).

Калишевский М. Узбекистан: Диктатура как результат «научного подхода» // ИА Фергана. 2013, 23 дек. / URL: <https://www.fergananews.com/articles/7990> (дата обращения: 26.09.2019).

Каримов И. Узбекистан – государство с великим будущим: Речь на XI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан 8 и 10 декабря 1992 года. Т., 1992.

Каримов И. Не сбиваясь, двигаться к великой цели: Выступление на XII сессии Верховного совета Республики Узбекистан 6–7 мая 1993 г. Т., 1993.

Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Узбекистон, 1995.

Каримов И. Родина – священна для каждого. Т.: Узбекистон, 1996.

Каримов И. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.: Узбекистон, 1996.

Каримов И. Без исторической памяти нет будущего. Т.: Узбекистон, 1999.

Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Т.: Узбекистон, 2000.

Каримов И. За процветание родины – каждый из нас в ответе. Т.: Узбекистон, 2001.

Каримов И. За безопасность и мир надо бороться. Т.: Узбекистон, 2002.

Каримов И. Мирная жизнь и безопасность страны зависит от единства и твердой воли нашего народа. Т. 12., Ташкент, 2004.

Кафтан А., Михайленко М. Зачем Атамбаев разыграл спектакль с «воскрешением» Путина // Деловая столица. 2015, 23 марта. / URL: <http://www.dsnews.ua/world/zachem-atambaev-razыgral-spektakl-s-voskresheniem-putina-25032015050600> (дата обращения: 16.08.2017).

Ким Е. Кривое зеркало: Как СМИ искажают присутствие Китая в Средней Азии // ИА REGNUM. 2017, 30 июня. / URL: <https://regnum.ru/news/polit/2294506.html> (дата обращения: 23.04.2018).

Киринициянов Ю. Повозка на шести колесах // Вечерний Алматы. 2014, 18 сент. / URL: <http://www.nomad.su/?a=10-201409180012> (дата обращения: 02.01.2020).

Киселёва Т. «Уятмены» в Казахстане – следствие морального кризиса, – социолог // 365 Info.kz. 2018, 12 апр. / URL: <https://365info.kz/2018/04/uyat-v-kazakhstan-sledstvie-moralnogo-krizisa-sotsiolog/> (дата обращения: 05.01.2020).

Кисткина Ю. О стычках в соцсетях и реальных настроениях в казахстанском обществе // Central Asia Monitor. 2018, 18 мая. / URL: <https://camonitor.kz/31127-ro.html> (дата обращения: 13.03.2020).

Кисткина Ю. Казахские национал-патриоты – пугало власти или ее нукеры? // Central Asia Monitor. 2018, 28 июня. / URL: <https://camonitor.kz/31334-kazahskie-nacional-patrioty-pugalo-vlasti-ili-ee-nukery.html> (дата обращения: 12.04.2020).

Кисткина Ю. «Хотят ли русские войны»? Как казахстанские русские относятся к Путину и к его политике // Central Asia Monitor. 2018, 23 авг. / URL: <http://www.dialog.kz/articles/mnenie/2018-08-23/hotyat-li-russkie-voyny-kak-kazhastanskie-russkie-otnosyatsya-k-putinu-i> (дата обращения: 16.04.2020).

Князев А. Эксперт из Киргизии: Захват Средней Азии – одна из долгосрочных задач Китая / ИА REGNUM. 2014, 7 нояб. / URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1863906.html> (дата обращения: 12.02.2020).

Ковалёва Т. Назарбаев объяснил мотивацию своего послания «7 граней Великой Степи» // Zakon.kz. 2018, 28 нояб. / URL: <https://www.zakon.kz/4947869-nazarbaev-obyasnil-motivatsiyu-svoego.html> (дата обращения: 09.12.2018).

Коенкозов С. Центральная Азия: Раздолье для демократических фантазий // Snob.kg. 2016, 8 декабря. / URL: <http://snob.kg/labirint/pro-svobodu/item/306-tsa-razdole-dlya-demokraticeskikh-fantazij> (дата обращения: 09.03.2018).

Козырева А. Свои среди чужих. Этнограф и социальный антрополог Игорь Савин – о корнях кордайского конфликта // Fergana News. 2020, 13 февр. / URL: <https://fergana.ru/articles/115032/> (дата обращения: 18.04.2020).

Колосов Л. Тернистый путь «туркменской демократии» // Гундогар. 2016, 25 дек. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1482769860> (дата обращения: 16.07.2018).

Колосов Л. Былое и думы. Тернистый путь «туркменской демократии» // Гундогар. 2019, 24 нояб. / URL: <http://www.gundogar.org/?0219051902700000000000011000000> (дата обращения: 12.04.2020).

Комаев В. Ислам в Казахстане: правда и вымыслы // Независимая газета. 2001, 23 июня. / URL: http://www.ng.ru/cis/2001-06-23/5_islam.html (дата обращения: 17.11.2018).

Корнеева А. Киргизия проведет богатырский эксперимент // Радио «Голос России». 2012, 20 марта. / URL: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/no_program/69031529/ (дата обращения: 09.03.2015).

Космарская Н. «Женское измерение» вынужденной миграции и миграционное законодательство России. М.: Эслан, 1998.

Космарская Н. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992–2002). Евразия. Новые исследования. М.: Наталис, 2006.

Косолапова Е. Латиница для Казахстана: тюркизация, вестернизация или бесполезная инициатива? // CABAR.asia. 2019, 29 янв. / URL: <https://reporting.cabar.asia/ru/latinita-dlya-kazahstana-tyurkizatsiya-vesternizatsiya-ili-bespoleznaya-initsiativa/> (дата обращения: 04.03.2020).

Круглова Д. Самые громкие истории похищения невест в Казахстане // InformБюро. 2016, 11 авг. / URL: <https://informburo.kz/stati/samye-gromkie-istorii-pohishcheniya-nevest-v-kazahstane.html> (дата обращения: 20.12.2019).

Куан Т. Каждому народу по Аттиле! Казахи и кыргызы борются за право считаться потомками великого гунна // МК-Казахстан. 2013, 26 марта. / URL: <https://mk-kz.kz/articles/2013/03/26/831294-kazhdomu-narodu-po-attile.html> (дата обращения: 06.02.2020).

Кудрявцева Т. Как Кыргызстану заработать на новом Шелковом пути: китайский Интернет и логистические центры? // ИА «24.kg». 2017, 2 июня. / URL: https://24.kg/ekonomika/53565_kak_kyrgyzstanu_zarabotat_nanovom_shelkovom_puti/ (дата обращения: 26.07.2018).

Кужеков Ж. Второму президенту Туркменистана придумали титул «Ар-кадаг» // Радио Азаттык. 2011, 21 янв. / URL: http://rus.azattyq.org/content/turkmenistan_arkadag_berdymukhamedov/2291917.html (дата обращения: 21.03.2020).

Кулиев А. Туркменская элита – взгляд изнутри. // Eurasianet. 2001, 20 марта. / URL: <http://ctaj.elcat.kg/tolstyj/a/a063.html> (дата обращения: 30.01.2015).

Курбанова Н. Исламское образование в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. Т. 17, вып. 1. 2014.

Курбанова Н. Религиозный экстремизм в Кыргызстане: причины появления, проявления и вероятные сценарии развития // Stan Radar. 2016, 22 ноября. / URL: <http://www.stanradar.com/news/full/23017-religioznyj-ekstremizm-v-kyrgyzstane-prichiny-pojavlenija-projavenija-i-verojatnye-stsenarii-razvitija.html> (дата обращения: 02.05.2018).

Курбанова Н. О религиозной ситуации в Кыргызстане // Кабар. 2018, 26 января. / URL: <http://www.kabar.kg/news/nazira-kurbanova-o-religioznoi-situacii-v-kyrgyzstane/> (дата обращения: 15.04.2018).

Курманов А. Новый фильм о «голодоморе» казахов объяснил нам всё // ИА News Front info. 2019, 4 февраля. / URL: <https://news-front.info/2019/02/04/ajnur-kurmanov-novyj-film-o-golodomore-kazahov-obyasnil-nam-vsyo/> (дата обращения: 20.03.2020).

Ларин И. «Спящие ячейки» все больше берут на себя пропаганду терроризма в ЦА // Ритм Евразии. 2018, 26 июня. / URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2018-06-26-spjashchie-jachejki-vse-bolshe-berut-na-sebja-propagandu-terrorizma-v-sa-37203> (дата обращения: 09.07.2019).

Ларионов К. Социально-экономические причины религиозной радикализации молодежи в Кыргызстане // ЦППИ. 2018, 28 июля. / URL: <http://center.kg/article/203> (дата обращения: 12.11.2019).

Лаханулы Н. Сайрагуль Сауытбай, не получив убежища, покинула Казахстан // Радио Азаттык. 2019, 3 июня. / URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-sayragul-sauytbay-pokinula-kazakhstan/29978459.html> (дата обращения: 02.03.2020).

Лаханулы Н. Освещавшее ситуацию с «лагерями» в Синьцзяне объединение прошло регистрацию // Радио Азаттык. 2019, 25 сент. / URL: <https://rus.azattyq.org/a/30183095.html> (дата обращения: 09.12.2019).

Лихачёв М. Казахский национализм – недооцененный вызов России. В республике набирает обороты националистическая русофобская риторика // Российский институт стратегических исследований (РИСИ). 2016, 28 апр. / URL: <https://riss.ru/analitics/29935/> (дата обращения: 22.10.2019).

Льюис Дж., Кристи-Мюллер А. В Кыргызстане растут и множатся политические партии // Eurasianet. 2010, 29 июля. / URL: <http://russian.eurasianet.org/node/31219> (дата обращения: 20.03.2020).

Магауин Е. Трагедия, которую Казахстан не должен забыть // Радио Азаттык. 2008, 9 дек. / URL: http://rus.azattyq.org/content/Edige_Magauin/1357638.html (дата обращения: 19.02.2020).

Малашенко А. Народная киргизская забава // Независимая газета. 2005, 10 окт. / URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2005-10-10/11_kirgizia.html (дата обращения: 19.12.2018).

Мамадазимов А. Три феномена таджикского языка // TopTJ.com. 2012, 4 окт. / URL: http://www.toptj.com/News/2012/10/04/tri_fenomena_tadzhikskogo_yazyka (дата обращения: 26.07.2017).

Мамашулы А. Статья об Абае, отсылающая к «елбасы». Мысли после прочтения // Радио Азаттык. 2020, 10 янв. / URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-tokayevs-article-about-abay/30370710.html> (дата обращения: 01.05.2020).

Мамбетов М. Гетеросексуальный мужчина титульной нации // Власть. 2017, 28 дек. / URL: <https://vlast.kz/avtory/26271-geteroseksualnyj-muzcina-titulnoj-nacii.html> (дата обращения: 19.04.2020).

Маммадазимов А. Политическая история таджикского народа. Душанбе: Дониш, 2000.

Марков М., Селиванов Л. Сухопутные войска Китая // Зарубежное военное обозрение. 1993. № 5.

Марч Эндрю. «Идеология национальной независимости» И. Каримова: обоснование и пропаганда // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 6 (24). / URL: https://ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-06/12.marrus.shtml (дата обращения: 29.12.2019).

Масалиева Ж. Куда пропадают кыргызы в Китае. Версии родственников // ИА «24.kg». 2018, 1 дек. / URL: https://24.kg/obschestvo/102826_kuda_propadayut_kyrgyzyi_vkitae_versii_rodstvennikov/ (дата обращения: 28.11.2019).

Масалиева Ж. Кыргызы в лагерях перевоспитания Китая. Их число достигает 50 тысяч // 24 kg. 2018, 3 дек. / URL: https://24.kg/obschestvo/102959_kyrgyzyi_vlageryah_perevospitaniya_kitaya_ihchislo_dostigaet_50tyisyach/ (дата обращения: 31.08.2017).

Масанов Н., Абылхожин Ж., Ерофеева И. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007.

Масаулов С. Националисты в политическом спектре Казахстана и Кыргызстана: что дальше? // Центр геополитических исследований «Берлек-Единство». 2018, 4 июня. / URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/6773-nacionalisty-v-politicheskom-spektre-kazahstana-i-kyrgyzstana-chto-dalshe.html> (дата обращения: 09.11.2019).

Масаулов С. Россия – Казахстан: О вреде войн памяти // ИАЦ МГУ. 2018, 3 окт. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/rossiya-kazakhstan-o-vrede-voyn-pamyati/> (дата обращения: 02.05.2020).

Масаулов С. Женский марш в Киргизии: неусвоенные уроки мужественности? // ИАЦ МГУ. 2020, 11 марта. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/zhenskiy-marsh-neusvoennye-uroki-muzhestvennosti/> (дата обращения: 11.04.2020).

Масаулов С. Работа на результат: как изменился Узбекистан? // ИАЦ МГУ. 2020, 1 апр. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/rabota-na-rezultat-kak-izmenilsya-uzbekistan/> (дата обращения: 14.04.2020).

Масов Р. История топорного разделения. Душанбе: Ирфон, 1991. 192 с.

Масов Р. Таджики: история с грифом «Совершенно секретно». Душанбе: Центр издания культурного наследия, 1995.

Масов Р. «Наследие» мангытской власти, или Почему академик Масов не согласен с академиком Шукуровым [рукопись]. Душанбе, 2002.

Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе: Дониш, 2004.

Масов Р. Фальсифицировать и присваивать чужую национальную историю никому не позволительно // ЦентрАзия Ру. 2006, 9 марта. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1141856700> (дата обращения: 17.08.2019).

Матреков К. За что извиняются казахские националисты? // 365 Info.kz. 2015, 30 нояб. / URL: <http://www.365info.kz/2015/11/pochemu-kazahskij-natsionalnyj-sovet-ne-sumel-stat-realnoj-politicheskoi-siloi-obzor-kazahskoj-pressy/> (дата обращения: 18.03.2020).

Матреков К. Китайцы в Казахстане – есть ли угроза? // 365 Info.kz. 2017, 30 марта. / URL: <https://365info.kz/2017/03/kitajtsy-v-kazahstane-est-li-ugroza/> (дата обращения: 30.12.2019).

Меламед А. Примеряя халат Амира Тимура. Современный Узбекистан. Часть 1-я // ЦентрАзия Ру. 2003, 14 апр. / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1050267180> (дата обращения: 09.04.2020).

Мендкович Н. Кордайский погром и национальная политика Казахстана // StanRadar. 2020, 13 февр. / URL: <https://stanradar.com/news/full/38291-kordajskij-pogrom-i-natsionalnaja-politika-kazahstana.html> (дата обращения: 09.04.2020).

Мошев В. Илья Намовир: Казахстану необходимо признать наличие «русского вопроса» // Голос России. 2013, 23 июля. / URL: <http://www.russianskz.info/society/4850-ilya-namovir-kazahstanu-neobhodimo-priznat-nalichie-russkogo-voprosa.html> (дата обращения: 02.05.2018).

Мурзакулова А. Кому нужна идеология в Кыргызстане и Таджикистане? // ИА «24.kg». 2008, 19 июня. / URL: <https://24.kg/archive/ru/cis/37140-2008/06/19/87931.html/> (дата обращения: 26.05.2016).

Мустафина А. «В Казахстане есть только одна нация – казахи» – Айдос Сарым. // 365 Info.kz. 2019, 23 янв. / URL: <https://365info.kz/2019/01/v-kazahstane-est-odna-tolko-natsiya-kazahi-ajdos-sarym> (дата обращения: 22.01.2020).

Навои А. Суждение о двух языках. В кн.: Навои А. Сочинения в десяти томах. Т. 10. Ташкент: ФАН, 1970.

Назарбаев Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания / Официальный сайт Президента Республики Казахстан / URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 27.04.2020).

Назарбаев Н. Семь граней Великой степи // Zakon.kz. 2018, 21 нояб. / URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.zakon.kz%2F4946810-nazarbaev-napisal-statyu-sem-graney.html> (дата обращения: 13.02.2019).

Нарымбаев М. Какие протесты в Казахстане можно назвать незаконными, а какие справедливыми // Содружество. 2019, 26 сент. / URL: <http://sodrugestvo.info/?p=348015&lang=ru> (дата обращения: 05.01.2020).

Негматов Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. Гиссар, 1992.

Негматов Н. Феномен материальной культуры Центральной Азии эпохи Саманидов // Вклад эпохи Саманидов в культурное наследие Центральной Азии. Материалы международного семинара. Душанбе: Адиб, 1999.

Ниязов С. Рухнама. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2002.

Ниязов С. Рухнама // iknigi.net. / URL: <https://iknigi.net/avtor-saparmurat-niyazov/6869-ruhnama-saparmurat-niyazov/read/page-12.html> (дата обращения: 13.01.2020).

Ниязов Т. Киргизия создает сегрегацию по языку // Правда Ру. 2013, 2 мая. / URL: <http://world.pravda.ru/formerussr/other/02-05-2013/1154333-law-0/> (дата обращения: 23.08.2019).

Нурадин Н. Шаги латинизации // Вечерний Алматы. 2018, 15 авг. / URL: <http://vecher.kz/component/content/article?id=12650:shagi-latinizatsii> (дата обращения: 01.12.2019).

Нурмухамедов В. Хайль, Тамерлан!? // ErkinYrt. 2004, 29 апр. / URL: <http://www.zonakz.net/articles/6134> (дата обращения: 13.01.2020).

Нурмуханбетов А. «Кочевье-вирус»: печенег, половцы и прочая «за-раза» // Адырна. 2020, 12 апр. / URL: <https://adyrna.kz/ru/post/34911> (дата обращения: 16.03.2020).

Нурушев Э. Правила бесправия в Кыргызстане. Суррогатная элита // Вечерний Бишкек, 2013, 26 апр. / URL: <http://members.vb.kg/2013/04/26/pravila/1.html> (дата обращения: 02.03.2018).

Омирбек А. Казахстан – для казахов? Какие политические силы окажутся в авангарде? // Central Asia Monitor. 2019, 11 янв. / URL: <https://camonitor.kz/32342-kazakhstan-dlya-kazahov-kakie-politicheskie-sily-okazhutsya-v-avangarde.html> (дата обращения: 03.02.2020).

Омирбек А. Совет подстрекателей: члены НСОД и «кордакский погром» // Central Asia Monitor. 2020, 11 февр. / URL: <https://camonitor.kz/34169-sovet-podstrekatelny-chleny-nsod-i-kordayskiy-pogrom.html> (дата обращения: 10.04.2020).

Орозбеков А. Кыргызстан на пороге средневековья // Белый парус. 2013, 23 мая. / URL: <http://www.paruskg.info/2013/05/23/80294> (дата обращения: 08.03.2019).

Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Экспресс-справочник. Бишкек, 2010.

Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Учебник для вузов / Отв. ред. проф. С. Алымкулов. Изд. 5-е, исправл. и доп. Бишкек, 2012.

Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до середины XIX века). Учебник для 10 кл. сред. шк. Изд. 2-е, исправл. и доп. Б.: Инсанат, 2012.

Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с середины XIX века до наших дней). Учебник для 11 кл. ср. шк. Изд. 3-е, испр., доп. Б.: Инсанат, 2012.

Осмонов О. Дж., Осмон уулу Улукбек. История Кыргызстана с древнейших времён до наших дней. Краткий курс в таблицах, схемах, картах и рисунках. Учебное пособие. Б.: Мезгил, 2013.

Осмонов О. Дж., Керимова Ш., Жыргалбекова Г. История Кыргызстана и мировая история: Учебник для 6 кл. общеобразов. шк. Б.: Билим-компьютер, 2018.

Панниер Брюс. Земельный вопрос в Центральной Азии и Китай // Радио Азаттык. 2016, 3 мая. / URL: <https://rus.azattyq.org/a/zemelny-vopros-centralnaya-azia-kitay/27712593.html> (дата обращения: 02.03.2020).

Панфилова В. В Казахстане антиконституционных лозунгов власть не допустит. В стране готовится новый закон о митингах // Независимая газета. 2020, 9 апр. / URL: http://www.ng.ru/cis/2020-04-09/100_kaz090420.html (дата обращения: 22.04.2020).

Парамонов В. Хафиз Бобоеров (Таджикистан): в течение последних трех десятилетий изолированный и этноцентристский поиск идентичности и исторической действительности в странах Центральной Азии перешел все грани абсурда // Центральная Евразия. 2019, 26 апр. / URL: <http://ceasia.org/forum/806-khafizboboerovtajikistan.html> (дата обращения: 11.04.2020).

Петрова О., Климонов А. «Айрангули» для китайца. Обратная сторона иностранных инвестиций // Республика. 2014, 19 нояб. / URL: <http://forum.uralsk.info/topic/745-айрангули-для-китайца/> (дата обращения: 24.09.2019).

Подольская Д. Старые лидеры новой оппозиции. В цитатах и действиях // ИА «24.kg». 2016, 30 нояб. / URL: https://24.kg/vlast/40765_staryie_lideryi_novoy_oppozitsii_v_tsitatah_i_deystviyah/ (дата обращения: 07.01.2020).

Подрабинек А. «Мерседес» нашел писателя // Московские новости. 2003, 28 февр. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1046415420> (дата обращения: 17.04.2018).

Равшанов Т. Невежество как метод исторической науки // ЦентрАзия Ру. 2007, 25 июня. / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1182777240> (дата обращения: 14.03.2020).

Ракымбай уулу Н. Кыргызские политические кланы... сильнее государства // Общественный рейтинг. 2005, 8 сент. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=112650138> (дата обращения: 19.01.2020).

Рахимов С. История временщикам не подвластна. Исмоил Сомони – псевдооснователь таджикского государства // ЦентрАзия Ру. 2008, 11 января. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1200056820> (дата обращения: 03.03.2020).

Рахметова А. Способны ли казахские националисты на Евромайдан? // ZONAkz. 2014, 18 апр. / URL: <https://zonakz.net/2014/04/18/sposobny-li-kazakhskie-nacionalisty-na-evromajdan/> (дата обращения: 07.03.2020).

Рахметова А. Нарымбаев предлагает вооружить казахов // ZONAkz. 2014, 23 мая. / URL: <http://www.zonakz.net/view-narymbaev-predlagaet-vooruzhit-kazakhov.html> (дата обращения: 29.12.2018).

Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории = То икон дар оинаи таърих. Книга первая: от арийцев до Саманидов. St. Helier, Jersey: London & Flint River ed., 2000.

Розов М. Антикитайские настроения в Казахстане. Версии и факты // Ритм Евразии. 2019, 15 сент. / URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2019-09-15-antikitajskie-nastroenija-v-kazahstane-versii-i-fakty-44863> (дата обращения: 19.03.2020).

Розов М. Что стоит за «Семью гранями Великой степи»? // Ритм Евразии. 2018, 3 дек. / URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2018-12-03-cto-stoit-za-semju-granjami-velikoj-stepi-39901> (дата обращения: 09.12.2018).

Сагдеев А., Ртвеладзе Э. Современные мифы народов Центральной Азии. Т.: Узбекистон, 2006.

Сагындык кызы Э. Chinatown по-кыргызски // ИА «24.kg». 2014, 18 марта. / URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1395145800> (дата обращения: 28.07.2018).

Самадов А. Сахибкиран – великий созидатель // Национальное информационное агентство Узбекистана – Uz A. 2012, 5 апр. / URL: <http://uza.uz/ru/society/18670/> (дата обращения: 16.07.2018).

Сарым А. Кто мы? // Руссобалт. 2015, 9 июня. // URL: <https://russobalt.org/forum/topic/642407-ajdos-sarym-kto-my/> (дата обращения: 25.04.2020).

Сампаев Д. Китайская экспансия: мифы и реалии // Forbes Kazakhstan, 2013, 17 янв. / URL: https://forbes.kz/process/expertise/kitayskaya_ekspansiya_mify_i_realii (дата обращения: 08.07.2019).

Сембинов М. Становление национальной истории Казахстана // Национальные истории в советских и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003.

Середа М. Идеология национальной независимости Узбекистана: логика гегемонии // Сибирская Ассоциация консультантов. 2012, 10 янв. / URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/416-2012-01-10-06-48-10> (дата обращения: 09.09.2019).

Скалей Е. Казахстан между современностью и архаикой // 365 Info.kz. 2018, 28 февр. / URL: <https://365info.kz/2018/02/kazakhstan-sejchas-nahoditsya-mezhdu-sovremennostyu-i-arhaikoj-uche> (дата обращения: 07.04.2020).

Султаналиев Э. «Мы ничего не можем поделать». Что происходит с кыргызами Синьцзяна? Репортаж Foreign Policy // Kloop.kg. 2019, 2 апр. / URL: <https://kloop.kg/blog/2019/04/02/my-nichego-ne-mozhem-podelat-cto-proishodit-s-kyrgyzzami-sintzyanya-reportazh-foreign-policy/> (дата обращения: 27.03.2020).

Султанбаева З. Мурат Ауэзов и Марат Сембин – об истории антиядерного движения в Казахстане // Central Asian Analytical Network (CAAN). 2019, 11 апр. / URL: <https://caa-network.org/archives/15763> (дата обращения: 18.02.2020).

Султангалиева А. Религия как часть социальных изменений в восприятии населения Казахстана // Социальный портрет современного казахстанского общества (сборник статей) / под ред. А. Султангалиевой. Астана – Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации, 2015. С. 77–104.

Султанов А. «Восточная хитрость» или многовекторность? // Sultanov.co.uk. 2009, 25 мая. / URL: <http://sultanov.co.uk/content/«восточная-хитрость»-или-многовекторность> (дата обращения: 01.08.2017).

Сурганов В. Уятмены на марше. Чем грозят Казахстану новые поборники старой морали // ИА Фергана. 2018, 19 янв. / URL: <http://www.ca-portal.ru/article:40317> (дата обращения: 10.04.2020).

Суهارевская О. Русские в Центральной Азии: проблемы и перспективы // ИАЦ МГУ. 2019, 24 сент. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-sukharevskaya/russkie-v-tsentralnoy-azii-problemy-i-perspektivy/> (дата обращения: 19.01.2020).

Сыроежкин К. Китайское присутствие в Казахстане: мифы и реальность // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010, 20 апр. / URL: <http://www.rodon.org/polit-100420143355> (дата обращения: 04.04.2020).

Таксанов А. Обиженный. Потомок Тамерлана заступился за своего предка // Ozod Ovoz. 2006, 4 февр. / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139097480> (дата обращения: 27.05.2019).

Татиля К. Сможет ли власть заговорить исключительно на казахском, и что это даст? Central Asia Monitor. 2018, 9 марта. / URL: <https://camonitor.kz/30803-smozhet-li-vlast-zagovorit-isklyuchitelno-na-kazahskom-i-chto-eto-dast.html> (дата обращения: 21.02.2020).

Татиля К. Что будет, если в стране останутся одни казахи? // Central Asia Monitor. 2018, 12 апр. / URL: <https://camonitor.kz/30986-chto-budet-esli-v-strane-ostanutsya-odni-kazahi-chast-2.html> (дата обращения: 09.02.2020).

Темирханова Л. Шквал критики обрушился на несшую флаг Казахстана участницу гей-парада в США // NUR.kz. 2016, 28 июня. / URL: <https://www.nur.kz/1174199-shkval-kritiki-obrushilsya-na-nesshuyu-fla.html> (дата обращения: 30.03.2020).

Трац Э. Система образования в Туркменистане: спираль деградации // Eurasianet. 2004, 6 мая. / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1083877440> (дата обращения: 13.03.2018).

Тулиндинова Ж. Уят-скандалы и линии раскола казахстанского общества // ИАЦ МГУ. 2018, 9 янв. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/zhanar-tulindinova/uyat-skandaly-i-linii-raskola-kazakhstanskogo-obshchestva/> (дата обращения: 29.02.2018).

Тулиндинова Ж. «Казашки только для казахов»: новые грани уят-революции // ИАЦ МГУ. 2018, 14 февр. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/zhanar-tulindinova/kazashki-tolko-dlya-kazakhov-novye-grani-uyat-revolutsii/> (дата обращения: 04.03.2020).

Тулиндинова Ж. Модернизация в Казахстане затруднена из-за отсутствия стремления к ней у людей // ИАЦ МГУ. 2018, 26 февр. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/zhanar-tulindinova/eset-esengaraev-modernizatsiya-v-kazakhstane-zatrudnena-iz-za-otsutstviya-stremleniya-k-ney-u-lyudey/> (дата обращения: 10.10.2019).

Турсынбаева К. Чем живет Казнет сегодня? // ИАЦ МГУ. 2019, 10 дек. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/karlygash-tursynbaeva/chem-zhivet-kaznet-segodnya/> (дата обращения: 09.04.2020).

Тусупбеков А. Клановость несет угрозу Кыргызстану: конфликт Жээнбекова и Атамбаева – это противостояние «севера» и «юга»? // ИАЦ МГУ. 2019, 9 сент. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/alibek-tusupbekov/klanovost-neset-ugrozu-kyrgyzstanu-konflikt-zheembekova-i-atambaeva-eto-protivostoyanie-severa-i-yuga/> (дата обращения: 30.04.2020).

Тусупбеков А. Кыргызстан – дом для кыргызов, остальные – квартиранты: в КР усиливаются позиции националистов? // ИАЦ МГУ. 2019, 15 окт. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/alibek-tusupbekov/kyrgyzstan-dom-dlya-kyrgyzov-ostalnye-kvartiranty-v-kr-usilivayutsya-pozitsii-natsionalistov/> (дата обращения: 09.12.2019).

Тусупбеков А. Кыргызы устали от разгула «демократии» и теперь радуются неказистому ЕАЭС // Ведомости Казахстана. 2020, 27 февр. / URL: <https://kazvedomosti.kz/article/kyrgyzy-ustali-ot-razgula-demokratii-i-teper-raduyutsya-nekazistomu-eaes/> (дата обращения: 11.04.2020).

Тухватулин Э. Кыргызстан. Синдром величия // Махалля. 2015, 12 мая. / URL: <https://maxala.org/korruptcia/32967-kyrgyzstan-sindrom-velichiya.html> (дата обращения: 09.08.2019).

Умарзода И. История цивилизации арийцев. Душанбе: Наука, 2006.

Умаров Т. Антикитайская осень. Почему власти Казахстана не справляются с протестами против Китая // Московский Центр Карнеги. 2019, 28 окт. / URL: <https://carnegie.ru/commentary/80155> (дата обращения: 14.04.2020).

Уралиев М. Автора новой книги о Манасе Бубу Мариям Муса кызы назвали невеждой // Вечерний Бишкек. 2015, 12 марта. / URL: https://www.vb.kg/doc/306110_avtora_novoy_knigi_o_manase_byby_mariiam_mysa_kyzy_nazvali_nev (дата обращения: 19.01.2020).

Урумбаев М. Кыргызстан в заложниках у беженцев? // Вечерний Бишкек. 2005, 4 июля. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1120543080> (дата обращения: 15.05.2018).

Хасанов Б., Арифджанов Э., Алимов Ш. История Узбекистана: курс лекций. Часть II. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2003.

Хидояттов Г. Крушение Саманидов. Ташкент – Москва, 2004.

Хидоятов Г. Вот так гальча стали арийцами (ответ поклонникам и почитателям Саманидов) // ЦентрАзия Ру. 2007, 19 октября. / URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1192745880 (дата обращения: 05.03.2020).

Хлюпин В. Киргизия агонизирует. Страну может спасти только диктатура. ЦентрАзия. 2006, 7 нояб. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=116290170> (дата обращения: 07.09.2015).

Хуррамов Х. Столкновение культур: уживется ли современное с традиционным? // Радио Озоди. 2019, 14 дек. / URL: <https://rus.ozodi.org/a/30325330.html> (дата обращения: 30.12.2019).

Чижова Д. Казахстан-2018: Уят-революция // ИАЦ МГУ. 2018, 22 янв. / URL: <https://ia-centr.ru/experts/daryana-chizhova/kazakhstan-2018-uyat-revoljutsiya/> (дата обращения: 20.11.2019).

Чипегин А. Государственный долг Кыргызстана – последние изменения // Sputnik Кыргызстан. 2017, 29 июня. / URL: <https://ru.sputnik.kg/columnists/20170629/1034058989/gosudarstvennyj-dolg-kyrgyzstana.html> (дата обращения: 23.04.2018).

Шаймергенов Т., Абишева М. Центральная Азия 2027: Меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на десять лет вперед. Астана: Библиотека Первого Президента Республики Казахстан, 2017.

Шакир О. Искендер Жумабаев: Возбужденные массы вряд ли готовы прислушаться к голосу разума (I часть) // 24.kg. 2013, 22 мая. / URL: <http://www.24kg.org/community/154846-iskender-zhumabaev-vozbuzhdennye-massy-vryad-li.html> (дата обращения: 19.04.2020).

Шахназаров А. Киргизия запрещает русский язык // Росбалт. 2013, 13 марта. / URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/03/13/1105278.html> (дата обращения: 19.06.2017).

Шестакова Н. С чем связаны опасения в Кыргызстане по поводу сильного влияния экстремистов // K-News. 2018, 12 нояб. / URL: <https://knews.kg/2018/11/12/s-chem-svyazany-opaseniya-usileniya-v-kyrgyzstane-vlianiya-ekstremistov-i-terroristov/> (дата обращения: 01.01.2020).

Шихмурадов Б. О демократии, авторитаризме и «безнравственных эпилептоидах». Лишить Ниязова возможности врать – значит лишить его средства к существованию // Гундогар. 2002, 22 сент. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1032757080> (дата обращения: 25.08.2017).

Шишов А. Таджики [репринт издания 1911 года]. Алматы, 2006.

Шнирельман В. Символическое прошлое. Борьба за предков в Центральной Азии // Неприкосновенный запас. 2009. № 4, / URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/4/simvolicheskoe-proshloe-borba-za-predkov-v-centralnoj-azii.html> (дата обращения: 18.12.2019).

Шодиев Х. Как мы потеряли независимость, Бухару и Самарканд // Фонд «Диалог цивилизаций». 2016, 30 сент. / URL: <https://www.dialog.tj/news/kak-my-poteryali-nezavisimost-buharu-i-samarkand> (дата обращения: 23.03.2020).

Элмурат Асан. Ислам в Кыргызстане нельзя изолировать – это неправильно и опасно // Kloop.kg. 2019, 13 авг. / URL: <https://kloop.kg/blog/2019/08/13/islam-v-kyrgyzstane-nelzya-izolirovat-eto-nepravilno-i-opasno/> (дата обращения: 30.12.2019).

Эргашев Б. Общациональные идеологии в независимых государствах Центральной Азии и Южного Кавказа: феномен, специфика, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. Том 14, Выпуск 1. 2011.

Эшалиев М. Кыргызы – самая древняя нация в Центральной Азии // АКИpress. 2011, 10 нояб. / URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1050 (дата обращения: 05.02.2020).

Эшбаев А. «Экстремизм» в книге о Манасе: Автор обжалует решение суда // Kloop.kg. 2016, 22 июля. / URL: <https://kloop.kg/blog/2016/07/22/ekstremizm-v-knige-o-manase-avtor-obzhaluet-reshenie-suda/> (дата обращения: 13.01.2020).

Юнашев А., Созаев-Гурьев Е., Волков К. Узбекистан отказался от своего павильона на ВВЦ в Москве. Место, которое отводилось республике, займет Русское географическое общество // Известия. 2013, 7 мая. / URL: <http://izvestia.ru/news/549874> (дата обращения: 16.08.2017).

Яловкина А. Активист обвинил силовые структуры в «крышевании» китайских граждан // Вечерний Бишкек. 2014, 4 марта. / URL: http://www.vb.kg/doc/264271_aktivist_obvinil_silovye_struktyry_v_kryshevanii_kitayskih_grajdan.html (дата обращения: 05.04.2017).

Яньишев С. Очередь к Каабе займите в махалле. Кто регламентирует организацию хаджа в Узбекистане // ИА Фергана. 2018, 26 апреля. / URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=9917> (дата обращения: 01.05.2018).

Яу Тсз Ян. Китай в Центральной Азии: проклятие короны // Eurasianet. 2020, 6 марта. / URL: <https://russian.eurasianet.org/китай-в-центральной-азии-проклятие-короны> (дата обращения: 18.04.2020).

Анарбек Усупбаев: «Возвращение к Тениру». Беседовал Замир Осоров // Моя столица. 2004, 28 мая. / URL: <http://www.proza.ru/2010/09/08/302> (дата обращения: 09.07.2016).

Бандиты, полевые командиры, национальные герои: Интерпретация басмаческого движения в Таджикистане // Central Asian Analytical Network (CAAN). 2017, 1 марта. / URL: <https://www.fergananews.com/articles/9298> (дата обращения: 15.04.2019).

Би-би-си: Почему в Кыргызстане боятся «китайской экспансии» // CA-portal.ru. 2019, 9 дек. / URL: <http://www.ca-portal.ru/article:54359> (дата обращения: 11.04.2020).

Быть ли латинизации в Казахстане? Что значит новая языковая программа до 2025 года? // StanRadar.com. 2020, 15 января. / URL: <https://stanradar.com/news/full/37882-byt-li-latinizatsii-v-kazahstane-chto-znachit-novaja-jazykovaja-programma-do-2025-goda.html> (дата обращения: 18.02.2020).

В Алматы активисты возложили цветы к монументу Независимости // Радио «Азаттык». 2015, 28 июня. / URL: <http://www.rus.azattyq.org/a/27098319.html> (дата обращения: 08.10.2019).

В Ашхабаде презентовали 11-й том Бердымухамедова «Лекарственные растения Туркменистана» // Turkmenportal. Информационный портал Туркменистана. 2019, 20 июля. / URL: <https://turkmenportal.com/blog/20567/v-ashhabade-prezentovali-11-i-tom-berdymuhamedova-lekarstvennye-rasteniya-turkmenistana> (дата обращения: 13.01.2020).

В вузах Туркмении отменили обязательные вступительные экзамены по «Рухнаме» // Forbes Казахстан. 2014, 9 июля. / URL: https://forbes.kz/news/2014/07/09/newsid_63030 (дата обращения: 15.08.2016).

В Душанбе родился девятимиллионный житель Таджикистана // Sputnik Таджикистан. 2018, 26 мая. / URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20180526/1025685456/tajikistan-naseleniy-chislennost.html> (дата обращения: 02.01.2019).

В Киргизии складывается парадоксальная ситуация с русским языком // Регион.kg. 2018, 16 окт. / URL: http://region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2861%3A2018-10-10-12-19-35&catid=45%3A2017-11-27-16-18-12&Itemid=8 (дата обращения: 02.03.2020).

В Киргизии приостановили работу китайских золотодобытчиков после конфликта // РИА Новости. 2019, 7 авг. / URL: <https://ria.ru/20190807/1557243568.html> (дата обращения: 17.01.2020).

В Кыргызстане – 82 политические партии // KyrgyzNews. 2006, 4 июля. / URL: <http://www.kyrgyznews.com/news.php?readmore=724> (дата обращения: 19.03.2020).

В Туркмении из школьной программы изъяли «Рухнаму» // Лента.Ру. 2013, 1 авг. / URL: <https://lenta.ru/news/2013/08/01/schools/> (дата обращения: 23.03.2017).

В Туркмении началась Эпоха Могущества и Счастья // Лента Ру. 2012, 29 февр. / URL: <https://lenta.ru/news/2012/02/29/epoch/> (дата обращения: 14.03.2017).

В туркменских школах экзамены по «Рухнаме» заменили информатикой. Дети и учителя в замешательстве // NEWSru.com. 2011, 25 апр. / URL: <https://www.newsru.com/world/25apr2011/rukhnama.html> (дата обращения: 04.07.2018).

Ввести понятие Уят в закон предлагает казахстанский юрист // Zakon.kz. 2016, 7 сент. / URL: <https://www.zakon.kz/4815809-vvesti-ponjatie-ujat-v-zakon-predlagaet.html> (дата обращения: 18.04.2020).

Власти Киргизии возьмут под контроль деятельность молельных коммунат // Международное информационное агентство «Фергана». 2018, 4 июля. / URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=31504> (дата обращения: 03.05.2019).

Время упущенных возможностей: Бишкек пытается выстроить новые отношения с Пекином // Stan Radar. 2017, 18 мая. / URL: <http://www.stanradar.com/news/full/25080-vremja-upuschennyh-vozmozhnostej-bishkek-pytaetsja-vystroit-novye-otnoshenija-s-pekino.html> (дата обращения: 21.05.2018).

Вся отечественная продукция 2020 года будет выпущена под брендом «Туркменистан – родина Нейтралитета» // Turkmenportal. Информационный портал Туркменистана. 2020, 8 февр. / URL: <https://turkmenportal.com/blog/25030/vsya-produkciya-2020-goda-budet-vypushchena-pod-brendom-turkmenistan-rodina-neitraliteta> (дата обращения: 10.03.2020).

Глава государства написал новое стихотворение // Туркменистан: золотой век. 2019, 10 янв. / URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=17893> (дата обращения: 14.03.2020).

Государственная идеология Кыргызстана: проблемный путь развития // Центр геополитических исследований «Берлек-Единство». 2014, 27 дек. / URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/3647-gosudarstvennaya-ideologiya-kyrgyzstana-problemnyy-put-razvitiya.html> (дата обращения: 29.01.2020).

Государственный Музей Темуридов // Pahlawan Travel and Tours / URL: <https://web.archive.org/web/20150204141929/http://pahlawan.uz/ru/uzbekistan/dostoprimechatelnosti-uzbekistana/tashkent/gosudarstvenniy-muзей-temuridov/> (дата обращения: 12.01.2020).

Дебаты о Великодушном. В республике не утихают споры относительно исторического наследия – эпоса «Манас» // VESTI.KG. 2012, 22 мая. / URL: <https://vesti.kg/component/k2/item/12749-debatyi-o-velikodushnom.html> (дата обращения: 19.01.2020).

Демографическая ситуация (предварительные данные). // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. / URL: <https://stat.uz/uploads/docs/demog-yan-mart-gu.pdf> (дата обращения: 07.05.2018).

Демографические показатели по 15 новым независимым государствам. Численность населения на начало года, 1950–2016, тысяч человек. // Демоскоп Weekly. 2016, 30 апреля. / URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_por.php (дата обращения: 20.05.2018).

Дмитрий Верхотуров: «Национал-патриоты Казахстана хотят «исправить историю» // StanRadar.com. 2018, 25 сентября. / URL: <https://stanradar.com/news/full/31189-dmitrij-verhoturov-natsional-patrioty-kazahstana-hotjat-ispravit-istoriju.html> (дата обращения: 24.01.2020).

Если мы начнем призывать к средневековью, то это может далеко нас завести // Central Asia Monitor. 2019, 12 марта. / URL: <https://camonitor.kz/32748-eslimu-nachnem-prizyvay-k-srednevekovyu-to-eto-mozhet-daleko-nas-zavesti.html> (дата обращения: 05.03.2020).

Жумалы Расул: Приглашаю на Антиевразийский форум // Youtube. 2014, 12 апр. / URL: <http://www.youtube.com/watch?v=VYGS1q8wCj4> (дата обращения: 29.03.2020).

Закон Республики Таджикистан об Основателе мира и национального единства – Лидере нации // Президент Республики Таджикистан. 2015, 25 дек. / URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/951> (дата обращения: 03.04.2020).

Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. Т.: Узбекистон, 2003.

Истерику заказывали? Кто оплачивает антикитайские митинги в Центральной Азии? // CA-Times. 2019, 16 янв. / URL: <https://ca-times.org/politika/3605-isteriku-zakazyvali-kto-oplachivaet-antikitayskie-mitingi-v-centralnoy-azii.html> (дата обращения: 31.08.2017).

История на службе политики: Для чего в Казахстане раскачивают тему «голодомора»? // StanRadar.com. 2018, 4 окт. / URL: <https://stanradar.com/news/full/31314-istoriya-na-sluzhbe-politiki-dlja-chego-v-kazahstane-raskachivajut-temu-golodomora.html> (дата обращения: 24.02.2020).

Казахстан: В Алма-Ате задержан главный редактор газеты «Трибуна. Саяси калам» Жанболат Мамай. Кто он такой? // ИА Фергана. 2017, 10 февр. / URL: <https://www.fergananews.com/articles/9271> (дата обращения: 19.12.2018).

Казахстан отказал в убежище соотечественнице из Китая // Международное информационное агентство «Фергана». 2018, 6 окт. / URL: <https://www.fergananews.com/news/33153> (дата обращения: 31.08.2017).

Как в Кыргызстане работает давление на власть? // Stan Radar. 2019, 28 нояб. / URL: <https://stanradar.com/news/full/37281-kak-v-kyrgyzstane-rabotaet-davlenie-na-vlast.html> (дата обращения: 28.11.2019).

Китай пообещал не отбирать воду у Казахстана // ИА REGNUM. 2017, 23 мая. / URL: <https://regnum.ru/news/polit/2278526.html> (дата обращения: 05.02.2020).

Книги Эмомали Рахмона – бестселлеры в своей стране // Радио Озоди. 2017, 12 июня. / URL: <https://rus.azattyk.org/a/emomali-rakhmon-kultichnostj/28542446.html> (дата обращения: 16.07.2019).

Киргизский журналист Улугбек Бабакулов получил политическое убежище во Франции // ИА Фергана. 2019, 25 февр. / URL: <https://fergana.news/news/105472/> (дата обращения: 09.03.2020).

Количество мечетей в Кыргызстане после распада СССР увеличилось в 100 раз и сейчас их на 1 тыс. больше, чем школ. // FOR.kg. 2017, 16 мая. / URL: <http://www.for.kg/news-426203-ru.html> (дата обращения: 08.05.2018).

Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы // Министерство юстиции Кыргызской Республики. 2014, 14 нояб. / URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294> (дата обращения: 29.12.2019).

Красота писаная. Чему нас учат книги туркменского президента-графомана // Международное информационное агентство «Фергана». 2018,

23 марта. / URL: <https://www.fergananews.com/articles/9868> (дата обращения: 28.01.2020).

Кризис государственно-религиозного диалога в Таджикистане? // Ислам в СНГ. 2012, 6 янв. / URL: <http://www.islamsng.com/tjk/news/3797> (дата обращения: 12.10.2017).

Кулаева: В Туркменистане ситуация с правами человека поистине катастрофическая // Хроника Туркменистана. 2013, 8 апр. / URL: <http://www.chrono-tm.org/2013/04/kulaeva-v-turkmenistane-situatsiya-s-pravami-cheloveka-poistine-katastroficheskaya/> (дата обращения: 26.09.2018).

Кыргызстан: житие по понятиям, или Клановость айльного уровня // Dialog.kz. 2005, 14 нояб. / URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1131951720> (дата обращения: 19.02.2015).

Мифы и реальность китайского «присутствия» в Казахстане // Радиоточка. 2013, 27 нояб. / URL: <http://www.radiotochka.kz/news/full/1232.html> (дата обращения: 08.03.2017).

Молодежь в Кыргызской Республике, 2009–2013. Статистический сборник. Бишкек, 2014.

Музеи Ташкента // Openarium.ru / URL: <http://www.openarium.ru/Узбекистан/Ташкент/Музеи/> (дата обращения: 12.04.2020).

Мухтар Тайжан выслал президенту России учебники по истории Казахстана // Central Asia Monitor. 2014, 7 сент. / URL: <https://camonitor.kz/13328-muhtar-tayzhan-vyslal-prezidentu-rossii-uchebniki-po-istorii-kazahstana.html> (дата обращения: 08.02.2020).

Мы стали свидетелями провокации – Абаев о причинах митингов в Жанаозене // Sputnik Казахстан. 2019, 5 сент. / URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20190905/11453013/provokatsii-abaev-mitingi.html> (дата обращения: 02.04.2020).

Наследие кыргызов и современность. Вступительное слово президента Курманбека Бакиева по созданию Национального проекта «Культура» // МСН. 2009, 16 июня. / URL: <https://www.msn.kg/ru/news/28180/> (дата обращения: 03.12.2016).

Национал-патриотическое движение в Казахстане: Проблемы роста и перспективы развития. Аналитический доклад. Ч. 1. // ZONAKz. 2011, 5 дек. / URL: <http://www.zonakz.net/articles/41355> (дата обращения: 27.10.2018).

Национальный Банк Республики Казахстан. Официальный ресурс Международные резервы и активы Национального фонда РК / URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=285&switch=rus> (дата обращения: 09.04.2020).

Наш священный долг – почитать и помнить // Национальное информационное агентство Узбекистана – Uz A. 2005, 9 мая. / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1115777700> (дата обращения: 03.12.2016).

Наша история насчитывает две тысячи лет – Н. Назарбаев // Zakon.kz. 2020, 18 февр. / URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.zakon.kz%2F5007881-nasha-istoriya-naschityvaet-dve.html> (дата обращения: 05.03.2020).

Ниязов: «Куда можно добежать, туда можно и дойти...» // Туркменистан Ру. 2002, 25 окт. / URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=4&lang_id=ru&elem_id=2464&type=event&sort=date_desc (дата обращения: 08.07.2016).

Пожар на территории золотодобывающей фабрики в Казармане // Sputnik Кыргызстан. 2018, 2 апр. / URL: <https://ru.sputnik.kg/video/20180411/1038613101/podzhog-fabrika-kazarman.html> (дата обращения: 28.12.2019).

Политики должны зависеть от народа. На вопросы редакции отвечает политзаключенный, лидер партии «Ар-Намыс» Феликс Кулов // МСН. 2004, 18 мая. / URL: <https://www.msn.kg/ru/news/6780/> (дата обращения: 19.02.2015).

Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Национальное информационное агентство Узбекистана – Uz A. 2018, 28 дек. / URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeevas-28-12-2018> (дата обращения: 10.10.2019).

Посол Китая в Казахстане Чжан Сяо: Пусть наши страны совместно напишут новую главу в истории Шелкового пути! // Время. 2018, 11 сент. / URL: <http://www.time.kz/blogs/hocu-skazat/2018/09/11/posol-kitaja-v-kazahstane-chzhan-sjao-pust-nashi-strani-sovmestno-napishut-novuju-glavu-v-istorii-selkovogo-puti#.W6HZlteDPrs.twitter> (дата обращения: 29.02.2019).

Почему «Таблиги Джамаат» запрещен везде, кроме Кыргызстана? // StanRadar.com. 2018, 14 сент. / URL: <https://stanradar.com/news/full/31056-pochemu-tabligi-dzhamaat-zapreschen-vezde-krome-kyrgyzstana.html> (дата обращения: 09.03.2019).

Псевдорелигиозные джамааты в Киргизии укрепляются на фоне коррумпированности муфтиев // Украина Ру. 2020, 9 марта. / URL: <https://ukraina.ru/news/20200309/1026966695.html> (дата обращения: 19.04.2020).

Путин: У казахов никогда не было государства // Youtube. 2014, 29 авг. / URL: <http://www.youtube.com/watch?v=0vxCXFFXMPQ> (дата обращения: 08.02.2020).

Путину отправили учебник по истории Казахстана // Newtimes. / URL: <http://newtimes.kz/obshchestvo/item/5355-putinu-otpravili-uchebnik-po-istorii-kazakhstan> (дата обращения: 09.02.2020)

РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК // Ассамблея народа Казахстана / URL: <https://assembly.kz/ru/struktury-ank/rgu-o-amdy-kelisim-pri-prezidente-rk/> (дата обращения: 22.04.2020).

С. Дыйканов, председатель партии национального возрождения «Асаба»: «Глупо вынуждать учиться в ВУЗе по-русски школьника, обучавшегося по-кыргызски» // News-asia.ru. 2013, 23 мая. / URL: http://www.gezitter.org/society/20592_sdyikanov_predsdatel_partii_natsionalnogo_vozrojdeniya_asaba (дата обращения: 29.12.2017).

«Семь граней Великой степи». Назарбаев предложил пересмотреть роль казахов в истории // Eurasia.expert. 2018, 3 декабря. / URL: <https://eurasia.expert/sem-graney-velikoy-stepi-nazarbaev-predlozhl-peresmotret-rol-kazakhov-v-istorii/> (дата обращения: 15.02.2020).

Семья 9-миллионной жительницы Таджикистана въехала в подаренную квартиру // Sputnik Таджикистан. 2018, 5 июня. / URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20180605/1025766675/millionnij-zhitelnica-tajikistan-podarok-kvartira.html> (дата обращения: 12.10.2019).

Слишком много яиц в одной корзине // Exclusive KZ. 2018, 30 июля. / URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/114509/> (дата обращения: 09.10.2018).

Сооронбай Жээнбеков: Бишкек был и будет самым надежным союзником и партнером Москвы // ТАСС. 2019, 26 февр. / URL: <https://tass.ru/interviews/7838375> (дата обращения: 24.04.2019).

Становление многопартийности в Казахстане (1990–1991 гг.) // История Казахстана – Elimai.kz / URL: <http://www.elimai.kz/stanovlenie-mnogopartijnosti.html> (дата обращения: 18.01.2020).

Стратегический план по превращению Китая в XXI веке в сверхдержаву (на арабском языке) // Голос Туркестана. Стамбул, 2000. Ноябрь.

«Сумеречная зона» или «ловушки» переходного периода. Алматы, 2013.

Текст выступления президента А. Атамбаева в парламенте Турции // AKI press. 2012, 13 янв. / URL: <https://kg.akipress.org/news:467391/> (дата обращения: 03.06.2018).

Тема о памирских и прочих этнических киргизах // Diezel Forum. 2018, 28 нояб. / URL: <http://diesel.elcat.kg/index.php?showtopic=31468014&page=22> (дата обращения: 31.08.2017).

Токаев: Надо отказаться от слова «оралман» // Tengrinews.kz. 2019, 19 сент. / URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-nado-otkazatsya-ot-slova-oralman-379519/ (дата обращения: 10.04.2020).

Токаев призвал не вестись на провокации по захвату казахстанской земли // Zakon.kz. 2019, 6 сент. / URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.zakon.kz%2F4984634-tokaev-prizval-ne-vestis-na-provokatsii.html> (дата обращения: 19.04.2020).

Трудности интеграции оралманов. Станут ли кровные братья родными? // Platon.Asia. 2020, 26 марта. / URL: <https://platon.asia/obshchestvo/trudnosti-integratsii-oralmanov> (дата обращения: 19.04.2020).

Туркменистан перейдет на двухпалатную систему законодательной власти // Новости Туркменистана. 2019, 25 сент. / URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b56aea356f65d00a87f924f/turkmenistan-pereidet-na-dvuhpalatnuii-sistemu-zakonodatelnoi-vlasti-5d8b9c0b23bf4800ad2883f7> (дата обращения: 12.03.2020).

Туркменистан: хорошо все то, что хорошо кончается. В государственных СМИ постепенно отказываются от табу на упоминание коронавируса, но не от политики отрицания // Eurasianet. 2020, 2 апр. / URL: <https://russian.eurasianet.org/туркменистан-хорошо-все-то-что-хорошо-кончается> (дата обращения: 14.04.2020).

«Ты – святомоленье, Ровач!». Президент Туркменистана вместе с внуком зачитал рэп про коня // Meduza. 2019, 29 апр. / URL: <https://meduza.io/shapito/2019/04/29/ty-svyatomolenie-rovach-prezident-turkmenistana-vmeste-s-vnukom-zachital-rap-pro-konya> (дата обращения: 22.01.2020).

Хорошо, что СССР распался, открыв для нас большие возможности – Айдос Сарым // 365 Info.kz. 2018, 23 июля. / URL: <https://365info.kz/2018/07/horoshochto-sssr-raspalsya-otkryv-dlya-nas-bolshie-vozmozhnosti-ajdos-sarym> (дата обращения: 03.12.2019).

Центральная Азия – 2020: четыре стратегических концепта. Аналитический доклад [под ред. Карина Е.]. Астана, Казахский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. 2016.

Центральная Азия: пространство «шёлковой демократии». Ислам и государство / под ред. Э. Ногойбаевой. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017.

Чинара Акматалиева: «Кыргызстан не должен отказываться от русского языка» // Focus.kg, 2013, 28 мая. / URL: <http://focus.kg/news/interview/13904.html> (дата обращения: 15.03.2016).

Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2018 года. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2018.

Что стоит за активизацией Казахского национального совета и приходом в него новых фигур? // Central Asia Monitor. 2015, 19 июня. / URL: <http://www.camonitor.kz/16748chtoit-za-aktivizaciey-kazahskogo-nacionalnogo-soveta-i-primodod-v-nego-novyhfigur.html> (дата обращения: 18.01.2020).

Экономические отношения Кыргызстана и Китая переживают трансформацию // Polit-Asia.KZ. 2016, 27 апр. / URL: <http://polit-asia.kz/index.php/analytics/economy/1585-экономические-отношения-кыргызстана-и-китая-переживают-трансформацию> (дата обращения: 30.01.2020).

Эксперт: «В Казахстане власть становится более националистической» // ИА REGNUM. 2009, 15 июля. / URL: www.regnum.ru/news/1185130.html (дата обращения: 13.03.2020).

Эмомали Рахмон пообещал отобрать у Узбекистана Самарканд и Бухару // TopTJ.com. 2009, 10 дек. / URL: http://www.toptj.com/News/2009/12/10/emomali_rakhmon_poobeshal_otobrat_u_uzbekistana_samarkand_i_bukharu (дата обращения: 12.09.2018).

Энциклопедия мифологии. Огуз-хан // Академик. / URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_mythology/3411/OGUZ (дата обращения: 04.03.2020).

Эпос «МАНАС» – источник изучения этикета кыргызов // Open.kg. 2014, 28 окт. / URL: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/culture/page,3,1476-epos-manas-istochnik-izucheniya-etiketa-kyrgyzov.html> (дата обращения: 05.03.2020).

Эрдоган: Мой визит в Бухару имеет большое значение // Служба Новостей Центральной Азии. 2018, 30 апр. / URL: <https://www.centralasian.org/a/29200162.html> (дата обращения: 17.09.2018).

Этническая карта Казахстана: казахов больше, европейцев меньше, третий мононациональный регион. Доля казахов продолжает расти быстрыми темпами, растут также доли узбеков и уйгуров // Власть. 2019, 30 апр. / URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/32977-etniceskaa-karta-kazahstana-kazahov-bolse-evropejcev-mense-tretij-mononacionalnyj-region.html> (дата обращения: 10.02.2020).

Alahan S. On the rude distortions of the ten-volume «Aiol Manas» (written from the mouth of Zhaisan Umet uulu with the help of Bubumariam Musa kzyzy meditation) // Alattoo academic studies. 2017. № 3. P. 309–312.

Daniel Allen. China Strengthens its Role in Kyrgyzstan // Asia Times. 2008, 1 авг. / URL: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/152/25826.html> (дата обращения: 18.07.2018).

Kirill Nourzhanov. The Politics of History in Tajikistan: Reinventing the Samanids, Harvard Asia Quarterly, Vol. 5, № 1 (2001). / URL: <https://www.brepolonline.net/doi/pdf/10.1484/M.SRS-EB.4.00274> (дата обращения: 04.08.2018).

Kumenow A. Kazakhstan: Morality Mavens Monitoring Women // Eurasianet. Jan 25, 2018. / URL: <https://eurasianet.org/kazakhstan-morality-mavens-monitoring-women> (дата обращения: 09.04.2020).

Laruelle M. The Return of the Aryan Myth: Tajikistan in Search of a Secularized National Ideology. Nationalities Papers. 35(1):51–70. March 2007. / URL: https://www.researchgate.net/publication/233356782_The_Return_of_the_Aryan_Myth_Tajikistan_in_Search_of_a_Secularized_National_Ideology (дата обращения: 09.04.2020).

Lemon E. Islam, the State, and Security in Post-Soviet Central Asia // Eurasianet. 2017, 2 ноября. / URL: <http://www.eurasianet.org/node/85836> (дата обращения: 22.04.2018).

Factcheck.kg выявил сеть провокаторов в facebook // Factcheck.kg. 2019. / URL: <https://factcheck.kg/ru/post/151> (дата обращения: 29.12.2019).

Kazakhstan: Tested by Transition // Chatam House. 27 November 2019. / URL: <https://reader.chathamhouse.org/kazakhstan-tested-transition#> (дата обращения: 13.03.2020).

Statistika qo'mitasi – Демографическая ситуация (январь – декабрь 2019 г.). // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. / URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-komiteta/8336-436545654-2> (дата обращения: 03.04.2020).

Научное издание

Андрей Валентинович ГРОЗИН

**ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЗМА
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: МЕЖДУ
АРХАИЗАЦИЕЙ И МОДЕРНИЗАЦИЕЙ
(НА ОСНОВАНИИ СЕТЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ)**

Редактор *Н. А. Сидоркина*
Верстка *Н. Я. Быкова*

Подписано 14.12.2020
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 24,0. Уч.-изд. л. 17,5
Тираж 300 экз. Зак. № 447.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: ivran.izd@gmail.com

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5